

ISSN 0869-4427

Отечественные
АРХИВЫ

5

2011

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Подписку на журнал «Отечественные архивы» можно оформить:

- ✓ в любом почтовом отделении Российской Федерации по каталогу Роспечати «Газеты. Журналы»: индекс 81632 (годовой), индекс 70913 (полугодовой);
- ✓ через подписные агентства «Артос-ГАЛ» (8-495-981-03-24); «Интер-Почта-2003» (9-495-500-00-60); НПО «ИНФОРМ-СИСТЕМА» (8-499-789-45-55);
- ✓ для стран СНГ и Балтии – ОАО Агентство «Роспечать» (8-495-921-25-50; <http://rosp.ru>);
- ✓ распространение журнала за рубежом – ЗАО «МК-Периодика» (8-495-672-70-89; <http://periodicals.ru>).

* * *

Если Вы хотите получать журнал в режиме online на две недели раньше, чем в печатном виде, обращайтесь в ООО «Научная электронная библиотека» (8-495-936-17-72, 8-495-935-00-01; <http://elibrary.ru>). Можно подписаться на комплект выпусков 2012 г., отдельный комплект выпусков прошлых лет, полный комплект выпусков с 2005 г., один выпуск и одну статью.

Отечественные АРХИВЫ

5
2011

научно-
практический
журнал

Издается с 1923 года. Выходит один раз в два месяца.

СОДЕРЖАНИЕ

Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве 3

СТАТЬИ И СООБЩЕНИЯ

История, теория и практика архивного дела и делопроизводства

М.Е. Неёлова. А.Ф. Кириков – первый архивист советской Карелии 10

А.Ю. Безденежных. П.П. Бажов как организатор работы с письмами граждан в редакции уральской «Крестьянской газеты» (1923–1930 гг.) 16

Е.А. Плешкевич. Документоведение в контексте развития современной науки 23

А.В. Ермолаева. Систематизация и регистрация законодательных актов в Российской Федерации: проблемы и решения 29

О.А. Наумова. Контроль за соблюдением законодательства в сфере архивного дела в Вологодской области 36

Е.В. Романченко. Постановка электронного документооборота в условиях финансового холдинга 39

В фондах российских и зарубежных архивов

А.М. Колчинский. Открытки российских военнопленных Первой мировой войны из семейного архива благотворителей Я.Ю. и Е.С. Кац 47

Т.В. Юдина. Источники о социально-экономическом положении советских концессионных рабочих в 1920-е гг. 54

Е.В. Воейков. Протоколы собраний первичных парторганизаций о труде и быте рабочих топливной промышленности Поволжья 1930-х гг. 63

С.М. Силонов. Документы архивов Сибири об интернированных китайцах (1930-е гг.) 71

И.А. Данилова. Документы региональных архивов о торговле на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны 80

* * *

«Технический прогресс и сегодня ставит перед архивом новые задачи».

Интервью **Т.А. Алексеевой,** **В.Н. Баталина,** **Н.А. Калантаровой,** **Е.Е. Колосковой,** **Р.М. Моисеевой,** **Н.П. Смирновой,** **И.В. Фалиной** к 85-летию РГАКФД 86

ПУБЛИКАЦИИ ДОКУМЕНТОВ

«...Хочется верить, что там, вдали ждет нас награда за все перенесенные мучения...» Письма врача А.С. Деленса дочери Алисе из ссылки. 1939–1943 гг. Публ. М.П. Дьячковой	96
«Отбывая к месту новой дислокации...» Документы Госархива общественно-политической документации Курганской области о размещении военных учебных заведений в г. Кургане и Шадринске. 1942–1945 гг. Публ. С.А. Акатъевой	118

ИНФОРМАЦИЯ И ХРОНИКА

Е.А. Сунцова; Н.Ю. Черепенина. Центральному государственному историческому и Центральному государственному архивам Санкт-Петербурга – 75 лет	128
Н.А. Лукиных. Госархиву Республики Марий Эл – 70 лет	130
З.А. Туманова. Московскому областному архивному центру – 10 лет	132
О.М. Трохина, О.С. Пантелеева. Поздравляем Т.Н. Старых	133
А.С. Конохова; Г.А. Шестакова. Архивы представляют	133
О.А. Полханова, В.В. Чернышов. Дни открытых дверей в Госархиве Красноярского края	135
П.Б. Алиева. Издания дагестанских архивистов с. Ботлих	136
Памяти Т.А. Алексеевой	138
Наши авторы	139
Аннотации	140
Summary	141

Главный редактор Т.И. БОНДАРЕВА

Редакционная коллегия

**В.И. АДАМУШКО, А.Н. АРТИЗОВ, В.Д. БАНАСЮКЕВИЧ, Е.М. БУРОВА,
В.К. ВИНОГРАДОВ, Т.М. ГОРЯЕВА, И.Н. КИСЕЛЕВ, Л.А. КОБЕЛЬКОВА
(зам. главного редактора), Т.Ф. ПАВЛОВА, Е.А. ТЮРИНА,
В.Н. ШЕПЕЛЕВ, С.О. ШМИДТ**

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям*

Совет по архивному делу при Федеральном архивном агентстве

Он состоялся 15 сентября в Национальном культурном центре «Казань» столицы Республики Татарстан; в повестке дня – информатизация в архивах. В работе участвовали руководители уполномоченных органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела и архивов из большинства субъектов, федеральных архивов, Росархива, ВНИИ-ДАД, ряда учреждений и фирм. Совет открыл руководитель Росархива, доктор исторических наук А.Н. Артизов. От имени Президента Республики Татарстан и правительства участников заседания приветствовал Н.А. Никифоров, заместитель премьер-министра РТ – министр информатизации и связи. Он также рассказал о внедрении проекта «Электронный Татарстан», направленного на повышение эффективности деятельности и информационной открытости органов государственной власти, расширение доступа и упрощение процедур получения государственных услуг.

Основной доклад представило Федеральное архивное агентство.

Информатизация архивного дела в Российской Федерации*

О.В. Наумов, заместитель руководителя Федерального архивного агентства, кандидат исторических наук

Проблема информатизации архивной отрасли не нова. Еще в 1995 г. Росархив разработал и утвердил Концепцию информатизации архивного дела России, для реализации которой действовала Программа информатизации архивного дела России (1997–2000 гг.). Согласно ей начались разработка и внедрение программного комплекса (ПК) «Архивный фонд», появился интернет-портал «Архивы России», проводилось обеспечение отрасли компьютерной техникой.

Однако с момента завершения программы в Российской Федерации и архивном деле произошли кардинальные изменения: принят ряд федеральных законов, постановлений и распоряжений, коренным образом изменивших положение в области информатизации архивной сферы. Исходя из этого была разработана комплексная «Программа информатизации Федерального архивного агентства и подведомственных ему учреждений на 2011–2020 гг.» (рассмотрена на февральском заседании коллегии Росархива, направлена для окончательного согласования в Минкомсвязи). Она должна стать ориентиром, определяющим цели и направления региональных программ.

* Доклад сопровождался демонстрацией слайдов; публикуется в сокращении. Материалы Совета см. на сайте Росархива.

В Программе предусмотрены три основных направления. Первое из них – предоставление государственных услуг. Оно предполагает повышение качества информационного обслуживания населения и оказания государственных услуг в электронной форме, а также открытости и эффективности работы Росархива и федеральных архивов; получение гражданами и организациями преимуществ от применения информационных и телекоммуникационных технологий за счет обеспечения равного доступа к информационным ресурсам, развития цифрового контента на основе современных технологий доступа к оцифрованным документам Архивного фонда РФ.

Предстоит осуществление комплекса мероприятий, часть которых уже реализуется. Развивается интернет-портал «Архивы России». В этом году там будет размещен ПК «Центральный фондовый каталог» (ЦФК) с информацией о составе фондов ряда федеральных архивов, а в следующем – об остальных и, что особенно важно, региональных. Уже с 2012 г. уполномоченные органы исполнительной власти в области архивного дела субъектов федерации начнут передавать в Росархив сводную БД по всем архивам субъекта в едином формате ПК «Фондовый каталог». Аккумуляция данных в ПК «ЦФК» предоставит пользователям реальную возможность прямого поиска информации посредством Интернета. В перспективе станет возможным их доступ в ПК «ЦФК» через портал «Государственные услуги». Намечены обязательное создание собственных сайтов федеральных архивов или модернизация уже имеющихся, а в дальнейшем – постепенное объединение их информационных ресурсов, как, например, запускаемый межархивный проект «Документы советской эпохи», где интегрируются БД и коллекции оцифрованных копий архивных документов федеральных архивов, академических документальных публикаций и актуальных монографических исследований. Результат будет представлен в качестве самостоятельного сайта на портале «Архивы России».

Второе направление Программы – развитие и внедрение систем электронного документооборота (СЭД), межведомственного электронного документооборота (МЭДО) и межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). Во исполнение постановлений правительства Росархивом разработаны рекомендации по подготовке федеральными органами исполнительной власти перечней документов, создаваемых исключительно в электронном виде при организации внутренней деятельности. На 15 сентября Росархивом согласованы перечни 43 федеральных органов. Подготовлены изменения в правила делопроизводства, более точно учитывающие особенности электронного документооборота (правила утверждены постановлением Правительства РФ от 7 сентября 2011 г. № 751). Осуществляется мониторинг перехода федеральных органов исполнительной власти на безбумажный документооборот. Росархив тоже создает свою СЭД: разработан проект, проложена локальная сеть, закуплено оборудование, ведется наладка системы.

Что касается приема на хранение электронных документов (ЭД), то правовая и нормативно-методическая основа для этого явно недостаточна. Предстоит определиться с форматами электронных файлов, порядком работы с ЭД в ведомствах и их приема на постоянное хранение. Кроме того, далеко не все федеральные органы исполнительной власти имеют свои СЭД или же применяют разнотипное программное обеспечение. Поэтому СЭД подчас несовместимы. Возможным выходом видится создание централизованной системы электронного документооборота по «облачной» технологии SaaS (программное обеспечение как услуга) с последующим подключением к ней фе-

деральных и региональных органов исполнительной власти и муниципалитетов, не имеющих собственных СЭД надлежащего качества.

Поскольку уже ведется массовая оцифровка документов, необходимы отраслевые стандарты, правила создания, хранения, учета, описания и использования цифровых копий. Иначе возникнет проблема приведения всего массива образов к единому знаменателю, а в каких-то случаях даже повторного сканирования.

Минкомсвязи завершило подготовку «Требований к информационным системам электронного документооборота федеральных органов исполнительной власти, учитывающих в том числе необходимость обработки информации, доступ к которой ограничен». Но это рамочный документ, нужны методические рекомендации о порядке работы с ЭД в ведомстве, начиная с текущего делопроизводства и заканчивая порядком их передачи на постоянное хранение. Поэтому предстоит проведение НИР по разработке пакета соответствующих нормативно-методических документов.

Третья составляющая Программы – информатизация основной деятельности архивов. Здесь предусматривается реализация комплекса задач, условно объединенных под общим названием «Автоматизация и комплексная информатизация основных направлений деятельности архивов». Первый его подраздел – компьютеризация федеральных архивов – подразумевает решение задач их материально-технического обеспечения. Проведенное по итогам 2010 г. анкетирование архивных учреждений в регионах показало, что там используется более 10 тыс. персональных компьютеров, из них свыше 6 тыс. объединены в локальные сети, более 3,5 тыс. имеют выход в Интернет. При этом уровень компьютеризации сильно различается: 82 архива имеют менее 10 компьютеров, 84 – от 10 до 20, 74 – от 21 до 40, 62 – от 41 до 100 и 16 архивов имеют более 100 компьютеров. Однако значительная часть техники старше трех лет.

Другое направление данного раздела Программы – развитие Единой автоматизированной информационной системы, состоящей из программных комплексов «Архивный фонд», «Фондовый каталог», «Центральный фондовый каталог», лежащей в основе автоматизированной системы государственного учета документов Архивного фонда РФ. Включая информацию обо всех фондах, описях и делах (ед. хр.) архива, она должна стать тем ядром, на котором будут основываться другие системы автоматизации внутриархивной деятельности: «Контроль движения дел», «Автоматизированный читальный зал» и т.п. Использование ПК «Архивный фонд» обеспечит однократность ввода данных и отсутствие разночтений в автоматизированных системах архива. Сегодня он используется практически во всех государственных и муниципальных архивах. Значительная их часть применяет 4-ю версию, более 70 – 3-ю, а свыше 60 архивов используют обе версии одновременно, т.е. проводят двойную работу. В этом году разработана версия ПК «Архивный фонд» 4.3, полностью совместимая по формату БД с предыдущими версиями и учитывающая многочисленные замечания и пожелания регионов. Кроме того, есть и новая версия ПК «Фондовый каталог», обеспечивающая объединение в программе баз, созданных в государственных и муниципальных архивах субъекта федерации в ПК «Архивный фонд» во всех вариантах 4-й версии. В результате в феврале 2012 г. уполномоченные органы исполнительной власти в области архивного дела субъектов федерации должны представить в Росархив единую базу со сводной информацией по всем архивам субъекта. Тогда мы получим целостную государственную сис-

тему автоматизированного учета документов Архивного фонда РФ. Значительное наращивание объемов сведений в ПК «Фондовый каталог» во многих субъектах федерации обусловит его размещение на площадке наиболее подготовленного архива, подобно тому как Росархив вынес ПК «Центральный фондовый каталог» на площадку РГАНТД.

Следующее направление данного раздела Программы – автоматизация внутриархивной деятельности. Имеющиеся программные средства в большинстве своем старые, зачастую устарели, не интегрированы друг с другом. Планируется разработать (или приобрести) типовые программные продукты-модули: «Контроль за движением дел», «Электронный читальный зал», «Виртуальный читальный зал», «Работа с источниками комплектования», «Выполнение запросов граждан» и др. Это должны быть настраиваемые решения, которые каждый архив сможет доработать с учетом своей специфики. В то же время в отличие от ПК «Архивный фонд» они не будут обязательны, но должны интегрироваться с общей БД, созданной в ПК «Архивный фонд», что обеспечит однократность ввода данных и удобство работы с ними.

Иная ситуация складывается с информационно-поисковыми системами. Определенные возможности поиска заложены в ПК «Архивный фонд». Их достаточно для обеспечения общеархивного поиска через Интернет, а также для отдельного небольшого архива. Однако решение более сложных и объемных задач потребует разработки специализированного ПО, технические задания на которое должны определяться в каждом конкретном случае.

Специальный подраздел Программы посвящен оцифровке архивных документов. Оцифровка объектов культурного наследия, включая архивные фонды, и развитие цифрового контента являются одним из ключевых направлений государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)». Решение поставленной задачи в силу специфики и разнообразия видов и типов документов Архивного фонда РФ представляется чрезвычайно сложным. Предполагается осуществить НИОКР по определению стандартных требований к сканирующему оборудованию, применяемому для оцифровки различных видов документов, с целью обеспечения сохранности оригиналов. Остро стоит вопрос о необходимости разработки единых стандартов оценки и контроля качества электронных копий и носителей информации.

Особой проблемой являются внедрение цифрового TV, в том числе обеспечение сопоставимого с ним качества электронных копий архивных кино- и видеоматериалов, а также организация приема на постоянное хранение документов, созданных в форматах и на носителях, применяемых в цифровом TV.

Необходимы определение приоритетов в оцифровке документов, создание и мониторинг выполнения перспективного плана.

В Программе предусмотрены мероприятия по расширению доступа к архивным документам: организация в федеральных архивах компьютеризированных читальных залов на базе терминальной системы информационного обслуживания и обеспечение их оборудованием для использования оцифрованных копий документов; разработка ПО для создания, внедрения и функционирования единого «электронного читального зала» с «личными кабинетами исследователей», функционирующего на портале «Архивы России» и обеспечивающего возможность удаленного доступа к ресурсам читальных залов; создание системы технической поддержки аппаратно-программных комплексов и электронных ресурсов архивов.

Одна из задач Программы – образование центра хранения электронных документов (ЦХЭД) на базе РГАНТД. Он сможет осуществлять резервное хранение всех электронных образов документов, создаваемых в федеральных архивах, гарантируя тем самым их сохранность и обеспечивая к ним доступ через Интернет.

Развитие информационных технологий, хранение и обработка оцифрованных материалов, прием ЭД и обеспечение их сохранности требуют архивиста совершенно нового типа, хорошо владеющего информационными технологиями, умеющего обращаться с современной компьютерной техникой. Поэтому необходимо постоянное обучение сотрудников. Важно не забывать о средствах обеспечения безопасности документов и баз данных, защите от проникновения через Интернет, несанкционированных действий пользователей читального зала, ошибок сотрудников.

Работа предстоит большая, но переходить на новый уровень и соответствовать требованиям завтрашнего дня необходимо.

* * *

В прениях их участники обрисовали ситуацию с внедрением информационных технологий и предоставлением информационных услуг в ряде субъектов федерации. В госархивах Республики Татарстан создано 15 БД, из них 9 – в Национальном архиве. Они не только доступны пользователям, но и способствуют ускорению исполнения запросов (Н.А. Спирухина, начальник отдела НА РТ). В архивах Ставрополя – 17 БД, срок исполнения запросов сократился до 14 дней (Е.И. Долгова, председатель Комитета Ставропольского края по делам архивов). В архивах Москвы и Нижегородчины информационные технологии успешно применяются в ведении учета, НСА, обеспечении сохранности, выполнении социально-правовых запросов, публикационной работе (В.И. Тихонов, заместитель директора Информационного центра Главархива Москвы; Б.М. Пудалов, руководитель Комитета по делам архивов Нижегородской области). В Красноярском крае взаимодействие архивных учреждений обеспечивает система оперативного управления «Эталон»; участникам заседания был представлен «кабинет руководителя» крайгосархива и его информационные возможности (А.Б. Казицин, руководитель Архивного агентства Красноярского края). Обновлен сайт Государственного комитета по делам архивов Челябинской области, где размещены Книги Памяти, жертв политических репрессий и др.; архивной информацией в 2010 г. воспользовались 150 тыс. человек; здесь, как и в некоторых других регионах, упростилась работа с местным отделением ПФР: в соответствии с заключенным соглашением все архивы перешли на обмен документами с отделением ПФР в электронной форме (А.П. Финадеев, председатель Государственного комитета по делам архивов Челябинской области).

Важным вопросом является оцифровка документов. Поскольку это процесс дорогостоящий, необходимо определить состав оцифровываемых документов. В Главархиве Москвы выбрали документы райисполкомов (именно по ним выполняется значительная часть запросов). За три года оцифровано 7,5 тыс. ед. хр. (1,5 млн листов). До конца 2011 г. завершится оцифровка дел Моссовета. Важно, что электронные образы включаются в различные БД (В.И. Тихонов). Взвешенно подошли к этому вопросу и в архивах Поволжья: организовали ряд семинаров, осуществляют мониторинг, результаты которого представляют в Росархив и ВНИИДАД для подготовки соответствующих ме-

тодических рекомендаций, где должно быть отражено пять позиций: создание, хранение, учет, описание и использование цифровых копий. Стоит также вопрос о долговечности их хранения; нельзя отказываться от создания страхового фонда посредством микрофильмирования, что подтверждает зарубежный опыт, например Финляндии (Б.М. Пудалов).

В Российской государственной библиотеке оцифровано 80 тыс. книг по 1900 г. (закон позволяет перевести в цифровую форму произведения через 75 лет после смерти автора, в остальных случаях вопрос решается только при наличии договора с автором). Здесь также оцифрованы все диссертации (600 тыс.), защищенные в РФ. Технологии оцифровки значительно изменились и продолжают совершенствоваться. Поэтому нет смысла стремиться к унификации: образы будут разные, главное – возможность их прочитать (А.И. Вислый, генеральный директор РГБ).

О внедрении системы МЭДО рассказал А.Д. Ряховский, директор Департамента делопроизводства и архива Аппарата Правительства Российской Федерации. Сейчас в федеральных органах исполнительной власти реализуется 38 решений от 22 разработчиков программных платформ. Поскольку их число велико, стоит проблема выбора. Недавно МЭДО расширился за счет ряда субъектов. А.Д. Ряховский обозначил ряд иных проблем. Росархив еще не приступил к созданию электронных архивов. Мешает также отсутствие органа, ответственного за делопроизводство; полномочий Росархива явно недостаточно, и назрела необходимость наделения его функциями по государственному регулированию документационного обеспечения управления. Имеются проблемы с терминологией (нет однозначного понятия «электронный документ», все нормативы ориентированы на работу с бумажными документами), с аутентификацией электронной цифровой подписи (хотя 6 апреля вышел № 63-ФЗ), с хранением ЭД (нужны новые технологии, нормативы).

Проблемы создания ЦХЭД на базе РГАНТД затронул директор архива А.С. Шапошников. Наиболее сложная из них связана с предстоящим приемом ЭД из министерств и ведомств. Он отметил, что за рубежом в электронном виде хранятся постоянно, главным образом, результаты различных исследований (статистика, медицина и др.). Для решения же вопроса с приемом различных информационных баз данных необходимо решение правительства. Что касается кадровой проблемы, то сегодня информатизацией в РГАНТД занимаются пять человек. И даже высокая техническая оснащенность будущего центра сойдет на нет, если не уйти от неконкурентоспособной оплаты труда.

Внимание кадрам, их обучению, а также социальной защите уделяется в Ставропольском крае. Сегодня там средняя зарплата архивиста около 15 тыс. руб., в конце года составит 17 тыс. (Е.И. Долгова).

Отклики вызвало прозвучавшее в основном докладе понятие «новый облик архивиста». По мнению ректора РГГУ, председателя правления Центрального совета Российского общества историков-архивистов Е.И. Пивовара, в истории не раз появлялись новые виды документов, и архивисты успешно справлялись с вызовами времени. Точно так же будут решены и вопросы, связанные с ЭД, причем не за счет работы с традиционными источниками. Для этого необходимо готовить специалистов. В РГГУ в этом году пришли 800 первокурсников. Поскольку на 2012 г. выпадает ряд важных исторических юбилеев, в том числе российской государственности, в РГГУ решили: первокурсники составят свое родословное древо, чтобы интерес к истории семьи пробудил интерес к истории Родины.

Из резолюции Совета по архивному делу при Федеральном архивном агентстве

Совет по архивному делу, отмечая недостаточную эффективность внедрения в деятельность государственных органов электронных документов, предлагает считать приоритетными следующие направления информатизации архивных учреждений: формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры архивных учреждений; повышение квалификации архивистов в области современных информационных технологий; развитие электронных сервисов и их подключение к федеральным и региональным системам межведомственного электронного документооборота и электронного взаимодействия; создание на базе РГАНТД центра хранения электронных документов.

Совет по архивному делу рекомендует:

Федеральному архивному агентству совместно с Министерством культуры Российской Федерации и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти добиваться наделения агентства полномочиями по государственному регулированию документационного обеспечения управления; осуществить разработку нормативных и методических документов по приему, хранению и использованию электронных документов; содействовать методическому обеспечению внедрения и функционирования СЭД, МЭДО и СМЭВ.

Уполномоченным органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области архивного дела в 2012 г. обеспечить разработку и утверждение региональных долгосрочных программ по развитию архивного дела и/или изыскивать возможности включения мероприятий по информатизации архивных учреждений в соответствующие ведомственные целевые программы.

Государственным и муниципальным архивам активизировать работу по созданию электронных информационных ресурсов, их интеграции в единые для данного архива базы данных и формированию НСА в электронном формате.

* * *

Участники заседания Совета посетили IT-парк, где ознакомились с проектом «Электронный Татарстан». Республика – один из первых российских регионов, где с 2005 г. развивается подобный проект. Движение документов между учреждениями осуществляется только в электронном виде. Создано единое хранилище ЭД. Ежемесячно населению оказывается 1 млн электронных услуг. Главное архивное управление при Кабинете министров РТ присоединилось к работе в МЭДО. Приобретены планетарные сканеры для республиканских госархивов и начался перевод документов на электронные носители, что обеспечит широкий доступ к культурным ценностям и информационным ресурсам госархивов через Интернет, в том числе с использованием порталов «Культура Татарстана» и «Архивная служба Республики Татарстан».

Все мероприятия в рамках Совета, в том числе культурная программа, прошли на высоком организационном уровне и вызвали сердечную благодарность участников заседания.

Подготовила **Т.И. Бондарева**

История, теория и практика архивного дела и делопроизводства

М.Е. Неёлова

А.Ф. Кириков – первый архивист советской Карелии

Ключевые слова: Национальный архив Республики Карелия, А.Ф. Кириков, А.М. Трусевич, И.А. Фрозе.

В докладе Управления Центрархива КАССР за 1927 г., хранящемся в Национальном архиве Республики Карелия (НА РК), можно прочитать такие строки: «Карельская АССР к архивному строительству приступила со значительным опозданием, в то время как в большинстве губерний, областей и автономных республик архивные бюро и управления появились со времени издания Советским правительством первого декрета об архивах»¹, т.е. декрета СНК от 1 июня 1918 г. «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР». Путеводитель НА РК немного приоткрывает завесу над тем, что происходило в те далекие годы: «В соответствии с декретом уже в июне 1918 г. в составе Олонецкого губернского отдела народного образования был учрежден подотдел архивов и тем самым положено начало большой работе по учету и концентрации архивных материалов. Несмотря на весьма трудные условия, сложившиеся в Карелии в период иностранной военной интервенции и Гражданской войны, местными органами в 1918–1922 гг. было собрано около 15 тыс. пудов документальных материалов»². Однако данные тезисы и высказывания требуют некоторых уточнений. Попытаемся в данной статье, опираясь на документы ряда фондов НА РК, восстановить историческую справедливость и вернуть из забвения имена тех, кто начинал архивное строительство в регионе.

В начале 1918 г. Олонецкий губисполком принял ряд постановлений, в которых речь шла об уничтожении архивов, «не имеющих общественного или исторического значения»³. В данную категорию вошли и архивы Управления земледелия и Переписной комиссии. Подобные действия местной администрации вызвали протесты со стороны общественности Петрозаводска, в том числе действительного члена Петроградского археологического института А.Г. Чеснокова, который хорошо понимал «громадное значение хранящихся в этих архивах документов»⁴. В своих письмах в различные инстанции о необходимости сбережения архивов упраздненных учреждений он приводил слова профессора Петроградского университета С.Ф. Платонова на первом съезде представителей ученых архивных комиссий в 1914 г.: «Мест-

ные документы, как бы они ни казались мелкими и ничтожными, составляют первостепенную научную важность в глазах историка»⁵. Это мнение разделял и народный комиссар просвещения губернии В.М. Парфенов, полагая подобные действия недопустимыми. С другой стороны, Парфенов считал важным не только сохранить «старое», но и не потерять документы нового революционного времени⁶. В середине мая 1918 г. он обратился в губисполком с просьбой разрешить найти человека, способного разобрать находившиеся в Петрозаводске архивы с целью отбора документов 1905–1917 гг. для «обработки материала» и подготовки к печати в «Известиях» в виде статей⁷. Более того, он указал, что хотел бы видеть на этом месте А.Ф. Кирикова. Губисполком такое разрешение дал уже 13 мая.

Александр Федотович Кириков – сын крестьянина Пудожского уезда, родился в Петрозаводске в 1870 г., окончил Олонецкую мужскую гимназию, затем историко-филологический факультет Петербургского университета, служил два года в Петроградской конторе Государственного банка. В 1895 г. А.Ф. Кириков вернулся в Петрозаводск, где преподавал в Олонецкой мужской гимназии. В 1918 г. он работал там же, правда, это уже была 1-я советская школа 2-й ступени⁸. Портрет будущего архивиста дополняет его «краткое жизнеописание», датируемое 1919 г., в котором Кириков посчитал нужным упомянуть некоторые факты своей биографии: «Детство и гимназические годы своей жизни я провел среди рабочих и тут научился считать их такими же людьми, как я сам, во всем мне равными в житейском отношении... Летний свой досуг проводил в деревне среди крестьян, изучал их быт и принимал участие во всех их полевых и домашних работах»⁹. Постановлением Олонецкого губернского отдела народного образования А.Ф. Кириков «назначается на работы по исследованию архивов с 1 июня»¹⁰.

Таким образом, еще до издания декрета о реорганизации и централизации архивного дела в новой советской республике нарком просвещения Олонецкой губернии обозначил необходимость не только собирания и изучения архивов, но и немедленных действий в этом направлении. Совпадение даты назначения Кирикова сотрудником отдела народного образования по «исследованию архивов» и издания декрета (а именно 1 июня 1918 г.) является для истории архивного дела Карелии знаменательным. Сам текст декрета поступил в губернию позже. Однако, как оказалось, многие заявленные в нем позиции были предвосхищены карельскими представителями Наркомпроса и, более того, еще до образования Главного управления архивным делом (ГУАД) и подведомственных ему областных управлений в Карелии началась архивная работа¹¹.

В том же июне 1918 г. при Наркомпросе Олонецкой губернии был образован подотдел архивов во главе с А.Ф. Кириковым. В помощь ему в качестве переписчика дали Ивана Артуровича Фрозе (в ноябре 1918 г. его сменил Андрей Матвеевич Трусевич)¹². Оба были присланы Биржей труда. Таким образом, работа по изучению и собиранию архивов г. Петрозаводска проводилась силами всего двух человек. Надо учитывать, что Кириков одновременно продолжал преподавать, а также являлся председателем школьного совета 1-й советской школы 2-й ступени. Его помощник, канцелярский служащий, заявленный как переписчик, фактически исполнял обязанности делопроизводителя, переписчика, казначея, рассыльного, занимался разборкой и описанием архивов¹³.

Первоначально предполагалось, что в задачи подотдела войдут лишь изучение архивов учреждений Петрозаводска и «выемка документов» по истории революционного движения в Карелии. Александр Федотович получил удостоверение, в котором указывалось, что он имеет право «производить из всех учреждений выемку архивных дел 1904–1908 гг.», а учреждениям соответственно предлагалось «оказывать А.Ф. Кирикову содействие в порученном ему деле»¹⁴. Однако вскоре круг мероприятий, проводимых подотделом, расширился. Так, в августе 1918 г. Кириков и Фрозе занимались разборкой архива бывшего директора народных училищ Олонецкой губернии и перевозкой его в здание губоно, для чего был получен грузовой автомобиль¹⁵.

Когда в сентябре 1918 г. ГУАД обратило внимание на Олонецкую губернию, Парфенов сообщил, что при Наркомпросе подотдел архивов уже существует и работы ведутся, а в дальнейшем будут вестись согласно распоряжениям Главархива и в соответствии с декретом¹⁶. В том же месяце публикуется воззвание коллегии губоно всем учреждениям срочно принять меры к сохранению своих архивов «от порчи, уничтожения или расхищения, ибо за неисполнение таковых распоряжений виновные будут привлечены к строжайшей ответственности, согласно декрету о реорганизации и централизации архивного дела от 1 июня 1918 г.»¹⁷.

В октябре 1918 г. Кириков буквально спасал валявшийся в помещении губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией архив Петрозаводского уездного по воинской повинности присутствия, получив разрешение перевезти его в одну из больших комнат бывшей квартиры председателя педагогического совета Олонецкой мужской гимназии¹⁸. И тогда же остро встал вопрос о месте дальнейшего размещения спасаемых архивов Петрозаводска. Коллегия губоно тем временем уже требовала начать работы по собиранию архивов в уездах губернии и обеспечить охрану документов.

В декабре 1918 г. Кириков указывал, что с момента возникновения подотделу архивов пришлось «претерпеть ряд мытарств: то из-за недостатка помещения, то из-за недостатка средств, транспортной разрухи и даже отсутствия на рынке бечевки, необходимых для перевязки дел»¹⁹. К концу года были обследованы все архивы города. Их состояние Кириков охарактеризовал одним словом – хаос. Тем не менее кроме указанных двух архивов удалось наполовину разобрать «набросанный кучами в подвальном помещении нового собора огромный консисторский архив и архив дворянской опеки», а также разослать анкеты в уездные и волостные отделы народного образования для ознакомления с состоянием архивов на местах²⁰. В том же декабре под помещение для собираемых архивов было выделено место на складе свечного завода, который тогда занимала типография № 221.

Планы работы подотдела архивов на 1919 г. были довольно оптимистичными. В конце января 1919 г. в докладе заведующего губоно 5-му губернскому крестьянскому съезду говорилось, что подотдел архивов значительно расширит свою деятельность и будет проводить ее в губернском масштабе, а «совместно со вновь организованным подотделом охраны, учета и регистрации памятников старины он сумеет не только сохранить, но и привести в надлежащий вид все памятники старины, которых имеется так много в губернии»²². Более того, 8 февраля 1919 г. коллегия губоно издала постановление, в котором намечалось послать «представителя архивов» в Пет-

роград для «ходатайства об утверждении смет и получения соответствующих инструкций для ведения архивного дела в губернии». В нем также предусматривалось увеличить штат служащих подотдела архивов, «взять на учет и описать все архивы губернии». В постановлении говорилось и о срочной постройке в Петрозаводске центрального архива²³. Однако этим планам не суждено было осуществиться. Работы подотдела в 1919 г. прервались в связи с эвакуацией губоно в Вытегру. В отчете подотдела архивов за первое полугодие 1919 г. А.Ф. Кириков сообщал, что «деятельность подотдела протекала при неблагоприятных условиях ...непрекращающаяся гражданская война, например, вызвавшая разруху транспорта и уменьшение количества рабочих рук, создающая тревожное настроение, мешающее налаживанию нормальной работы, неожиданно нависшая над городом опасность вторжения белогвардейских масс и необходимость вследствие этого подготовки к эвакуации и связанное с ней расстройство служебного аппарата»²⁴.

Подотдел архивов было решено не перемещать, поскольку его деятельность «тесно связана с г. Петрозаводском, где находятся все центральные архивы, разборка которых, систематизация и приведение в порядок производятся подотделом по задачам Центрального управления архивами. Эвакуировать архивы почти невозможно и не имеет особого смысла, посему подотдел будет продолжать свою работу до конца, сохраняя архивы и в случае занятия города белыми»²⁵.

Оставшегося в городе А.Ф. Кирикова назначили членом коллегии Петрозаводского отделения губоно, смотрителем здания и заведующим хозяйственной частью²⁶. К тому же был арестован его помощник А.М. Трусевич, по оценке самого Кирикова, «человек весьма знающий и опытный в архивном деле, энергичный работник»²⁷. Лишившись единственного помощника и занимаясь хозяйственными проблемами Петрозаводского отделения губоно (например, поиском дров для отопления здания), Кириков вынужден был вести лишь канцелярскую переписку и выдавать справки. Однако он продолжал упорядочение архива Олонецкой духовной консистории²⁸, а осенью 1919 г. приступил также к разборке, описанию и систематизации архива бывшей губернской земской управы²⁹.

Далее А.Ф. Кирикова, а в его лице и первые ростки архивной службы в Карелии, и без того отягощенные войной, разрухой и голодом, ждали новые потрясения. В октябре 1919 г. Александр Федотович находился в Петрограде. Вернувшись из служебной поездки, он обнаружил, что подотдела архивов более не существует, поскольку он упразднен в связи с реорганизацией Олонецкого губернского отдела народного образования.

В феврале 1920 г. А.Ф. Кириков сообщил в Олонецкое губоно, что в Коллегии по управлению Единым государственным архивным фондом ему было предложено занять место уполномоченного Главархива и стать заведующим Управлением Олонецким губернным архивным фондом с подчинением непосредственно Петроградскому управлению государственным архивным фондом³⁰, и приложил к документу Положение о губернских архивных фондах от 31 марта 1919 г. Однако работе в новом качестве ему мешало все то же заведование хозяйственной частью Петрозаводского отделения губоно, служащие которого обвинили А.Ф. Кирикова в халатности, так как они «мерзнут на службе»³¹. Зима и весна 1920 г. прошли для уполномоченного Главархива в утомительных объяснениях: как он добывал дро-

ва, охранял их от похитителей и почему вынужден был нанять частных извозчиков, чтобы доставить эти дрова замерзающим служащим губоно³².

И тем не менее весной 1920 г. А.Ф. Кириков занимался документами Олонецкой духовной консистории в связи с их разделением между созданным Олонецким отделом ЗАГС и Олонецким губернским архивным фондом. Одна часть документов находилась в подвальном помещении бывшего здания губернского правления, другая – под Святодуховским кафедральным собором, третья – и вовсе «под открытым небом» во дворе здания бывшей духовной консистории, где метрические книги лежали «в совершенно прелом виде»³³.

Далее в работу губернского уполномоченного вмешались события, которые не позволили ему в полной мере заняться архивами Олонецкой губернии. 8 июня 1920 г. вышло постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета об образовании Карельской Трудовой Коммуны. «С июля 1920 по февраль 1921 г. КТК переживала сложный этап организационного становления, отмеченный разногласиями между ревкомом КТК и губернскими властями, которые считали Карельскую автономию временным образованием, своего рода дипломатическим шагом Советской России в ходе Тартуских мирных переговоров с Финляндией»³⁴. В фондах НА РК сохранилось отношение ГУАД от 11 ноября 1920 г. в Карревком, в котором местным властям сообщалось, что в губернии образован губернский архивный фонд и что в регионе существуют «богатейшие и порою единственные материалы для истории раскола в России, а равно и для ее военной истории (прифронтовая полоса)»³⁵, и эти архивные материалы являются особенно ценными и должны быть сохранены. Главархив обращался к Карревкому с просьбой оказать «самое широкое содействие местному уполномоченному Главархива в приискании и закреплении за Олонецким архивохранилищем подходящего для него здания или нескольких зданий»³⁶.

Однако административное неустройство продолжалось. «Размещение в Петрозаводске органов управления как коммуны, так и губернии вызывало трения между ними, которые оказывали заметное влияние на ход событий в Карелии, поскольку два однородных, равных по статусу органа преследовали разные задачи»³⁷. В этот период А.Ф. Кириков не значится в структурах ни КТК, ни Олонецкой губернии, которая существовала параллельно с ней.

Достаточно показательны документы, отражающие антагонизм двух административных структур, обусловивший в свою очередь проблемы в работе местных архивных органов. Так, летом 1922 г. в Олонецкий губисполком из Центрархива РСФСР поступило письмо, в котором предлагалось принять срочные меры «к понуждению уполномоченного местного отдела Центрархива составить и прислать годичный отчет за истекший 1921 г., так как двукратные обращения и напоминания со стороны Центрархива остаются невыполненными и ставят его в большое затруднение произвести общую сборку деятельности провинциальных отделений»³⁸. Губисполком в ответ сообщил, что «уполномоченного Центрархива в Олонецкой губернии нет. Есть в Карельской Трудовой Коммуне»³⁹.

В сентябре 1922 г. Олонецкая губерния была упразднена. А в ноябре 1922 г. образовано Карельское областное архивное бюро Центрархива РСФСР. В штате облрхбюро бывшему уполномоченному Главархива мес-

та не нашлось: будучи беспартийным, он не соответствовал новым веяниям времени.

Уже весной 1922 г. А.Ф. Кириков активно искал работу, чтобы прокормить свою семью, в которой было пятеро детей. В апреле 1922 г., памятуя свой двухгодичный опыт сотрудника Петроградской конторы Государственного банка, Александр Федотович устроился в Карельский торг в качестве калькулятора⁴⁰. В мае того же года он начал еще и преподавать в промышленно-экономическом техникуме⁴¹. С этого момента судьба первого советского архивиста разошлась с историей карельских архивов...

Александр Федотович Кириков стал первопроходцем в деле становления архивной службы Карелии в условиях экономической разрухи, политической борьбы, Гражданской войны. Для этого нужны были не только знания и опыт, но также энтузиазм, уверенность в своей правоте, важности сбережения документов, преданность и любовь к выполняемой миссии, не всегда благодарной, но всегда – благородной. Все эти качества у А.Ф. Кирикова были, они и сегодня могут послужить образцом для современного поколения архивистов.

¹ НА РК. Ф. Р-690 «Совет народных комиссаров КАССР». Оп. 3. Д. 21/172. Л. 78.

² Центральный государственный архив КАССР: Путеводитель. Петрозаводск, 1963. С. 3.

³ НА РК. Ф. Р-28 «Олонецкий губисполком». Оп. 1. Д. 11/64. Л. 1.

⁴ Там же. Ф. Р-2 «Олонецкий губернский отдел народного образования». Оп. 1. Д. 5/60. Л. 11.

⁵ Там же.

⁶ Там же. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 9/49. Л. 326.

⁷ Там же. Ф. Р-2. Д. 4/53. Л. 3.

⁸ Там же. Д. 27/332. Л. 31–31 об.

⁹ Там же. Л. 31.

¹⁰ Изв. отдела народного образования при Олонецком губернском исполкоме. Петрозаводск, 1918. № 4–5. С. 31.

¹¹ Необходимо сказать, что подобные тенденции – предвосхитить, начать раньше преобразования, которые позднее будут законодательно закреплены центральной властью, – не единичны в деятельности представителей Наркомпроса Олонецкой губернии. И это не осталось незамеченным. В «Вестнике народного просвещения Союза коммун Северной области» в 1918 г. отмечалось «особое здоровое революционное чутье в области строительства новых форм жизни. ...И этот революционный размах, и революционное творчество, что особенно инте-

ресно, отнюдь не навеяно из центра, не представляет слепого подражания Москве или Петербургу... а является продуктом местного революционного энтузиазма и порыва. ...Петрозаводск зачастую, сокрушая старое, в строительстве нового предупреждал даже, как истый и доподлинный революционер, центр». Далее в статье шел долгий список примеров подобного опережения событий. (*Таежник* [псевд.]. Революционно-творческая работа в Олонецком крае // Вестн. народного просвещения Союза коммун Северной области. 1918. № 4–5. Эта статья была перепечатана в «Известиях отдела народного образования...». 1918. № 9–10. Цит. по этому изданию).

¹² НА РК. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 4/37. Л. 113, 176, 177.

¹³ Там же. Д. 287/343. Л. 80.

¹⁴ Там же. Д. 4/53. Л. 8.

¹⁵ Там же. Л. 11, 12.

¹⁶ Там же. Л. 14.

¹⁷ Изв. отдела народного образования... № 7–8. С. 39.

¹⁸ НА РК. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 4/53. Л. 16, 17.

¹⁹ Там же. Д. 28/343. Л. 80.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Д. 4/53. Л. 26.

²² *Парфенов В.* Доклад 5-му губернскому крестьянскому съезду в г. Петрозаводске заведующего губернским отделом народного образования 28 января

1919 г. // Народное образование Олонской губернии. 1919. № 3–4. С. 33.

²³ НА РК. Ф. Р-2. Оп. 1. Д. 28/343. Л. 79.

²⁴ Там же. Д. 2/13. Л. 102.

²⁵ Там же. Д. 26/323. Л. 67.

²⁶ Там же. Д. 29/352. Л. 2.

²⁷ Там же. Д. 2/13. Л. 102.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Д. 46/581. Л. 7.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Д. 32/393. Л. 11.

³² Там же. Л. 11–12, 42–45.

³³ Там же. Ф. Р-29 «Отдел советского управления исполкома Олонского губсовета». Д. 15/188. Л. 4–8, 14.

³⁴ История Карелии с древнейших времен до наших дней / Науч. ред.

Н.А. Кораблев, В.Г. Макуров, Ю.А. Савватеев, М.И. Шумилов. Петрозаводск, 2001. С. 432.

³⁵ НА РК. Ф. Р-550 «Революционный комитет Карельской Трудовой Коммуны». Оп. 1. Д. 2/24. Л. 87.

³⁶ Там же.

³⁷ История Карелии с древнейших времен до наших дней. С. 437.

³⁸ НА РК. Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 47/452. Л. 13.

³⁹ Там же. Л. 11.

⁴⁰ Там же. Ф. Р-27 «Карельский торговый отдел СНХ АКССР». Оп. 2. Д. 8/235. Л. 27 об.

⁴¹ Там же. Ф. Р-660 «Промышленно-экономический техникум». Оп. 1. Д. 1/1. Л. 9, 106.

А.Ю. Безденежных

П.П. Бажов как организатор работы с письмами граждан в редакции уральской «Крестьянской газеты» (1923–1930 гг.)

Ключевые слова: «Крестьянская газета», письма, отдел крестьянских писем, селькор, Объединенный музей писателей Урала, П.П. Бажов.

В нашей стране хорошо известно творчество Павла Петровича Бажова как писателя, публициста, краеведа и этнографа¹, чего не скажешь о его биографии, многие страницы которой до сих пор остаются в тени². Это, например, касается его журналистской деятельности, которой посвящено всего одно исследование тридцатилетней давности³. Автор публикации рассмотрел становление Павла Петровича как журналиста, дал периодизацию данного этапа его творческого пути, выделив в качестве важной вехи время работы Бажова в уральской областной «Крестьянской газете» и отметив его организационные достижения на этом поприще. Сегодня, когда тяга к изучению персональной истории заметно выросла, а доступ к архивным документам расширился, появилась возможность раскрыть подробности работы П.П. Бажова в редакции областной «Крестьянской газеты». Это тем более важно, что они представляют профессиональный интерес для документоведов и архивистов.

Из опубликованных источников известно, что открытие в Екатеринбурге (с 1924 г. – Свердловске) областной «Крестьянской газеты» в мае 1923 г.

стало знаменательным событием в истории местной периодики. В первое время своего существования она столкнулась с рядом трудностей (прежде всего в определении круга подписчиков и организации собственной работы), но довольно быстро преодолела их, завоевала доверие в среде сельских жителей и из маленького издания с крошечным тиражом превратилась в крупнейшую газету страны.

Важная роль в газете отводилась крестьянским письмам и запросам, на которые полагалось давать исчерпывающие ответы. Общий поток корреспонденции в середине 1920-х гг. был довольно солидным, поэтому редакции следовало четко выстраивать работу с поступающей почтой, вести ее учет, правильно распределять по отделам и подотделам редакции⁴, хранить в архиве газеты. Организатором этой работы в редакции «Крестьянской газеты» стал Павел Петрович Бажов. Он наладил четкий механизм, который позволял без больших финансовых затрат правильно регистрировать, систематизировать и хранить корреспонденцию.

Карьера журналиста для П.П. Бажова была вынужденной. Он вернулся на родной Урал по состоянию здоровья⁵, здесь пошел на поправку и в мае 1921 г. начал трудиться в качестве редактора камышловской крестьянской газеты «Красный путь». Дела на новом месте шли не лучшим образом. Так, на VIII уездной партийной конференции обращалось внимание на слабую связь газеты с массами, малочисленность ее авторского актива. В резолюции отмечалась необходимость повышения идейно-политического уровня и боевитости газеты, усиления пропаганды коммунистической морали, укрепления связи с крестьянством⁶. Постепенно газета стала одной из лучших в регионе. Благодаря Павлу Петровичу в ней появились новые рубрики: «По советской России», «По городу», «По уезду», «Крестьянские письма», «Нам пишут», «Партийная жизнь», «Красная доска», «Почтовый ящик», «Страничка молодежи». Однако перед уездными газетами постоянно стояли две проблемы – недостаточное финансирование и ограниченный круг читателей⁷. Бажов как мог старался их разрешить, но обстоятельства были выше усилий журналиста, и газету «Красный путь» закрыли⁸, а Павла Петровича перевели в Екатеринбург на должность сначала ответственного редактора, а затем заведующего отделом крестьянских писем редакции «Крестьянской газеты». Здесь он трудился с 1923 по 1930 г., сосредоточившись на формировании штата сельских корреспондентов, организации кружков селькоров и «друзей газеты», выездах и беседах с крестьянами, а также на совершенствовании работы с корреспонденцией.

В первый год существования газеты большой штат сотрудников и сложная система учета и хранения писем не требовались, поскольку вся сельская корреспонденция исчислялась 10–20 письмами в сутки; с их обработкой справлялись три сотрудника редакции. С 1924 г. поток корреспонденции стал расти, и ежедневно уже поступало до 70 писем. Если в период с 22 мая и до конца 1923 г. редакция получила всего 1700 писем, то в 1924 г. – 4152, в 1925 г. – 56 165, в 1926 г. – 44 056, в 1927 г. – 68 941 письмо⁹. Увеличение объема корреспонденции говорило о росте числа подписчиков, требовало расширения штатов. С письмами работали уже четыре сотрудника, а в газете создали отдел крестьянских писем¹⁰.

В данной статье попытаемся раскрыть порядок учета, систематизации и хранения почтовой корреспонденции в редакции «Крестьянской газеты»,

опираясь на документы Объединенного музея писателей Урала (ОМПУ). Он возник в 1980 г. в результате слияния нескольких организаций, в том числе Дома-музея П.П. Бажова. В ОМПУ образован личный фонд писателя, в котором сосредоточены как музейные предметы (не вошедшие в основную экспозицию), так и письменные источники (делопроизводственная документация, библиографические материалы, творческие рукописи и др.). Последние систематизированы по папкам в хронологическом порядке. Некоторые из них относятся к периоду работы П.П. Бажова в редакции «Крестьянской газеты». Это машинописные тексты, озаглавленные «О хранении редакцией крестьянской газеты секретной переписки» (на 2 л.), «Об использовании крестьянских писем, поступающих в областную "Крестьянскую газету"» (на 2 л.), «Кустарное производство (из опыта работы над крестьянскими письмами)» (на 11 л.), «Отчетная ведомость поступления селькоровских и крестьянских писем с 1.01.1925 – 31.12.1925 г.» (на 13 л.), рукопись «К третьему Всесоюзному совещанию рабселькоров» (на 4 л.), а также 204 крестьянских письма¹¹.

Обязанности сотрудников редакции были четко распределены. Один из них осуществлял просмотр, систематизацию и общий учет корреспонденции, отбор материалов для использования, отсеивал малозначимые, давал указания о дальнейшем продвижении письма. Он же на основе наиболее важного материала в конце месяца представлял руководству сводное «политписьмо». Поскольку на него возлагался довольно внушительный объем работы, прочими видами редакционной деятельности его не загружали. Другой сотрудник занимался обработкой и подготовкой к печати крестьянских писем (правка, подбор, составление сводки-обзора, заказ иллюстраций), в случае невозможности использовать весь переданный ему материал производил «выбраковку» запоздавшего повторного материала или указывал пункт назначения письма. Он же вел учет использования писем в газете. Третий – выполнял работу по учету той части корреспонденции, которая направлялась на расследование и для ответа в печати, запросов в соответствующие ведомства, а также результатов расследования. На четвертом лежали курьерские обязанности: доставка писем крестьян конкретным адресатам. Первоначальной обработкой корреспонденции занимались еще и машинистка с делопроизводителем, которые копировали, конвертировали, вскрывали письма и проставляли штампы с указанием даты поступления¹².

Довольно активную работу с корреспонденцией проводили и другие подразделения редакции. В отделе селькоров силами двух человек вели учет писем, связанных с селькоровским движением: анализировали активность селькоров, сортировали по папкам использованные, отсеянные корреспонденции. В агрономическом и юридическом отделах (первый получал помимо статей и заметок по сельскому хозяйству много вопросов специального характера, второй – почти исключительно запросы и изредка письма для консультаций) проводили собственный учет писем и ежемесячный мониторинг их тематики и географии¹³.

Меньшую по объему работу с сельской корреспонденцией осуществляли отделы литературный и деревенских происшествий. Первый отбирал из общей массы письма, содержавшие стихи, рассказы, пьесы, которые передавали секретарю редакции или заместителю редактора газеты. Второй собирал текущую информацию о ходе тех или иных кампаний в деревне, гото-

вил ежегодные сводки, а потом направлял сотруднику городского или справочного отделов. В данные отделы поступало сравнительно мало корреспонденции, часто ошибочно. Тем не менее, если эти материалы не использовались в газете, сотрудник переправлял их нужному адресату или сам отвечал автору¹⁴. В подотделе расследований трудился лишь один сотрудник, который учитывал всю разосланную корреспонденцию, отправлял напоминания или запросы в соответствующие инстанции.

Общее руководство регистрацией, приемом и хранением, контроль за продвижением писем лежали на редакторе газеты. Корреспонденция поступала в редакцию ежедневно, но с опозданием, поскольку крестьяне не указывали точного адреса¹⁵, стекаясь к делопроизводителю. Первичная сортировка сводилась к разбору личных писем и распределению почты на три группы: заказные письма, секретная и официальная переписка, письма крестьян и селькоров. При этом письма из первой и второй групп, несмотря на незначительное количество, вскрывались и помечались буквами «З» (заказное) и «О» (официальное). Письма, отмеченные литерой «З», после систематизации и пометки о направлении на исправление возвращались в делопроизводство, где регистрировались (корреспондент, место и дата отправки, адресат). Особое внимание уделялось корреспонденции из категории «ХМ» (характерный материал), она обязательно копировалась в двух экземплярах и помечалась (указывались месяц и порядковый номер). Подлинник направляли в делопроизводство, один дубликат – для использования заместителю начальника отдела крестьянских писем, другой – в соответствующее учреждение (правоохранительные и иные органы), где с ним вели непосредственную работу¹⁶.

После распределения оставшиеся письма вскрывали и проставляли в нижнем правом углу редакционный штамп с указанием даты получения. В случае, если текст занимал несколько страниц, их скальвали. Данная работа осуществлялась до 15 часов, а корреспонденция, поступившая позднее, помечалась уже следующим днем. Этим руководил делопроизводитель.

Вскрытая почта сортировалась и учитывалась по темам и распределялась по отделам. После ознакомления с письмом в правом верхнем его углу ставился индекс, свидетельствующий об основной теме письма или характере заметки, далее в соответствии с индексом сведения о корреспонденции заносились в сводный лист, а по истечении месяца – в отчет. Параллельно вели отбор писем для отправки на расследование (для ответа в печати, с обязательным возвратом письма из учреждения) или принятия соответствующих мер (возврату не подлежали). В дальнейшем, по возвращении из учреждений письма поступали в делопроизводство, где по ним составляли извещения для авторов¹⁷. Сама корреспонденция хранилась в редакции.

Жалобы на действия милиции и судов подлежали обязательному копированию, так как их подлинники направляли в подотдел расследований. Корреспонденцию редакции распределял и систематизировал лично П.П. Бажов.

Деловые письма, поступавшие в адрес редакции, направляли в отдел распространения, где они и оседали.

Особую роль в обработке писем играл селькоровский отдел. Сюда стекались письма, анкеты, запросы, здесь на них составляли ответы, предназначенные для отправки¹⁸. Особо важный материал копировали и сохраняли.

В том случае, если в письме обнаруживали ложную информацию, работник подотдела фиксировал данный факт в личной папке корреспондента и брал его на особый учет¹⁹.

Подотдел расследований тоже работал с большим объемом корреспонденции. Его руководитель выявлял самые актуальные материалы для печати, направлял письма на дополнительные (повторные) расследования и составлял ежемесячные сводки полученной почты. На особый учет брали спорные и особо важные письма. Корреспонденция всегда хранилась исключительно в подлинниках, а для расследования направлялись только копии²⁰. Письма, требовавшие совместных усилий сотрудников разных подразделений, использовались с разрешения редактора газеты.

Материал, отобранный для публикации в печати, передавался заместителю начальника отдела крестьянских писем или руководителю другого отдела газеты. При этом число публикуемых материалов было значительно меньше общего объема поступившей корреспонденции. Так, в 1927 г. напечатано: в январе – 496 (11 %), феврале – 585 (11 %), марте – 488 (6 %), апреле – 692 (9 %), мае – 467 (6 %) писем. Порой в редакцию приходили письма с жалобами об игнорировании того или иного автора²¹. Весь отобранный для печати материал по истечении шести месяцев поступал в «архив редакции» с указанием номера газеты, в котором опубликован.

Особого внимания заслуживает методика индексации корреспонденции в редакции. Строгий учет писем следовало наладить не только согласно установке подотдела печати обкома партии, но и для отслеживания происходивших в деревне процессов. Для упорядочения и оперативного поиска документов потребовался классификатор поступающей корреспонденции. Поначалу, по словам Бажова, пытались использовать модель одноименной московской газеты, но быстро отказались от нее из-за большой затратности²². В конечном итоге было принято решение о создании собственной классификационной схемы. Она формировалась в процессе обработки писем и сначала давала сбои, но со временем была скорректирована и стала вполне удобной для использования. Индексация упростила поиск сведений о том или ином происшествии в деревне, а буквенно-цифровое обозначение стало основным шифром документа.

В самостоятельную группу «П.З.» (письма-запросы) выделили разнообразные сообщения, не имевшие прямого отношения к газете. Она, в свою очередь, делилась еще на три группы: «П.З.-1» (агрономические), «П.З.-2» (юридические), «П.З.-3» (разнопредметные), а в случае необходимости – на более мелкие подразделения посредством прибавления цифры справа: «П.З.-1.1» (запросы агроному), «П.З.-1.2» (ветеринару), «П.З.-1.3» (животноводу), «П.З.-1.4» (лесоводу), «П.З.-1.5» (машиноводу) вплоть до 19.

Основная часть писем определялась как корреспонденция, направленная из отдела крестьянских писем для исполнения в тот или иной функциональный отдел. Она составляла группу переходящей корреспонденции, обозначенную «П.К.», и имела девять уровней. Например, «П.К.-1» (жалобы на плохую доставку газеты), «П.К.-2» (подписка, перемена адреса), «П.К.-3» (запросы селькоров, анкетные сведения, отчеты о работе кружков), «П.К.-4» (ответы, опровержения, материал учреждений по крестьянским письмам), «П.К.-5» (литературный отдел), «П.К.-6» (статьи и заметки по вопросам сельского хозяйства), «П.К.-7» (крестьянские предложения по во-

просам советского строительства), «П.К.-8» (текущая информация), «П.К.-9» (происшествия, сообщения о стихийных бедствиях, погоде и состоянии посевов, находки, а также статейный материал на разные темы, присланный из деревни)²³.

Прочий материал, проходивший через отдел крестьянских писем, был разделен на две группы: «Д.Н.» (деревенские беспорядки), где концентрировались сведения о негативных событиях и явлениях в деревне, и «Д.Р.» (деревенская работа) о положительных моментах в жизни сельчан. Каждая из них делилась на девять самостоятельных частей: вопросы организации бедноты и работы профсоюзов; культурная работа во всех ее видах; агромероприятия; партработа; работа низового аппарата; милиция, лесники, нарсуды; здравоохранение и связь; все виды кооперативов; разное.

Ежедневно на большом листе миллиметровой бумаги выстраивалась таблица, в которой регистрировались поступившие письма, а по истечении месяца подводились итоги и составлялся общий отчет.

После необходимых процедур и публикации письма в течение полугода сохранялись в подразделениях редакции. Корреспонденция, не предназначенная для издания, распределялась на две группы: селькоровская и крестьянская. Первая группа размещалась по папкам селькоров (своеобразные личные дела), вторая объединялась в пачки согласно классификатору. Позднее, по истечении шестимесячного срока, к крестьянской почте присоединяли опубликованные материалы и все их передавали в Уральское бюро краеведения.

Почта селькоров была секретной, поэтому никогда не покидала пределов редакции «Крестьянской газеты» и никак не использовалась. Это существенно осложняло делопроизводство, поскольку число селькоров и количество корреспонденции ежегодно росло. Свободных площадей для хранения писем становилось все меньше, а помещения редакции были непригодны для этой цели. Руководство газеты пыталось найти пути выхода из сложившейся ситуации²⁴. Так, после многочисленных обращений в пользование редакции выделили Дом крестьянина (до этого она размещалась в трех небольших комнатах, предоставленных редакцией газеты «Уральский рабочий»)²⁵. Тем не менее проблема хранения писем оставалась такой же острой, а фонд поступившей корреспонденции так и не сформировался. Сегодня государственные архивы Свердловской области располагают лишь отдельными сообщениями из деревни (около 300 писем)²⁶, по объему не сравнимыми с массивом деревенской почты, который хранится в Российском государственном архиве экономики (РГАЭ)²⁷.

Таким образом, редакция уральской областной «Крестьянской газеты», ставшей крупнейшим ориентированным на сельского жителя изданием, популярным в крестьянской среде, столкнулась с постоянным ростом объема писем. Это потребовало от руководства неотложных мер по совершенствованию порядка регистрации, учета, систематизации и хранения корреспонденции. Их разработкой занимался П.П. Бажов, которому удалось внедрить экономичную и действенную систему, основанную на укреплении редакционных кадров, четком распределении их обязанностей и технологии, начиная с момента поступления письма и заканчивая передачей в архив. Особый вклад он внес в постановку учета корреспонденции, составив ее классификатор. Эти нововведения максимально упростили работу редакции.

Появилась возможность отслеживать качество писем селькоров и активность постоянных авторов, значительно ускорить обработку поступавших сообщений, что существенно улучшило содержание и информационную насыщенность газеты.

¹ Большая Российская энциклопедия. М., 2005. Т. 2. С. 646–647; Бажовская энциклопедия. Екатеринбург, 2007; и др.

² «...Ошибка моя произошла непреднамеренно...». Документы Центра документации общественных организаций Свердловской области о неизвестных фактах биографии П.П. Бажова. 1929–1937 гг. / Публ. Е.И. Ярковой // Отечественные архивы. 2010. № 5. С. 118–129.

³ Усачев В.Н. Павел Бажов – журналист. Алма-Ата, 1977.

⁴ В редакции уральской областной «Крестьянской газеты» функционировали отделы крестьянских писем, селькоров, справочный, городской, агрономический, юридический, литературный, деревенских происшествий, распространения и подраздел расследований.

⁵ Павел Петрович Бажов в воспоминаниях / Сост.: К.В. Боголюбов, С.Н. Самсонов. Свердловск, 1953. С. 156.

⁶ Усачев В.Н. Указ. соч. С. 78.

⁷ Периодическая печать в условиях нэпа подвергалась существенным изменениям. Партия большевиков пришла к выводу, что пресса недостаточно полно используется для укрепления позиций власти в народной среде, поэтому приняла решение о масштабном развитии и качественном преобразовании сети периодических изданий в стране. Благодаря этому появляется сеть классовых изданий, в том числе крестьянских. Поначалу крестьянские газеты располагались в губернских (областных) центрах и связь между редакцией и подписчиками была довольно слабой. Письма приходили из деревни редко, газета доставлялась в сельскую местность с перебоями, число читателей было невелико. В связи с этим партия приняла решение о передислокации крестьянских газет из областных центров в уездные. В этом случае связь с деревней обещала

быть более прочной, а доставлять прессу становилось гораздо проще. (См.: О партийной и советской печати, телевидении и радиовещании СССР: Сб. док. М., 1972. С. 81, 92.) Однако и это не помогло.

⁸ Усачев В.Н. Указ. соч. С. 79, 88.

⁹ Там же. С. 103–104.

¹⁰ Объединенный музей писателей Урала. Ф. 2. Оп. 1. Д. 56. Док. 1. Л. 1.

¹¹ Подлинники за 1925–1928 гг. (Там же. Д. 77–78).

¹² Там же. Д. 56. Док. 1. Л. 2–3.

¹³ Там же. Л. 3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же. Д. 2. Л. 1.

¹⁶ Там же. Л. 2.

¹⁷ Ответы составлялись по шаблону, что сокращало время на их подготовку, но не устраивало авторов писем, которые стали жаловаться на отписки из редакции и ждали развернутых ответов.

¹⁸ ОМПУ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 56. Док. 2. Л. 1.

¹⁹ Там же. Док. 1. Л. 9–10.

²⁰ Там же. Док. 3. Л. 1–2; Док. 1. Л. 7–8.

²¹ Там же. Док. 1. Л. 9.

²² Там же. Л. 1.

²³ Там же. Л. 4–6.

²⁴ Там же. Док. 3. Л. 2.

²⁵ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 6. Д. 459. Л. 499.

²⁶ В основном копии. (Там же. Оп. 3. Д. 417. Л. 1–2, 5, 7–8; Оп. 4. Д. 638. Л. 41–47; Оп. 5. Д. 458. Л. 60–65; Оп. 6. Д. 459. Л. 255–265 и др.)

²⁷ Здесь сосредоточены письма крестьян со всего Советского Союза, но лишь 100 из них относятся к западной части Уральской области. (РГАЭ. Ф. 396. Оп. 2. Д. 172. Л. 2–2 об., 4–6 об.; Оп. 3. Д. 694. Л. 7–10; Д. 695. Л. 1, 3, 6–7 и др.)

Документоведение в контексте развития современной науки

Ключевые слова: документ, документоведение, делопроизводство, документационное обеспечение управления, управление документами, документационный менеджмент, Всероссийский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела.

В этом году исполняется 45 лет Всероссийскому научно-исследовательскому институту документоведения и архивного дела (ВНИИДАД), вклад которого в развитие документоведения как научной дисциплины общепризнан и регулярно обобщается¹. Так, в 2006 г. юбилей института послужил поводом для анализа эволюции документоведения в целом², теперь пришло время рассмотреть ее уже в сравнении со смежными научными дисциплинами³ в русле общих проблем развития современной науки. В качестве теоретической основы используем предложенную в конце 1980-х гг. отечественным философом В.С. Степиным периодизацию науки в зависимости от типа ее рациональности⁴.

Начальный (классический) этап развития документоведения распадается на два периода: один, охвативший XVIII – первую половину XX в., связан с формированием теоретических представлений о документе в рамках складывавшихся научных направлений (истории, правоведения и др.), другой, продлившийся до начала 1970-х гг., – с формированием документоведения как самостоятельной научной дисциплины. Последняя возникла в структуре архивоведения в качестве направления, исследующего закономерности формирования управленческой документации, составляющей фундамент последующего архивного хранения. Основоположителем документоведения стал К.Г. Митяев, научная деятельность которого была связана с архивоведением⁵. Труды К.Г. Митяева, а затем и А.С. Малитикова надолго определили не только стратегию развития документоведения⁶, но и вектор его следующего (неклассического) этапа. Он пришелся на 1970–1980-е гг. и отмечен работами В.Д. Банасюкевича, К.Б. Гельмана-Виноградова, М.П. Илюшенко, В.М. Магидова, В.С. Мингалева, А.Н. Соковой и др.⁷ Ученые ориентировались на исследования уже в сфере документационного обеспечения управления (ДОУ), рассматривая делопроизводство лишь как техническую функцию⁸, и обеспечили переход к изучению документа как явления. Вскоре появились первые исследования документоведения как науки, в ходе которых уточнили его объект и предмет, главную задачу связали с обеспечением высокого качества документов при их создании, а также эффективного функционирования документов как в оперативной, так и в архивной среде⁹. Документ определялся уже как информационный ресурс общества, устанавливались междисциплинарные связи с архивоведением, объект которого симметричен объекту в документоведении.

Несмотря на достижения в научном анализе документа, эмпирическая отраслевая, в данном случае управленческая, направленность оставалась доминирующей. Сохранилось заложенное К.Г. Митяевым разделение понятия

«документ», исходя из «узкого» и «широкого» смыслов, при доминировании первого, а само документоведение рассматривалось в качестве теоретической части делопроизводства/ДОУ как локального процесса. При этом преобладали работы по методике делопроизводства представителей научной школы проф. Т.В. Кузнецовой¹⁰.

Главным итогом второго этапа стало оформление так называемого классического документоведения, которое сформировалось в рамках эмпирических представлений, т.е. совокупности не всегда логически связанных между собой высказываний об объекте: том или ином типе документа или его функции. Если до середины XX в. основным видом научной деятельности было наблюдение за внешней формой документа, его формуляром, позволившее обобщить и построить единые формуляры документа для тех или иных областей, то начиная с 1970-х гг., когда усилилось влияние позитивизма, основное внимание направлялось на использование документа в социальных процессах через рассмотрение выполняемых им функций. В результате полученного эмпирического знания возникли феноменологические концепции документа, представляющие собой логически организованное множество сведений, раскрывающих ту или иную функцию документа¹¹.

В 1990-х гг. начался очередной (постнеклассический) этап развития документоведения, когда был расширен его объект, т.е. он вышел за рамки управленческой документации вследствие постановки новых задач. В первую очередь это задачи общенаучного характера, заключающиеся в формировании информационной картины мира, ее документальной составляющей и соответствующей методологии познания¹², возложенные на документоведение наряду с библиотековедением, архивоведением и другими дисциплинами информационно-документального цикла. Начало исследований в этом направлении документоведения положил К.Б. Гельман-Виноградов, задавшийся целью рассмотреть документальную память ноосферы¹³. Он сформулировал понятие документальной среды и документальной памяти ноосферы как документального пространства, в рамках которого происходит заметное «завоевание» документами не только земного, но и подземного, водного и околоземного пространства с перспективой массового проникновения их в космические дали¹⁴. Иными словами, документальная система была представлена как сложное саморазвивающееся, эволюционирующее образование.

Аналогичные исследования параллельно развернулись и в смежных дисциплинах. В информатике это труды Р.С. Гиляревского; в библиотековедении, книговедении и библиографоведении – Н.Б. Зиновьевой, А.В. Соколова, Ю.Н. Столярова, Г.Н. Швецово-Водки, направленные на изучение книги как специфического типа документов, а библиотеки – как одного из информационно-документальных институтов. В архивоведении, источниковедении и археографии это исследования В.П. Козлова, Ю.В. Нестеровича, В.А. Савина, Е.В. Старостина, Т.И. Хорхординой, касающиеся толкования документа как источника знаний о прошлом, информационного продукта интеллектуальной деятельности. При этом все они направлены на создание информационной картины мира в рамках своих «зон ответственности».

К прикладной задаче относится методологическое обеспечение процессов, называемое управлением документацией или документационным менеджментом. Сегодня общество столкнулось с масштабным усложнением его информационной структуры, вызванным активным внедрением новых

технологий передачи, хранения и использования данных, в том числе всемирной паутины Интернета, электронного правительства и др. Это требует от документоведения исследования и методического обеспечения управления документальными процессами в более широком, чем прежде, масштабе.

Первые исследования в этом направлении провел М.В. Ларин, предложивший под управлением документацией понимать полноценную управленческую функцию организации, реализация которой распространяется на все стадии жизненного цикла документа (от возникновения до уничтожения или передачи в архив)¹⁵. Принципиальная разница между управлением документацией и делопроизводством/ДООУ, на наш взгляд, состоит в том, что процессы управления документацией реализуются не только в оперативной информационно-документальной, но и в той или иной форме в архивной и диахронной (библиотечно-книговедческой) системах, а также в их взаимодействии. Иными словами, управление документацией охватывает все три информационно-документальные системы, рассматривая их как единое, открытое, чрезвычайно сложное, саморазвивающееся в историческом аспекте информационно-документальное пространство.

Решение данных задач невозможно без исследования сущности всех видов и типов документов, документальных систем и обеспечивающих их социальных институтов, что требует от документоведения применения новых методологических подходов и перехода к новому типу научной рациональности.

Специфика рациональности в исследовании документа на данном (постнеклассическом) этапе кроется, во-первых, в расширении границ исследований, охватывающих не только сам документ, но и документальные системы и порождающие их социальные институты, совокупность которых определим как документальность. Во-вторых, она заключается в создании теоретического знания, пригодного для всех видов и типов документов как множества высказываний об идеальных объектах, организованных в логическую схему посредством перехода от эмпирических объектов к идеальным. По наблюдению философов, последние создаются посредством либо мысленного перехода от наблюдаемых свойств эмпирических объектов к предельным логически возможным значениям их интенсивности, либо конструирования путем введения их для решения теоретических или логических проблем¹⁶. Применительно к понятию «документ» этот процесс идет двумя путями. Первого пути, т.е. его построения на основе эмпирического понятия, придерживается автор данной статьи, второго – исследователи, развивающие конвенциональный способ конструирования понятия. К числу сторонников второго пути можно отнести Ю.Н. Столярова и Г.А. Двоеносову, предлагающих всякий раз при решении конкретных теоретических или прикладных задач договариваться о содержании понятия «документ» и его форме¹⁷. Понятие «документ», по мнению Столярова, весьма относительно, условно и представляет собой результат взаимных договоренностей, соглашений¹⁸. Исходя из этого, документом могут быть и книга, и приказ, и другие объекты, а конвенционализм здесь направлен на максимальное расширение границ понятия, что ведет к размыванию основ теории. С другой целью методологию конвенционализма использует Г.А. Двоеносова, рассматривая документ в качестве результата договоренности между людьми о его символической роли как инструмента регулирования социальных отношений, прежде всего правовых, т.е. конвенциональной символической фор-

мы¹⁹. Конвенционализм в данном случае направлен на сужение понятия документа и его ограничение в основном правовой функцией, что чревато снижением эвристического потенциала теоретической конструкции. По нашему мнению, ни первый, ни второй вариант конвенционализма не способствуют выработке сбалансированного подхода к построению теории документа. Что касается формы последнего, то она является отражением информационных процессов в их социокультурном преломлении.

Выработка общетеоретического знания о документе нашла отражение в теории документа и документальной информации, носящей общий, универсальный характер²⁰. Переход к исследованию документа в «широком» контексте свидетельствует о намерении ученых преодолеть ограничения отраслевого эмпиризма, что реализуется в ходе изменения алгоритма исследования: документ начинает рассматриваться не сам по себе, не через выполняемые им функции, а сквозь призму явлений более общего порядка, таких как жизненный цикл документа, информационно-документальная система и документная информация.

Для развития теории документа важным является вопрос об эмпирическом знании, накопленном прежде и разрабатываемом сегодня. Речь идет о соотношении теоретического и эмпирического знания о документе. В этом аспекте нам представляется верным подход, согласно которому оба вида знания существуют относительно автономно. Эмпирическое знание контролируется в ходе наблюдения и эксперимента, теоретическое – на основе интеллектуальной интуиции и логики. При этом второе выступает в качестве надстройки к эмпирическому знанию о нем, выполняя функции понимания, объяснения и прогнозирования. В рамках данной структуры взаимодействие между теоретическим знанием и эмпирическим миром будет носить характер интерпретации.

В теоретических исследованиях могут применяться различные научные подходы. В качестве одного из них, способствующих широкому рассмотрению документа, выступает феноменологический метод, направленный на исследование его сущности. Феномен документа заключается в том, что он представляется в качестве идеального предмета, свободного от эмпирических наслоений, связанных с конкретными функциями или отраслями деятельности. При этом содержание феномена документа должно включать то, что отличает его от иных информационных объектов, т.е. присуще только ему. Сущность документа следует связывать с явлением документирования информации как определенным интеллектуальным информационным процессом, результатом которого документ является. При этом процедура документирования информации предусматривает не только создание документа в виде записи или регистрации семантической информации, но и включение его в информационно-документальную систему, а также движение в ней, вплоть до момента исключения из нее. Иными словами, документирование информации объединяет информационные процедуры в рамках всего жизненного цикла документа в информационно-документальной системе, что, на наш взгляд, обеспечивает особый статус документа в сравнении с другими информационными объектами.

Познание сущности документа через процесс документирования информации представляется нам исследовательским актом, который в феноменологии определяется как редукция. Призыв основоположника феноме-

нологии немецкого философа Э.Гуссерля «назад, к самим вещам»²¹ в данном контексте трактуется как приглашение к исследованию процессов, в рамках которых создается документ, а не только к тем, где он выполняет возложенные на него функции. Таким образом, феноменологический подход в рамках документоведения может послужить основанием для построения универсальных теорий, синтезирующих все присущее всем видам и типам документов, т.е. информационным объектам, являющимся результатом документирования. В свою очередь это станет предпосылкой для формирования информационной картины мира в рамках оперативной «зоны ответственности».

Специфика эволюции этапов развития рациональности в науке заключается в том, что возникновение каждого нового этапа не отменяет предыдущий, он просто утрачивает доминирующее положение. Это в полной мере справедливо для документоведения: переход к постнеклассическому этапу с его акцентированием внимания на управлении документацией вовсе не отменяет делопроизводство и ДОУ. Управление документацией по отношению к ним является обобщением более высокого уровня, созданного для решения более сложных задач.

Таким образом, на современном этапе развития перед документоведением возникает потребность переосмысления его объекта и предмета, места в системе наук об информации и управлении, а также интенсификации усилий по решению методологических задач. Это требует определенных организационно-научных мероприятий (проведения тематических семинаров и конференций, создания проблемно-ориентированных исследовательских групп, способствующих формированию теоретической школы), а также отражения в программах подготовки бакалавров и магистров. Окончательный переход к новому типу научной рациональности, по нашему мнению, связан с формированием теоретической части, способной адекватно описывать документальную среду ноосферы как сложной саморазвивающейся системы в рамках информационной картины мира. Это стратегическая цель, требующая кардинальной перестройки, иначе документоведение может остаться в рамках неклассической рациональности либо потерять ее вообще.

¹ Ларин М.В. ВНИИДАД – 35 лет // Отечественные архивы. 2001. № 5. С. 37–40; *Он же*. ВНИИДАД: этапы развития и направления деятельности в 1996–2006 гг. // Там же. 2006. № 3. С. 41–53; *Он же*. К 45-летию Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела // Там же. 2011. № 4. С. 14–19; Сокова А.Н., Белая Т.Р. ЕГСД – 35 лет // Там же. 2009. № 1. С. 16–21.

² Плешкевич Е.А. Трактовка документоведения как научной дисциплины: историографический аспект // Там же. 2006. № 5. С. 21–32.

³ В первую очередь с архивоведением, библиоковедением, книговедением и др., включенными в группу «Докумен-

тальная информация» (код 05.25.00) Номенклатуры специальностей научных работников, утвержденной приказом Минобрнауки России от 31 января 2001 г. № 47.

⁴ Степин В.С. Научное познание и ценности техногенной цивилизации // Вопр. философии. 1989. № 10. С. 3–18; *Он же*. Теоретическое знание. Структура, историческая эволюция. М., 2000; *Он же*. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различия // Постнеклассика: философия, наука, культура / Отв. ред. Л.П. Киященко, В.С. Степин. СПб., 2006. С. 249–295.

⁵ См. об этом подробнее: Плешкевич Е.А. Трактовка документоведения как научной дисциплины... С. 21.

⁶ Митяев К.Г. Документоведение, его задачи и перспективы развития // *Вопр. архивоведения*. 1964. № 2. С. 27–37; *Малитиков А.С.* К вопросу о прогнозировании научных исследований в области документоведения и архивоведения // *Советские архивы*. 1969. № 6. С. 41–46.

⁷ *Илюшенко М.П.* К вопросу о функциях документа // *Советские архивы*. 1973. № 5. С. 10–17; *Банасюкевич В.Д.* Основные понятия в изучении структуры документов управления // *Тр. ВНИИДАД*. 1974. Т. 5. Ч. 1. С. 5–17; *Илюшенко М.П., Кузнецова Т.В., Лившиц Я.З.* Документоведение. Документ и система документации. М., 1977; *Гельман-Виноградов К.Б.* Машиночитаемые документы: вопросы терминологии и идентификации // *НТИ*. Сер. 2. 1981. № 3. С. 1–4; *Банасюкевич В.Д., Сокова А.Н.* Вопросы формирования теории документоведения // *Развитие советского документоведения 1917–1971*: Сб. науч. тр. М., 1983. С. 5–27; *Мингалев В.С.* Общие закономерности и тенденции документообразования в социально-экономических системах управления (проблемы изучения): Учеб. пособие. М. 1983; *Магидов В.М.* Кинодокументы: проблемы источниковедческого анализа и использования в исторических исследованиях // *История СССР*. 1983. № 1. С. 92–103.

⁸ *Ларин М.В.* Управление документацией в организации. М., 2002. С. 156.

⁹ *Сокова А.Н.* Документоведение как научная дисциплина: объект, предмет, основные задачи // *Документирование управленческой деятельности*: Сб. науч. тр. М., 1986. С. 5–30.

¹⁰ *Кузнецова Т.В.* Основы делопроизводства. М., 1976; *Она же.* Делопроизводство как отражение системы и технологии управления (тезисы доклада) // *Делопроизводство*. 2003. № 2. С. 12–13; *Кузнецова Т.В., Подольская И.А.* Проектирование рациональной организации делопроизводства // Там же. 2005. № 1. С. 58–67; *Быкова Г.А., Вялова М.Л., Санкина Л.В.* Делопроизводство: Учеб. / Под общ. ред. Т.В. Кузнецовой. М., 2006; *Кузнецов С.Л.* Современные технологии документационного обеспечения управ-

ления / Под ред. Т.В. Кузнецовой. М., 2010; и др.

¹¹ *Плешкевич Е.А.* Формирование научных концепций о документальных формах информации. Правовая и источниковедческая концепции // *НТИ*. Сер. 1. 2010. № 10. С. 1–9; № 12. С. 1–9.

¹² Необходимость разработки методологии познания информационного мира обозначилась уже в первых обобщающих работах, посвященных истории информационной деятельности, подготовленных Б.А. Семеновкером. См.: *Плешкевич Е.А.* Методологические аспекты эволюции информационной деятельности // *Библиография*. 2010. № 6. С. 97–104.

¹³ *Гельман-Виноградов К.Б.* Документальная память ноосферы как новый объект познания (к постановке проблемы) // *Международный форум по информации и документации*. 1992. Т. 17. № 1. С. 8–16; *Он же.* Пространственная одиссея документов как глобальное явление // *Отечественные архивы*. 1992. № 6. С. 24–30; и др.

¹⁴ *Гельман-Виноградов К.Б.* Особая миссия документов: Избр. тр. М., 2009. С. 31–32.

¹⁵ *Ларин М.В.* Управление документацией в организации. С. 156.

¹⁶ *Лебедев С.А.* Уровни научного знания // *Вопр. философии*. 2010. № 1. С. 65.

¹⁷ *Столяров Ю.Н.* Документ – понятие конвенциональное (в порядке дискуссии) // *Делопроизводство*. 2005. № 3. С. 11–18; *Двоеносова Г.А.* Категории философии в научном познании документа // *Отечественные архивы*. 2011. № 1. С. 8–15.

¹⁸ *Столяров Ю.Н.* Указ. соч. С. 15.

¹⁹ *Двоеносова Г.А.* Указ. соч. С. 13.

²⁰ *Плешкевич Е.А.* Основы общей теории документа. Саратов, 2005; *Козлов В.П.* Общая теория документа // *Делопроизводство*. 2009. № 3. С. 3–12; *Швецова-Водка Г.Н.* Общая теория документа и книги: Учеб. пособие. М., 2009.

²¹ Цит. по: *Херрман Ф.В.* Понятие феноменологии у Хайдеггера и Гуссерля / Пер. с нем. Томск, 1997. С. 10.

Систематизация и регистрация законодательных актов в Российской Федерации: проблемы и решения

Ключевые слова: закон, нормативный акт, законодательный орган, систематизация, регистрация.

Множественность издаваемых нормативных правовых актов государства является одной из характерных черт законотворческой деятельности в Российской Федерации, отличающейся ужесточением нормативной регламентации в целом, разнообразием регулируемых общественных отношений, а также обилием правотворческих органов. С момента принятия Конституции 1993 г. уже сформировался существенный массив законов, подлежащих постоянному хранению¹, однако, по прогнозам правоведов, интенсивность законотворческой деятельности, в частности субъектов федерации, увеличится². В этой связи весьма актуальна проблема систематизации данной категории документов, причем не только для правоведения³, но также для документоведения и архивоведения, накопивших значительный опыт классификации и индексации документов и их комплексов⁴. Он был востребован в делопроизводстве и архивном деле, где важная роль отведена таким процедурам, как регистрация официальных документов и разработка систематизированных перечней наименований (номенклатур) дел⁵. Сегодня в связи с внедрением новейших информационных технологий, созданием в органах государственной власти корпоративных документных систем путем интеграции больших объемов документированной информации значимость регистрации документов еще более возрастает. В конечном счете она была и остается обязательным этапом при создании информационно-поисковой системы, а регистрационный номер, отражающий принадлежность документа к определенной классификационной группе, позволяет его идентифицировать.

В настоящее время делопроизводство в сфере исполнительной власти страны достаточно регламентировано в отличие от законодательной ветви, единственной в России не образующей систему учреждений⁶. До сих пор отсутствуют общегосударственные научно обоснованные принципы систематизации законов, являющихся наиболее существенной частью документального фонда законодательного органа⁷. На федеральном уровне не установлены состав обязательных реквизитов законодательного акта и порядок их оформления, в том числе требования к регистрационному номеру. Регламентируются, как правило, лишь формы бланков законов и их проектов⁸. Иначе дело обстоит на региональном уровне: в большинстве субъектов федерации действуют специальные законы о нормативных правовых актах с перечнем обязательных реквизитов, включая регистрационный номер, но по-прежнему не регламентирована процедура регистрации законов (место регистрации, структура регистрационного номера и др.)⁹. Между тем регистрация закона свидетельствует о его включении в систему нормативных правовых документов федерального или регионального уровня, являясь, по

сути, одним из факторов, обеспечивающих ему юридическую силу¹⁰. Последняя зависит не только от содержания результата правотворческой деятельности законодательного органа, осуществляемой им в рамках полномочий, установленных российским законодательством, но и от соблюдения правил, предъявляемых к внешней форме нормативного акта. Технология документирования деятельности законодательных органов хотя и имеет особенности, но может быть унифицирована. С документоведческой точки зрения, законодательный орган создан для разработки наиболее важных документов страны и региона, требующих правовой регламентации как технологии разработки и оформления, так и организации работы с ними.

В данной статье попытаемся обобщить существующую практику систематизации и регистрации российских законов, выявить ее недостатки и сформулировать предложения по совершенствованию.

Согласно п. 1 ст. 76 Конституции Российской Федерации, по предметам ее ведения принимаются федеральные конституционные законы (ФКЗ) и федеральные законы (ФЗ), имеющие прямое действие на всей территории страны¹¹. Этот принцип положен в основу их регистрации, которая ведется в рамках соответствующей классификационной группы в хронологической последовательности посредством присвоения закону очередного порядкового номера в рамках года. Во избежание одинаковых номеров к порядковому номеру закона добавляется соответствующая аббревиатура – ФКЗ или ФЗ¹². Поскольку одним из формальных признаков федеральных конституционных законов является развитие основополагающих положений по вопросам, предусмотренным Конституцией, очевидно, что их количество будет значительно меньшим, чем число федеральных законов, регламентирующих конкретные сферы общественной жизни. Так, например, в течение весенней сессии 2010 г. депутатами Государственной думы принято пять ФКЗ и 249 ФЗ.

Однако действующий принцип регистрации не обеспечивает дифференциацию законодательных актов внутри классификационной группы из-за ежегодного повторения регистрационных номеров. Справедливости ради следует отметить, что в зависимости от актуальности регламентируемого вопроса регистрационный номер закона иногда приобретает значение имени нарицательного. В качестве примера можно привести Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹³. Он и в публичных выступлениях политических и государственных деятелей, и в профессиональном сообществе, и в средствах массовой информации до сих пор фигурирует как «131-й закон». Но по мере снижения «остроты вопроса» номер закона перестает выполнять указанную функцию.

Помимо ФКЗ и ФЗ ст. 76 Конституции Российской Федерации предусмотрены законы субъектов федерации, причем первоначально в их принятии преуспевали республики. Это и понятно, ведь они имели хотя и незначительный, но все же исторический опыт бывших союзных республик, раньше обладавших правом на собственное законотворчество. Для краев, областей и автономных образований принятие законов тогда было новым делом. В отсутствие общегосударственной регламентации вопрос об оформлении закона как главного нормативного документа региона решался на местах самостоятельно.

В результате некоторое время законы, принятые, например, депутатами Саратовской областной думы первого созыва, не имели реквизитов, придающих им юридическую силу, – места принятия (подписания), даты и регист-

рационного номера. Закон сопровождался двумя документами: постановлением областной думы о принятии данного закона и постановлением губернатора области о введении его в действие. Оба имели все реквизиты, обеспечивавшие юридическую силу, но на самом законе отсутствовавшие. Это противоречие разрешилось распоряжением губернатора «О порядке оформления законов Саратовской области»¹⁴. В дальнейшем на последней странице текста закона после подписи губернатора стали указывать место и дату подписания, номер закона, который состоял из порядкового номера в рамках календарного года и аббревиатуры ЗСО (закон Саратовской области).

Для иллюстрации наиболее характерных приемов индексации законов всех категорий субъектов Российской Федерации (республик, краев, областей, городов, автономных округов) приведем выборочные данные по 21 субъекту из 83 (см. табл.)

Таблица

Регистрационные номера законов субъектов Российской Федерации

Наименование законодательного органа субъекта федерации	Код субъекта федерации*	Регистрационный номер	Структура регистрационного номера
Государственный совет-Хасэ Республики Адыгея	01	№ 151	Порядковый номер в рамках календарного года
Сахалинская областная дума	65	№ 490	
Московская городская дума	77	№ 70	
Государственное собрание-Курултай Республики Башкортостан	03	№ 393-з	Порядковый номер и обозначение вида документа («з» – закон)
Брянская областная дума	32	№ 88-3	
Народное собрание Республики Ингушетия	06	№ 15-РЗ	Порядковый номер, вид документа и категория субъекта федерации
Законодательное собрание Свердловской области	66	№ 12-ОЗ	
Дума Чукотского автономного округа	87	№ 20-ОЗ	
Государственная дума Ямало-Ненецкого автономного округа	89	№ 84-ЗАО	

* Цифровые коды соответствуют номерам субъектов федерации в порядке их перечисления в Конституции Российской Федерации. Полный список кодов закреплен в приложении № 2 к приказу Министерства юстиции Российской Федерации от 12 января 2004 г. № 5 «Об утверждении и введении в действие Разъяснений по применению Положения о порядке ведения федерального регистра нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации» (в ред. от 1 марта 2006 г.).

Законодательное собрание Республики Карелия	10	№ 1251-ЗРК	Порядковый номер, вид документа, категория и название субъекта
Государственный совет Республики Татарстан	16	№ 5-ЗРТ	
Саратовская областная дума	64	№ 104-ЗСО	
Народный хурал Республики Бурятия	04	№ 1519-IV	Порядковый номер с обозначением созыва законодательного органа
Костромская областная дума	44	№ 657-4-ЗКО	
Волгоградская областная дума	34	№ 1276-ОД	Порядковый номер с аббревиатурой наименования законодательного органа
Самарская губернская дума	63	№ 115-ГД	
Государственная дума Астраханской области	30	№ 49/2007-ОЗ	Порядковый номер с обозначением года принятия закона
Московская областная дума	50	№ 136/2006-ОЗ	
Государственное собрание (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия)	14	308-3 № 625-III	Сложные регистрационные индексы
Законодательное собрание Оренбургской области	56	№ 3313/779-IV-ОЗ	
Законодательное собрание Пермской области	59	№ 1685-296	

Табличные данные свидетельствуют о том, что большинство субъектов федерации индексируют законы по федеральному образцу (сочетание цифрового и буквенного обозначений), но состав информации в регистрационных номерах весьма разнообразен при одинаковых обозначениях. В частности, аббревиатура «ОЗ» может означать и областной закон (Свердловская область), и окружной закон (Чукотский автономный округ). Аббревиатура, позволяющая идентифицировать закон как вид документа и его принадлежность к конкретному субъекту, также не может быть типовой, поскольку в этом случае обезличивается сам субъект, например, ЗСО – закон Самарской (Саратовской, Сахалинской и т.п.) области. Это чревато серьезными трудностями при создании интегрированной информационно-поисковой системы нормативных документов на общегосударственном уровне. Поэтому следует отказаться от использования буквенных обозначений, а применять цифровые коды субъектов Российской Федерации.

Ряд субъектов федерации при систематизации законодательных актов попытались избежать дублетных регистрационных номеров посредством обозначения года принятия законодательного акта или номера созыва депу-

татского корпуса, что потребовало сквозной нумерации законов в рамках срока полномочий законодательного органа соответствующего созыва.

В некоторых регистрационных номерах отражено место регистрации закона в виде аббревиатуры соответствующего законодательного органа. При этом совершенно не предполагалось возникновение проблемы, связанной с самостоятельным решением каждым субъектом Российской Федерации вопроса о месте регистрации и хранения законов. В результате приоритет отдавался как законодательной ветви власти (регистрировать и хранить по месту принятия), так и высшему должностному лицу субъекта федерации (регистрировать и хранить по месту подписания). Более того, имеются прецеденты регистрации законов одновременно и по месту принятия, и по месту подписания, например в Республике Саха (Якутия). В частности, номер закона 308-З № 625-III складывается из следующих компонентов: 308 – номер, под которым данный закон зарегистрирован в секретариате президента республики при подписании; 3 – буквенное обозначение наименования документа; 625 – порядковый номер закона, который присваивается при регистрации в управлении документационного обеспечения аппарата Государственного собрания республики; III – номер созыва Государственного собрания.

При всем многообразии применяемых в субъектах способов регистрации законов неизменной остается их валовая нумерация в хронологической последовательности. Ее основной недостаток состоит в том, что регистрационный номер не отражает порядок систематизации законодательных актов, т.е. не позволяет определить общее количество принятых в той или иной сфере документов, в том числе основных («базовых»), а также вносящих изменения и дополнения в уже существующие законы. Данное обстоятельство снижает эффективность информационно-поисковой системы, информационно-аналитической работы законодательного органа, затрудняет использование сформированных в соответствии с этими принципами регистрации дел с подлинниками законодательных актов.

Для решения данной проблемы целесообразно систематизировать законодательные акты по предметно-вопросному или тематическому признаку. Подавляющее большинство нормативных документов и содержащихся в них правовых норм регулируют отношения, связанные с определенными объектами материального мира (земля, вода, леса, здания, квартиры и т.п.), областями человеческой деятельности (предпринимательство, здравоохранение, изобретательство и т.д.), функциями власти или сферами управления (бюджет, оборона страны, охрана государственных границ, таможенный режим и т.п.), т.е. посвящены конкретной теме¹⁵.

Подобная классификация законодательства в правовой сфере применяется у нас достаточно давно и базируется на Концепции системы классификации правовых актов, где подчеркнута ее значимость как элемента единого информационно-правового пространства¹⁶. На основе Концепции в целях унификации банков данных правовой информации, а также обеспечения автоматизированного обмена ею между органами государственной власти и местного самоуправления разработан тематический классификатор¹⁷. В его структуре 21 уровень для систематизации по всем сферам правового регулирования: основы государственного управления, гражданское право, семья, жилище, труд и занятость населения, социальное обеспечение, наука, образование и т.п. Несмотря на то что классификатор фактически систематизи-

рует правовые нормы (т.е. правовую информацию), а не документы, его все же можно использовать при разработке номенклатур дел органов государственной власти и регистрации. Тогда регистрационный номер закона указывал бы на его принадлежность к соответствующему направлению правового регулирования, а также последовательность в рамках регулируемой сферы. Такой принцип регистрации законодательных актов позволит оценивать наполняемость каждой «ниши» и ориентироваться в комплексах документов.

В особую группу следует выделить документы о внесении изменений и дополнений в ранее принятые законы, появление которых обусловлено как необходимостью изменения существующих правовых норм в связи с фактором времени, так и недостаточной проработкой положений основного закона и отсутствием регламентов, сдерживающих внесение изменений и дополнений со стороны субъектов законодательной инициативы. Нередки случаи, когда проект закона «о внесении изменений и дополнений» выносится на рассмотрение законодательного органа буквально вслед за основным законом. В результате их количество существенно превышает численность последних. Например, из 236 законов, принятых Государственной думой в 2005 г., 164 (69,5 %) – о внесении изменений в действующие законодательные акты¹⁸. Однако из-за отсутствия их дифференцированной регистрации и, соответственно, формирования данной категории документов в самостоятельные дела «увидеть» их не представляется возможным. Это затрудняет справочную работу по установлению общего количества подобных законов, а также поиск конкретного закона о внесении изменений и дополнений.

При регистрации законодательных актов целесообразно, на наш взгляд, сохранять номер основного закона, добавляя к нему порядковый номер соответствующего дополнения, изменения. Такой подход позволит связать законы о внесении изменений и дополнений с основными законами; знать количество документов, которыми вносятся изменения и дополнения в действующий закон, и своевременно приступать к работе по подготовке его новой редакции; формировать в дела подлинники законодательных актов и их электронные копии на основе единой номенклатуры дел. Последнее представляется весьма актуальным, поскольку в настоящее время ряд субъектов Российской Федерации в инструкциях по делопроизводству регламентируют создание электронных баз данных с копиями законодательных актов региона (например, Республика Северная Осетия-Алания)¹⁹. Правда, из-за пестроты рассматриваемой группы законов предложенная модель будет действительна только в отношении изменений и дополнений, вносимых в один или несколько законодательных актов, принадлежащих к одной конкретной сфере (отрасли), и непригодна для законов межотраслевого характера.

Таким образом, сформулированные в данной статье предложения по совершенствованию порядка систематизации и регистрации российских законов касаются лишь отдельных аспектов этой работы. Однако они способствуют более эффективному использованию этих нормативных актов в период не только действия, но и последующего архивного хранения.

¹ Согласно ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (Российская газета. 2004. 27 октября).

² Проблемы правотворчества субъектов Российской Федерации: Науч.-метод. пособие / Отв. ред. А.С. Пиголкин. М., 1998. С. 5

³ В сфере права под систематизацией

понимается деятельность по инкорпорации, консолидации и кодификации текстов нормативных документов для поддержания их в актуальном состоянии, установления взаимосвязей. В этих целях, в частности, издаются сборники нормативных актов, создаются справочные правовые системы типа «Консультант Плюс», «Гарант».

⁴ См. напр.: *Митяев К.Г.* Классификация документов в делопроизводстве советских учреждений // *Вопр. архивоведения.* 1961. № 1. С. 59–66; *Он же.* К методологии классификации и экспертизы документов // *Тр. МГИАИ.* 1967. Т. 25. С. 118–138; *Рудельсон К.И.* Советская историография по вопросам классификации архивных документов // *Советские архивы.* 1972. № 1. С. 52–62; *Она же.* Современные документные классификации. М., 1973; *Проблемы классификации в архивоведении и документоведении:* Сб. науч. тр. [методол. семинара ВНИИДАД. Вып. 6] / Главархив СССР, ВНИИДАД; Под ред. К.И. Рудельсон. М., 1987; *Ларина В.Г.* Единый классификатор документной информации – важнейший элемент информатизации архивной отрасли // *Отечественные архивы.* 2002. № 1. С. 8–14; и др.

⁵ Основные правила работы архивов организаций. М., 2002. С. 14–17; *Организационно-распорядительная документация.* Требования к оформлению документов: Метод. реком. по внедрению ГОСТ Р 6.30-2003. М., 2003. С. 15.

⁶ *Архипова Т.Г., Малышева Е.П.* Современная организация государственных учреждений России. М., 2007. С. 265.

⁷ См.: п. 9.2.5 Инструкции по работе с документами в Государственной думе Федерального собрания Российской Федерации (М., 2009).

⁸ Там же. С. 117–118; *Методические рекомендации по разработке инструкции по делопроизводству в федеральных органах исполнительной власти / Утв. приказом Росархива от 23 декабря 2009 г. № 76.*

⁹ По результатам анализа регионального законодательства можно привести единичные примеры установления правовых норм, направленных на регламен-

тацию процедуры регистрации законодательных актов. В частности, в законе Иркутской области от 12 января 2010 г. № 1-ОЗ «О правовых актах Иркутской области и правотворческой деятельности в Иркутской области» имеется специальная статья, посвященная государственному учету и регистрации областных законов.

¹⁰ Под юридической силой документа понимается свойство, сообщаемое ему действующим законодательством, компетенцией издавшего его органа и установленным порядком оформления (ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1998).

¹¹ Конституция Российской Федерации. М., 1999. С. 24.

¹² Порядок регистрации подлинников законов Российской Федерации регламентирован не нормативным, а локальным правовым актом Администрации Президента Российской Федерации и остается без изменений до сегодняшнего дня. См.: Инструкция по документационному обеспечению (делопроизводству) в Администрации Президента Российской Федерации. М., 1995.

¹³ Федеральный закон Российской Федерации от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // *Собр. законодательства Российской Федерации.* 2003. № 40. Ст. 3822.

¹⁴ Распоряжение губернатора Саратовской области от 7 февраля 1997 г. № 185-р «О порядке оформления законов Саратовской области» (в ред. от 30.04.2004 № 339-р) (документ опубликован не был).

¹⁵ *Маковский А., Силкина А.* Новый классификатор правовых актов // *Российская юстиция.* 2000. № 5. С. 7–9.

¹⁶ Концепция системы классификации правовых актов РФ от 29 сентября 1999 г. (подготовлена АО «Консультант Плюс» в рамках исполнения государственного заказа по поручению Российского фонда правовых реформ) // СПС КонсультантПлюс: ВерсияПроф.

¹⁷ Указ Президента Российской Федерации от 15 марта 2000 г. № 511

«О классификаторе правовых актов» (в ред. от 28 июня 2005 г. № 736) // Собр. законодательства Российской Федерации. 2000. № 12. Ст. 1260.

¹⁸ Доклад Совета федерации Федерального собрания Российской Федерации 2005 г. «О состоянии законодательства в Российской Федерации» / Под общ. ред. С.М. Миронова, Г.Э. Бурбулиса. М., 2006. С. 192.

¹⁹ В этом случае следует учитывать требования по организации работы с электронными документами, содержащиеся в постановлении Правительства Российской Федерации от 15 июня 2009 г. № 477 «Об утверждении Правил делопроизводства в федеральных органах исполнительной власти» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2009. № 25. Ст. 3060.

О.А. Наумова

Контроль за соблюдением законодательства в сфере архивного дела в Вологодской области*

Ключевые слова: протокол об административном правонарушении в сфере архивного дела, контроль за соблюдением законодательства, Управление по делам архивов Вологодской области.

Согласно российскому законодательству об архивном деле, контроль за его соблюдением на местах осуществляет региональный уполномоченный орган исполнительной власти. В Вологодской области эта функция возложена на Управление по делам архивов области (далее – Управление)¹ и закреплена в новой редакции Положения об Управлении, утвержденной постановлением областного правительства².

Обязательные требования в сфере архивного дела, соблюдение которых подлежит проверке Управлением, содержатся в ряде федеральных законов: от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»³; от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁴; от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации»⁵, а также в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ⁶, Правилах организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Российской Федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, организациях Российской академии наук (далее – Правила)⁷ и Регламенте государственного учета документов Архивного фонда Российской Федерации⁸.

* В основе статьи – выступление на заседании НМС архивных учреждений Северо-Западного федерального округа в г. Архангельске 8 июня 2011 г.

В структуре Управления отсутствует специальное подразделение по контролю за соблюдением законодательства в сфере архивного дела, поэтому эти обязанности возложены на сотрудников отдела организационной, плано-аналитической, правовой работы и учета Архивного фонда Управления, а также на специалиста сектора автоматизированных архивных технологий, мобилизационной работы и защиты информации. В марте 2010 г. приказом начальника Управления утвержден перечень государственных гражданских служащих, ответственных за исполнение соответствующей государственной функции⁹. В него включены следующие должности: начальник Управления, начальник, консультант и главные специалисты отдела организационной, плано-аналитической, правовой работы и учета Архивного фонда, ведущий специалист сектора автоматизированных архивных технологий, мобилизационной работы и защиты информации (всего семь должностей).

Впервые функция регионального государственного контроля за соблюдением законодательства в сфере архивного дела на территории области, организации и проведения мониторинга эффективности государственного контроля в установленной сфере деятельности Управления была закреплена в Положении о нем в 2010 г.¹⁰, а с мая 2011 г. появилась еще одна – аккредитация граждан и организаций, привлекаемых в качестве экспертов и экспертных организаций для осуществления государственного контроля в отношении юридических лиц в установленной сфере деятельности.

Порядок исполнения контрольных функций определен Административным регламентом исполнения государственной функции по осуществлению государственного контроля за соблюдением законодательства в сфере архивного дела на территории Вологодской области Управлением по делам архивов Вологодской области¹¹. При разработке ежегодного плана проведения проверок учитываются обращения по фактам нарушения законодательства в сфере архивного дела. План утверждается приказом начальника Управления, в обязательном порядке согласуется с органами прокуратуры и размещается на ее сайте. Внеплановые проверки тоже проводятся по согласованию с прокуратурой, но только при наличии реальных оснований (жалобы, обращения граждан, гибель документов при пожарах, других чрезвычайных происшествиях и т.п.). Юридические лица и индивидуальные предприниматели, принадлежащие к субъектам малого предпринимательства, проверяются в соответствии с действующим законодательством, в том числе Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»¹², не чаще одного раза в три года.

Расходы Управления на выполнение контрольных функций ежегодно предусматриваются в его смете. Объем средств из областного бюджета определяется исходя из затрат на проведение проверочных мероприятий (бюджет рабочего времени, умноженный на стоимость рабочего дня, плюс расходы на командировки).

Все сотрудники, принимающие участие в проверках, имеют высшее образование, соответствующее профилю Управления, большой опыт работы в Управлении и (или) в архивных учреждениях области, регулярно подтверждают свои знания при сдаче квалификационных экзаменов и аттестации, ежегодно повышают квалификацию в рамках семинара-совещания руководителей и специалистов государственной и муниципальной архивной

службы области, а также на семинарах, организуемых областным правительством. В 2010 г. в организации и проведении контрольных мероприятий по пяти объектам от Управления участвовали шесть человек, потратив на эту работу (без учета организационных мероприятий по мониторингу, разработке плана, подготовке приказов о проверках, отчетов) 22 рабочих дня (176 час.) и 52 550 руб.

В прошлом году, согласно п. 4.8. Правил, к участию в проверках привлекались четыре специалиста областных госархивов – кураторы проверяемых организаций. Эксперты в проверках не участвовали, поскольку не имеют пока государственной аккредитации.

При проверке конкретной организации всякий раз создается специальная комиссия. Ее состав формируется на основании приказа начальника Управления, в котором также определяются цель, предмет и сроки проведения проверки. По результатам составляется акт (в нем указываются основания проверки, ее продолжительность, участники, выявленные нарушения обязательных требований или требований, установленных муниципальными правовыми актами, факты невыполнения предписаний органов государственного, муниципального контроля и др.), выдается предписание об устранении выявленных нарушений законодательства в сфере архивного дела и проведении необходимых мероприятий. В случае выявления административного правонарушения (например, на Бываловском машиностроительном заводе был утрачен ряд документов постоянного хранения за 1992–1999 гг.) составляется протокол об административном правонарушении, который направляется мировому судье соответствующего участка. К протоколу прилагаются предписание об устранении выявленных нарушений, акт проверки и копия приказа начальника Управления о проведении проверки, подтверждающего полномочия контролеров. На основании представленных документов судом выносится постановление о наложении административного штрафа на организацию или же должностное лицо проверяемой организации. В названном выше случае суд назначил директору Бываловского машиностроительного завода штраф (1 тыс. руб.) с учетом того, что виновное должностное лицо впервые привлекалось к административной ответственности по данной статье. Штраф поступил на счет Управления и зачислен в доход областного бюджета. Принятые меры возымели действие. В апреле 2011 г. Бываловский машиностроительный завод сообщил Управлению, что нарушения законодательства в сфере архивного дела устранены: разработаны положения об архиве и экспертной комиссии, изданы приказы о назначении ответственного за архив и делопроизводство и об экспертной комиссии, заведены журнал учета выдачи дел во временное пользование, книга учета выбытия документов и дело фонда, составлена историческая справка. И главное, найдены документы постоянного хранения и по личному составу за 2000–2008 гг., не представленные в ходе проверки по запросу проверяющих.

Практический опыт проверок показал, что они являются не только эффективным средством в решении вопросов обеспечения сохранности документов Архивного фонда Российской Федерации, его учета, комплектования и использования, но и действенной профилактической мерой предупреждения нарушений архивного законодательства организациями и гражданами. Однако мониторинг эффективности исполнения Управлением контрольных функций в рамках действующего законодательства показал, что нормативно-правовое регулирование государственного контроля в сфере ар-

живного дела нуждается в совершенствовании, в первую очередь на федеральном уровне. Требуются новые правила работы архивов и делопроизводственных служб организаций, уточнение перечня административных правонарушений в сфере архивного дела, а также повышение административной ответственности, и прежде всего увеличение размеров административных штрафов за нарушение законодательства в данной области.

¹ См.: Постановление губернатора Вологодской области от 11 июня 2009 г. № 229 «О перечне органов исполнительной государственной власти области, уполномоченных на осуществление регионального государственного контроля»: <http://archiv35.ru/normdoc.html>

² См.: Постановление Правительства Вологодской области от 19 июля 2010 г. № 836 «О внесении изменений в постановление правительства области от 16 апреля 2002 г. № 189»: <http://archiv35.ru/normdoc.html>

³ Собр. законодательства Российской Федерации. 1999. № 42. Ст. 5005.

⁴ Там же. 2003. № 40. Ст. 3822.

⁵ Там же. 2004. № 43. Ст. 4169.

⁶ Там же. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁷ Зарегистрированы в Минюсте России 6 марта 2007 г. № 9059.

⁸ Зарегистрирован в Минюсте России 8 июля 1997 г. № 1344.

⁹ Приказ начальника Управления по делам архивов Вологодской области от 17 марта 2010 г. № 22 «Об утверждении административного регламента исполнения Управлением по делам архивов области государственной функции по осуществлению государственного контроля за соблюдением законодательства в сфере архивного дела на территории Вологодской области» (с последующими изменениями): <http://archiv35.ru/normdoc.html>

¹⁰ Утверждено постановлением Правительства Вологодской области от 16 апреля 2002 г. № 189 (с последующими изменениями): <http://archiv35.ru/normdoc.html>

¹¹ Утвержден приказом начальника Управления по делам архивов Вологодской области от 17 марта 2010 г. № 22 (с последующими изменениями): <http://archiv35.ru/normdoc.html>

¹² Собр. законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6249.

Е.В. Романченко

Постановка электронного документооборота в условиях финансового холдинга

Ключевые слова: финансовый холдинг, управление документами, электронный документооборот, информационный менеджмент, документационное обеспечение управления.

Сегодня многие российские компании, заинтересованные в повышении эффективности управления и конкурентоспособности, снижении затрат и минимизации рисков, а также сокращении объема документообразования, испытывают настоятельную потребность в новейших информационных технологиях управления документами. Многочисленные

предложения по учету и регистрации в системах электронного документооборота (СЭД), потоковому вводу и распознаванию, штрих-кодированию документов, призванные повысить скорость и качество их обработки, сократить издержки и ошибки, связанные в первую очередь с человеческим фактором, уже появились на рынке¹. На общегосударственном уровне сделаны важные шаги по нормативно-методическому обеспечению их применения². Успешно исследуются теоретические и практические вопросы управления документацией в организациях на базе информационного менеджмента, вырабатываются принципы применения автоматизированных систем документационного обеспечения управления³. Регулярно обобщается опыт внедрения СЭД, касающийся участия службы документационного обеспечения управления в составлении технического задания на разработку системы, проведения предпроектного обследования, а также автоматизации бизнес-процессов⁴. Однако существующие правила и рекомендации пока носят либо слишком общий, либо сугубо частный характер и требуют определенной адаптации для использования в деятельности конкретных организаций.

В данной статье попытаемся сформулировать предложения по управлению документами посредством современных информационных технологий в условиях финансового холдинга⁵, количество которых в нашей стране неуклонно растет. Они принадлежат к числу крупных организаций, сумевших развиваться и организовать свой многопрофильный бизнес на современном российском рынке, и активно внедряют СЭД⁶. В каждой из них прежде всего определяется перечень автоматизируемых процессов⁷, среди которых могут быть как исключительно управленческие (организация работы с входящей и исходящей корреспонденцией; управление внутренними документопотоками в части работы с заявками, служебными записками, организационно-распорядительной документацией; договорной и проектной деятельностью и др.), так и процессы профильной деятельности (организация учета документов, подписанных клиентами). Сегодня холдинги все реже ограничиваются автоматизацией управленческих процессов, уделяя все больше внимания созданию единого информационного пространства, совместной работе разных пользователей с документами. Иными словами, они все чаще переходят от управления информацией к управлению контентом (ЕСМ). Современные СЭД создаются компаниями-разработчиками с учетом данной тенденции, т.е. предусматривают не только автоматизацию традиционных делопроизводственных функций, но и реализацию принципиально новых возможностей управления документооборотом. Сверх того, они учитывают и требования ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007⁸.

В целом постановка СЭД в финансовом холдинге осуществляется с учетом особенностей правового регулирования деятельности юридических лиц различных организационно-правовых форм и профиля; перспектив развития каждого юридического лица; корпоративных унифицированных нормативных актов, регламентирующих основные процессы работы с документами; потребностей использования дополнительных технологий работы с электронными документами; наличия у юридических лиц иного программного обеспечения⁹; их территориальной разобщенности; обязательной формализации требований по информационной безопасности; перспектив внедрения и использования СЭД и состояния кадров.

Рассмотрим каждое из названных условий более детально. Принимая во внимание, что электронные документы, как и бумажные, являются объектами правовых отношений, при постановке электронного документооборота в финансовом холдинге необходимо учитывать нормы действующего законодательства, причем для каждой входящей в его состав организации (юридического лица) в отдельности. Все они относятся к финансовой сфере деятельности, но имеют различную организационно-правовую форму (открытое акционерное общество, закрытое акционерное общество, общество с ограниченной ответственностью, негосударственный пенсионный фонд, негосударственное образовательное учреждение и др.), и каждая из них подпадает под действие соответствующих законодательных актов. Например, деятельность акционерного общества и некоммерческой организации регулируется федеральными законами¹⁰. Кроме того, поскольку участники финансового холдинга часто разнопрофильны, например, управляющие компании (доверительное управление и паевые инвестиционные фонды – ПИФы), кредитные организации (банки), специализированные депозитарии, учебные и консультационные центры, страховые компании, пенсионные фонды, удостоверяющие центры, брокерские компании и др., то они подчиняются и профильному законодательству, а также нормативным актам, разработанным регуляторами. Так, банки руководствуются не только федеральными законодательными актами, но и указаниями и правилами Центробанка России, регламентирующими порядок работы с документами, печатями и штампами в кредитных организациях¹¹. В соответствии с нормами федерального закона строят свою деятельность удостоверяющие центры¹², а специализированные депозитарии руководствуются постановлением ФКЦБ¹³.

Обязательность учета требований законодательной базы в отношении каждой организации крайне важна для управления доступом к документной информации¹⁴, а также для выполнения специфических правил оформления, передачи, хранения документов. Так, документы кредитной организации подчас содержат закрытую информацию о работе с клиентами, в том числе их персональные данные, а удостоверяющего центра – информацию ограниченного доступа не только о клиентах, но и о ключах и кодах. Невнимание к этим вопросам может привести к самым нежелательным последствиям, наименьшим из которых является потеря репутации холдинга в целом.

Сведения о перспективах развития каждой входящей в холдинг организации при постановке СЭД необходимы для прогнозирования объема попадающих в нее документов. Это позволит заложить определенный запас надежности системы с учетом роста объема документов и увеличения количества процессов в среднесрочной перспективе. На практике расчет предполагаемого объема документов обычно производится совместно с заказчиком системы либо на основании финансовых плановых показателей развития каждой из организаций холдинга¹⁵. В противном случае компания рискует через два-три года завести проект автоматизации в тупик, так как система не справится с потоком документов, будет «зависать», что затруднит или сделает невозможным ее использование.

Для проектирования эффективно действующей СЭД необходимо не только проанализировать массивы управленческой информации, ее потоки и применяемые технологии в подразделениях организации, но и выработать оптимальное решение для организации в целом¹⁶. С этой целью в ходе предпро-

ектного обследования в каждом из юридических лиц финансового холдинга изучаются локальные нормативные акты, определяется общая корпоративная политика в плане нормативного регулирования. В соответствии с требованиями ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007 осуществляются стандартизация и унификация нормативных документов, разрабатываются или приводятся в соответствие с корпоративными правилами все локальные нормативные акты, оптимизируются регламентируемые процессы (проводится реинжиниринг)¹⁷. Предложенные меры позволяют рационально организовать работу с документами в рамках всей финансовой корпорации, что важно для повышения управляемости и динамичного ее развития. Однако в ходе оптимизации нормативного регулирования и бизнес-процессов следует помнить, что регламенты не заработают, если персонал финансового холдинга не будет должным образом подготовлен, а при автоматизации процессов не наладят должный контроль соблюдения положений внутренней нормативной базы. Другими словами, проведение обязательного обучения всех групп пользователей является неоспоримым требованием успешного проектирования и внедрения СЭД.

Анализ функционала нескольких предлагаемых на рынке СЭД позволяет сформировать стандартный перечень пользователей системы, чьи возможности и функциональные обязанности при работе в системе являются типовыми. В него входят, во-первых, авторы или соавторы (инициаторы) документов в СЭД, которые должны соблюдать правила создания проектов документов в системе, требования к их оформлению, правила формирования списка согласующих (листа согласования), сроки и правила ведения дискуссии при согласовании проектов документов, правила работы с конфликтными проектами документов, порядок оформления прошедшего согласования документа; во-вторых, согласующие (визирующие) – должны знать зоны своей ответственности, сроки согласования проектов документов в СЭД, правила ведения дискуссии, порядок замещения или делегирования полномочий по рассмотрению проектов документов в СЭД; в-третьих, утверждающий (при наличии) – должен знать зону своей ответственности и возможности при работе с проектами документов в системе (утвердить, отклонить, отложить, направить на доработку проект документа, составить комментарий и пр.); в-четвертых, делопроизводитель – должен знать требования к оформлению документов, порядок формирования списка согласующих (листа согласования), зоны их ответственности, порядок определения уровня утверждения документов в СЭД, формирования бумажной версии и сроки подписания согласованных документов, организации дальнейшей работы с подписанным документом и пр.; в-пятых, исполнители (соисполнители) – должны получать на исполнение поручения и документы, контролировать сроки и качество их исполнения, формировать отчеты об исполнении. Могут вводиться и иные участники работы с документами в СЭД, если это определено внутренними корпоративными актами финансового холдинга, но наличие дополнительных функциональных ролей при организации работы с документами обычно требует доработки системы.

Финансовые холдинги предусматривают контрольные и корректирующие мероприятия, процедуры которых прописываются заранее. Зачастую для контроля за движением и использованием документов, а также действий в системе производится соответствующее изменение организационной структуры финансовых холдингов, что обеспечивает выполнение требований стандарта¹⁸.

Для этого создаются самостоятельные подразделения либо контрольные функции возлагаются на выделенных специалистов подразделения документационного обеспечения управления или подразделения контроля качества при условии подчинения этих структурных подразделений руководству холдинга.

Изучение потребностей холдингов в части организации работы с документами в СЭД требует особо остановиться на необходимости использования дополнительных технологий работы с электронными документами (применение ЭЦП, потокового ввода, распознавания и штрих-кодирования документов и др.). Например, если в организациях холдинговой компании значительный поток входящих или исходящих документов, регистрация которых требует много времени, большого штата, правильнее с управленческой точки зрения заранее предусмотреть возможность потокового ввода документов, их распознавания и штрих-кодирования, что в дальнейшем позволит значительно сократить издержки.

Сегодня многие СЭД используют такие технологии (они уже встроены в функционал системы, имеются соответствующие программные средства, позволяющие обеспечить высокоэффективную работу с документами). Так, для организации потокового ввода и распознавания документов чаще всего применяются программные продукты FineReader 10 (ABBYY), Kofax Capture (Prae), Captiva (EMC²)¹⁹. Обычно при наличии формализованных требований по потоковому вводу, распознаванию, штрих-кодированию документов и применению ЭЦП компании-разработчики могут предложить уже готовое адаптированное и апробированное решение. Такой вариант для финансового холдинга наиболее подходит, поскольку эксперименты при внедрении неапробированных программных продуктов чреваты потерей инвестиций. При наличии в структурах холдинга иного программного обеспечения, чем предусмотрено СЭД, его необходимо интегрировать для продолжения использования в работе бухгалтерии, подразделений по кадрам, продажам и др.

Согласно ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007, «документные системы следует проектировать так, чтобы документы оставались аутентичными, надежными и пригодными для использования, независимо от любых изменений в системе (в том числе при конвертации форматов, миграции между техническим оборудованием, операционными системами или специальными программными приложениями), в течение всего периода их хранения»²⁰. Действительно, в различных структурах холдинга разные программные продукты используют ту же информацию, которую предлагается запустить в СЭД. Это, например, перечень контрагентов, с которыми установлены договорные отношения, штатное расписание юридического лица, входящего в финансовый холдинг. Возможно, имеется клиентское программное обеспечение (фронт-офисная система, например, в кредитной или брокерской организации), а СЭД будет автоматизировать учет документов, подписанных с клиентами юридического лица. Для интеграции СЭД в общую структуру баз данных необходимо избежать дублирования информации в разных системах, сделать процесс работы с документами сквозным, а также минимизировать или исключить дополнительные финансовые и иные расходы на поддержание двух и более идентичных систем. Поэтому совместно с подразделением, отвечающим за развитие информационных технологий, прорабатывается и подробно прорисовывается архитектура баз данных, в которой определяется место СЭД, выделяются настроенные (справочные) системы, ре-

шается вопрос по доверенным базам данных (откуда будет поступать информация в другие системы и базы).

В условиях финансового холдинга ставится и достигается цель внедрения единой для всех его организаций СЭД. Когда же в организации (особенно если она была на каком-то этапе присоединена к существующему холдингу либо произошло объединение в холдинг нескольких организаций) уже установлены и действуют СЭД (они обычно рассчитаны на предприятия мелкого и среднего бизнеса), ставится вопрос об их замене на корпоративную систему. Тогда, следуя положению ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007, указывающему, что «в случае прекращения функционирования документной системы или утраты ее легитимности документы больше не могут включаться в систему, однако находящиеся в системе документы должны продолжать быть доступными»²¹, с целью исключения утраты информации, имеющейся в выводимой из эксплуатации СЭД, формализуются правила переноса (миграции)²² данных, прописывается соответствие данных (карточка, поле, роль) выводимой из эксплуатации СЭД карточкам, полям, статусам, ролям корпоративной СЭД, указывается порядок переноса информации. По завершении этих работ выводимую из эксплуатации систему переводят на некоторое время в статус архивной для контроля данных. В ходе работ по переносу информации из одной СЭД в другую важно предусмотреть необходимые настройки в системе управления доступом корпоративной СЭД (добавляют новое юридическое лицо, новые группы пользователей). Обучение пользователей работе в корпоративной СЭД становится одним из факторов успешного перехода на нее.

Внедрение СЭД в условиях финансового холдинга серьезно осложняет территориальная распределенность. Часто подразделения или отдельные специалисты организаций холдинга находятся в разных городах, районах нашей страны, а также за рубежом, ведь кредитные организации открывают филиалы, представительства, кредитно-кассовые офисы, брокерские организации – филиалы и дополнительные офисы. Если в СЭД предполагается задействовать специалистов обособленных подразделений юридических лиц в разных городах, это надо предусмотреть на этапе предпроектного обследования и формирования требований к системе, составить подробные документы по топологии сети, расстановке серверного оборудования, порядку передачи данных. На техническом уровне стоит заложить определенный резерв по отказоустойчивости (бесперебойной работе и восстановлению данных и целых баз в случае сбоев) системы, проработать вопрос о гарантированной пересылке (доставке), обработке и поиску документов. При организации удаленной работы сотрудников в СЭД необходимо составить требования к каналам связи, достаточным для бесперебойной передачи данных. Иначе СЭД принесет холдингу существенные риски на этапе реализации проекта.

СЭД должна соответствовать требованиям информационной безопасности, т.е. позволять присваивать документам грифы ограничения доступа, управлять доступом, применять ЭЦП, осуществлять резервное копирование и восстановление информации в случае сбоев. Кроме того, от нее требуется соответствие требованиям Федерального закона № 152-ФЗ²³, ведь практически все организации корпорации работают с персональными клиентами. В обязательном порядке определяются условия предоставления доступа²⁴ к базам и информации для юридических лиц, групп пользователей и др.

Существенное значение придается выработке архитектуры СЭД в рамках каждого юридического лица и корпорации в целом. Очевидно, что холдинг должен получить целостную систему, чтобы успешно строить свои управленческие процессы, преодолев ограничения законодательства в части доступа к информации того или иного юридического лица, входящего в холдинг. Можно предложить два пути решения данного вопроса. Во-первых, каждое юридическое лицо может владеть своей СЭД, при этом все их связать между собой, в том числе с помощью единых настроечных (справочных) баз. Во-вторых, головная организация холдинга или иное юридическое лицо (на основании предварительного юридического заключения) могут стать владельцем СЭД, а затем заключить ряд гражданско-правовых договоров, регулирующих вопросы совместного использования СЭД, предоставления доступа к конфиденциальной информации и др. В любом случае важно, чтобы процессы, существующие в разрезе функциональной структуры холдинга, можно было построить по сквозному принципу.

Для обеспечения эффективности СЭД крайне важно правильно собрать и формализовать все требования, чтобы в дальнейшем провести работы на высоком профессиональном уровне и минимизировать риски при внедрении системы. Наиболее очевидным из них является отсутствие подготовленной команды, в том числе технологов в области управления документами, реинжиниринга и др. В случае отсутствия в финансовом холдинге специалистов необходимого уровня их следует пригласить из консалтинговых компаний или провести предпроектное обследование силами разработчика СЭД. Тогда в финансовом холдинге формируется рабочая группа, в которую войдут специалисты и руководители следующих его функциональных подразделений: документационного обеспечения управления, информационных технологий, технологического развития, юридического (или назначенный специалист), информационной безопасности (или назначенный специалист), финансового (или назначенный специалист). К участию в проекте можно привлечь и иных руководителей и специалистов, когда автоматизации подлежат смежные или профильные процессы.

Таким образом, для постановки электронного документооборота в финансовом холдинге необходимо провести ряд существенных мероприятий, гарантирующих правильную организацию внедрения, а также максимальный учет требований законодательства и нормативно-методических пособий, минимизацию рисков и негативных последствий при реализации проекта.

¹ Князева Т.В. Сопоставительный анализ программных продуктов для создания СЭД и методика его проведения // Современные технологии делопроизводства и документооборота. 2011. № 7. С. 12.

² Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3448. С. 8868; ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. Система

стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Управление документами. Общие требования. М., 2007; ГОСТ Р 53898-2010. Системы электронного документооборота. Взаимодействие систем управления документами. Требования к электронному сообщению // Приказ Росстандарта от 26 октября 2010 г. № 327-ст.; Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» // Российская газета. 2011. 8 апреля.

³ Ларин М.В. Управление документацией в организациях. М., 2002; Баласаньян В.Э. Применение автоматизированных систем документационного обеспечения управления (АС ДОУ) для повышения эффективности управления // Делопроизводство. 2002. № 2. С. 5; Бобылева М.П. Эффективный документооборот: от традиционного к электронному. М., 2004; Ларин М.В. Электронные документы в управлении: Метод. пособие / М.В. Ларин, О.И. Рысков. М., 2008; и др.

⁴ Высторобец А. ЮниКредитБанк: оптимизация бизнес-процессов на платформе EMC Documentum//Банковские технологии. 2010. № 4. С. 20; Ходак Е.Е. Участие службы ДОУ в составлении технического задания на разработку системы электронного документооборота // Современные технологии делопроизводства и документооборота. 2011. № 1. С. 23; Подкорытова Г.В. Предпроектное обследование организации перед внедрением СЭД // Там же. № 2. С. 28; и др.

⁵ Согласно российскому законодательству, холдинг (холдинговая компания) – предприятие любой организационно-правовой формы, в состав активов которого входят контрольные пакеты акций других предприятий. При этом под «контрольным пакетом» понимается любая форма участия в капитале предприятия, которая обеспечивает безусловное право принятия (отклонения) определенных решений на общем собрании его участников и в его органах управления. Финансовым признается холдинг, более 50 % капитала которого составляют ценные бумаги других эмитентов и иные финансовые активы. (См.: Указ Президента Российской Федерации от 16 ноября 2002 г. (ред. от 26.03.2003, с изм. от 15.09.2008) «О мерах по реализации промышленной политики при приватизации государственных предприятий», «Временное положение о холдинговых компаниях, создаваемых при преобразовании государственных предприятий в акционерные общества» // Российская газета. 1992. 20 ноября.)

⁶ Бобылева М.П. Указ. соч. С. 63.

⁷ Процесс – изменение свойств некоторых объектов (при взаимодействии с другими элементами системы или внешней средой или в результате внутренних действий) или его перемещение в пространстве. (См.: ГОСТ Р 52292-2004. Электронный обмен информацией. Термины и определения. М., 2005.)

⁸ См. разд. 7 «Требования к управлению документами», 8 «Проектирование и внедрение документной системы» и др.

⁹ Программное обеспечение – совокупность программ системы обработки информации и программных документов, необходимых для эксплуатации этих программ. (См.: ГОСТ 15971-90. Системы обработки информации. Термины и определения. М., 1991.)

¹⁰ Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собр. законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 1. С. 5; Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» // Там же. № 3. Ст. 145. С. 650.

¹¹ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Там же. № 6. Ст. 492; Положение Центрального банка Российской Федерации от 26 марта 2007 г. № 302-П (в ред. от 08.11.2010, с изм. 29.12.2010) «Положение о правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации» // Вестн. Банка России. 2007. № 20–21; Положение Центрального банка Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 318-П «Положение о порядке ведения кассовых операций и правилах хранения, перевозки и инкассации банкнот и монет Банка России в кредитных организациях на территории Российской Федерации» // Там же. 2008. № 29–30; Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2009. Ст. 857; и др.

¹² Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи».

¹³ Постановление Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг Российской Федерации от 10 февраля 2004 г. № 04-3/пс «О регулировании деятельно-

сти специализированных депозитариев акционерных инвестиционных фондов, паевых инвестиционных фондов и негосударственных пенсионных фондов» // Российская газета. 2004. 6 апреля.

¹⁴ Гриф ограничения доступа к документу – реквизит официального документа, свидетельствующий об особом характере информации, ограничивающий круг пользователей документа. (ГОСТ Р 51141-98. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М., 1998.)

¹⁵ Подробнее см.: *Бобылева М.П.* Указ. соч. С. 106.

¹⁶ Там же. С. 66–67; *Ларин М.В.* Электронные документы в управлении. С. 99.

¹⁷ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. С. 12.

¹⁸ Там же. С. 27.

¹⁹ Продукты компании АБВУУ: <http://www.abbyu.ru/>, компании Прае:

<http://www.prae.ru/application/capture/>, компании EMC²: <http://russia.emc.com/index.htm/>

²⁰ ГОСТ Р ИСО 15489-1-2007. С. 17.

²¹ Там же. С. 20.

²² Миграция – действия по перемещению документов из одной системы в другую с сохранением аутентичности, целостности, достоверности документов и их пригодности для использования (См.: Там же. С. 7).

²³ Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 23.12.2010) «О персональных данных» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3451.

²⁴ ГОСТ Р ИСО 15489-2007. Ст. 9.7. С. 26; Типовые требования к автоматизированным системам электронного документооборота: Спецификация MoReq. / Рус. пер. С.Макаров: <http://ecm-journal.ru/files/1419498.doc>

В фондах российских и зарубежных архивов

А.М. Колчинский

Открытки российских военнопленных Первой мировой войны из семейного архива благотворителей Я.Ю. и Е.С. Кац

Ключевые слова: открытки, почтовые карточки, российские военнопленные, лагеря военнопленных, Первая мировая война, семейный архив, Я.Ю. Кац, Е.С. Кац.

Открытки – почтовые карточки для открытого письма – один из источников для изучения истории повседневности, в первую очередь наиболее драматичных ее периодов, в частности Первой мировой войны. Продемонстрируем это на примере частной коллекции из 55 открыток от 33 корреспондентов (23 рядовых и 10 унтер-офицеров) и некоторых других документов, связанных с оказанием благотворительной помощи русским военнопленным в Германии с марта по декабрь 1916 г. военным врачом Яковом Юрьевичем Кацем и его женой Еленой Сергеевной, хранящаяся у их внучки, доктора биологических наук Е.В. Чернохвостовой-Ле-

венсон в Чикаго, США, занимающейся историей своей семьи и семьи покойного мужа.

Беспрецедентный масштаб Первой мировой войны привел к огромному числу военнопленных: в общей сложности около 1,4 млн солдат и офицеров российской армии оказались в немецком плену¹. Уже первые месяцы войны показали, что Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. недостаточно для решения множества конкретных вопросов (например, даже регистрация военнопленных была плохо налажена, и они практически не получали гуманитарной помощи²) и необходимы дополнительные переговоры. Их удалось провести национальным организациям Красного Креста после длительных согласований только в ноябре 1915 г. в Стокгольме³.

Исходя из достигнутых договоренностей, все военнопленные имели право получать посылки, отправлять и получать почту с родины. Но если правительства Австро-Венгрии и особенно Германии немедленно начали отправку значительной гуманитарной помощи своим военнопленным в России, то российские военные и гражданские власти не оказывали пленным согражданам никакой помощи. Более того, они всячески препятствовали в этом общественным организациям. Во-первых, военные власти опасались, что облегчение условий содержания во вражеском плену сделает его более привлекательным и приведет к массовой сдаче, а во-вторых, подозревали, что попавшие в плен не оказали должного сопротивления, и официальная пропаганда представляла их как предателей. Кроме того, безосновательно считалось, что посылка еды и одежды военнопленным облегчит экономическое положение противника. Особое усердие проявлялось на местах, где военная цензура запрещала публикацию объявлений об организации помощи военнопленным.

Об отношении к пленным в России в начале войны красноречиво свидетельствует передовая статья в московской газете «Русское слово» от 8 октября 1915 г., призывавшая изменить взгляд на плен: «Позор как и слава не всегда безусловны: убивают иногда трусов, а попадают в плен сплошь и рядом храбрецы... Забота о пленных у нас была отодвинута заботой о сражающихся, раненых и, наконец, о беженцах... Причина некоторой холодности нашей к судьбе пленных – в отношении к ним власти. Само слово “плен” получило у нас право гражданства лишь на днях. Официально и сейчас пленные считаются у нас “без вести пропавшими”... Наша фальшивая стыдливость мало-помалу уступала напору трагедии по ту сторону немецких окопов... Россия наполнялась потоками врагов, и о них открыто и настойчиво заботятся сородичи...»⁴ Примечательно, что статья призывала жертвовать деньги комитету русской колонии в Стокгольме, не упоминая о российских общественных организациях.

Осенью 1915 г. в России началась кампания по сбору средств и отправке продовольствия российским военнопленным в Германии. Особую активность проявил Всероссийский союз городов (ВСГ). 10(23) июля 1915 г. был создан объединенный комитет Всероссийских земского и городского союзов (Земгор) для оказания помощи правительству в организации снабжения русской армии⁵. Эта общественная организация получала большие субсидии от правительства на медицинскую помощь больным и раненым, а позднее и на многие другие цели, включая поставки оружия в армию. Однако на поддержание пленных субсидии не предусматривались, и помощь им осуществлялась практически полностью за счет частных пожертвований. Ее

координировал ВСГ, в составе которого был создан отдел о военнопленных. Именно через него отправляли свои посылки супруги Кац.

Судьба Я.Ю. Каца описана в книге их внучки⁶. Яков Юрьевич родился в 1869 г. в Бессарабии в семье раввина, позднее переехавшей в Вильно, где Яков окончил гимназию. В 1893 г. он окончил математический и медицинский факультеты Московского университета, принял правослаvie, так как иначе не имел права жениться на Елене Сергеевне. Яков Юрьевич выбрал сравнительно малооплачиваемую профессию санитарного врача, считая ее наиболее необходимой для сельского здравоохранения, и работал в Дмитровском уезде Московской губернии.

Как только началась Первая мировая война, Каца призвали в армию. Он служил подпоручиком, позже поручиком медицинской службы в сортировочном госпитале в Петрограде, часто уезжая на длительные сроки для сопровождения транспортов с больными и ранеными. Елена Сергеевна вместе с детьми жила большей частью под Дмитровом, приезжая время от времени в Петроград. Видимо, именно она занималась оформлением документов на посылки, поскольку почти все ответы, сохранившиеся в семейном архиве, отправлены на ее имя на петроградский адрес.

Чтобы отправить посылку, жертвователю должен был заполнить специальный формуляр ВСГ. Имена нуждавшихся пленных ВСГ получал от Российского Красного Креста, а также из ответов тех пленных, которым уже была оказана помощь. Речь идет только о солдатах и унтер-офицерах. Пленные же офицеры получали жалованье, соответствовавшее жалованью такого же чина в армии противника; их нельзя было заставлять работать и применять к ним телесные наказания. Что касается рядовых и унтер-офицеров, то они находились, как правило, в очень тяжелых условиях: жили в перенаселенных бараках, а в некоторых лагерях – даже в землянках, непосильно работали, жестоко наказывались. Разбросанные по 150 лагерям, они голодали и подвергались дискриминации по сравнению с пленными из других стран Антанты.

Одна из программ помощи, которую предлагал ВСГ, была устроена по модели французских благотворительных организаций⁷. Жертвователю выбирал из списков военнопленных «крестников», платил за каждого фиксированную сумму (в России она составляла 7 руб. в месяц), и ВСГ отправлял «крестнику» две посылки в месяц. Для подавляющей части населения при среднемесячной зарплате 24 руб. сумма была непомерной⁸. Тем не менее супруги Кац, по-видимому, участвовали в этой или аналогичной программе с февраля по декабрь 1916 г., так как большинство авторов открыток пишут о получении двух посылок в месяц. Жалованье поручика медицинской службы Я.Ю. Каца, включая компенсацию квартплаты, составляло около 80 руб. в месяц.

Большинство посылок содержало примерно фунт сала и черные сухари. В одной открытке упоминается также табак, в другой – кулич, просфоры и даже молитвенник. Общий вес посылки не мог превышать 10 фунтов⁹. В ответ военнопленные присылали открытки, где подтверждали получение посылок и выражали благодарность. Из сохранившихся в семейном архиве открыток лишь две написаны на бланках ВСГ¹⁰, остальные – на бланках девяти различных лагерей на территории Германии, выпущенных их администрациями. Такие бланки предоставлялись пленным бесплатно либо прода-

вались по номинальной цене. Все открытки проходили цензуру местной администрации, затем доставлялись через одну из нейтральных стран в Петроград и там проходили российскую цензуру. Необходимо отметить, что немецкая цензура запрещала любые жалобы на условия содержания военнопленных. По некоторым данным, ею уничтожалось иногда до половины всей корреспонденции. Одни открытки доставлялись через обычную почтовую систему, тогда на них стоят соответствующие штемпели, другие, по-видимому, – большими партиями в мешках, и на них почтовые штемпели отсутствуют¹¹.

Тексты практически всех посланий написаны с орфографическими ошибками и без пунктуации, что неудивительно, поскольку свыше 50 % призывников российской армии были неграмотны¹². В некоторых случаях пленные прибегали к помощи более грамотных товарищей: в архиве есть две открытки от одного корреспондента, написанные явно разным почерком. Некоторые открытки адресованы на домашний адрес Кацев, другие – на адрес ВСГ. Во втором случае ВСГ посылал благотворителям уведомление с просьбой зайти за ответами либо пересылал их по почте. Сохранился конверт ВСГ, в который были вложены такие ответы. На оборотной его стороне составлен список из 22 имен, озаглавленный «Полученные посылки», 14 из которых фигурируют на открытках с благодарностями в адрес Кацев. Кроме того, в архиве есть такой же список на отдельном листе.

Открытки семейного архива присланы из девяти лагерей, разбросанных по территории нынешних Германии и Польши. Наибольшее количество открыток (17) Кацы получили из лагеря Гросс-Поритч, почтовое отделение Циттау¹³. Сохранились воспоминания гражданина Испании, попавшего в немецкий плен по недоразумению (Испания не участвовала в Первой мировой войне) и побывавшего в этом лагере¹⁴. Их автор называет лагерные условия «адскими»: барак не было, пленные жили в землянках. В отличие от россиян, французы, бельгийцы и британцы получали много гуманитарной помощи из своих стран, делиться которой охрана запрещала под страхом строжайших наказаний. В октябре 1915 г. в лагере находилось около 3500 пленных, в том числе много из России.

Из лагеря в Котбусе, где из 15 тыс. пленных 11 тыс. составляли соотечественники, в архиве Кацев имеется 15 открыток. Хотя в целом условия там были существенно лучше, чем в Гросс-Поритче, военнопленные жили очень скученно, и в конце 1914 г. наблюдалась вспышка эпидемии тифа с высокой смертностью.

В лагере во Франкфурте-на-Одере содержалось 18 тыс. пленных, значительная часть которых была из России. В 1915 г. лагерь инспектировала комиссия Международного Красного Креста с участием российских представителей и нашла условия удовлетворительными¹⁵. В семейном архиве из этого лагеря девять открыток.

Шесть открыток пришло из лагеря Альтдам. Он состоял фактически из трех лагерей, в которых содержались 15 тыс. пленных из всех стран Антанты, а также некоторое число интернированных¹⁶. Судя по воспоминаниям одного из пленных, бытовые условия здесь сильно менялись со временем и зависели от категории заключенных¹⁷. В 1916 г. в самом лагере наблюдалась острая нехватка продовольствия, сносно питались только те, кто работал вне лагеря.

В лагере Мерсебург содержалось до 20 тыс. пленных¹⁸. Его инспектировали комиссии Красного Креста в 1915 г. и Ассоциации молодых христиан в 1917 г. и в обоих случаях нашли условия удовлетворительными¹⁹. Судя по некоторым источникам, в этом лагере находилось сравнительно немного русских военнопленных; в семейном архиве – три открытки с русским текстом, написанные на лагерных бланках.

Одним из крупнейших лагерей, в котором в разное время содержалось от 15 до 20 тыс. пленных 60 национальностей, был Гамельн²⁰. В нем имелись оркестр, театр, библиотека, читальня Ассоциации молодых христиан, обширная образовательная программа для пленных, выпускалась газета. Тем не менее в 1916 г. некоторые военнопленные, особенно российские, голодали. Из этого лагеря в архиве две открытки.

По одной открытке пришло из следующих трех лагерей. Лагерь Альтенграбов (также Альтен-Грабов) после инспектирования российской комиссией Красного Креста в 1915 г. был включен в число худших²¹; впоследствии условия в нем, видимо, несколько улучшились²². Хотя число российских пленных там установить не удалось, оно оказалось достаточным, чтобы администрация печатала бланки открыток с русским текстом. Лагерь Хайльсберг находился на месте нынешнего г. Лидзбарк Варминский в Польше; по-видимому, это был один из самых восточных немецких лагерей. В 1916 г. его посетила испанская делегация (Испания представляла интересы стран Антанты в Германии) и нашла около 140 российских и французских пленных²³. Поскольку пленных было мало, печатать собственные бланки не имело смысла. Открытка отсюда в адрес Кацев написана на бланке немецкой полевой почты. Наконец, в архиве имеется открытка из лагеря в Вормсе, где была выделена специальная зона для 2 тыс. российских пленных²⁴. Отметим, что бланк этого лагеря – единственный, где предусмотрено место для двух дат: по старому и новому стилю.

Что касается содержания открыток, то их авторы преисполнены чувства благодарности к своим благодетелям. Например, Афанасий Семенович Ключник пишет из Франкфурта-на-Одере 2 октября 1916 г.: «Многоуважаемая Елена Сергеевна, шлю Вам великую благодарность за Ваши труды <...> Девятую посылку я от Вас получил 25 сентября. <...> Да не забудет Вас Господь, дорогая мамаша, как и Вы про меня не забываете. Мне не на кого надеяться и ожидать такие милости, какие я от Вас имею. Я не имею ни родных, ни родственников, два брата родных тоже на фронте».

Унтер-офицер лейб-гвардейского Кексгольмского полка Иван Суслин из лагеря Гросс-Поритч к 7 июля 1916 г. получивший уже «пять штук» посылок, «сердечно благодарит дорогую родину» и «милостивую добродетельницу Елену Сергеевну». Заметим, что это практически единственная открытка из 55, в которой с чувством благодарности упоминается родина. По-видимому, российские военнопленные понимали, что родина о них заботиться не собирается, особенно в сравнении с другими странами Антанты, оказывавшими пленным щедрую помощь. Из этого же лагеря «премного милостивейшую добродетельницу» извещает о получении пяти посылок «с марта месяца... в каждой были сухари и сало» унтер-офицер 4-го Финляндского стрелкового полка Макар Сухоруков. Он сообщает обстоятельства своего пленения: «Я ранен два раза в бою 25 августа 1914 г.». Многие пленные считали нужным рассказать обстоятельства своего пленения, чтобы снять подозрения в добровольной сдаче, а также объяснить, почему они просят помощи

у чужих людей. Например, 17 октября 1916 г. Петр Иванов Мамох из 297-го Ковенского полка (лагерь в Котбусе) просит: «Помогите чем-нибудь, так как все мои родные живут в западной местности [занятой] неприятелем, в Во-лынской губернии, Владимир-Волинского уезда, потому они не могут помочь моей участи». Подпрапорщик Лавренев в письме от 28 ноября (11 декабря) 1916 г. пишет, что «родители померли, а братья находятся в действующей армии». Кстати, это редкий случай, когда отправитель пишет дату и по старому, и по новому стилю. Судя по датам немецких почтовых штемпелей, военнопленные пользовались григорианским (новым) календарем.

Нередко благодетели передавали весточку о своих «крестниках» их родным по просьбе пленных или по собственной инициативе. Так, унтер-офицер 31-го пехотного Алексеевского полка Григорий Соколов 25 сентября 1916 г. сообщил «милостивой государыне Елене Сергеевне» по ее просьбе «чин и адрес родителей: Тверской губернии, Вышневолоцкого уезда, Осеченской волости, деревня Дупля». А в письме, текст которого не датирован (немецкий цензор поставил дату 4 августа 1916 г.), отправленном из Хайльсберга, читаем: «Елена Сергеевна, благодарю вас. Письмо ваше получил, за что благодарю. <...>. Получил кулич, <нрзб> булку, просфиры, баранки, маслица. <...> Теперь посылка получил всего 9. Письма получаю, а моих писем не получают. <...> Денег больше не надо. Адрес: 55-й батальон, 271-го Красносельского полка, № 673, В.Д. Силаеву. Простите, Елена Сергеевна, что я вас побеспокоил уведомить, как моя мама живет».

Военнопленные, не получавшие помощи, часто брали у своих более удачливых товарищей адреса жертвователей и просили о ней. Заметим, что пленные имели право посылать на родину в начале войны четыре, а потом шесть открыток в месяц, но на это ограничение администрация сплошь и рядом смотрела сквозь пальцы. Таким образом, помимо действительно остро нуждавшихся были и ловкие грамотные пленные, которые умудрялись получать до десяти посылок в день²⁵.

Почему доктор Кац и его жена избрали именно пленных объектом своей благотворительности? Для этого было несколько возможных причин. Во-первых, Яков Юрьевич до войны работал в земских организациях, а потому был знаком с одним из основных направлений деятельности крупнейшей из них – ВСГ. Во-вторых, постоянно разъезжая по стране, доктор Кац должен был видеть, как тяжело приходилось пленным низших чинов в российских лагерях. В-третьих, у Якова Юрьевича, скорее всего, имелись знакомые врачи в Красном Кресте, которые могли ему рассказать о положении российских пленных в Германии. Доктор Кац и его жена отправляли посылки вплоть до конца 1916 г., когда Яков Юрьевич тяжело заболел и был комиссован из армии²⁶.

Материалы из семейного архива супругов Кац иллюстрируют в деталях, как осуществлялась благотворительная помощь российским военнопленным через ВСГ. Эти материалы также свидетельствуют о том, какую исключительную щедрость проявляли относительно небогатые российские благодетели по отношению к попавшим в беду соотечественникам.

¹ Сергеев Е.Ю. Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии // Новая и новейшая история. 1996. № 4.

С. 66. Вопрос о численности военнослужащих российской армии, находившихся в неприятельском плену, носит дискуссионный характер.

онный характер. Так, у О.С. Нагорной эта цифра несколько выше – 1,5 млн человек (*Нагорная О.С.* Другой военный опыт: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914–1922). М., 2010. С. 9). Совершенно иные данные у С.Н. Васильевой, утверждающей, что «к 1 января 1918 г. русская армия потеряла пленными: солдат – 3 395 105 человек, а офицеров и классных чиновников – 14 323 человека, что составило 74,9 % всех боевых потерь, или 21,2 % общего числа мобилизованных» (*Васильева С.Н.* Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы Первой мировой войны: Учеб. пособие к спецкурсу. М., 1999. С. 14–15). Подобные цифры восходят, очевидно, к информации, помещенной в энциклопедии «Великая Октябрьская социалистическая революция» (М., 1987. С. 445) – свыше 3,4 млн военнопленных. Столь существенное расхождение в цифрах (более чем в два раза) – результат плохо налаженного учета и регистрации военнопленных. (Автор статьи благодарит главного специалиста РГВИА канд. ист. наук И.В. Карпеева за предоставленную информацию.)

² *Симонова Т.* Русские в германском и австрийском плену в период Первой мировой войны // Журн. Московской патриархии. 2006. № 5; http://www.sccc.msu.ru/bib_gos/jmp/06/05-06/09.htm#26

³ *Нагорная О.С.* Указ. соч. С. 33.

⁴ *Баян.* Плен // Русское слово. 1915. 8 октября.

⁵ Россия. Хроника основных событий. IX–XX века. М., 2002. С. 319.

⁶ *Чернохвостова-Левенсон Е.В.* Кто мы и откуда. Рейли, Северная Каролина, 2010. С. 151–196.

⁷ *Нагорная О.С.* Указ. соч. С. 62.

⁸ *Пядышев Д.* Цены и зарплаты в Российской империи: http://www.talers.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=81&Itemid=108&showall=1

⁹ *Корсак В.* Плен. Париж, 1927; М., 2009. С. 108.

¹⁰ Половина формуляра ВСГ содержала адрес пленного, обращенное к нему короткое сообщение и просьбу указать координаты родных в России и имена товарищей по плену, нуждавшихся в помощи. Вторая половина предназначалась для заполнения пленным в качестве подтверждения получения помощи и для ответов на вопросы.

¹¹ *Casey R., Evans B.* Censor and control marks of wartime Petrograd // British J. Russ. Philately. 1968. № 42. P. 4–16.

¹² *Сенявская Е.С.* Психология войны в XX веке: исторический опыт России. М., 1999: <http://militera.lib.ru/research/senyavskaya1/07.html>

¹³ В настоящее время городок в точке пересечения границ Германии, Польши и Чехии.

¹⁴ A Spaniard's life in German prisons // The New York Times Current History. V. X. The European War. N.Y., 1917. P. 526–528.

¹⁵ *Симонова Т.* Указ. соч.

¹⁶ <http://themanchesters.org/forum/v/index.php?topic=746.0>

¹⁷ *Штейнберг В.* Воспоминания // Еврейская старина. 2008. № 3 (56); <http://berkovich-zametki.com/2008/Starina/Nomer3/Shternberg1.php>

¹⁸ The book review digest. N.Y., 1917. Vol. 12: White Plains. P. 571.

¹⁹ *Hoffman C.* In the prison camps of Germany: a narrative of «Y» service among prisoners of war. N.Y., 1920.

²⁰ Имперский военный архив Великобритании. Ед. хр. 84/41/1; <http://www.pals.org.uk/sheffield/mulford.htm>

²¹ *Симонова Т.* Указ. соч.

²² *Hoffman C.* Op. cit.

²³ <http://membres.multimania.fr/cecileleglineur/campsh.htm>

²⁴ *Connes G.A.* A POW's memoir of the First World War: the other ordeal. Oxford; N.Y., 2004. P. 25, 63.

²⁵ *Нагорная О.С.* Указ. соч. С. 241.

²⁶ *Чернохвостова-Левенсон Е.В.* Указ. соч. С. 185.

Т.В. Юдина

Источники о социально-экономическом положении советских концессионных рабочих в 1920-е гг.

Ключевые слова: новая экономическая политика, советские концессионные рабочие, концессии, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив экономики, Российский государственный архив социально-политической истории, Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе.

Исследование истории становления и развития советского общества будет неполным без изучения исторической ретроспективы его классов, социальных групп и слоев. В первую очередь это касается рабочих, претерпевших за годы советской власти существенные количественные и качественные изменения, особенно в период реформ. К последним принадлежит и новая экономическая политика, к которой государство приступило в 1921 г.

В годы нэпа, в условиях многоукладной экономики, рабочие трудились не только на государственных, но и на кооперативных, частных, а также концессионных предприятиях. Напомним, что понятие «концессия» означает «договор, заключенный государством с частным предпринимателем, как правило, с иностранной фирмой, на эксплуатацию промышленных предприятий или земельных участков»¹. Появлению первых концессий в советской России способствовала государственная политика, направленная на привлечение иностранного капитала в целях восстановления производства, разрешения проблемы трудоустройства населения, улучшения его материально-бытового положения.

Принципы привлечения иностранного капитала излагались в утвержденном 23 ноября 1920 г. декрете СНК РСФСР «Об общих экономических и юридических условиях концессий», гарантировавшем иностранцам недопустимость национализации и конфискации их средств, вложенных в предприятия². Председатель СНК В.И. Ленин настаивал на необходимости привлечения иностранного капитала для повышения уровня жизни крестьян и рабочих. Их социально-экономическое положение «остается тяжелым. Надо его улучшать»³. Реализацию концессионной политики поручили созданному в 1921 г. Концессионному комитету при ВСНХ РСФСР, затем – при Госплане РСФСР, в 1922 г. – Главному комитету по делам о концессиях при СТО, реорганизованному 8 марта 1923 г. в Главный концессионный комитет при СНК РСФСР, 21 августа 1923 г. – Главному концессионному комитету (Главконцесском) при СНК СССР⁴. Главконцесскому предоставлялись права, «заметно превосходившие его статус совещательного органа при союзном правительстве»⁵, в том числе организация деятельности концессионных комитетов при совнаркомсах союзных республик, концессионных комиссий при отдельных союзных наркоматах. Такие же комиссии действовали и при торгпредствах СССР за границей (в Германии, Великобритании, Франции, Италии, Швеции, Японии). Существовала и одна региональная концессионная комиссия – Дальневосточная.

С 1921 по 1928 г. в Главконцесском поступило 2400 концессионных предложений⁶, было заключено 154 договора⁷. Однако затем они перестают заключаться, а действовавшие концессии постепенно ликвидируются. Тем не менее отдельные концессионные предприятия продолжали работать и в 1930-е гг., например «Винтер и Скоу-Кельдсен», «Жесть-Вестен», «Кита Карафуту Коогйо Кабусики Кайся», «Кита Карафуту Секио Кабусики Кайся» и др. К 1 января 1931 г. оставалось 37 концессий, к 1 августа 1935 г. – 11. Последняя японская концессия прекратила существование в 1944 г.⁸

Наем рабочих на концессионные предприятия, так же как и на государственные, осуществлялся через биржи труда, преимущественно по месту нахождения концессий. В 1920-х гг. на концессионных предприятиях трудилось около 20–25 тыс. постоянных и 30 тыс. сезонных рабочих⁹ на лесных концессиях, что составляло около 0,7 % общей численности рабочих СССР¹⁰, т.е. менее 1 %. При этом заняты они были в важнейших отраслях народного хозяйства; значительной была доля концессионных рабочих в лесной и горнодобывающей промышленности страны; по числу рабочих в конце 1920-х гг. концессии даже опережали частные предприятия. Однако в условиях ограничения частного, в том числе иностранного, капитала предприниматели стали сокращать рабочие места на концессионных предприятиях. Несмотря на повышенное внимание советских партийных и государственных органов и профсоюзов к проблеме сохранения там отечественных рабочих и служащих, к началу 1930 г. их оставалось всего 12,5 тыс.

Все работавшие по найму на государственных, кооперативных, общественных, концессионных и частных предприятиях постоянные работники, утратившие временно или постоянно трудоспособность, потерявшие работу, а также умершие, считались застрахованными, согласно декрету СНК РСФСР от 15 ноября 1921 г. «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом»¹¹. С 1927 г. частичное (или неполное) социальное страхование стало распространяться и на сезонных рабочих¹²; расширился диапазон льгот для постоянных рабочих частных и концессионных предприятий: на предпринимателя возлагалась ответственность за организацию похорон и выплату пенсий по старости. При этом рабочим концессий советское правительство гарантировало более высокий уровень социально-трудовых прав (оплата труда, предоставление жилья, коммунальных услуг, медицинского обслуживания), чем рабочим однородных госпредприятий (зарплата последних почти всегда была ниже).

В современных условиях глобализации мировой экономики и внедрения концессионных форм в экономику Российской Федерации изучение советского опыта регламентации трудовых и социальных отношений на концессионных предприятиях СССР приобретает особую актуальность. В советской историографии этой теме уделялось недостаточно внимания по причине незначительности как удельного веса валовой продукции таких предприятий в экономике, так и численности советских граждан, занятых в данном ее сегменте¹³. Углубленное изучение проблемы правового и социально-экономического положения советских концессионных рабочих на широкой документной базе началось в 1990–2000-е гг.¹⁴ Тем не менее существует значительный корпус не введенных в научный оборот архивных документов и опубликованных, но незаслуженно обойденных исследователями источников. Попытаемся раскрыть его информационные возможности для

изучения истории социально-экономического положения советских концессионных рабочих.

Что касается опубликованных документов, то это прежде всего материалы XI–XIV съездов РКП(б)–ВКП(б), XIII партийной конференции РКП(б)¹⁵ и IV–VIII Всероссийских (Всесоюзных) съездов профессиональных союзов¹⁶. В партийных и профсоюзных документах (постановлениях, резолюциях, стенограммах, протоколах заседаний и материалах к ним) отражены вопросы передачи государственных предприятий в концессии, привлечения рабочей силы, а также роль концессий в советском народном хозяйстве. Эти публикации свидетельствуют, что государственные органы и профсоюзы стремились обязать иностранных предпринимателей трудоустроить на концессии советских рабочих, в первую очередь членов профсоюза, и улучшать материальное положение населения. Например, на состоявшемся 17–25 мая 1921 г. IV Всероссийском съезде профессиональных союзов генеральный секретарь Профинтерна С.А. Лозовский доказывал: «У нас имеется лишь единственный выход, это – предоставление концессий иностранным фирмам и капиталистам. Эти концессии смогут служить некоторым оборотным капиталом или гарантией того, что мы будем получать определенное количество продуктов на первое время нам крайне необходимых»¹⁷.

Важны для изучения темы статистические данные из материалов к отчетам правительств РСФСР за 1924/25, 1925/26, 1926/27 гг. и СССР за 1924/25, 1925/26, 1926/27, 1927/28, 1928/29 гг., вошедшие в специальные сборники, которые составлялись высшими органами государственной власти и управления: СНК и ВЦИК РСФСР, СНК и СТО СССР¹⁸. В них имеется информация об условиях функционирования концессий, их деятельности, роли и распределении рабочей силы, количестве и составе предприятий.

Экономико-статистические справочники и обзоры, подготовленные Государственной плановой комиссией при СТО СССР (Госплан СССР) и Центральным бюро статистики труда, позволяют выяснить бюджет рабочего СССР, нормы его питания и сравнить с жизненным уровнем советского концессионного рабочего; получить данные по трудовым конфликтам и учету коллективных договоров в стране; выявить численность инспекторов труда, технических и санитарных инспекторов, разобраться в трудностях их работы на концессионных предприятиях¹⁹.

Среди справочных изданий для профсоюзного руководства, вышедших большими тиражами, выделим пособие «Работа союза горнорабочих СССР на концессионных предприятиях», представляющее, по сути, отчет Центрального комитета профсоюза горнорабочих о проведенном в 1926 г. обследовании положения концессионных рабочих отрасли. В нем освещены продолжительность рабочего дня, размеры зарплаты, организация охраны труда, рабочего снабжения, медицинских и образовательных услуг, решение жилищного вопроса, взаимоотношения профсоюзов с расценочно-конфликтными комиссиями, участие иностранных рабочих в профсоюзном движении²⁰. Помимо этого, ЦК профсоюза горнорабочих в 1927 г. подготовил материалы для профработников по проведению бесед и занятий в кружках сезонных рабочих с разъяснениями их особых условий труда, неполного страхования²¹. В них приведены конспекты бесед на темы: «Для чего и как организован наш союз», «Заработная плата сезонника-горняка»,

«Охрана труда и социальное страхование сезонника-горняка», «Культурное обслуживание сезонников», «Союз горняков и народное хозяйство», «Партия, союз и советское государство», «Международное положение», а также литература. Основная их цель – воспитание из сезонников-горняков «активных и сознательных участников социалистического строительства»²².

Немаловажным источником для изучения советской концессионной практики служит периодическая печать, в частности журналы «Большевик», «Вестник труда», «Вопросы труда», «Охрана труда», «Плановое хозяйство», «Революционная законность»; газеты «Правда», «Труд». В опубликованных статьях, письмах трудящихся воспроизводятся особенности социокультурной среды, т.е. условия труда и быта рабочих концессий, размеры оплаты труда, социальные права, их представления о собственном материальном положении, образовательном и культурном уровне. Обращаясь к этим источникам, следует иметь в виду распоряжение заместителя председателя СНК РСФСР А.И. Рыкова от 5 февраля 1923 г., запрещавшее давать в прессе без разрешения председателя Главконцесскома Г.Л. Пятакова материалы, касавшиеся концессий²³. Поэтому публикаций о достижениях концессионеров, их позитивной деятельности в сфере трудовых и социальных отношений практически нет, тогда как о недостатках – встречаются. Например, в 1928 г. в газете «Правда» сообщалось, что на одном из концессионных предприятий горнодобывающей промышленности Урала «концессионер использует нужду крестьянских элементов для заключения кабальных договоров, которые подрывают политику профсоюзов в вопросах зарплаты... в бараках, где живут рабочие, [наблюдаются] скученность, площадная ругань»²⁴, на сельскохозяйственной концессии «Маныч» – «культурно-просветительная работа среди сезонных рабочих не развернута»²⁵.

Что касается неопубликованных документов, то, в первую очередь, они находятся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном архиве экономики (РГАЭ), Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Из региональных назовем Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе. Почти все документы, касавшиеся работы концессионных предприятий в 1920-е гг., выходили под грифами «секретно», «совершенно секретно», «не подлежит оглашению».

Самая многочисленная группа – это организационно-распорядительные документы: концессионные и коллективные договоры, протоколы общих собраний рабочих и служащих концессионных предприятий, комиссий, президиумов профсоюзов, Всесоюзных совещаний по работе профсоюзных организаций на частных, смешанных и концессионных предприятиях лесной промышленности, резолюции Всероссийских совещаний работников металлической промышленности и отдела труда.

Концессионные договоры, заключенные СНК СССР от лица государства и конкретным предпринимателем в письменной форме, хранятся в ГАРФ в фонде Главконцесскома²⁶. Здесь же находятся проекты договоров и уставов акционерных обществ, дополнения и изменения к концессионным договорам, проекты типовых договоров, положения о концессионных комиссиях союзных республик и наркоматов. Отдельные концессионные договоры сосредоточены в фондах центральных комитетов отраслевых профсоюзов, например химической и нефтехимической промышленности – с английски-

ми акционерными обществами «Жирохим», «Арпос» и германскими фирмами «Бергер-Вирт», «Количь и Фосс»²⁷; с «Лена Гольдфильдс-Лимитед», «Руссанглолес», «Руссголландлес», «Русснорвеголес» – в фонде Наркомзема РСФСР в РГАЭ²⁸. Концессионные договоры гарантировали советским рабочим такие же личные и имущественные права, как и у рабочих однопрофильных государственных предприятий. Социально-трудовые гарантии и льготы прописывались в коллективных договорах – нормативно-правовых актах по регулированию трудовых, социально-экономических отношений между концессионером и рабочими. Автором данной статьи проанализированы тексты колдоговоров 18 из 154 концессий из фондов ГАРФ: «Лена Гольдфильдс-Лимитед», «Грузинский марганец», «Тетюхе», «Штольценберг», «Винт», «Кита Сагарен Секию Кигио Кумиай», «Кита Карафутто Секию Кабусики Кайся», «Кита Карафутто Коогйо Кабусики Кайся» (горнодобывающая отрасль); «Руссанглолес», «Руссголландлес», «Русснорвеголес», «Мологолес» (лесная отрасль); «Раабе», «Ченстоховская фабрика», «Целлугал», «Гаммер», «Лео Дрезден» (обрабатывающая отрасль); «Дерулюфт» (транспорт)²⁹. (Подобные документы имеются и в РГАЭ³⁰.) Результаты исследования свидетельствуют, что в первой половине 1920-х гг., в условиях реального падения курса рубля, коллективные договоры были в основном краткосрочными (до трех месяцев), а по мере постепенного восстановления народного хозяйства становятся более продолжительными (от шести месяцев до года). Например, колдоговор на концессии «Русснорвеголес» был заключен на срок с 1 июня 1927 г. по 1 июня 1928 г.³¹

Благодаря повышенным требованиям профсоюзов при заключении колдоговоров к социально-трудовым вопросам, а также правовой поддержке государства (органы власти обязывали концессионеров соблюдать требования советского трудового законодательства в отношении граждан СССР) и успешной хозяйственно-финансовой деятельности иностранных предпринимателей, советские концессионные рабочие в действительности имели более высокий уровень жизни по сравнению с рабочими однопрофильных госпредприятий. Однако к концу 1920-х гг. такая дифференциация стала вызывать у отдельных партийных и профсоюзных работников негативную оценку. Правда, подобные взгляды разделялись не всеми отраслевыми профсоюзами. Например, в протоколе Всесоюзного совещания по вопросам работы на концессионных и частных предприятиях деревообрабатывающей промышленности, проходившего 9–12 июля 1929 г. в Москве, зафиксирована следующая позиция ЦК отраслевого профсоюза: «Концессии нашей стране нужны, во-первых, потому что они дают товар населению... во-вторых, нам надо у них кое-чему поучиться»³². Заработная плата на концессиях по-прежнему оставалась высокой по сравнению с оплатой труда на государственных предприятиях. Так, в обрабатывающей отрасли рабочий французской концессии СИМП в 1929 г. получал 300 руб. в месяц³³, немецкой концессии «Целлугал» – от 95 руб. до 400 руб.; среднемесячная зарплата рабочего «Целлугала» в 1928/29 г. составляла 193 руб. 24 коп.³⁴ На шведской концессии СКФ в 1929 г. она равнялась 186 руб., что было на 80 % выше, чем на госпредприятиях того же профиля³⁵.

Самостоятельный интерес представляют стенограмма заседания фракции РКП(б) при ВЦСПС по вопросу о концессиях с докладом и заключи-

тельным словом В.И. Ленина в 1921 г.³⁶, препроводительная записка Назаретяна, помощника секретаря ЦК РКП(б), от 28 октября 1922 г. о конфликте между концессионерами и рабочими на Алапаевской концессии («Аламерико») в 1922 г., копии записок ЦК профсоюза угольщиков о действиях японских угольных концессионеров «Кита Карафутто Коогии Кабусики Кайся» на о. Сахалин в 1936 г., возобновлении с ними переговоров о заключении коллективного договора³⁷. Отметим, что Алапаевская концессия являлась первым концессионным предприятием в советской России, а «Кита Карафутто Коогии Кабусики Кайся» – одной из последних концессий СССР, функционировавшей на Дальнем Востоке до 1939 г.³⁸

Важнейшим источником по теме являются протоколы и стенограммы совещаний Главконцесскома по вопросам хозяйственного положения концессий, их взаимоотношений с советскими административными органами, выполнения концессионных договоров. Так, в стенограмме совещания в Главконцесскоме от 3 января 1930 г. с представителями Мосгорбанка и Мосгорстроя анализируется деятельность американской фирмы «Лонгрэйкр» по расчетам оплаты труда советских рабочих, продолжительности рабочего времени в 1929 г.³⁹ Отметим, что подлинники и копии этих документов отложились в фонде не только самого Главконцесскома, но и отраслевых профсоюзов. Это, например, подлинники протоколов совещания при горно-металлургической секции Главконцесскома по вопросу о переводе концессий в области добывающей промышленности на 7-часовой рабочий день от 10 мая 1929 г.⁴⁰, а также стенограммы совещания при Главконцесскоме по вопросу о Сахалинской угольной концессии от 23 декабря 1929 г.⁴¹, подлинники и копии протоколов заседаний Дальневосточной концессионной комиссии при Дальневосточном краевом исполкоме⁴².

Следующую группу неопубликованных архивных источников составляют отчеты, в том числе статистические, доклады, докладные записки. Например, весьма информативны документы, направленные в ЦК ВКП(б): отчет председателя Концесскома РСФСР М.И. Скобелева о деятельности концессионных предприятий республиканского и местного значения обрабатывающей промышленности от 11 июня 1928 г.⁴³, докладная записка заместителя председателя концессионной комиссии ВСНХ РСФСР Д.М. Колмановского «Об основных итогах деятельности концессий обрабатывающей промышленности (о нездоровых явлениях в области н/концессионной практики)»; доклад председателя концессионной комиссии ВСНХ СССР С.И. Аралова от 26 июня 1928 г. «Итоги и выводы по концессионной работе ВСНХ СССР»⁴⁴ и др. Положение рабочих отражают представленные в СНК и Главконцесском отчеты по выполнению условий договоров лесных концессий: «Мологолес», «Руссанглолес», «Руссголандлес», «Русспорвеголес», сельскохозяйственной – «Друзаг»⁴⁵. Широко представлены отчеты в фондах ЦК отраслевых профсоюзов: о состоянии тарифной работы на предприятиях акционерного общества «Мологолес»⁴⁶, концессионного промышленного предприятия «Винт»⁴⁷ и т.д.

В Государственном историческом архиве немцев Поволжья в г. Энгельсе сохранились документы об условиях труда и быта рабочих и служащих сельскохозяйственной немецкой субконцессии «Друзаг», функционировавшей с 1922/23 по 1927/28 г.⁴⁸, в частности доклад сотрудника отдела наблюдения Главконцесскома Сапронова о деятельности «Друзаг»⁴⁹.

Динамику изменения численности рабочих, размера средней заработной платы раскрывают отчетные карточки по учету заработной платы в фабрично-заводской промышленности, на концессионных предприятиях деревообрабатывающей и химической промышленности⁵⁰, а также в отдельных концессиях, например СИМП⁵¹, ведомости, сведения, калькуляции, сводки по учету рабочего времени и заработной платы за вторую половину 1920-х гг.⁵² К сожалению, колебания численности постоянных и сезонных советских рабочих, занятых на концессионных предприятиях до 1924/25 г., отчетная документация не показывает, что объясняется отсутствием в начале 1920-х гг. должного внимания к вопросам функционирования концессионных предприятий, учета их деятельности в связи с преобладающим негативным отношением к концессиям в советских органах власти.

Еще одну группу составляют материалы проверок концессионных предприятий, осуществлявшихся инспекторами труда, техническими инспекторами, членами комиссий по охране труда профсоюзов, санитарными уполномоченными, работниками ЦК отраслевых профсоюзов, инструкторами ЦК ВКП(б), сотрудниками Главконцесскома, специально создаваемыми правительственными комиссиями и инспекциями. Это акты обследований условий труда и жилых помещений, предписания, материалы обследований фабрично-заводских комитетов⁵³, краткие справки⁵⁴, в которых отмечено немало нарушений. Так, при проверке фабричного комитета концессионной фабрики «Целлугал» 19–28 ноября 1929 г. инспекторами ЦК профсоюза рабочих деревообрабатывающей промышленности Глазачевым и Жендаревым с привлечением профактива рабочих этой фабрики и «добровольца обследователя рабочего Островского завода Арнаушова» обнаружено, что концессионер нарушал процедуру найма: «...в 1928 г. прием рабочей силы концессионер производил до 50 % по личным требованиям с биржи труда или просто от ворот... среди рабочих большой процент лиц с образованием и бывших служащих, не имеющих почти никакого производственного стажа»⁵⁵.

Значительную по объему группу источников образует переписка центральных комитетов профсоюзов с Главконцесскомом по вопросам социально-бытового обслуживания рабочих концессий⁵⁶, с концессионерами – о взаимоотношениях с государственными, профсоюзными органами и рабочими⁵⁷, с профорганизациями и правлениями концессий – об организации труда на концессиях⁵⁸. Процесс изменения социально-экономического положения концессионных рабочих, а также взаимоотношения с местным населением отражает переписка концессии «Мологолес» с Главконцесскомом, Наркомфином и др.⁵⁹ Она подтверждает, что концессионеры были обязаны обеспечивать рабочих жильем, поддерживать его и строить новое, создавать благоприятные санитарно-гигиенические условия проживающим, платить компенсации при невозможности предоставить жилплощадь, организовывать медицинское обслуживание рабочих, заботиться о повышении их общеобразовательного и культурного уровня, т.е. улучшать материальное положение советского населения, занятого на концессиях.

Таким образом, представленные источники в совокупности раскрывают особенности формирования кадрового потенциала концессионных предприятий, динамику социально-экономического положения советских концессионных рабочих, их социально-правовую защищенность. Они рисуют цело-

стную картину формирования и развития трудовых и социальных отношений на концессионных предприятиях СССР в 1920-е гг., содействуя углубленному изучению рабочей истории в России в период новой экономической политики.

¹ Большая Российская энциклопедия. М., 2010. Т. 15. С. 178.

² Собр. узаконений РСФСР (далее – СУ РСФСР). 1920. № 91. Ст. 484–485.

³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 116.

⁴ См.: СУ РСФСР. 1922. № 28. Ст. 320; 1923. № 20. Ст. 246; Экономическая жизнь СССР: Хроника событий и фактов, 1917–1959. М., 1961. С. 124.

⁵ Загорулько М.М., Булатов В.В. Наркомземовские концессии: сельское хозяйство и водные промыслы. Волгоград, 2010. С. 15.

⁶ Касьяненко В.И., Морозов Л.Ф., Шкаренков Л.К. Из истории концессионной политики Советского государства // История СССР. 1959. № 4. С. 40.

⁷ Подсчитано по: Хромов С.С. Иностранные концессии в СССР: Ист. очерк. Док. М., 2006. Ч. II. С. 21–26.

⁸ Марьясова Н.В. Иностранный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30-е гг. (концессии и концессионная политика советского государства). Владивосток, 2000. С. 161.

⁹ Речь идет только о гражданах СССР. На концессионных предприятиях работали и иностранные граждане.

¹⁰ См.: Шишкин В.А. «Полоса признаний» и внешнеэкономическая политика СССР (1924–1928 гг.). Л., 1983. С. 266–267.

¹¹ СУ РСФСР. 1921. № 76. Ст. 627.

¹² На концессиях сезонные рабочие трудились в лесной отрасли и на строительных работах в различных отраслях народного хозяйства СССР, куда привлекался иностранный капитал.

¹³ См.: Рафаилова Т.К. Положение рабочих и классовая борьба на частнокапиталистических предприятиях в период нэпа (1921–1929 гг.) // Сб. работ кафедры марксизма-ленинизма. Л., 1958. С. 76–95. (Тр. Ленингр. технолог. ин-та им. Ленсовета); Гранин В.Г. Деятельность партийных и профсоюзных организаций по защите интересов рабочих на концессионных предприятиях Урала

в первые годы нэпа // Из истории развития промышленности Урала. Свердловск, 1972. С. 37–46. (Тр. Урал. политех. ин-та им. С.М. Кирова. № 207); Камынин В.Д. «Уральский рабочий» как источник о положении и борьбе рабочих на Алапаевской концессии (1920–1923) // Источниковедение истории классовой борьбы рабочих Урала. Свердловск, 1981. С. 20–32; и др.

¹⁴ См.: Марьясова Н.В. Американские предприниматели-концессионеры на Дальнем Востоке в 1920-е годы // Проблемы Дальнего Востока. 1994. № 5. С. 92–100; Новиков М.Н. Из истории концессионных предприятий Москвы в период нэпа. М., 1997; Парамонов В.Н. Регулирование рынка труда в Советской России в 1920-х годах // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения: Ежегодник. Волгоград, 2008. Вып. 10. С. 278–288; и др.

¹⁵ Постановления и резолюции XI съезда РКП(б). М., 1922; РКП(б). Съезд 12-й: Стеногр. отчет 17–25 апреля 1923 г. М., 1923; РКП(б). Съезд 13-й: Стеногр. отчет 23–31 мая 1924 г. М., 1924; ВКП(б). Съезд 14-й: Стеногр. отчет 18–31 декабря 1925 г. М.; Л., 1926; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: В 2 ч. М., 1953. Ч. I: 1898–1925.

¹⁶ Всероссийский съезд профессиональных союзов, 4-й: Стеногр. отчет. Ч. 1: Пленумы. М., 1921; V Всероссийский съезд профессиональных союзов: Основные доклады и резолюции. М., 1922; Резолюции и постановления 6-го съезда профсоюзов СССР. Ростов н/Д, 1924; Профессиональные союзы, 1924–1926 гг.: Отчет ВЦСПС к VII съезду профессиональных союзов. М., 1926; Профессиональные союзы, 1926–1928 гг.: Отчет ВЦСПС к VIII съезду профессиональных союзов. М., 1928.

¹⁷ Всероссийский съезд профессиональных союзов, 4-й: Стеногр. отчет. Ч. 1: Пленумы. С. 46.

18 Два года работы Правительства РСФСР: Материалы к отчету правительства за 1924/25 и 1925/26 гг. / Под общ. ред. В.А. Смольянинова, А.В. Стоклицкого. М., 1927; Год работы Правительства РСФСР: Материалы к отчету правительства за 1926/27 г. / Под общ. ред. В.А. Смольянинова, А.В. Стоклицкого. М., 1928; СССР. Год работы правительства: Материалы к отчету за 1924/25 бюджетный год / Под общ. ред. Н.П. Горбунова, А.В. Стоклицкого. М., 1926; То же за 1925/26 бюджетный год / Под общ. ред. Н.П. Горбунова, А.В. Стоклицкого, С.М. Бронского. 2-й год изд. М., 1927; То же за 1926/27 бюджетный год. 3-й год изд. М., 1928; То же за 1927/28 г. бюджетный год. 4-й год изд. М., 1929; То же за 1928–1929 гг. / Под общ. ред. Н.П. Горбунова, А.В. Стоклицкого. 5-й год изд. М., 1930.

19 Труд в СССР: Стат.-экон. обзор (окт. 1922 – март 1924 г.) / Под общ. ред. А.Г. Рашина. М., 1924; Труд в СССР: Стат. справ. за 1924–1925 г. М., 1926; Труд в СССР: Справ., 1926–1930 гг. М., 1930.

20 Работа Союза горнорабочих СССР на концессионных предприятиях. М., 1926.

21 Профпросвещение сезонников-горняков: Материалы для проведения бесед и занятий в кружках. М., 1927.

22 Там же. С. 34.

23 Подробнее см.: Концессия В.А. Гарримана в Грузии (1925–1928): Док. и материалы / Под ред. В.Г. Хвинтелиани. М., 2006. С. 31.

24 *Егоров Ф.* На концессионных предприятиях // Правда. 1928. 16 июня.

25 *Дмитриев И.* В тяжелых условиях // Там же.

26 ГАРФ. Ф. Р-8350 «Главный концессионный комитет при Совете народных комиссаров СССР». Оп. 1, 3, 4.

27 Там же. Ф. Р-5470 «Центральные комитеты профессиональных союзов рабочих химической и нефтехимической промышленности». Оп. 6. Д. 87 а, 87 б.

28 РГАЭ. Ф. 478 «Народный комиссариат земледелия РСФСР». Оп. 2. Д. 855.

29 См.: ГАРФ. Ф. Р-5455 «Центральный комитет Всесоюзного союза рабочих водного транспорта». Оп. 10. Д. 145.

Л. 46–75; Ф. Р-5459 «Центральный комитет профессионального союза горнорабочих». Оп. 8. Д. 106. Л. 1–25 об.; Д. 112. Л. 1–26 об.; Ф. Р-5467 «Центральные комитеты профессиональных союзов рабочих лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности». Оп. 11. Д. 126. Л. 73–101, 121–134 и др.; см. также: *Юдина Т.В.* Советские рабочие и служащие на концессионных предприятиях СССР в годы нэпа. Волгоград, 2009. С. 32–83.

30 РГАЭ. Ф. 7024 «Акционерное общество “Лена Гольдфильдс-Лимитед” и его Новосибирская контора». Оп. 1. Д. 47–49; Оп. 4. Д. 6, 458; Оп. 5. Д. 103; Оп. 7. Д. 4, 302.

31 ГАРФ. Ф. Р-5467. Оп. 11. Д. 126. Л. 121–134.

32 Там же. Оп. 12. Д. 29. Л. 3 об.

33 Там же. Л. 24.

34 Там же. Л. 74.

35 РГАСПИ. Ф. 17 «Центральный комитет КПСС». Оп. 85. Д. 15. Л. 30.

36 Там же. Ф. 95 «Фракция РКП(б) ВЦСПС». Оп. 1. Д. 25. Л. 1–51.

37 Там же. Ф. 82 «Молотов В.М.». Оп. 2. Д. 452. Л. 71–74; Д. 453. Л. 116–123.

38 См.: *Марьясова Н.В.* Иностраный капитал на Дальнем Востоке России в 20–30-е годы (концессии и концессионная политика советского государства). С. 161.

39 ГАРФ. Ф. Р-8350. Оп. 1. Д. 875. Л. 233–233 об.

40 Там же. Ф. Р-5459. Оп. 10. Д. 304. Л. 46–46 об.

41 Там же. Л. 418–420 об.

42 Там же. Оп. 6. Д. 280.

43 РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 113. Л. 71–94 об.

44 Там же. Л. 4–8, 40–43, 53–63.

45 РГАЭ. Ф. 478. Оп. 2. Д. 1037–1046, 1080; Ф. 7758 «Главное управление лесной и бумажной промышленности ВСНХ СССР». Оп. 1. Д. 73.

46 ГАРФ. Ф. Р-5467. Оп. 9. Д. 107. Л. 6.

47 Там же. Ф. Р-5459. Оп. 6. Д. 282. Л. 279–279 об.

48 Государственный исторический архив немцев Поволжья в г. Энгельсе. Ф. Р-250 «Областной совет профессио-

нальных союзов области немцев Поволжья»; Ф. 849 «Центральный исполком Автономной Советской Социалистической Республики Немцев Поволжья»; Ф. 998 «Совет народных комиссаров АССР НП».

⁴⁹ Там же. Ф. 849. Оп. 3 о/д. Д. 12. Л. 80–92.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. Р-5467. Оп. 12. Д. 132; Ф. Р-5470. Оп. 13. Д. 452. Л. 26–35 об.

⁵¹ Там же. Ф. Р-5467. Оп. 12. Д. 132. Л. 8.

⁵² РГАЭ. Ф. 7024. Оп. 2. Д. 134, 135, 268, 313.

⁵³ ГАРФ. Ф. Р-5467. Оп. 12. Д. 29. Л. 67–77 об.

⁵⁴ Там же. Ф. Р-5459. Оп. 7. Д. 128. Л. 73–101.

⁵⁵ Там же. Ф. Р-5467. Оп. 12. Д. 29. Л. 67.

⁵⁶ Там же. Д. 383–388 и др.

⁵⁷ Там же. Оп. 9. Д. 298, 302–304, 311–313 и др.

⁵⁸ Там же. Оп. 8. Д. 137–139; Ф. Р-5467. Оп. 9. Д. 122 и др.

⁵⁹ РГАЭ. Ф. 478, 7024, 7758, 7770 «Всесоюзный текстильный синдикат ВСНХ СССР».

Е.В. Воейков

Протоколы собраний первичных парторганизаций о труде и быте рабочих топливной промышленности Поволжья 1930-х гг.

Ключевые слова: местная топливная промышленность, леспромхозы, первичные партийные организации, Центральный государственный архив историко-политической документации Республики Татарстан, Центральный государственный архив Республики Мордовия, Государственный архив современной истории Чувашской Республики, Государственный архив Пензенской области, Самарский областной государственный архив социально-политической истории, Государственный архив новейшей истории Саратовской области, Государственный архив новейшей истории Ульяновской области.

Протоколы «первичек» (так в обиходе именуются первичные парторганизации) учреждений и предприятий, недостаточно востребованные как исторический источник, представляют большую научную ценность для изучения истории той или иной отрасли и жизни ее работников, в том числе местной топливной промышленности. Под последней понимается заготовка дров, торфа и горючих сланцев. Заметим, что в 1930-е гг. из-за возникшего дефицита угля и нефти в огромных масштабах начали использовать именно эти виды топлива. В 1937 г. доля дров в народном хозяйстве СССР составляла 28,5 %, что уступало углю (46,6 %), но значительно превосходило нефть (17,3 %). Объемы торфодобычи выросли с 4,91 млн т в 1927 г. до 33,2 млн т в 1940 г.¹ При этом в Поволжье роль местных видов топлива была выше, чем в целом по стране. Древесное топливо наряду с углем применяли почти все промышленные предприятия региона; на ото-

пление дровами также ориентировались коммунальное хозяйство и жилые дома всех городов и рабочих поселков.

Посвятим данную статью анализу информационных возможностей документов первичных парторганизаций предприятий и учреждений местной топливной промышленности Поволжья 1930-х гг.

Территориальные рамки исследования включают современные республики Татарстан, Мордовия, а также Чувашскую; Пензенскую, Самарскую, Саратовскую и Ульяновскую области. Автором изучены комплексы документов первичных парторганизаций одного спиртзавода (там занимались добычей торфа и дровозаготовками) и четырех леспромхозов² (далее – ЛПХ) Татарской АССР (Центральный государственный архив историко-политической документации, Республики Татарстан – ЦГАИПДРТ), одного ЛПХ и трех торфоразработок Мордовской АССР (Центральный государственный архив Республики Мордовия – ЦГАРМ), двух ЛПХ Чувашской АССР (Государственный архив современной истории Чувашской Республики – ГАСИЧР), двух ЛПХ и одного торфодобывающего предприятия (бумажная фабрика «Маяк революции») Пензенской области (Государственный архив Пензенской области – ГАПО), шести ЛПХ, одной торфоразработки и Кашпирского сланцевого рудника Средне-Волжского края и Куйбышевской области (Государственный архив новейшей истории Ульяновской области и Самарский областной государственный архив социально-политической истории – ГАНИУО и СОГАСПИ соответственно) и Савельевского сланцевого рудника Саратовской области (Государственный архив новейшей истории Саратовской области – ГАНИСО)³. В некоторых случаях в региональных архивохранилищах протоколы партсобраний «первичек» отложились в составе фондов горкомов, райкомов и обкомов⁴.

Большинство изученных документов демонстрирует общие внешние признаки, связанные с дефицитом канцелярских товаров и бумаги. Так, текст нередко размещен на оборотной стороне делопроизводственных документов дореволюционного периода и советских плакатов, папиросной бумаге, обоях, листах из школьных тетрадей, контурных картах для учащихся, сделан карандашом и неразборчивым почерком. Много орфографических и стилистических ошибок, что представляет известную трудность при прочтении. В отдельных случаях текст плохо сохранился и угасает.

Степень подробности изложения в протоколах обсуждаемых вопросов различна: одни из них краткие (без записи содержания выступлений), другие – по сути стенографические, на пяти и более страницах. Очевидно, что всесторонне раскрыть избранную тему эти материалы могут только при комплексном использовании, т.е. при условии объединения документов парторганизаций нескольких предприятий одной конкретной области, края или автономной республики за ряд лет, а также с привлечением иных сохранившихся в архивах письменных источников (годовые отчеты, стенограммы производственных совещаний и др.).

В делах «первичек» в качестве приложений к протоколам собраний, помимо докладов, справок, зачастую подшиты списки членов парторганизации с указанием фамилий, имен и отчеств, иногда года рождения, социального происхождения и стажа работы⁵. Эти сведения существенны для реконструкции судеб работников, учитывая, что в годы первых пятилеток

в протоколах и постановлениях совещательных органов, особенно на местах, их перестали указывать.

Наивысшая информативность присуща материалам первичных парт-организаций леспромхозов. Судя по протоколам партсобраний, наиболее часто обсуждались такие актуальные для населения вопросы, как продовольственное снабжение и организация общественного питания. Производственные участки ЛПХ, торфоразработки, сланцевые рудники располагались, как правило, вдали от крупных населенных пунктов, поэтому регулярный подвоз продуктов в магазины и ларьки в условиях типичного для 1930-х гг. дефицита был крайне необходим. В материалах «первичек» упоминаются перебои в поступлении продовольствия, при этом больше всего – по леспромхозам треста Средлес⁶. Так, в протоколе партсобрания Кузоватовского ЛПХ от 14 декабря 1936 г. в разделе «прения по докладу» зафиксировано следующее высказывание: «Кроме спичек, рабочих ничем не снабжают, нет крупы, мяса»⁷. На партсобраниях Шенталинского и Карсунского ЛПХ от 9 апреля 1937 г. и 1 августа 1938 г. отмечалось низкое качество хлеба и полное отсутствие лапши и макарон⁸. В системе трестов Татлес и Чувашлес работники Алатырского, Шеморданского, Вурнарского, Мамадышского и Шереметьевского ЛПХ жаловались на перебои в доставке хлеба и других продуктов первой необходимости, что отражено в нескольких протоколах (2 октября и 12 декабря 1934 г.; 28 октября 1936 г.; 4 января, 7 и 14 февраля 1937 г.; 12 марта и 25 ноября 1939 г.; 5 и 20 февраля 1940 г.)⁹.

Продовольственная тема прозвучала также в протоколах собраний «первичек» торфодобывающих предприятий. Например, в постановлении бюро ячейки ВКП(б) Репьевских торфоразработок от 27 сентября 1933 г. подчеркивалось: «...до настоящего времени не выдан продпаек за часть июля, август и сентябрь месяцы»¹⁰. На «плохое снабжение печеным хлебом» указано в протоколе партсобрания Кендянских торфоразработок (июнь 1937 г.)¹¹. Аналогичные трудности испытывали и сланцедобывающие предприятия. В частности, один из коммунистов Кашпирского рудника в своем выступлении на партсобрании в феврале 1937 г. так высказался о качестве основного продукта питания рабочих: «Нельзя нам похвалиться, что ОРС (отдел рабочего снабжения. – Е.В.) кормит хорошим хлебом. В хлебе попадаются щепки, хлеб кислый»¹². Поддержал его и бригадир стахановской бригады: «На пекарне грязь, копоть, хлеб сырой и его недостает; буфетчицу, которая работает на шахте в ларьке, приходится часто рабочим ходить и будить, а вчера у нее был выходной, и рабочие вынуждены были пойти в шахту без хлеба»¹³. Ранее на это обращали внимание участники закрытого партсобрания рабочих Савельевского рудника 10 января 1937 г.: «Зарплату выдали, начался перебой с хлебом, который продолжался три дня. Это полное издевательство над рабочими»¹⁴.

Вопрос организации общественного питания являлся для рабочих лесозаготовок, торфоразработок и сланцевых рудников жизненно важным, поскольку они трудились вдали от дома. Чаще всего в протоколах «первичек» фиксировались личные впечатления участников о столовых и качестве пищи. Так, в приложении к протоколу собрания от 25 июня 1932 г. освещены результаты обследования Пермисских торфоразработок, указывающие на недоброкачественность отпущенного райпо мяса¹⁵. На партсобраниях Вур-

нарского ЛПХ и Кендянских торфоразработок (9 апреля и 7 июля 1937 г.) отмечалось, что обеды готовят из тухлого почерневшего мяса с «сильным запахом»¹⁶. В Шенталинском ЛПХ в феврале 1941 г. состояние общественного питания характеризовалось следующим образом: «Мясные блюда отсутствуют, хлеб в большинстве случаев сырой, в буфетах не имеется холодных закусок, мучных изделий»¹⁷.

Проблема жилья по частоте упоминания в документах «первичек» занимает второе место после продовольственного обеспечения. Несмотря на повсеместное строительство в районах лесозаготовок и торфоразработок бараков и домов, предприятиям не хватало финансовых средств и фондов на стройматериалы. В протоколах партсобраний в ряде случаев приведены подробности, обычно не попадавшие в официальные отчеты и газетные публикации того времени. Так, на собрании Кирского мехлесопункта (Алатырский ЛПХ) 16 октября 1940 г. в выступлении одного из членов парторганизации зафиксирован факт проживания в комнате пяти семей рабочих: «На одной койке спят два человека. Могут появиться эпидемические заболевания»¹⁸. Рабочие часто вынуждены были размещаться в домах местных жителей ближайших населенных пунктов, на что указано в протоколе партсобрания Петровского спиртзавода (март 1938 г.): «А у нас на болотах нет ни одной избы... как дождь, то рабочие бегут в ближайшие деревни»¹⁹.

На заседании парткома Савельевского сланцевого рудника 23 декабря 1932 г. подчеркивалось антисанитарное состояние общежитий и отсутствие в них необходимого оборудования и инвентаря (баков для кипяченой воды, кружек, столов, тумбочек, ведер, тазов)²⁰. В резолюции партсобрания Репьевских торфоразработок от 11 мая 1934 г. отмечено, что «жилищно-бытовые условия плохие, рабочие живут в нетопленных бараках, нет матрацев»²¹. Случаи проживания в землянках в 1936 г. наблюдались на торфоразработках фабрики «Маяк революции», что зафиксировано в протоколе закрытого партсобрания от 27 июля²².

Неудовлетворительные условия труда и быта рабочих лесозаготовок, торфоразработок и сланцевых рудников обычно сопровождалась текучестью кадров, что подтверждают протоколы «первичек», где приведены конкретные факты. Красноречивы материалы по леспромхозам треста Средлес. Так, в протоколе от 30 января 1936 г. зафиксировано, что в Сенгилеевском ЛПХ в торговых точках продавался «недоброкачественный хлеб на 10 % с лебедой, вследствие чего рабочие-лесорубы бросали работу и уходили домой»²³. В протоколе партсобрания Инзенского ЛПХ от 27 апреля 1937 г. в прениях по отчету парторга значится следующее высказывание: «Колхозники Аксаура, 40 человек, три дня работали без хлеба и потом, конечно, ушли»²⁴. Начальник лесопункта Карсунского ЛПХ констатировал, что из-за плохой выпечки хлеба у него осталось только 15 человек рабочих вместо 69 (протокол собрания от 25 октября 1937 г.)²⁵.

Несмотря на бытовые трудности, годы первых пятилеток ознаменовались массовым трудовым энтузиазмом, одним из проявлений которого стало повсеместное распространение стахановского движения. Наиболее полно рассказывают об этом применительно к топливной промышленности протоколы партсобраний Инзенского ЛПХ. На общем собрании его рабочих, ИТР и служащих 24 ноября 1935 г. начальники сразу двух лесо-

пунктов привели в пример рабочих, выполнявших 150–200 % нормы, по-сетовав, правда, на невозможность материального поощрения передовиков из-за недостатка финансовых средств и промтоваров²⁶. В начале 1936 г. проблемы организации быта отдельных стахановских бригад отмечены по Вурнарскому ЛПХ²⁷. А в протоколе партсобраний от 9 февраля 1939 г. упомянуто о высокой зарплате лесорубов стахановской бригады (до 800 руб. в месяц), при этом обычный их заработок не превышал 200–300 руб.²⁸

Широко известна практика регулярного информирования населения СССР (газеты, радио, книги, кинематограф и др.) об успехах всенародныхстроек и героях труда, безусловно оказывавшая влияние на формирование морально-нравственных установок общества, в первую очередь молодежи. Высокую сознательность отразило выступление одного из торфяников Чумартовского предприятия Мордовского облторфоуправления на общем собрании 1 июня 1933 г.: «Норма невыполнима, но несмотря на это, бригады ее выполняют. Наше плохое снабжение и неаккуратная выдача зарплаты зависят от нас самих, так как все это улучшится лишь при условии выполнения полностью заданной нам нормы»²⁹.

Важное место в протоколах партсобраний 1930-х гг. уделено проблеме пьянства, из-за которой могло последовать даже увольнение руководящих кадров. Так, за распитие спиртных напитков с рабочими со своего поста в 1934 г. был снят заведующий Ново-Матюнинским участком Кузатовского ЛПХ, получив строгий выговор по партийной линии (протокол заседания парткома от 29 декабря). По той же причине от занимаемой должности в 1935 г. освобожден его преемник, что зафиксировано в протоколе от 12 июля³⁰. Проблема злоупотребления алкоголем отдельными работниками обсуждалась на партсобраниях Саранского (протоколы собраний от 30 августа 1931 г., 5 марта и 3 июня 1936 г.) и Инзенского (протокол закрытого партсобраний от 23 февраля 1936 г.) ЛПХ, а также некоторых торфоразработок Поволжья (протоколы парторганизации Кендянских торфоразработок от 7 июля 1935 г. и парткома фабрики «Маяк революции» от 21 июня 1936 г.)³¹.

В протоколах партсобраний того времени сравнительно редки и специфичны по содержанию сведения о личной жизни руководителей производственных участков. 21 июля 1934 г. коллектив коммунистов Пермисских торфоразработок рассмотрел вопрос «о нетактичном коммунистическом поступке товарища Кургузова, выразившемся в гулянии по поселку в два часа ночи с лицом, подчиненным ему по работе (с Башкировой)»³². Показательная история произошла с директором Тетюшского ЛПХ. В присутствии коллег на партсобрании ему пришлось оправдываться и объяснять, почему он утром оказался в одном гостиничном номере со своей подчиненной, которую взял в командировку в Казань. За эту связь и срыв плана заготовки решением партсобраний от 31 марта 1939 г. директор ЛПХ из партии был исключен³³.

В протоколах партсобраний отражены вопросы ликвидации неграмотности и подъема культурного уровня населения. Судя по материалам собраний «первичек», во второй половине 1930-х гг. традиционными стали ежегодные выступления перед коммунистами первичной парторганизации профорга с отчетом о проделанной культурно-массовой работе. Так, к про-

токолам партсобраний Вурнарского ЛПХ за 1937 г. приложена справка о повышении коммунистами своего культурного уровня. В перечне художественной литературы, которую они тогда читали, значатся книги как советских (А.А. Фадеев, М.А. Шолохов), так и дореволюционных (Н.С. Лесков, И.С. Тургенев) классиков, и даже «Записки Екатерины II»³⁴.

На Репьевских торфоразработках, согласно отчету завклубом от 6 августа 1939 г., проводились «громкие читки» художественной литературы («Капитанская дочка» А.С. Пушкина, «Челкаш» А.М. Горького). Здесь же для рабочих оборудовали специальную комнату отдыха, где можно было почитать выписанные газеты («Правда», «Известия», «Волжская коммуна», «Колхозный строй»), поиграть в шашки, шахматы, домино³⁵.

Новым явлением культурной жизни рабочих лесозаготовок и торфоразработок Поволжья 1930-х гг. стали киносеансы. Подробности их устройства отражены в материалах не только «первичек», но и профсоюзных организаций Куйбышевской области³⁶. Из документов «первичек» известно о приобретении Вурнарским ЛПХ киноаппарата, а демонстрация кинофильмов для его работников началась уже в четвертом квартале 1935 г.: состоялось 40 сеансов и показано четыре фильма (отчет первичной парторганизации от 14 января 1936 г.). В Инзенском ЛПХ наладить регулярную работу кинопередвижки удалось только в 1936 г., что зафиксировано в протоколе от 24 сентября. За период с августа 1939 г. по апрель 1940 г. в Сосновском ЛПХ прошло шесть киносеансов³⁷. Наиболее ранние сведения об этой форме культурного досуга на торфоразработках относятся к Петровскому спиртзаводу, где в сезоне 1935 г. киносеансы проводились ежемесячно (протокол общего партсобрания от 5 июля)³⁸.

В ряде протоколов собраний «первичек» изредка содержится информация о проведении праздничных мероприятий. Например, сохранилась программа новогоднего вечера в Лунинском ЛПХ (она подшита в деле вместе с протоколами за 1939 г.). Новый, 1939-й, год встречали с приглашением джаз-оркестра. В начале праздника состоялся доклад директора об итогах работы в минувшем году, затем – спектакль по рассказу А.П. Чехова «Маска», а после антракта – маскарад³⁹. Годовщину Октябрьской революции в том же году здесь отметили праздничным вечером (программа приложена к протоколу октябрьского партсобрания): открыл мероприятие двухчасовой доклад об истории революции, затем показали спектакль по пьесе А.Е. Корнейчука «Платон Кречет»⁴⁰.

Наряду с продовольственной и жилищной проблемами распространенной темой выступлений в прениях собраний «первичек» были недостатки «культобслуживания» рабочих. Так, на общем партсобрании Инзенского ЛПХ 24 сентября 1936 г. в докладе о культурно-массовой работе прозвучали следующие факты: «Библиотека работает плохо, подбор литературы недостаточный, спрос не удовлетворяется. Клуб не работает»⁴¹. Схожие недостатки отмечены в протоколах первичных парторганизаций по Алатырскому (5 октября 1934 г.), Саранскому (25 марта 1935 г.), Сенгилеевскому (4 марта 1937 г.), Шенталинскому (15 января и 6 февраля 1940 г.) и Сосновскому (8 июня 1940 г.) ЛПХ⁴².

Регулярно на собраниях «первичек» выступал с докладом о выполнении квартального или годового плана директор того или иного ЛПХ. Протоколы, помимо сведений о количественных показателях производственной

деятельности, хранят информацию о недостатках в организации труда и быта работников: нехватка инструментов, спецодежды, простой автотранспорта, недочеты в торговле промтоварами, использование некачественного топлива, проблемы во взаимоотношениях ЛПХ с колхозами и др.

Таким образом, сосредоточенные в региональных архивах протоколы собраний первичных парторганизаций учреждений и предприятий местной топливной промышленности Поволжья содержат существенную информацию о различных сторонах производства и быта их работников в 1930-е гг., являясь незаменимым источником по «истории повседневности» эпохи первых пятилеток.

¹ Раевский Д.П. Торфяная промышленность в цифрах за 20 лет // За торфяную индустрию. 1937. № 10–11. С. 17; Пробст А.Е. Основные проблемы географического размещения топливного хозяйства СССР. М.; Л., 1939. С. 172, 322; История социалистической экономики в СССР: В 7 т. / Под ред. В.А. Виноградова. М., 1978. Т. 5. С. 292.

² Леспромхозы – лесопромысловые хозяйства, созданные наряду с лесхозами в конце 1920-х гг. вместо прежних лесничеств. Являлись производственными единицами трестов, осуществлявших лесозаготовки в период 1930-х гг. по системам наркоматов лесной и тяжелой промышленности. Находившиеся в составе Наркомата земледелия лесные тресты состояли из лесхозов.

³ ЦГАИПДРТ. Ф. 308 «Первичная парторганизация (далее – П/о) Тетюшского леспромхоза»; Ф. 401 «П/о Петровского спиртзавода»; Ф. 2127 «П/о Шеморданского леспромхоза»; Ф. 2251 «П/о Шереметьевского леспромхоза»; Ф. 2652 «П/о Мамадышского леспромхоза»; ЦГАРМ. Ф. П-169 «П/о Кендянского торфяного хозяйства»; Ф. П-344 «П/о Саранского леспромхоза»; Ф. П-1358 «П/о Пермского торфопредприятия»; Ф. П-1568 «П/о Чумартовского торфяного хозяйства»; ГАСИЧР. Ф. 427 «П/о Алатырского лесокомбината»; Ф. 848 «П/о Вурнарского леспромхоза»; ГАПО. Ф. П-670 «П/о фабрики "Маяк революции"»; Ф. П-1202 «П/о Лунинского леспромхоза»; Ф. П-2803 «П/о Пензенского леспромхоза»; ГАНИУО. Ф. 499 «П/о лесозаготовительного участка Старомайнского района»; Ф. 523 «П/о Старомайнского леспромхоза»; Ф. 721 «П/о Кузоватовского леспромхоза»; Ф. 1380

«П/о Инзенского леспромхоза»; Ф. 1616 «П/о Сенгилеевского леспромхоза»; Ф. 1672 «П/о Карсунского леспромхоза»; Ф. 2159 «П/о Репьевских торфоразработок»; СОГАСПИ. Ф. 2331 «П/о Шенталинского леспромхоза»; Ф. 3292 «П/о Сосновского (Похвистневского) леспромхоза»; ГАНИСО. Ф. 1111 «П/о Савельевского сланцевого рудника».

⁴ Например, несколько протоколов партсобраний Кашпирского сланцевого рудника сохранилось в фонде крайкома Куйбышевского края (СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 36. Д. 232. Л. 4–9), отдельные протоколы партсобраний Алатырского ЛПХ треста Чувашилес за 1940 г. и Кирского лесопункта этого ЛПХ за 1939–1940 гг. – в фонде Алатырского райкома (ГАСИЧР. Ф. 12. Оп. 3. Д. 125, 184, 197).

⁵ В частности, подобные списки с анкетными данными коммунистов конторы Пензенского ЛПХ и его отдельных участков на 24 декабря 1934 г. отложились в приложении к протоколам партсобраний за тот же год (ГАПО. Ф. П-2803. Оп. 1. Д. 3. Л. 8–11). Список руководящего состава Савельевского рудника дан в протоколе от 11 апреля 1940 г. (ГАНИСО. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 31. Л. 33).

⁶ Средневожский лесной трест (Средлес) образован в 1928 г. Осуществлял производственную деятельность на территории современных Пензенской, Самарской, Ульяновской областей и Республики Мордовия. В 1939 г. был реорганизован в трест Волгостройлес.

⁷ ГАНИУО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 12. Л. 40 об.

⁸ Там же. Ф. 1672. Оп. 1. Д. 10. Л. 55 об., 56 об.; СОГАСПИ. Ф. 2331. Оп. 1. Д. 1 а. Л. 20–20 об.

- 9 ГАСИЧР. Ф. 427. Оп. 1. Д. 4. Л. 34, 43 об.; Д. 8. Л. 26, 28; Ф. 848. Оп. 1. Д. 4 а. Л. 26, 35; ЦГАИПДРТ. Ф. 2127. Оп. 1. Д. 2. Л. 2; Д. 4. Л. 8, 36; Ф. 2251. Оп. 1. Д. 2. Л. 2–2 об.; Ф. 2652. Оп. 1. Д. 3. Л. 6; Д. 5. Л. 6.
- 10 ГАНИУО. Ф. 2159. Оп. 1. Д. 1. Л. 4. Репьевское месторождение было расположено за Волгой в 12 км восточнее Ульяновска (впоследствии вошло в зону затопления Куйбышевского водохранилища) и являлось одним из наиболее крупных разрабатываемых торфяных болот региона. С 1933 г. добычу торфа здесь осуществлял Ульяновский гортоп.
- 11 ЦГАРМ. Ф. П.-169. Оп. 1. Д. 4. Л. 27.
- 12 СОГАСПИ. Ф. 1141. Оп. 36. Д. 232. Л. 6.
- 13 Там же.
- 14 ГАНИСО. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.
- 15 ЦГАРМ. Ф. П.-1358. Оп. 1. Д. 2. Л. 7 об.
- 16 ГАСИЧР. Ф. 848. Оп. 1. Д. 4. Л. 44; ЦГАРМ. Ф. П.-169. Оп. 1. Д. 4. Л. 36.
- 17 СОГАСПИ. Ф. 2331. Оп. 1. Д. 1. Л. 48.
- 18 ГАСИЧР. Ф. 12 «Алатырский райком»; Ф. 427 «П/о Алатырского лесокombината». Оп. 3. Д. 197. Л. 94.
- 19 ЦГАИПДРТ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 17. Л. 25 об.
- 20 ГАНИСО. Ф. 1111. Оп. 1. Д. 2. Л. 203.
- 21 ГАНИУО. Ф. 2159. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
- 22 ГАПО. Ф. П.-670. Оп. 1. Д. 8. Л. 1 об.
- 23 ГАНИУО. Ф. 1616. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.
- 24 Там же. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 9. Л. 4 об.
- 25 Там же. Ф. 1672. Оп. 1. Д. 5. Л. 55 об.
- 26 Там же. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 5. Л. 108 об. – 109.
- 27 ГАСИЧР. Ф. 848. Оп. 1. Д. 2. Л. 16 об.
- 28 ГАНИУО. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 12. Л. 4.
- 29 ЦГАРМ. Ф. П.-1568. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.
- 30 ГАНИУО. Ф. 721. Оп. 1. Д. 8. Л. 19; Д. 10. Л. 7 об. – 8. Широкое распространение случаев пьянства среди работников леспромпхозов Поволжья подтверждается другими документами данного периода, в частности стенограммами совещаний актива и руководящих работников лесной промышленности за 1937–1940 гг. трестов Средлес, Куйбышевлес, Татлес, Чувашлес.
- 31 Там же. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 7. Л. 21 об.; ГАПО. Ф. П.-670. Оп. 1. Д. 6. Л. 39–39 об.; ЦГАРМ. Ф. П.-169. Оп. 1. Д. 1. Л. 34–35; Ф. П.-344. Оп. 1. Д. 2. Л. 11, 13; Д. 9. Л. 3, 4.
- 32 ЦГАРМ. Ф. П.-1358. Оп. 1. Д. 3. Л. 22 об.
- 33 ЦГАИПДРТ. Ф. 308. Оп. 1. Д. 1. Л. 13–18.
- 34 ГАСИЧР. Ф. 848. Оп. 1. Д. 4 а. Л. 20–20 об.
- 35 ГАНИУО. Ф. 2159. Оп. 1. Д. 13. Л. 21–21 об.
- 36 СОГАСПИ. Ф. 9391 «Куйбышевский областной комитет профсоюза рабочих торфяной промышленности»; Ф. 9452 «Куйбышевский областной комитет профсоюза рабочих леса и сплава».
- 37 ГАНИУО. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 7. Л. 36; ГАСИЧР. Ф. 848. Оп. 1. Д. 2. Л. 9 об.; СОГАСПИ. Ф. 3292. Оп. 1. Д. 2. Л. 23 об.
- 38 ЦГАИПДРТ. Ф. 401. Оп. 1. Д. 10. Л. 46–46 об.
- 39 ГАПО. Ф. П.-1202. Оп. 1. Д. 18. Л. 1.
- 40 Там же. Л. 39.
- 41 ГАНИУО. Ф. 1380. Оп. 1. Д. 7. Л. 36.
- 42 Там же. Ф. 1616. Оп. 1. Д. 3. Л. 43 об.; ГАСИЧР. Ф. 427. Оп. 1. Д. 5. Л. 48; СОГАСПИ. Ф. 2331. Оп. 1. Д. 1. Л. 1 об.; Ф. 3292. Оп. 1. Д. 2. Л. 23 об.; ЦГАРМ. Ф. П.-344. Оп. 1. Д. 6. Л. 10.

Документы архивов Сибири об интернированных китайцах (1930-е гг.)

Ключевые слова: интернированные китайцы, Западно-Сибирский крайком ВКП(б), Государственный архив Красноярского края, Национальный архив Республики Хакасия, Государственный архив новейшей истории Иркутской области, Государственный архив Кемеровской области, Государственный архив Новосибирской области, Центр документации новейшей истории Томской области, архивный отдел Администрации города Черногорска, Архив УФСБ РФ по Красноярскому краю.

В 1930-е гг. китайская диаспора в СССР значительно пополнилась за счет достаточно специфической категории иностранцев – интернированных¹ солдат и партизан, отступивших на территорию Советского Союза под давлением японских вооруженных сил, оккупировавших Маньчжурию². В 1932–1934 гг. границу СССР в общей сложности перешли 20 тыс. китайцев³. В числе интернированных были два крупных воинских формирования под командованием генералов Су Бинвэня и Ли Ду⁴, остатки повстанческой армии Ма Чжаншаня, антияпонские партизанские отряды.

По-разному сложилась дальнейшая судьба китайских граждан. Армии Су Бинвэня и Ли Ду после недолгого пребывания на территории Советского Союза переправили в китайскую провинцию Синьцзян⁵. Значительную часть интернированных советские власти разместили в Сибири, направив их на работу в леспромхозы и угольные шахты. Первые интернированные появились здесь в июне–августе 1932 г. Речь идет о 196 китайцах, прибывших из Дальневосточного края и размещенных в Нарымском округе для использования на лесозаготовках⁶. В течение 1933–1934 гг. в пос. Черногорские Копи⁷ и г. Прокопьевск для работы на угольных коях были доставлены солдаты из подразделений генералов У Гуан И, Ма Чжаншаня, Чжан Си Хоу, отрядов Ван-мю-джю и Чун-ди-чуна*. Всего в распоряжении трестов Кузбассуголь и Томсклес оказалось до полутора тысяч человек.

Начиная с 1936 г. правительство Китайской Республики организовало процесс репатриации своих граждан, который предполагалось осуществить в три этапа⁸. Однако по ряду причин он не был завершен, и часть китайцев, оставшихся в Советской России, в 1937–1938 гг. оказались репрессированными.

Следует отметить, что в начале 1930-х гг. на территории Сибири существовали Западно-Сибирский (центр – г. Новосибирск) и Восточно-Сибирский (центр – г. Иркутск) края в составе СССР. Территория современной Читинской области, входившая в Восточно-Сибирский край с момента его образования в 1930 г., стала одним из мест массового выхода и

* Здесь и далее китайские имена и названия приводятся в транскрипции, данной в архивных документах.

интернирования отступавших из Маньчжурии антияпонских сил сопротивления⁹. А основными территориями временного размещения китайцев были Нарымский округ, Хакасия, Кузбасс, входившие в состав Западно-Сибирского края.

До недавнего времени история интернированных не подвергалась специальному комплексному исследованию, главным образом по причине недоступности архивных документов. Практически все они имели грифы «секретно», «совершенно секретно» и находились в «особых папках» партийных архивов либо в архивах управлений Федеральной службы безопасности (УФСБ) Российской Федерации. В 2000-е гг. появились исследования отдельных аспектов истории пребывания интернированных на территории СССР (использования их труда, армии Су Бинвэня)¹⁰, вводившие в научный оборот ряд рассекреченных документов из Государственного архива Новосибирской области (ГАНО), Государственного архива новейшей истории Иркутской области (ГАНИИО), Центра документации новейшей истории Томской области (ЦДНИТО). Однако широкие источниковые возможности этих документов далеко не раскрыты. Кроме того, документы по истории интернированных, отложившиеся в государственных архивах Красноярского края (ГАКК) и Кемеровской области (ГАКО), архивном отделе Администрации города Черногорска (АОАЧ), Архиве УФСБ РФ по Красноярскому краю, практически не использованы.

Цель статьи – охарактеризовать документный комплекс этих архивов об интернированных китайцах.

В госархивах документы по указанной тематике сосредоточены в фондах партийных и советских органов различного уровня, а в архивах УФСБ – уголовные дела, расследовавшиеся в отношении китайцев¹¹. Основной их массив относится к 1937–1938 гг., пику политических репрессий в Советском Союзе, а часть дел, возбужденных в отношении китайцев за совершение ими общеуголовных преступлений (убийства, хулиганство), – к 1934–1935 гг. В Абакане и Томске указанные документы хранятся в госархивах¹², но, поскольку фондодержателями являются УФСБ, для работы с ними требуется соответствующее разрешение.

Корпус источников можно разделить на несколько групп по видовому составу. Среди организационно-распорядительных документов назовем постановления, решения, а также протоколы заседаний комитетов ВКП(б) различного уровня (крайкомов, обкомов, райкомов, горкомов) и приложения к ним (докладные записки¹³ органов советской и партийной власти, руководств предприятий, на которых были заняты иностранцы, материалы обследований, проведенных райкомами, и др.).

Решение о переброске китайцев в Сибирь для местных партийно-государственных органов стало полной неожиданностью, а какие-либо разъяснения о цели и сроках пребывания иностранцев, характеристики контингента, указания об источниках ресурсов для их материального обеспечения при этом отсутствовали. 26 мая 1934 г. секретарь Хакасского обкома ВКП(б) докладывал в Западно-Сибирский крайком: «19 марта 1934 г. без предварительной ориентации РК, обкома и хоз. руководства Черногорки прибыло 200 человек китайцев (при таких же обстоятельствах 18 марта 1933 г. на Черногорку были присланы корейцы). Это обстоятельство чрезвычайно затруднило нас, ибо неясно, с какой целью присланы, сколько времени про-

будут, что за люди, переводчиков нет, ресурсов для снабжения на первые хотя бы дни, пока люди “акклиматизируются”, не указано... нет спецфондов и средств на эти цели»¹⁴.

Поэтому партийно-государственным органам, находившимся в растерянности и допустившим при прибытии иностранцев «много волокиты, неповоротливости, формальности», пришлось рассматривать и регулировать самые различные вопросы жизнедеятельности интернированных китайцев, прежде всего обустройства и материального снабжения. Этому посвящено, например, постановление бюро Запсибкрайкома ВКП(б) от 27 октября 1932 г. «О положении китайцев, работающих в системе ЛПХ»¹⁵, которое предусматривало обеспечение «рабочих китайцев теплой одеждой и обувью», «необходимыми переводчиками», «культурным обслуживанием и медпомощью».

Не менее важной была проблема организации труда интернированных. «Китайский вопрос» нашел отражение в постановлениях Нарымского окружкома, Прокопьевского горкома, Черногорского райкома ВКП(б)¹⁶. Положение китайцев на лесоразработках треста Томсклес стало объектом пристального внимания со стороны Запсибкрайкома ВКП(б)¹⁷.

В целях облегчения управляемости, контроля и надзора при организации труда и быта иностранцев сохранялась существовавшая у них до перехода в СССР военизированная структура. Интернированных в основном использовали на неквалифицированных работах: на вспомогательных участках угольных копей, в строительных цехах, в качестве землекопов. Однако даже при этом эффективность труда была чрезвычайно низкой. В Каргасокском леспромхозе норму выработки китайцы выполняли на 25–40 %¹⁸. На Черногорских копях лишь 13 человек из 186 трудоспособных перевыполнили план¹⁹. Причины заключались не только в том, что иностранцы воспринимали свое состояние как временное, и даже не в том, что часть их (особенно из состава партизанских отрядов) представляла собой деклассированные элементы, для которых труд был неприемлемым занятием. Сказывались «неумелое и близорукое руководство отдельных хозяйственников, допустивших разноречивую в снабжении кит[айских] солдат, отсутствие и затяжки расчетов зарплаты, определения рода работы, непосильная физическая [нагрузка для] значительной части их»²⁰.

Придя к выводу о том, что «со стороны хозяйственных органов проявлена недооценка политического значения пребывания у нас китайских рабочих»²¹, партийные органы сделали ставку на массовую разъяснительную работу о задачах соцстроительства, трудовой дисциплине, соцсоревновании и ударничестве. Однако данные мероприятия отношения китайцев к труду не улучшили. В докладной записке Черногорского РК ВКП(б) от 20 июня 1934 г. в Запсибкрайком констатировалось: «В беседах с китайцами все еще слышны такие настроения: “сейчас стало хорошо, кормят, одели, лучше расселили, но мы люди военные, нам надо воевать, работать нам не хочется”»²². Недовольство интернированных проявлялось в прогулах, саботировании работы, попытках дезертирства с производства. В мае–июне 1934 г. китайские солдаты на почве продовольственных затруднений устроили две «волынки» на угольных копях Черногорки. В августе 1933 г. 26 иностранцев «сбежало из Усть-Тымского л/з пункта со сплава»²³.

В апреле 1933 г. бюро Нарымского окружкома ВКП(б) установило, что «проявление недовольства, невыход на работу интернированных китайцев

вызваны как разлагательской работой отдельных» из них, так и ошибками в действиях руководителей леспромхозов. Поручая устранить «отмеченные ненормальности», бюро предложило наказать только должностных лиц, «привлекая их как в партийном, так и в советском порядке»²⁴. Сбежавших иностранцев при поимке обычно водворяли в места постоянного пребывания, не прибегая к карательным санкциям. К прогульщикам применялись методы экономического воздействия: одежда, белье, обувь (за исключением сильно загрязненной) «выдавались только тем, кто сделал должное количество выходов»²⁵.

Документы указанной группы свидетельствуют, что партийно-советские органы не только обращали внимание на решение производственно-бытовых вопросов пребывания интернированных в СССР, но и проводили в русле общегосударственной политики мероприятия, направленные на «культурное обеспечение» и ликвидацию безграмотности среди китайцев. Так, этот вопрос обсуждался на заседании бюро Хакасского окружного комитета ВКП(б) от 28 мая 1934 г.²⁶ В Черногорке поселковый исполком провел собрание «О бытовых и культурных условиях кит[айских] рабочих, по ликбезу, организации кружков и пр.»²⁷. Предполагалось создать красные уголки, выписать литературу, в том числе периодику, на китайском языке. Однако на практике планы не осуществились. Литературы поступило «только 8 названий... 1 экз. доклада т. Сталина на XVII партсъезде, 1 экз. избранных соч. т. Ленина, 1 экз. «Китайская революция» Мифа²⁸, 1 экз. доклада Куусинена на пленуме ИККИ и конституция Сов. Китая и несколько других названий», 1 номер газеты; журналы же совсем не поступали²⁹.

Наибольшие проблемы возникли с ликвидацией безграмотности. Из прибывшей в Черногорку первой партии численностью 200 китайцев 133 были неграмотными³⁰. Курсами ликбеза удалось охватить 70 человек. Однако трудности, связанные с материальным обеспечением процесса обучения (отсутствие мест и учебных пособий), дали основание констатировать: «школы общей грамотности (на китайском языке) на протяжении всего этого времени владели жалкое существование»³¹.

Ряд представленных в партийные органы документов (докладные, объяснительные записки) характеризуют взаимоотношения внутри китайской общины и с местным населением, а также настроения иностранцев по поводу возвращения на родину³². Единство и сплоченность внутри иностранного контингента отсутствовали. Социальные различия, бытовые противоречия, обиды, вынесенные еще из Китая, обуславливали регулярные ссоры и драки китайцев между собой. Эта проблема даже стала темой собрания с интернированными, проведенного администрацией Черногорского рудника³³.

Следующую группу источников представляют документы (спецсводки, докладные записки, справки) полномочных представительств (ПП) ОГПУ и УНКВД по «китайскому вопросу». Как правило, спецсводки составлялись в 5–6 экземплярах и направлялись в Москву в центральное ведомство, секретарю крайкома ВКП(б), председателю крайисполкома. В период интернирования армии генерала Су Бинвэня ПП ОГПУ Восточно-Сибирского края ежедневно информировало инстанции о состоянии дел³⁴. Но поскольку спецсводок об обстановке в коллективах интернированных во время пребывания в Сибири в местных архивах практически не осталось, невозможно установить частоту их подготовки. В сохранившихся до-

кументах отражены наиболее актуальные проблемы жизнедеятельности китайской общины. Так, в спецсводке ПП ОГПУ Запсибкрая от 19 октября 1932 г. № 1 «О политико-экономическом состоянии группы интернированных китайских солдат, находящихся на расселении в Нарымском округе», направленной в Западно-Сибирский крайком ВКП(б), сообщалось: «В отношении обеспеченности одеждой и обувью китайцы находятся в самых худших условиях, т.к. они прибыли в летних гимнастерках, летних чувыках, которые быстро носились, вследствие чего многие остались без одежды, а некоторые из них сидят без рубашек в бараках. Постельными принадлежностями на 95 % не обеспечены и все спят на голых нарах... медперсонал, благодаря неумению объясняться с китайцами, не может оказать им помощь, вследствие чего они за медпомощью не обращаются»³⁵. Подобная ситуация была типичной для всех мест размещения иностранных граждан.

В фондах встречаются единичные экземпляры сводок «о бытовом и правовом положении китайских рабочих», подготовленных прокуратурой для органов партийной власти. В них содержится информация о противоправных действиях в отношении интернированного контингента, событиях и фактах, требовавших прокурорского реагирования. Так, 15 июля 1934 г. «и.о. крайпрокурора Запсибири» в сводке, направленной в крайком ВКП(б), сообщал о широком распространении случаев «великодержавного шовинизма» по отношению к интернированным китайцам, обсчетов со стороны прорабов, об отсутствии у иностранцев расчетных книжек, что в конечном итоге привело к формированию у них нездоровых настроений «бросить работу и уехать на родину»³⁶. Стремление вернуться домой было объединяющим началом практически для всех китайцев. Однако, несмотря на неоднократные попытки завершить процесс репатриации, к июню 1937 г. только в Черногогорке оставалось 112 интернированных китайцев³⁷.

Весьма информативны документы статистического характера – списки и сводки личного состава интернированных. Особо выделим «Списки интернированных китайцев (подлежащих эвакуации). 1936 год»³⁸, где в табличной форме представлена многоплановая информация: о командирах и рядовых, членах их семей, лицах, бежавших из мест размещения, осужденных за общеуголовные преступления, отказывающихся возвращаться на родину. Есть сведения о численном и возрастном составе интернированных, месте рождения, семейном положении в Китае, уровне грамотности, времени выхода на территорию СССР, принадлежности к тому или иному антияпонскому формированию, чине и должности в армии, месте работы и должности во время пребывания в Советском Союзе.

Информация названного дела позволила произвести определенные подсчеты и установить социальный состав китайцев, размещенных в Черногогорке. Подавляющее их большинство – выходцы из провинций Цзилинь, Шаньдун, Хубэй, Ляонин, Хэйлуцзян, крестьянского происхождения. Встречались бывшие рабочие, полицейские, кадровые военные. Возраст 56 человек превышал 40 лет, 64 – 30 лет. Самым старшим был 66-летний Цоу-До-Цай, врач армии Ван-Де-Лина. Среди интернированных китайцев преобладали холостяки, лишь четверо оказались женаты, из них двое прибыли с семьями. Грамотными и малограмотными назвались 16 и 24 человека соответственно³⁹. Что касается численности китайцев в Черногогорке,

то, по данным различных документов, она составляла от 200 до 400 человек⁴⁰. Так, в итоговой справке комиссии Черногорского райкома ВКП(б), обследовавшей «состояние культурно-бытовых условий кит[айских] рабочих», сообщалось, что на Черногорский рудник в марте 1934 г. таковых прибыло «200 человек (сбежало 3 человека), подростков 5 человек, раненых и инвалидов 6 человек»⁴¹. Других сведений о размещении партий интернированных в Черногорке как до этого времени, так и позднее нет. Правда, из списка 1936 г. следует, что эвакуации подлежит 231 человек. Не исключено, что увеличение контингента могло произойти либо за счет поступления новых партий интернированных, сведения о которых не сохранились, либо за счет китайцев, сбежавших в Черногорку из иных мест их размещения.

При работе с источниками необходимо учитывать, что практически у всех иностранцев отсутствовали удостоверяющие личность документы, а поименные списки составлялись со слов самих опрашиваемых и записывались на слух. Поэтому часто обнаруживается несколько вариантов написания персональных данных. Так, известно, что 19 октября 1938 г. в Абакане был расстрелян Чоу До Чай, 1870 г.р. Однако после ознакомления с материалами уголовного дела выяснилось, что речь идет о вышеназванном Цоу-До-Цае, враче армии Ван-Де-Лина, который по неизвестным причинам так и не был эвакуирован в Китай.

Еще одна группа документов – это переписка. Существенный вопрос, отраженный в ней – определение правового статуса китайцев, – так и остался неразрешенным. Пытаясь получить разъяснения, Управление госбезопасности УНКВД по Красноярскому краю трижды направляло в НКВД СССР соответствующие запросы, ответы на которые так и не поступили⁴². Решение пришлось принимать на месте. В Хакасию из Красноярска для руководства в практической деятельности была направлена следующая установка: «Интернированные солдаты антияпонских партизанских отрядов, работающие на Черногорских угольных копях, находятся на правах лиц, сконцентрированных в месте обязательного поселения. Поэтому выезд их в другие места Советского Союза не разрешается и нарушение этого необходимо рассматривать как совершение преступления по признакам ст. 82 УК РСФСР. В пределах Черногорских копей интернированные проживают свободно (применительно к лицам, имеющим ссылку)»⁴³.

Особый интерес для исследования истории интернированных китайцев представляют материалы уголовных дел по преступлениям как общего уголовного характера, так и политическим. В них содержатся анкеты арестованных, постановлений о привлечении к уголовной ответственности, протоколы допросов, обысков, очных ставок, характеристики, справки с места работы, обвинительные заключения, приговоры, выписки из актов о приведении приговоров о расстреле в исполнение; иногда в делах встречаются фотографии обвиняемых. В протоколах допросов в обязательном порядке фиксировались время и обстоятельства появления осужденного на территории Советского Союза, что позволяет безошибочно выделить интернированных из общего числа репрессированных китайцев. В документах содержатся сведения о возрасте и состоянии здоровья иностранцев, местожительстве, роде занятий, семейном и имущественном положении в период проживания как в Китае, так и в СССР, принадлежности

к тому или иному антияпонскому формированию, чине и должности при прохождении военной службы.

Необходимо отметить, что на начальном этапе пребывания интернированных в СССР прослеживается определенный либерализм силовых органов по отношению к мелким правонарушениям со стороны китайцев, объясняющийся в немалой степени тем, что вопрос об иностранцах относился к разряду деликатных. Милиция на Черногорских копиях констатировала «факты таких безобразий, но мер к предотвращению их не принимая». УНКВД по Красноярскому краю в 1935 г. фактически прекратило целенаправленную работу по иностранцам и сократило райаппарат в Черногорке. Негативные последствия возникли незамедлительно. В июле 1935 г. администрация Хакасского рудоуправления вынуждена была обратиться в УНКВД с письмом, где указывала, что «среди китайских рабочих чувствуется полная разнузданность, упадок дисциплины ...развивается хулиганство, которое подчас сопровождается избиением русских рабочих, а также и руководящего состава»⁴⁴.

К концу 1936 г. не менее 14 человек из числа интернированных, размещенных в Черногорке, подверглись наказанию за совершение общеуголовных преступлений. Из шести иностранцев, привлеченных в 1935 г. к ответственности за убийство командира отряда Чун-ди-чуна, трое были расстреляны по приговору суда. Несколько человек осуждено «за избиение и хулиганство», «за нарушение техники безопасности», «за совершение побега и сопротивление власти»⁴⁵. (Необходимо напомнить, что указанная категория осужденных реабилитации не подлежит⁴⁶.)

Самостоятельную научную ценность в этих делах представляет информация о политических репрессиях в отношении указанной категории иностранцев, пик которых пришелся на 1937–1938 гг. Она позволяет проследить судьбу интернированных в контексте трагического периода истории Советского Союза. Как правило, по уголовному делу о политических преступлениях привлекалось несколько человек (и это является их отличительной особенностью), что позволяло карательным органам заявлять о раскрытии «диверсионно-повстанческих», «контрреволюционных», «шпионских» организаций. Набор обвинений вменялся стандартный: шпионаж в пользу Японии, подготовка к проведению диверсий, вредительство на промышленных объектах, «антисоветская агитация японофильского характера». По предварительным данным, не менее 30 % от общего числа репрессированных китайцев составили те, кто когда-то участвовал в антияпонском сопротивлении и перешел на территорию СССР, спасая свои жизни⁴⁷.

Несмотря на то что документы указанной группы рассекречены, использовать их практически невозможно, так как сотрудники архивов УФСБ руководствуются установленным 75-летним сроком ограничения доступа «к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни...»⁴⁸. Таким образом, полноценное введение этих документов в научный оборот откладывается как минимум на конец 2012–2013 гг.

Итак, представленный корпус архивных документов содержит разнообразную информацию практически обо всех сторонах жизни интернированных китайцев на территории Советского Союза и позволяет изучать осо-

бенности их правового положения, функционирование механизмов локального китайского социума, отношения с местным населением, политику и практику действий партийно-советской власти в отношении китайцев, репатриацию на родину, репрессии, создать достаточно полную картину истории китайцев, интернированных в 1930-х гг. на территории Советского Союза.

¹ Интернирование – в международном праве принудительное помещение (изоляция) в связи с вооруженным конфликтом воюющей или нейтральной стороной иностранных граждан в специальные места поселения с запрещением покидать их пределы до окончания конфликта. Режим интернирования регулируется Женевскими конвенциями 1949 г. о защите гражданского населения во время войны и об обращении с военнопленными, Гаагскими конвенциями 1907 г. о правах и обязанностях нейтральных держав в случае войны, которые предусматривают право и обязанность нейтрального государства, принявшего на свою территорию войска, бежавших военнопленных, больных или раненых воинов, разместить их в местах, по возможности далеких от театра военных действий. (Большая Российская энциклопедия. М., 2008. Т. 11. С. 453.)

² В ночь с 18 на 19 сентября 1931 г. были взорваны железнодорожные пути в районе Мукдена (Шэньяня), принадлежавшие японской Компании маньчжурской железной дороги. Под предлогом того, что это сделали китайские войска Чжан Сюэляна, японцы начали оккупацию Маньчжурии. В марте 1932 г. организованное японцами «Все-маньчжурское совещание» провозгласило создание государства Маньчжоу-го во главе с бывшим китайским императором Пу И.

³ См.: Чубаров В.В. Военные конфликты в Китае и позиция СССР (1927–1933 гг.) // Советская внешняя политика. 1917–1945. Поиски новых подходов. М., 1992. С. 123; Дацышен В.Г. Интернированные, депортированные и военнопленные: неизвестные страницы истории китайской миграции в России // Восток (Oriens). 2010. № 4. С. 48.

⁴ Документы внешней политики СССР. М., 1970. Т. 16. С. 23, 26.

⁵ Мировицкая Р.А. Советский Союз в стратегии гоминьдана (20–30-е годы). М., 1990. С. 142.

⁶ ГАНО. Ф. П-3 «Западно-Сибирский краевой комитет ВКП(б)». Оп. 1. Д. 412 б. Л. 57.

⁷ В архивных документах обычно употребляется название «Черногорка». В январе 1936 г. поселок преобразован в г. Черногорск.

⁸ Планировалось китайцев, подлежащих эвакуации, доставить из Черногорки и Прокопьевска в Красноярск к месту формирования «поезда особого назначения», затем по железной дороге во Владивосток, откуда специальным пароходом за один-два рейса либо «небольшими партиями» на пароходе «Север», осуществлявшем регулярное сообщение с Китаем, перевезти в Шанхай. (Архив УФСБ РФ по Красноярскому краю. Ф. 9 «Открытый фонд». Д. 706. Л. 4–6, 8–9.)

⁹ Вторым местом массового выхода китайцев на территорию СССР был район оз. Ханко (Дальневосточный край).

¹⁰ Приль Л.Н. Маньчжурия–Томск–Синьцзян // Наука в Сибири. 2004. № 28–29. С. 10; Дацышен В.Г. Интернирование армии Су Бинвэня. Из истории советско-китайских отношений // Мир Евразии. 2010. № 4. С. 23–27; Красильников С.А. Советская система принудительного труда: некоторые черты и особенности формирования в конце 1920-х – начале 1930-х годов: <http://gf.nsu.ru/bakhrushin/krasilnikov1996.shtm>.1

¹¹ См., напр.: Архив УФСБ РФ по Красноярскому краю. Ф. 9.

¹² Национальный архив Республики Хакасия. Ф. Р-674 «Управление ФСБ РФ по Красноярскому краю». В ЦДНИТО документы находятся на депозитарном хранении, поэтому номер и название фонда соответствуют учетным данным Архива УФСБ РФ по Томской области:

Ф. 8 «Фонд пересмотренных уголовных дел на лиц, подвергшихся политическим репрессиям».

¹³ В ряде случаев докладные записки на рассмотрение коллегиальных партийных органов не выносились.

¹⁴ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 623. Л. 14.

¹⁵ Там же. Л. 55.

¹⁶ ЦДНИТО. Ф. 206 «Нарымский окружной комитет ВКП(б)». Оп. 1. Д. 15. Л. 11; ГАКО. Ф. П-26 «Прокопьевский городской комитет РКП(б)–ВКП(б)–КПСС». Оп. 3. Д. 54. Л. 54.

¹⁷ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 412 б. Л. 57, 60.

¹⁸ ЦДНИТО. Ф. 96 «Каргасокская районная контрольная комиссия ВКП(б) – РКИ». Оп. 2. Д. 8. Л. 2.

¹⁹ АОАЧ. Ф. Р-1 «Объединенный архивный фонд представительного и исполнительно-распорядительного органов города Черногорска». Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

²⁰ ЦДНИТО. Ф. 206. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.

²¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 623. Л. 15.

²² Там же. Л. 17.

²³ ЦДНИТО. Ф. 96. Оп. 2. Д. 8. Л. 2.

²⁴ Там же. Ф. 206. Оп. 1. Д. 15. Л. 11.

²⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 623. Л. 15 об.

²⁶ ГАКК. Ф. П-26 «Красноярский крайком КПСС». Оп. 1. Д. 10. Л. 71.

²⁷ АОАЧ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

²⁸ Имеется в виду Миф Павел Александрович (псевд.: Михаил Александрович Фортус, 03.08.1901 – 10.09.1939), историк, д-р экон. наук. В 1925 г. проректор, с 1927 г. ректор Университета трудящихся Китая им. Сунь Ятсена (г. Москва). Автор ряда работ, одна из которых «Китайская революция» (М., 1932).

²⁹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 623. Л. 16. (Докладная записка Черногорского РК ВКП(б) от 20 июня 1934 г. в Запсибкрайком.)

³⁰ АОАЧ. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.

³¹ Архив УФСБ РФ по Красноярскому краю. Ф. 9. Д. 706. Л. 3. (Справка о политико-моральном состоянии интернированных китайских антияпонских партизан, работающих на Черногорских коях треста Хакуголь.)

³² ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 623. Л. 2–9, 15–18 об.; ЦДНИТО. Ф. 96. Оп. 2. Д. 8. Л. 1–2.

³³ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 623. Л. 13.

³⁴ ГАНИИО. Ф. 123 «Восточно-Сибирский крайком ВКП(б)». Оп. 1. Д. 178. Л. 1–55.

³⁵ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 412 б. Л. 57.

³⁶ Там же. Оп. 2. Д. 623. Л. 19.

³⁷ Архив УФСБ РФ по Красноярскому краю. Ф. 9. Д. 706. Л. 32.

³⁸ Там же. Д. 688. Л. 1–39.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же. Д. 706. Л. 1, 7, 68, 79.

⁴¹ ГАНО. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 623. Л. 12 об.

⁴² Архив УФСБ РФ по Красноярскому краю. Ф. 9. Д. 706. Л. 122–127.

⁴³ Там же. Л. 129.

⁴⁴ Там же. Л. 79.

⁴⁵ Там же. Л. 21.

⁴⁶ Закон Российской Федерации от 18 октября 1991 г. № 1761-1 «О реабилитации жертв политических репрессий» (с изм. и доп. на 10.09.2004 г.) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 4, 8, 10.

⁴⁷ Подсчет произведен автором на основе данных, предоставленных Красноярским обществом «Мемориал» и Архивом УФСБ РФ по Красноярскому краю. Всего на территории края репрессировано примерно 420 китайцев, из них не менее 120 – бывшие интернированные.

⁴⁸ Федеральный закон от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» // Собр. законодательства Российской Федерации. 2004. № 43. Ст. 4169.

И.А. Данилова

Документы региональных архивов о торговле на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны

Ключевые слова: государственная торговля, колхозная торговля, Южный Урал, Великая Отечественная война, Государственный архив Курганской области, Государственный архив Оренбургской области, Центр документации новейшей истории Оренбургской области, Объединенный государственный архив Челябинской области.

В историографии экономической жизни СССР в годы Великой Отечественной войны торговле¹ как важнейшей ее составляющей уделено незаслуженно мало внимания. К тому же в советский период история торговых отношений в 1941–1945 гг. зачастую изучалась нераздельно с проблемой снабжения населения продовольствием и промышленными товарами. В монографических работах², отдельных статьях³ и диссертационных исследованиях⁴ рассматривались в основном общероссийские особенности развития торговли в военное время, проблемы перехода хозяйства в СССР на военные рельсы, укрепления тыла. С середины 1980-х гг. некоторые аспекты развития торговли оформляются в самостоятельное направление исследований⁵. Снятие ограничений на доступ к архивным документам обусловило появление в 1990-х гг. новых публикаций по истории торговли, в том числе на Урале⁶, в которых обозначены и негативные тенденции в торговле 1941–1945 гг. Отдельные документы по данной теме включены в сборники по истории Южного Урала⁷.

Однако для формирования целостной картины состояния торговли на Южном Урале в 1941–1945 гг. необходимо усиление источниковой базы. С этой целью представим в данной статье документы региональных архивов – государственных архивов Курганской (ГАКО) и Оренбургской (ГАОО) областей, Центра документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДНИОО) и Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО), отражающих состояние торговли на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, раскроем их информационные возможности. Ограничим территориальные рамки работы Чкаловской (с 1957 г. – Оренбургской), Челябинской и Курганской (в 1943 г. вышла из состава Челябинской) областями, согласно существовавшему тогда административно-территориальному делению Южного Урала, за исключением Башкирской АССР, история которой в последние десятилетия подверглась углубленному исследованию⁸.

Учеными уже установлено, что в предвоенные годы торговля стала крупной отраслью народного хозяйства СССР: к концу 1940 г. насчитывалось 407 тыс. магазинов и палаток против 285 тыс. в 1933 г., 88 тыс. предприятий общественного питания против 57 тыс.⁹ С началом войны формы товарооборота и организация снабжения населения изменились: введено нормирование продажи продовольствия и предметов широкого потребления (карточная система), дифференцированы нормы и условия продажи продо-

вольствия трудящимся различных отраслей, организованы отделы рабочего снабжения на предприятиях¹⁰.

Архивные источники позволяют существенно конкретизировать эти выводы. Важнейшую их группу составляют организационно-распорядительные документы: решения и распоряжения, протоколы заседаний и материалы к ним местных облисполкомов и горисполкомов (Курганского, Челябинского и Чкаловского), приказы директоров торгов, продовольственных баз и колхозных рынков по вопросам организации торговли Южноуральского региона. Они свидетельствуют, что с первых дней войны резко увеличился спрос на соль, спички, хлеб, табачные изделия и дешевые виды круп (пшениная, сечка, ячневая, перловая, овсяная), которые моментально разбирались. А в отношении промышленных товаров, напротив, снизился, за исключением белья, тканей, ниток, носовых платков и мыла¹¹. Если в Москве и Ленинграде уже 18 июля 1941 г. СНК СССР ввел карточки на продовольственные и промышленные товары, то 1 сентября продовольственные карточки на хлеб, мясо, жиры, сахар, крупы и маргарин ввели в более чем в 200 городах и рабочих поселках, 1 ноября – повсюду, кроме села, а 1 февраля 1942 г. ввели карточки на промышленные товары в 43 крупнейших городах, с конца апреля – во всех городах и рабочих поселках, для рабочих и служащих сельской местности¹². Соответствующие постановления и распоряжения центральных органов советской власти, другие документы, присланные из Центра, подлинники которых хранятся в федеральных архивах Российской Федерации¹³, отложились в виде копий в фондах местных партийных и государственных органов.

На Южном Урале ситуацию с обеспечением населения продовольствием осложняло прибытие эвакуированных (в Челябинской области к февралю 1942 г. их оказалось 428 тыс. человек¹⁴, в Чкаловской – 220 917¹⁵). Уже 12 августа 1941 г. Челябинский облисполком принял решение о введении продажи хлеба населению по карточкам с 15 августа в девяти городах областного подчинения, восьми – районного значения и в 24 рабочих поселках¹⁶. Решением Чкаловского облисполкома в связи с прибывающим эвакуированным населением в городах области утверждена торговля хлебом по карточкам с 1 сентября 1941 г.¹⁷, а продовольственных товаров (мяса, рыбы, жиров, макарон и крупы) – с 1 ноября¹⁸. Прикрепление к магазинам на получение хлебопродуктов производилось по желанию потребителей: по месту жительства или работы. Продажа хлеба лицам, не закрепленным за определенными торговыми организациями, запрещалась.

В течение 1942 г. по всей стране при областных, городских и районных отделах торговли создаются контрольно-учетные бюро продовольственных и промтоварных карточек, занимавшиеся проверкой правильности их учета, хранения и выдачи на всех предприятиях торговли и общественного питания независимо от ведомственной принадлежности. В Чкаловской области подобное бюро было образовано 1 сентября 1942 г. согласно решению облсовета от 20 июля 1942 г., а решением горисполкома от 23 декабря того же года продовольственная торговая сеть города переводилась на закрытую форму торговли хлебом по карточкам¹⁹.

Недостаток продовольственных и промышленных товаров потребовал рационального использования ресурсов, в связи с чем создаются отделы рабочего снабжения (ОРСы) предприятий промышленности и транспорта,строек при ВЦСПС и ЦК профсоюзов, а при фабрично-заводских комите-

тах – комиссии по рабочему снабжению. На Урале, включая его южную территорию, ОРСы начинают создаваться в конце 1941 г. по примеру 1920-х гг.²⁰ Таким образом, был осуществлен переход к полной централизации планирования и распределения государственных ресурсов.

В годы войны не прекращалась рыночная торговля, главным образом колхозная, которая сводилась к реализации излишков сельскохозяйственных продуктов, оставшихся у колхозников после выполнения ими плана государственных закупок. Особенностью рыночной торговли военного времени являлось то, что она велась непосредственно производителями сельхозпродукции. При этом продавцами выступали не только крестьяне, но и горожане – рабочие и служащие, реализовавшие часть продуктов из личных подсобных хозяйств²¹. (В 1944 г., 19 февраля, СНК СССР даже принял специальное постановление о развитии индивидуального и коллективного огородничества рабочих и служащих²².)

Планово-отчетная документация по истории торговли Южного Урала 1941–1945 гг. (планы, отчеты, справки, контрольные цифры и конъюнктурные обзоры товарооборота и др.) в основном сосредоточена в фондах обкомов КПСС и облисполкомов, плановых комиссий, а также собственно торговых организаций региона. Так, в отчете секретаря Чкаловского обкома ВКП(б) А.А. Дубровского от 9 марта 1942 г. в ЦК ВКП(б) «О состоянии торговли и общественного питания в Чкаловской области» находим сведения о ценах на колхозных рынках региона в феврале 1942 г.: мука – 500 руб. пуд, пшено – 500 руб. пуд, картофель – 15 руб. кг, творог – 40 руб. кг, молоко – 18–20 руб. литр, говядина – 100–200 руб. кг, свинина – 150 руб. кг, яйцо – 40 руб. десяток, масло сливочное – 200 руб. кг. К концу I квартала 1942 г. цены увеличились: мясо – до 285 руб., молоко – 40 руб., масло сливочное – 500–600 руб., яйца – 80 руб.²³ Для сравнения приведем цены на основные продукты питания в 1937 г. на рынках г. Кургана: 1 кг говядины – 7 руб., 1 кг топленого масла – 15 руб., литр молока – 1 руб., десяток яиц – 7 руб.²⁴ Колоссальный взлет цен в годы войны налицо.

В докладной записке секретаря Орского горкома ВКП(б) Толстова в Чкаловский обком ВКП(б) от 6 марта 1942 г. «О состоянии торговли и общественного питания в г. Орске в 1941 г.» содержится информация о том, что, несмотря на обширность городской торговой сети (102 магазина и 32 ларька), вполне удовлетворявшей потребительский спрос населения города, план товарооборота за 1941 г. был выполнен лишь на 72 %²⁵. Выполнение плановых показателей в сфере торговли в первые месяцы войны стало основной проблемой для торговых организаций Южного Урала, как и страны в целом. Как свидетельствует докладная записка заведующего Чкаловским облторгоотделом П.Л. Евдокимова в облисполком от 18 ноября 1941 г., к концу года ситуация изменилась: план товарооборота за III квартал по области был выполнен на 101,9 %, в том числе по базе облпотребсоюза – на 100,1 %, а по системе местных торгов – на 104,8 %²⁶.

Отчеты о работе управлений и торговых отделов исполкомов областей, городов и районов, торговых баз, областных и городских контор, трестов характеризуют состояние торговли в целом. Так, в отчете Чкаловской облторгбазы Главного управления по сбыту хлопчатобумажных товаров от 26 января 1942 г. приводятся следующие показатели: «Всего по городам Чкаловской области за 1941 г. базой было реализовано хлопчатобумажных тка-

ней – на 63 844,05 руб., нити – на 2057,5 руб., льна – на 1724,75 руб., шерстяных тканей – на 7047,9 руб., платков – на 2575,3 руб., шелковых тканей – на 4009 руб., клеенки – на 231,2 руб., ковров и ковровых изделий – 17,1 руб.»²⁷. В отчете от 12 января 1943 г. сообщается: «В 1942 г. этой же базой реализовано хлопчатобумажных тканей – на 46 131,1 руб., нити – на 2517,32 руб., льна – на 1299,7 руб., шерстяных тканей – на 10 806,9 руб., платков – на 852,85 руб., шелковых тканей – на 4009 руб.»²⁸.

Названную группу документов дополняют материалы (отчеты, справки, акты и др.) проверок торговых предприятий региона. В них содержатся фактографические сведения о количестве магазинов, не соблюдавших санитарные нормы, допустивших разворовывание товарных фондов, об обвесе и обмере покупателей и др. Так, например, в отчете о результатах проверки торговой сети Чкаловской области уполномоченным Госторгинспекции при Наркомате торговли СССР по Чкаловской области Г.П. Бредихиным от 18 января 1943 г. приведены данные об организации там общественного питания в 1942 г., в том числе недостатки: «Не все столовые и рестораны в полной мере обеспечивались топливом, обеденной посудой, инвентарем и овощами, отмечались случаи хищения продуктов, очереди и антисанитария, работники не имели спецодежды и обуви. По результатам проверки 1942 г. передано в судебные органы 45 дел»²⁹. Заметим, что сеть общественного питания Южного Урала стала расширяться с прибытием эвакуированного населения. Так, в 1941–1942 гг. в Челябинской области открылось дополнительно 59 столовых в областном центре, в г. Копейске – 33, г. Магнитогорске – 36, г. Троицке – 26³⁰.

В фондах обкомов и райкомов сохранились отчеты о работе сектора торгово-кооперативных кадров, связанные с развернувшимся с 1942 г. Всесоюзным социалистическим соревнованием коллективов организаций и предприятий торговли и общественного питания системы Наркомата торговли СССР. Победителями, которых определяли ежеквартально, становились перевыполнившие план товарооборота магазины и столовые, обслуживавшие покупателей на высоком культурном уровне и соблюдавшие правила торговли. Им вручали переходящее Красное знамя (к примеру, Бугурусланский торг удерживал его весь 1943 г.)³¹ и денежные премии. В городах победители определялись ежемесячно, а в качестве вознаграждения им выдавали талоны на промышленные товары.

Разнообразные статистические отчеты, содержащие количественные характеристики состояния торговли, сосредоточены в фондах как самих торговых организаций и предприятий, так и областных управлений торговли Южноуральского региона. В них, в частности, отражена работа подсобных хозяйств в годы войны, позволивших восполнить нехватку продовольствия. Если в 1941 г. в г. Чкалове их было 19, то в 1942 г. действовало уже 93, посевная площадь при этом возросла с 860 до 8130 га³². В г. Кургане в 1942 г. они существовали при 56 организациях, к концу 1943 г. – при 98. Хуже с организацией подсобных хозяйств обстояло в г. Златоусте Челябинской области, где в начале войны таковых совершенно не имелось, а первые из них появились на рубеже 1942/43 г.³³ В статистических отчетах имеется информация о хищении продовольственных и промтоварных карточек на различных стадиях их создания и доведения до потребителя. Этот вид мошенничества был одним из распространенных преступлений в годы войны³⁴.

О борьбе со злоупотреблениями в сфере торговли красноречиво повествует центральная и местная периодика 1941–1945 гг., хранящаяся в региональных архивах. Так, в одном из профсоюзных журналов сообщалось: «Многочисленные активисты контролировали различные стороны деятельности магазинов, столовых, подсобных хозяйств и других предприятий. Центром внимания стала сохранность товарно-материальных ценностей. А в середине войны особого контроля потребовали отпуск обеденных чеков и выдача рабочим талонов на дополнительное питание»³⁵.

Таким образом, региональные архивы располагают достаточно мощным потенциалом неопубликованных источников о состоянии и функционировании торговли на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, раскрывая катастрофическую нехватку продовольственных и промышленных товаров, способы ее преодоления, а также героический труд работников торговли.

¹ Отрасль народного хозяйства, обеспечивающая обращение товаров, их движение из сферы производства в сферу потребления, выполняет общественно необходимую функцию – доведение товаров до потребителя, подразделяется на оптовую, мелкооптовую и розничную. (Большая советская энциклопедия. М., 1977. Т. 26. С. 96.)

² Вознесенский Н.Л. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. 1941–1945 гг. М., 1948; Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968; и др.

³ Москвин В.И. Советская торговля в годы Великой Отечественной войны // Советская торговля за 30 лет. М., 1947. С. 66–75; Любимов А.В. В годы войны. К 50-летию Великого Октября // Советская торговля. 1967. № 4–5. С. 38–42.

⁴ Лахман И.И. Государственная розничная торговля СССР в период социализма. Автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 1949.

⁵ Павлов Д.В. Стойкость. 2-е изд., доп. М., 1983; Зинич М.С. Забота советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941–1945 гг. // История СССР. 1985. № 3. С. 104–118; Любимов А.В. Колхозные рынки в годы войны // Советская торговля. 1985. № 1. С. 18–19; Советский Союз в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. А.М. Самсонова. М., 1985.

⁶ Корнилов Г.Е. Уральская деревня в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Свердловск, 1990; Мотревич В.П. Колхозы Урала в годы Великой Отечественной войны. Свердловск, 1990; Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985). Екатеринбург, 1991.

⁷ Челябинская область. 1917–1945 гг.: Сб. док. и материалов / Под ред. П.Г. Агарышева. Челябинск, 1998; Южное Зауралье в годы войны: история в документах 1941–1945 / Ред. кол.: В.М. Ломакин, Н.В. Новикова, В.П. Могутов; авт. и сост. С.А. Акатьева. Курган, 2005.

⁸ Аюпов Р.С. Республика Башкортостан в годы Великой Отечественной войны. Уфа, 1994; Он же. Башкирия в годы Великой Отечественной войны: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1995; Бикмеев М.А. Военный вклад Башкортостана в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Уфа, 1997; Он же. Башкирская АССР в период Второй мировой войны 1939–1945 гг.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004.

⁹ Любимов А.В. В годы войны... С. 38.

¹⁰ Вознесенский Н.Л. Указ. соч. С. 167–179; Соколова В.И. Вопросы продовольственного обеспечения Красной армии в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журн. 2009. № 5. С. 31.

¹¹ ЦДНИОО. Ф. 371 «Чкаловский областной комитет КПСС». Оп. 5. Д. 213. Л. 82.

12 Россия. Хроника основных событий. IX–XX века. М., 2002. С. 463, 466, 469, 474.

13 ГАРФ. Ф. А-259 «Совет министров РСФСР». Оп. 1. Д. 11. Л. 163; Ф. А-339 «Министерство государственного контроля РСФСР». Оп. 1. Д. 36. Л. 31; Д. 834. Л. 1, 5; Д. 919. Л. 33–38; Ф. А-410 «Министерство торговли РСФСР и его предшественники». Оп. 1. Д. 252. Л. 1; Д. 254. Л. 66; Ф. А-413 «Министерство социального обеспечения РСФСР». Оп. 1. Д. 367. Л. 81; Д. 373. Л. 40–40 об.; Ф. А-414 «Управление материально-технического снабжения Министерства социального снабжения РСФСР». Оп. 1. Д. 13. Л. 6; РГАЭ. Ф. 7971 «Министерство торговли СССР». Оп. 2. Д. 210. Л. 35–38; Оп. 5. Д. 60. Л. 1–1 об.; Д. 240. Л. 32–34; РГАСПИ. Ф. 17 «Центральный комитет КПСС». Оп. 121. Д. 99. Л. 168–169; Оп. 123. Д. 101. Л. 1; Д. 230. Л. 52–53.

14 ОГАЧО. Ф. Р-1142 «Челябинское областное правление по труду и социальным вопросам». Оп. 3. Д. 4. Л. 4.

15 ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 168. Л. 1.

16 ОГАЧО. Ф. Р-274 «Исполнительный комитет Челябинского областного совета депутатов трудящихся». Оп. 3. Д. 1389. Л. 27–28.

17 ГАОО. Ф. Р-2335 «Главный государственный инспектор по торговле в Оренбургской области». Оп. 1. Д. 6. Л. 86.

18 Там же. Ф. Р-1014 «Исполнительный комитет Чкаловского областного совета депутатов трудящихся». Оп. 6. Д. 85. Л. 84.

19 Там же. Ф. Р-846 «Плановая комиссия при Чкаловском областном исполнительном комитете». Оп. 2. Д. 465. Л. 4; Ф. Р-63 «Исполнительный комитет Чкаловского городского совета депутатов трудящихся». Оп. 1. Д. 1908. Л. 378 об.

20 Трифонов А.Н. Проблема продовольственного снабжения населения Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в стратегии Второй мировой войны: Материалы Всерос. науч. конф., посвящ. 55-летию Победы в Великой Отечественной войне. Екатеринбург, 2000. С. 167.

21 Чернявский У.Г. Война и продовольствие. Снабжение городского населения в Великую Отечественную войну (1941–1945 гг.). М., 1964. С. 151.

22 Россия. Хроника основных событий... С. 491.

23 ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 469. Л. 14–15.

24 Винниченко О.Ю. Курган накануне войны // Зауралье в годы Великой Отечественной войны: Материалы науч.-практ. конф. Курган, 1995. С. 75.

25 ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 6. Д. 476. Л. 20.

26 ГАОО. Ф. Р-846. Оп. 2. Д. 463. Л. 24.

27 Там же. Ф. Р-995 «Чкаловская областная торговая база Главного управления по сбыту хлопчатобумажных товаров». Оп. 1. Д. 296. Л. 1–2.

28 Там же. Д. 307. Л. 2–8.

29 Там же. Ф. Р-2335. Оп. 1. Д. 6. Л. 86.

30 ОГАЧО. Ф. П-132 «Копейский городской комитет КПСС». Оп. 2. Д. 7. Л. 54.

31 ЦДНИОО. Ф. 371. Оп. 7. Д. 171. Л. 117.

32 Там же. Оп. 6. Д. 276. Л. 26.

33 ГАКО. Ф. Р-1541 «Исполнительный комитет Курганского областного совета депутатов трудящихся». Оп. 3. Д. 4. Л. 17; ОГАЧО. Ф. П-225 «Златоустовский городской комитет КПСС». Оп. 4. Д. 17. Л. 13.

34 ОГАЧО. Ф. П-288 «Челябинский областной комитет ВКП(б)». Оп. 7. Д. 227. Л. 17, 43–45.

35 В помощь фабрично-заводским и местным комитетам. 1941. № 16. С. 34–35.

«Технический прогресс и сегодня ставит перед архивом новые задачи»

Интервью Т.А. Алексеевой, В.Н. Баталина, Н.А. Калантаровой, Е.Е. Колосковой, Р.М. Моисеевой, Н.П. Смирновой, И.В. Фалиной к 85-летию РГАКФД

Для Российского государственного архива кинофотодокументов текущий год юбилейный. Созданный в 1926 г. на базе иллюстративного отдела Архива Октябрьской революции и переживший в дальнейшем несколько реорганизаций, РГАКФД является одним из крупнейших хранилищ аудиовизуальных документов Архивного фонда Российской Федерации. Его история неплохо освещена в литературе, в том числе на страницах нашего журнала, поэтому сегодня редакция попросила архивистов рассказать о дне сегодняшнем и ближайших перспективах. В беседе участвовали Наталия Александровна Калантарова, работает в архиве 23 года, последние годы директором; Татьяна Андреевна Алексеева, ее заместитель и главный хранитель фондов, архивист с 30-летним стажем; Ирина Вадимовна Фалина, начальник отдела технического контроля, и Римма Максимовна Моисеева, начальник отдела комплектования и ведомственных архивов, трудятся в архиве по 18 лет; Виктор Николаевич Баталин, начальник отдела научно-справочного аппарата, работает здесь 33 года; Елена Евгеньевна Колоскова, руководитель отдела выставок и публикации документов, в архиве 25 лет; Нина Петровна Смирнова, возглавляющая отдел организационной и методической работы, служит здесь на протяжении 44 лет.

– Архив хранит продукцию постоянно совершенствующихся информационных технологий и традиционно считается одним из самых техноемких. До сих пор ему удалось не только поддерживать в рабочем состоянии необходимое оборудование, но и развивать материальную базу. Изменилось ли положение сегодня?

Н.А. Калантарова: РГАКФД подошел к юбилею достаточно технически оснащенным учреждением, иначе аудиовизуальные документы, недолговечные в сравнении с бумажными, сохранять невозможно. Пленочные носители состоят из нескольких слоев, и каждый стареет с разной скоростью. Необходимо учитывать и то, что аудиовизуальные документы – продукт технического прогресса, за которым архив должен поспевать, чтобы обеспечить сохранность и вос-

Н.А. Калантарова

произведение ретроспективной информации. С наибольшими трудностями мы столкнулись в конце 1970-х – начале 1980-х гг.: отсутствовало реставрационное оборудование, однако имелись проявочное и копировальное, а также пленка для копирования кинодокументов; фотопленка была, правда, не очень качественная, но существовало хорошее фотооборудование. Хуже всего дело обстояло со специалистами-пленочниками, а также механиками по обслуживанию профессионального кино- и видеооборудования. Но в начале 1980-х гг. в архив пришли два киноинженера-производственника (Н.А. Медникова, начальник отдела реставрации кинофотодокументов, и Л.М. Сабирулина, ведущий специалист производственно-технического отдела), а затем киноинженер из НИКФИ И.В. Фалина и реставратор И.М. Карский, благодаря которому удалось возродить процесс ручной реставрации оригиналов фотодокументов. Архив в середине 1980-х – начале 1990-х гг. смог приобрести реставрационное кинооборудование, фильмофонограф, видеозаписывающую технику, правда, не новую. Но все отладили и нашли специалистов по обслуживанию, что позволило архиву идти «в ногу» с потребностями телевидения и киновидеостудий, т.е. оставаться востребованным. Это оборудование и сейчас работает, хотя морально устарело. Заработанные на использовании кинодокументов средства вкладывали прежде всего в видеооборудование, компьютерную технику, локальные компьютерные сети.

20 лет назад в кинопроизводстве произошла смена носителей информации – по существу настоящая революция, и специалистам-пленочникам пришлось осваивать работу с видеодокументами аналоговых и цифровых форматов. Буквально по крупицам набирались опыта у работников телевидения и фирм по обслуживанию электронного видеоборудования. Например, специалисты отдела комплектования (историки-архивисты по образованию) и ОТК погрузились в изучение критериев качества электронного изображения. Инициировали эту работу руководители данных подразделений Р.М. Моисеева и И.В. Фалина, а деятельно в ней участвовали Е.В. Волкова, Т.В. Дадыгина, С.М. Макеева, С.И. Сучкова, А.В. Харитоновна. Слова благодарности заслуживают и видеоинженеры: А.А. Бабкина, В.В. Зубарева, В.В. Стрункина. Тем не менее технический прогресс ставит перед архивом новые задачи. Телевидение и кинопроизводители переходят на цифровой носитель видеодокументов формата HD, и приходится осваивать новые технологии, приобретать оборудование.

В октябре 2010 г. в стране принята госпрограмма «Информационное общество (2011–2020)», охватывающая почти все сферы жизни России. Как директор архива очень надеюсь на присоединение к ней архивной отрасли, ведь без мощного «скачка в цифру» архивная информация будет оставаться маловостребованной.

В РГАКФД сложился сплоченный коллектив специалистов, единомышленников и надежных людей, с которыми можно решать задачи любой сложности. Назову тех, кто не раз перемотал и пересмотрел большинство хранящихся документов, а также тех, кто отвечает за соблюдение технологии обработки пленки, эксплуатацию и ремонт оборудования, обеспечение расходными материалами, учет и расходование финансовых средств. Это Н.Н. Акулина, С.Г. Андрющенко, Г.Н. Баранова, В.Н. Баталин, Н.И. Беликова, О.А. Белякова, Н.А. Большакова, И.М. Бурова, Г.И. Бычкова, Г.В. Васильева, А.Н. Да-

рюхина, Л.Б. Демидова, Е.Б. Демина, Е.Б. Диковская, Т.М. Дмитриева, Е.Ю. Зубова, Л.Б. Иноземцева, Т.М. Калинина, И.В. и Л.Б. Князьковы, В.В. Ковалев, Е.К. Коликова, Е.Е. Колоскова, Л.И. Кондрашкина, Г.В. Королева, О.В. Кравченко, О.Т. Кудрявцева, Е.Н. Лебедева, О.Ю. Лукашевич, А.И. Лукина, Н.М. Мазова, Л.Ф. Макарова, Н.А. Михайлова, Н.Е. Никишина, Н.Н. Овчинникова, В.А. Петрова, Н.Н. Пулина, В.Е. Седукина, Н.П. Смирнова, В.И. Токмаков, А.Ф. Трухачева, Л.И. Упит, Н.Р. Хамидулина, Т.В. Шуваева, Т.Н. Щербакова.

Хотя нашему коллективу многое по плечу, он не в силах увеличивать штаты и площади производственных помещений, нужда в которых остро ощущается. Правда, появилась надежда на строительство нового здания (идет обсуждение технического задания), где можно будет разместить оборудование для видеозаписи, оцифровывания и сканирования документов, хранилища видеодокументов и цифровых кинодокументов, модернизированные читальные залы и просмотрный кинозал.

– Что дает архиву бюджетная поддержка по линии ФЦП «Культура России» и ведомственных целевых программ?

Т.А. Алексеева: Средства по ФЦП «Культура России» (2001–2005, 2006–2011 гг.) позволили решить многолетние серьезные проблемы. Известно, что обеспечение сохранности документов на пленочных носителях требует неукоснительного соблюдения температурно-влажностного режима в хранилищах, правил пожарной безопасности, всестороннего учета, технического оснащения работ с аудиовизуальными документами, владения всеми технологиями обработки пленки. Для поддержания в архивохранилищах кинодокументов на нитро- и триацетатной основе рекомендуемых ГОСТами параметров температуры и влажности заменили кондиционеры в 9-этажном и подземном хранилищах. Провели реконструкцию холодильного центра и градирни. В обоих киноохранилищах заменили электропроводку, а в подземном переходе к нитрохранилищу перевели на напряжение 36 вольт. В 2011 г. в хранилище кинодокументов на нитрооснове деревянные стеллажи заменили на металлические типа «Елочка». На средства ведомственной целевой программы «Укрепление пожарной безопасности федеральных государственных архивов (2007–2009 гг.)» во всех зданиях, включая архивохранилища, заменили системы пожарной и охранной сигнализаций.

В 2005 и 2007 гг. на программные бюджетные и внебюджетные средства архив приобрел консервационно-профилактическую и реставрационную машину «Клара-500» для обработки кинодокументов на 35- и 16-мм пленке, а также комплект оборудования для контроля технического состояния видеодокументов цифровых форматов. Проводится плано-

Т.А. Алексеева

вая работа по выявлению особо ценных кино- и фотодокументов (выявлены 9611 ед. хр. кино- и 43 659 ед. хр. фотодокументов), на 6997 ед. хр. особо ценных кинодокументов страховые копии уже изготовлены. В 2009 г. по ФЦП «Культура России (2006–2011 годы)» были выделены средства на печать 65 ед. хр. страховых копий и копий фонда пользования кинодокументов. Страховой фонд создан на 27 753 ед. хр. особо ценных фотодокументов. Фотопленку для страхового копирования архив приобретает на внебюджетные средства.

Безусловно, бюджетная поддержка государства – единственный продуктивный способ решения очень дорогостоящих проблем обеспечения сохранности аудиовизуальных документов, многие весьма значимые ждут своего часа. Так, необходимо продолжить работу по переводу кинодокументов с нитро- на негорючую триацетатную основу. Проводившаяся с 1983 по 1993 г., она прекратилась из-за отсутствия государственного финансирования на эти цели. Из 54 067 ед. хр. кинодокументов на нитрооснове 8344 ед. хр. позитивов и лаванд следует перевести на триацетатную основу, поскольку позитивные копии на нитрооснове не выдаются в читальный зал. Кроме того, более 300 ед. хр. позитивных копий на триацетатной основе недоступны пользователям из-за плохого технического состояния и нуждаются в замене. В обязательном порядке требуется изготовить недостающие элементы комплекта, в первую очередь хотя бы кинодокументов, поступивших в архив в виде позитива либо негатива, просмотревые копии которых созданы на видеокассетах Betacam и DVD (всего таких 7328 ед. хр.). Для решения этих проблем надо найти государственные средства на приобретение кинопленки. В России она не производится, а всего один метр позитивной кинопленки PF-2 фирмы ORWO (Германия) стоит 0,45 €.

Нужны средства на покупку оборудования для изготовления копий кинодокументов с нестандартной перфорацией (21 ед. хр.; 2812,9 м) первых лет российского кинематографа, а также вывода восстановленного изображения на пленку. Необходимо искать пути решения проблемы восстановления цвета многочисленных угасающих кинодокументов, рассматривая в качестве профилактики выцветания вариант создания условий для их хранения при минусовой температуре на одном из этажей нового здания.

– Известно, что архив очень много делает для поддержания физического здоровья своих фондов. Каково их нынешнее состояние?

И.В. Фалина: Довольно долго в архиве существовала практика постоянного фронтального мониторинга технического состояния оригиналов кинодокументов (негативов и фонограмм), тогда как позитивные (просмотровые) копии оставались вне поля зрения ОТК (техническое состояние отдельных позитивов или

И.В. Фалина

небольших партий проверялось всегда). Это объяснялось тем, что, не испытывая дефицита киноплёнки и бюджетного финансирования, в случае нужды можно было изготовить новую копию. Когда киноплёнки не стало, потребовалась фронтальная проверка копий. К ней приступили в 2008 г. силами специалистов отделов технического контроля, копирования кинодокументов и реставрации, опираясь на данные предварительного выборочного контроля наличия дефектов хранения.

Биопоражения были обнаружены у 2–2,5 % кинокопий, причем у документов на нитрооснове они превышают 10 %, и степень повреждения достаточно высока. Тотальная проверка кинокопий обнажила плохое состояние перфорации, затрудняющее их использование. Большинство требует замены потенциально аварийных участков либо полной перепечатки, для чего как воздух необходима позитивная киноплёнка.

В 2004 г., с вводом в эксплуатацию комплекса специального оборудования для контроля видеодокументов при поступлении и в процессе хранения, приступили к проверке технического состояния видеофонограмм аналогового формата Betacam SP. Сразу были выявлены и перезаписаны документы с дефектами (около 70 ед. хр.). В дальнейшем профилактический контроль показывал обычно плавные закономерные изменения объективных параметров, поэтому для перезаписи было рекомендовано только 7,5 % видеофонограмм.

В 2008 г. в архиве появился участок входного контроля технического состояния видеофонограмм цифрового формата Betacam Digital, и с тех пор в случае несоответствия требованиям, которые в РГАКФД выше, чем на ТВ для телепоказов, они на постоянное хранение не принимаются.

Для мониторинга технического состояния кино- и фотодокументов в архиве формируются автоматизированные базы данных (АБД) по учету систем специальных параметров. На сегодня в АБД «Учет технического состояния кинодокументов РГАКФД» введены сведения о 68 % их общего объема, по фотодокументам основная часть работы еще впереди. В целом физическое и техническое состояние документов архива вполне можно признать удовлетворительным.

– **Какие документы архиву удалось получить в последние годы и каковы перспективы его пополнения?**

Р.М. Моисеева: РГАКФД в начале 2000-х гг. лишился всех постоянных источников комплектования. На сегодняшний день фотодокументы принимаются в основном из личных архивов, а кино- и видеодокументы, в незначительной части, – по договорам с организациями и частными лицами. Только документальные фильмы и журналы планомерно поступают

Р.М. Моисеева

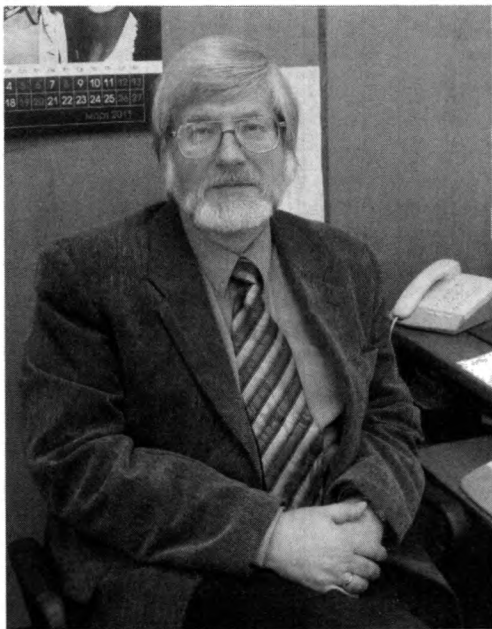
на постоянное хранение в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (с изменениями и дополнениями). Таким образом, практически все неигровое кино, созданное сегодня в России, попадает на архивную полку, а авторы кинопроизведений считают это престижным.

Среди новых поступлений – кинодокументы из Центрального парка культуры и отдыха им. А.М.Горького, личного архива И.С.Козловского, Самарской и Северо-Кавказской студий кинохроники. Архив активно сотрудничает с пресс-службой Государственной думы, благодаря чему принимаются видеосъемки пленарных заседаний, парламентских слушаний, отражающих самые актуальные проблемы жизни россиян. Собрание РГАКФД дополнили снимки из частных архивов фотомастеров Б.Е.Вдовенко, Г.В.Кмит, М.С.Наппельбаума, В.С.Тарасевича. В 2009 г. на спонсорские средства при посредничестве главы Администрации Красногорского района Б.Е.Рассказова на аукционе в Швеции для архива были приобретены два личных фотоальбома А.А.Вырубовой. Изображения поступивших фотодокументов оцифровываются, вводятся в автоматизированную информационную систему «Архив», а информация о кино и видео пополняет соответствующие электронные каталоги, размещаемые на сайте РГАКФД в Интернете.

Что касается перспектив комплектования, то сегодня они не вызывают опасений. Гарантиями уверенности являются архивное законодательство, регулярные предложения от региональных студий кинохроники о передаче на постоянное хранение материалов фильмофондов и наличие в архивных «запасниках» значительного количества фотодокументов, полученных от различных лиц и организаций и ожидающих своего приема. А на первый план выступают другие проблемы. Все больше беспокоят современные носители аудиовизуальной информации (пока неясно, что считать оригиналом и копией цифрового документа, какой формат необходим для долговременного хранения, каковы продолжительность хранения без перезаписи на новый носитель, оптимальные параметры технического состояния и др.). Поэтому в ближайших планах разработка технических стандартов качества носителей информации.

В последнее время архив инициировал и совместно с департаментом кинематографии Минкультуры России ведет работу по повышению содержательного уровня документальных кино- и видеофильмов, создаваемых при государственной финансовой поддержке.

– В РГАКФД раньше, чем во многих других федеральных архивах, появились ПЭВМ, стали фор-

В.Н. Баталин

мировать электронные каталоги аудиовизуальных документов. Какие из них доступны пользователям сегодня и чего им стоит ожидать в будущем?

В.Н. Баталин: Каталоги являются основным средством оперативного поиска документной информации в архиве. Карточные каталоги уже исчерпали возможности наращивания информативности, поэтому параллельно с ними стали формировать БД по составу и содержанию кинофотовидеодокументов. На сегодняшний день БД по кинодокументам содержит описания всей принятой на хранение кинопродукции (около 43 тыс. ед. уч.), по фотодокументам – 20 % всего массива (примерно 213 тыс. ед. хр.), по видеодокументам – всех поступивших записей (почти 2400 ед. уч.). Они доступны пользователям как в читальных залах архива, так и на сайте РГАКФД в Интернете.

В перспективе стоит задача снабдить описания кино- и видеодокументов (в первую очередь) изображениями стоп-кадров, что в совокупности с поисковыми возможностями БД расширит пределы использования архивных документов. Наверное, тогда можно будет считать БД полноценной заменой традиционных каталогов. Правда, для воплощения столь грандиозных замыслов архиву как минимум необходимо соответствующее мощное техническое оснащение.

Вообще, бытующий взгляд на электронную информацию как на нечто нематериальное и, следовательно, малонадежное во многом тормозит внедрение компьютерных технологий, приводит к весьма трудоемкому и необязательному дублированию работ по каталогизации документов. Вместе с тем интерес к ретроспективной аудиовизуальной информации постоянно растет, как и требования к ее качеству, оперативности поиска и получения, поэтому без внедрения постоянно совершенствующихся современных информационных технологий уже не обойтись.

– В последние годы выставочные и издательские проекты архива получили широкую известность в России и за рубежом. Чем еще РГАКФД готовится удивить и порадовать общественность?

Е.Е. Колоскова: Действительно, архив имеет общепризнанные достижения в выставочной и издательской работе. В течение 2000–2011 гг. он участвовал в 120 историко-документальных и художественных выставках, в 33 из них – как организатор проектов. Наиболее заметными стали: «Если выпало в империи родиться... Россия в фотографиях. 1900–1991 гг.» (Центральный государственный музей современной истории России, 2003 г.), «Идет война народ-

Е.Е. Колоскова

ная. Партизанское движение на территории России и Украины в годы Великой Отечественной войны» (Московский музей современного искусства, 2005 г.), «Россия. История в объективе. 1850–1940-е» (Выставочный зал федеральных государственных архивов, 2006 г.), «Петр Оцуп. Пространство революции: Россия. 1917–1941» (Московский музей современного искусства, 2007 г.), совместно с РГАЭ «Советское общество и война» (Выставочный зал федеральных государственных архивов, 2010 г.). Были и зарубежные фотовыставки: «Забытые фотографии русско-турецкой войны 1877–1878 гг. из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов» (София, 2008 г.), «Словацкое национальное восстание в фотографиях из российских архивов» (Банска Быстрица, 2009 г.), «Юрий Гагарин. Первый космонавт планеты в фотографиях из российских архивов» (Будапешт, 2011 г.).

С 2001 г. РГАКФД приступил к реализации самостоятельных издательских проектов. Первым стал фотоальбом «Российская империя в фотографиях» (2004 г.), знакомящий с образами старой России, время которой завершилось с падением монархии в 1917 г. Имперскую российскую тему продолжил альбом «Россия в кинокадре. 1896–1916» (2007 г.). Тогда же вышел в свет каталог выставки «Петр Оцуп. Пространство революции: Россия. 1917–1941», приуроченной к 90-летию Октябрьской революции 1917 г. Альбом «Москва в фотографиях. 1920–1930-е годы» (2008 г.) передает наиболее характерные черты первых советских десятилетий, динамику и неоднозначность того времени.

Заметным событием стало издание альбома «В объективе война 1941–1945. Фотографии советских и иностранных корреспондентов из собрания Российского государственного архива кинофотодокументов» (2009 г.), в который вошли работы отечественных и зарубежных фотографов – свидетелей событий военных лет. Тему продолжил альбом «Военная летопись России в фотографиях. 1850–2000-е годы» (2009 г.), выпущенный в рамках государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации (2006–2011 гг.)» с целью отражения фотографическими средствами военной истории российского государства за последние полтора века, т.е. с момента зарождения фоторепортажа как жанра фотоискусства. Помимо РГАКФД, альбом представляет собрания других отечественных, а также зарубежных государственных архивов, музеев, информационных агентств и частные коллекции (США, ФРГ, Словакии, Венгрии). В апреле 2010 г. в архиве состоялась его презентация, где общественность узнала еще и о выходе в свет Путеводителя по кинофотодокументам РГАКФД (2010 г.).

В процессе реализации издательских проектов налажено сотрудничество с российскими и зарубежными архивными и научными учреждениями и организациями, различными издательствами. Они финансировались в основном за счет бюджета (по государственным целевым программам), а также внебюджетных средств и спонсорской поддержки.

Архивные издания неоднократно отмечались на конкурсах работ в области архивоведения, документоведения и археографии, а также Гильдии киноведов и кинокритиков России 2009 г. в номинации «Издательский проект», Ассоциации книгоиздателей «Лучшая книга 2010 г.» в номинации «Лучшая книга о российских армии и флоте», Восточно-Европейско-

го дома фотографии в номинации «Лучшее фотографическое издание 2010 г.».

В текущем году завершается работа над тремя проектами. Один из них – «Москва в фотографиях. 1945–1950-е годы» – продолжает «московскую» серию документально-фотографических изданий, подготовленных РГАКФД совместно с издательством «Лики России». Альбом «Торжества в высочайшем присутствии в честь 100-летия Отечественной войны 1812 года. Бородино. Москва. Смоленск», куда войдут документы из собраний РГАКФД, ГАРФ и ЦГАКФФД Санкт-Петербурга, – попытка реконструировать события по организации и проведению торжеств в 1912 г. Издание приурочено к 200-летию Отечественной войны 1812 г. и Бородинского сражения. К альбому будет приложен DVD с документальными киносъемками столетней давности.

В 2010–2011 гг. архив совместно с Токийским институтом русского языка подготовил репринтное издание (с комментариями) подлинного альбома из собрания РГАКФД «Коллекция фотографий русских военнопленных, собранная и классифицированная в качестве приложения к докладу французского консула г-на де Люси-Фоссарье о пребывании и содержании военнопленных в Японии во время кампании 1904–1905 гг.» (453 снимка). Вступительные статьи, подписи и комментарии к фотографиям воспроизводятся на французском, русском и японском языках. Это первый международный издательский проект архива.

В перспективе предстоит сотрудничество с голландским издательством «Шилт» по подготовке серии фотопубликаций по истории России. Большая работа намечена и в связи с грядущим 100-летием начала Первой мировой войны, которое РГАКФД совместно с рядом федеральных архивов планирует отметить выпуском фотоальбома.

– Конечно, практические достижения и грандиозные планы архива требуют современного научно-методического и кадрового обеспечения. Как обстоят дела в этой сфере?

Н.П. Смирнова: Здесь ситуацию можно оценивать следующим образом. С разработками по архивоведческому направлению деятельности мы научились справляться самостоятельно с начала 1990-х гг., когда прекратил существование сектор кинофотофонодокументов отдела научно-технической документации ВНИИ-ДАД. А вот с научно-методическим обеспечением технико-технологических аспектов работы с аналоговыми и цифровыми носителями аудиовизуальной информации возникли определенные трудности. Не найдя поддержки в архивной отрасли,

Н.П. Смирнова

РГАКФД стал активно сотрудничать с Научно-исследовательским кинофотоинститутом.

В справочно-информационном фонде архива 2370 методических пособий, подготовленных специалистами РГАКФД и других хранящих аудиовизуальные документы архивов, а также ВНИИДАД, РГАНТД, НИКФИ и др. СИФ ежегодно пополняется и обновляется, в том числе с участием ОЦНТИ по документоведению и архивному делу ВНИИДАД. Информация о новинках регулярно размещается на сайте архива, а с 2010 г. все методики хранятся и распространяются как в бумажном, так и в электронном вариантах.

Устойчивый интерес к нашим методическим разработкам проявляют коллеги из республик Саха (Якутия) и Татарстан, Москвы, Нижегородской, Сахалинской, Свердловской, Ярославской областей. Таким образом, архив реально функционирует в качестве научно-методического центра по работе с аудиовизуальными документами.

Продолжая начатый директором архива Н.А. Калантаровой разговор о кадрах, могу отметить, что архивная ситуация в этой сфере типична. Сегодня в РГАКФД трудятся 178 человек, в том числе историков-архивистов – 30, студентов ИАИ РГГУ – два, выпускников других гуманитарных вузов – 14, инженеров – 21, сотрудников со средним специальным образованием – 17, а со средним – 60. Возрастной состав таков: до 30 лет – 11 человек, от 30 до 40 лет – 55, от 40 до 55 лет – 66, старше 55 лет – 46. Показателем относительной стабильности коллектива может служить соотношение числа принятых и уволенных хотя бы за последние три года: в 2008 г. – 14 к 10, в 2009 г. 13 к 10, в 2010 г. – 5 к 7. Полагаю, что эти цифры не требуют комментариев.

* * *

Редакция журнала благодарит участников беседы за подробные ответы, поздравляет коллектив архива с юбилеем и желает, чтобы все его планы осуществились.

Вопросы задавала **Л.А. Кобелькова,**
кандидат исторических наук

«...Хочется верить, что там, вдали ждет нас награда за все перенесенные мучения...»

**Письма врача А.С. Деленса дочери Алисе из ссылки.
1939–1943 гг.**

Ключевые слова: история повседневности, история медицины, репрессии, ссылка, спецпоселения, Великая Отечественная война, здравоохранение, Казахстан, Караганда, Н.Г. Алалыкин, А.С. Деленс, П.А. Деленс, семейный архив М.П. Дьячковой.

Разбирая семейный архив, я нашла письма деда, которые он писал моей тетке в 1939–1943 гг. из ссылки. Нахлынули воспоминания о том страшном времени, когда незаслуженное насилие и унижение могли стать уделом каждого.

В воспоминаниях о детстве у меня всегда присутствует ощущение какой-то опасности, беды, которая происходила то с одними, то с другими знакомыми людьми.

Дедушка запомнился ласковым, очень аккуратным старичком небольшого роста, вечно занятым: лечил людей, мастерил инструменты для занятий отоларингологией и т.д.

Моя семья (папа, мама, дедушка и я) жила в Киеве в большой коммунальной квартире, где занимала три комнаты. Две из них смежные и одна изолированная – дедушкин кабинет, куда мне без спросу входить не разрешалось, так как там принимали больных. Зато когда дедушка звал меня к себе, я неслась со всех ног: уж очень интересно в кабинете! Почти все там было белым: с высокой спинкой, обтянутое белой кожей, кресло, на котором можно и сидеть, и лежать, белые застекленные шкафы, где на полках располагались всевозможные колбочки, бутылочки, коробочки и сверкающие инструменты. И самое интересное: квадратные коробки со стеклянными крышками, где помещались разные мелкие предметы, которые дедушка, спасая больных, удалял при операциях.

В углу стоял накрытый зеленым сукном письменный стол, а рядом коричневое кожаное кресло. Дедушка садился в него и брал в руки книгу, а я забиралась к нему на колени и, затаив дыхание, слушала о необыкновенных приключениях Нильса на гусях, злоключениях Маленького Мука и Карлика Носа или воображала себя на королевском балу вместе с Золушкой. Иногда дедушка играл на скрипке, и мне очень нравилось слушать то нежные, напевные, то рыдающие звуки, которые он извлекал из инструмента.

Часто в выходной день мы с дедушкой отправлялись гулять в какой-нибудь киевский сад (в моих воспоминаниях они лучшие из тех, которые я видела впоследствии). По улице он ходил с палочкой, изящно выбрасывая ее вперед. Я не помню, чтобы он повышал голос или сердился. Когда он меня лечил (у меня часто болели уши), то от одного прикосновения его рук боль уменьшалась.

И вот однажды я проснулась утром, и мне сказали, что дедушка уехал. Куда и зачем – не объяснили. Из обрывков разговоров, а больше по общему настроению в доме, я поняла, что произошло что-то ужасное и об этом почему-то не надо никому рассказывать. А когда в дедушкином кабинете поселились

новые соседи, мне совсем стало грустно, хотя мама и утешала, говоря, что дедушка по-прежнему любит меня и скоро вернется...

Спустя десятилетия, прочитав письма деда, я поняла, что знаю о нем немного. Захотелось получить представление о его семье, жизни, работе.

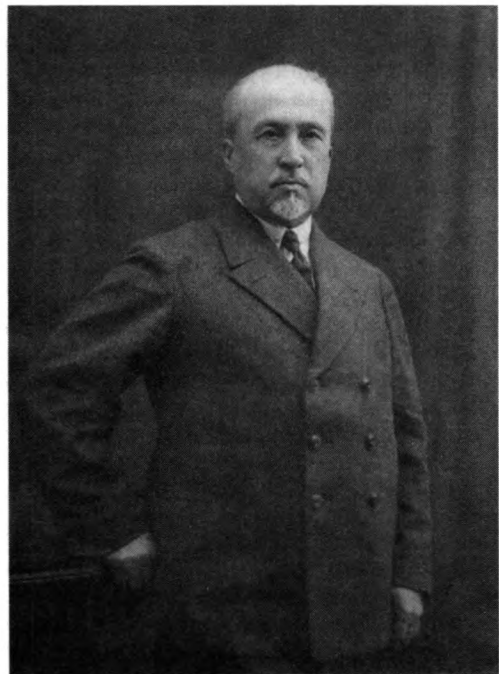
Для начала ознакомилась в семейном архиве с записками его дочери – моей тети Алисы¹, рассмотрела составленное ею фамильное «дерево», изучила оставшиеся от дедушки бумаги советских учреждений (справки, удостоверения и т.д.). Попробовала выяснить в Интернете, есть ли там какая-нибудь информация о дедушке и сохранились ли его печатные работы.

Узнав из записок тети Алисы о том, что дед состоял членом Киевского научного хирургического общества, я решила обратиться к трудам общества начала XX в. Меня ожидала удача! Протоколом заседания от 28 октября 1908 г. было оформлено учредительное заседание этого общества, состоявшего при Университете Св. Владимира в Киеве. Дед числился одним из его учредителей, являлся действительным членом и казначеем². Он регулярно участвовал в заседаниях, делал доклады, демонстрировал свой новый метод диагностики инородных тел, попавших в бронхи, на примере успешно вычтенных больных предлагал более совершенный способ их удаления³. Увидел свет и ряд его научных работ⁴. В Российской государственной библиотеке сохранились отиски двух его статей 1905 и 1913 гг.⁵

В 1907 г. университет на базе Киевского военного госпиталя открыл клиническое отделение «по ушным, горловым и носовым болезням»⁶, где работал дедушка. Позже под его руководством было организовано специальное лор-отделение при Кирилловской (ныне Шевченковской) больнице. Изучая литературу по истории отоларингологии, я обнаружила, что его считают одним из первых хирургов в России, применивших трахеобронхоскопию с диагностической целью (1904 г.), и называют в числе первых врачей, заложивших основы детской отоларингологии⁷.

Постепенно из отдельных документов и опубликованных работ сложилась картина, отражающая большую часть жизни деда.

Антон Станиславович де Ленс происходил из обрусевшего дворянского французского рода, представитель которого, выходец из Льежа Николай де Ленс, обосновался в г. Умани в последние годы XVIII в. Его внук Станислав Францевич окончил в 1850 г. юридический факультет Киевского университета, состоял на государственной службе по судебной части и был почетным мировым судьей г. Умани. Правнук – Антон Станиславович, поступив в Первую мужскую гимназию в Киеве, окончил ее в 1887 г. и продолжил образование на медицинском факультете Киевского университета. С тех пор вся его жизнь была связана с медициной, хотя в детстве и юности он серьезно занимался музыкой и даже задумывался о карьере музыканта. Степень доктора медицины Антон Станиславович получил в Военно-медицинской академии в Петербурге, а его постоянным местом

А.С. Деленс. Киев. Конец 1920-х – начало 1930-х гг.

жительства стал Киев, где он работал одновременно в нескольких медицинских учреждениях в качестве терапевта и хирурга-отоларинголога.

Антон Станиславович начал практиковать «ординатором горловых и ушных болезней» в Кирилловской земской больнице⁸, вел прием и оперировал в Александровской городской больнице, в лор-отделении военного госпиталя. При его участии была организована и много лет успешно работала платная лечебница врачей-специалистов, медицинская помощь которой была доступна для всех слоев населения Киева и окрестностей. В городе им был создан стационар для прооперированных отоларингологических больных. 30 лет отдал он работе с глухонемыми детьми, занимая в 1900–1915 гг. должность заведующего медицинской и воспитательной частью школы Киевского отдела попечительства о глухонемых. После ее преобразования в 1922 г. в Детский дом глухонемых № 42 им. Логовского Антон Станиславович работал в нем врачом, а после создания при детдоме в 1927 г. колонии в пос. Белгородка лечил детей и там.

Он выезжал в Вену, Мадрид, Копенгаген, другие города Европы как участник различных всероссийских и международных медицинских конференций и съездов, выступал там с докладами. Благодаря знанию трех языков мог свободно общаться с коллегами.

События 1917 г. в Киеве, оккупированном Германией, развернувшаяся Гражданская война, а с ней чехарда властей и невозможность нормально работать – все это вынудило Антона Станиславовича покинуть город. Его старший сын⁹ навсегда уехал из России, а он с женой¹⁰, дочерью¹¹, младшим сыном¹² и старой матерью¹³ переехал в Крым и попал... из огня да в полымя.

Пережив в Крыму, по точному определению И.А. Бунина, «окаянные дни» и похоронив мать, Антон Станиславович с женой и двумя детьми вернулся в разоренный и голодный Киев. И хотя кругом царил разруха и многого не хватало, помощь врача-отоларинголога оказалась востребованной. Постепенно начали работать медицинские учреждения, возродились школа для глухонемых детей и Киевское научное хирургическое общество. Антон Станиславович с головой ушел в работу. Успешно оперировал, считая, что «всякая операция должна быть сделана не только хорошо, но и красиво», т.е. следы ее должны быть минимальными. Согласно сохранившимся документам, в 1933–1934 гг. он практиковал в Киевском железнодорожном тубдиспансере и принимал дома всех, кто обращался к нему за помощью.

Следует отметить, что Антон Станиславович имел великолепную медицинскую библиотеку, частично уцелевшую после 1917 г. Вернувшись в Киев, он старался ее пополнить, выписывая и покупая все новинки по своей специальности. Необыкновенно ценным был его инструментарий, который он также собирал годами, а часть конструировал сам.

В 1932 г. он овдовел, продолжал жить с семьей сына. В конце 1930-х гг., когда над страной опустился «железный занавес», Антона Станиславовича взяли под «колпак», ведь его родственники были за границей¹⁴. Несмотря на то что он все еще возглавлял лор-секцию Киевского общества врачей (1936 г.), двери медицинских учреждений перед ним стали закрываться, его уволили «по сокращению штатов», а в начале 1938 г. арестовали¹⁵. Ему шел 73-й год, 44 из них – отданы помощи людям. 29 октября 1938 г. его судили особым совещанием при НКВД СССР по ст. 58-10 УК РСФСР и сослали в Карагандинскую область сроком на 5 лет. Библиотеку, научные труды, медицинские инструменты, коллекцию конфисковали.

В ссылке Антон Станиславович с 1940 по 1946 г. работал в поликлиническом и хирургическом отделениях Карагандинской поликлиники. В октябре 1945 г. получил инвалидность второй группы, перенес тяжелую операцию, и только в 1948 г. дети смогли забрать его к себе. Жить в Москве у сына он не имел права, поселился у дочери в Подмосковье.

В последние годы жизни я видела дедушку мало: оканчивала школу, а он жил довольно далеко и практически не вставал с постели. Когда мы приезжали в гости к тете Алисе, я садилась к нему на кровать, и он расспрашивал о моих школьных делах: его по-прежнему интересовала моя жизнь. Разговаривать с ним было трудно, он почти ничего не слышал. Это был совсем не тот дедушка, которого я знала в детстве. 4 декабря 1950 г. его не стало.

Предлагаемые читателям письма А.С. Деленса относятся к 1939–1943 гг. Они адресованы его дочери сначала в Москву, затем на Урал в город Сухой Лог, где она с мужем была в эвакуации. Одно письмо – из поселка Жана-Арка, остальные – из Караганды.

При подготовке текста к публикации возник ряд трудностей, в том числе оставалось невыясненным, каким образом спецпоселенцу Деленсу удалось в 1940 г. перевестись из Жана-Арки на работу в карагандинскую поликлинику, где заведующим был Г.Н. Алалыкин¹⁶, а отделением руководила его жена, Ядвига Фридриховна¹⁷.

При ознакомлении с биографиями Алалыкиных оказалось, что они до 1930-х гг. жили в Умани и, следовательно, могли знать родственников дедушки (продолжавших там находиться¹⁸), а также слышать о его профессиональной деятельности. Узнала я и о том, что Алалыкины пользовались большим авторитетом в Караганде и что поликлиника была создана ими¹⁹. Кроме того, перед поездкой к дедушке в Караганду папа заезжал в Умань, где, возможно, еще оставались родственники или знакомые Алалыкиных. Очевидно, им стало известно, куда послан дед, и они поспособствовали его переводу в карагандинскую поликлинику. Однако документального подтверждения этих умозаключений нет. В фонде Г.Н. Алалыкина, находящемся в Краеведческом музее г. Караганды, никаких сведений о дедушке обнаружить не удалось. Обращения в госархивы Карагандинской области и Абайского района также не принесли успеха. Лишь из Управления комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Казахстана пришло сообщение, что «Деленс А.С. находился в ссылке на поселении на территории Карагандинской области». Однако более подробных сведений они предоставить не могут из-за отсутствия личного дела спецпоселенца.

Первые из публикуемых писем почти радостные, так как предстоящая встреча с сыном и последующая перемена в положении ссыльного позитивно сказались на восприятии окружающего мира. У Антона Станиславовича была еще надежда на получение своих инструментов, радовала работа в условиях городской поликлиники. Действительность оказалась не столь радужной. Он очень тосковал по дому, видно, как для него важна связь с родными, как он старался быть в курсе событий их жизни. Страдая от болезней, Антон Станиславович, чтобы успокоить родных, неоднократно повторял, что его «здоровье хорошо». Зная о том, что за содержанием корреспонденции следят, он почти не касался своего положения, именуя его «случившимся несчастьем». Не уверенный в доставке писем, он всегда сообщал дату того послания, на которое отвечал. Высказывал «удивление» по поводу того, что бандероли и посылки приходили «в изорванном виде».

В основном в письмах присутствуют только повседневные темы, но за сколько старомодной манерой изложения угадывается деликатный, разносторонний, верный своему профессиональному долгу (прочитал медперсоналу курс лекций по истории и практике отоларингологии), не очень здоровый человек. Приходится удивляться тому, как он находил время и желание после целого дня работы заниматься музыкой, писать письма, интересоваться жизнью близких; поражают его интерес к окружающему, воля, стремление не предаваться отчаянию. Он высоко ценил доброту и отзывчивость в людях. Видно, как он благодарен семье Алалыкиных. Замечательные люди не побоялись помочь ему перебраться в Караганду, опекали как могли, пытались восполнить тепло

семейного очага. А когда Антону Станиславовичу потребовалась операция, ее сделал Герман Никанорович.

Письма, несмотря на скудную информацию о жизни ссыльного и в общем довольно спокойную интонацию, оставляют ощущение безысходности существования пожилого человека, насильно оторванного от родных и дома, оказавшегося в ужасных бытовых и суровых климатических условиях. Особенно ухудшилось положение ссыльных во время Великой Отечественной войны. Вынужденный работать на износ, Антон Станиславович лишился необходимых и привычных инструментов (а больные – медикаментов), что было не только жестоко, но и бессмысленно, так как его опыт и знания при других обстоятельствах могли быть использованы с гораздо большей пользой. Несмотря на это, за время работы в ссылке А.С. Деленс принял 62 909 больных и сделал 1898 операций.

В документах сохранена стилистика оригинала. В основном письма публикуются в извлечениях, отмеченных отточием, заключенным в угловые скобки. Опущенные фрагменты касаются личной жизни детей и внучки автора.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **М.П. ДЬЯЧКОВОЙ.**

¹ Сакс (Деленс) Алиса Антоновна (1896–1981) – художник, скульптор, член Союза художников СССР и Художественного фонда СССР. Ученица С.Д. Нефедова (Эрзи). В 1915 г. поступила в Художественное училище в Москве. По окончании работала во Всероссийском союзе кооперативных товариществ работников изобразительного искусства (Всекохудожник), затем в Российском производственно-творческом кооперативном товариществе художников-скульпторов (Росскульптор). Ее работы (23 скульптуры и 17 статуэток) подарены в 1982 г. музею С.Д. Эрзи Мордовского ордена Дружбы народов государственного университета им. Н.П. Огарева.

² См.: Тр. Киевского хирургического об-ва // Университетские изв. Киевского ун-та. 1909. № 4.

³ См.: Там же. 1912. № 1–12.

⁴ *Де Ленс А.С.* Клиническое значение бронхоскопии // Ежемесячник ушных, носовых и горловых болезней. СПб., 1909. С. 200–210; *Он же.* К борьбе с глухонемой // Вестн. ушных, носовых и горловых болезней. Пг., 1914; и др. В библиографическом списке перечислены следующие статьи автора: «Развитие слуха глухонемых (на основании собственного опыта)»; «Лечение горячим воздухом»; «Последовательное лечение после ларингостазии»; «Поперечная трахеотомия на основании 26 случаев»; «Бронхоэзофагоскопия и необходимость ее специализации»; «Значение

бронхоэзофагоскопии в медицине»; и др. (См.: Национальный музей медицины Украины. Личный фонд А.С. Деленс.)

⁵ *Де Ленс А.С.* Грыжа барабанной полости. СПб., 1905; *Он же.* О поперечной трахеотомии. Киев, 1913.

⁶ Университетские изв. Киевского ун-та. 1912. № 12.

⁷ *Пучковский А.М.* Основные даты развития оториноларингологии (ЛОР) в б. России и СССР // Болезни уха, горла и носа: Учеб. пособие: В 3 т. Киев, 1936. Т. 1. Ч. 1. Болезни уха; http://l-o-r.ru/Комп/Л_1/02_01.htm; *Богомилский М.Р., Чистякова В.Р.* Детская оториноларингология: Учеб. для вузов. М., 2002. С. 10.

⁸ Университетские изв. Киевского ун-та. 1910. № 6.

⁹ Петр Антонович де Ленс (1899–1986), поколесив по миру, в 1920-х гг. поселился во Франции и всю жизнь работал на заводе Ситроен. Переписку с ним смогла наладить сестра Алиса Антоновна только в 1970-е гг.

¹⁰ *Де Ленс (Бергонье) Клементина* Августовна (1870–1932) – жена Антона Станиславовича.

¹¹ См.: примеч. 1.

¹² Деленс Павел Антонович (1904–1985) – инженер-конструктор, впоследствии доктор технических наук, лауреат Ленинской и Государственной премий СССР, участник Атомного проекта СССР, заместитель директора Научно-исследовательского и конструкторского

института энерготехники в 1957–1983 гг.; принадлежит к плеяде выдающихся представителей первого поколения отечественных создателей новой ядерной техники. Активный участник проектирования первого в СССР промышленного реактора, один из руководителей проекта первой реакторной установки для атомной подводной лодки, автор концепции нового поколения перспективных транспортных ядерных энергетических установок блочного типа. Фамилия де Ленс после проведения паспортизации на Украине в 1920-е гг. стала писаться слитно: Деленс.

¹³ Де Ленс (Фридрикс) Камила (?–1919) – мать Антона Станиславовича.

¹⁴ Кроме сына Петра во Франции жили братья жены Антона Станиславовича, уехавшие туда во время революции. До октября 1917 г. они владели «театром Бергонье» (ныне – Русский драматический театр им. Леси Украинки), который был построен их отцом Августом Бергонье, купившим в 1868 г. землю на углу улиц Фундуклеевской и Ново-Елизаветинской. (См.: Киев в кармане: Путеводитель с адрес-календарем, историческое описание Киева. Киев, 1893.)

¹⁵ См. три постановления Политбюро ЦК ВКП(б), на основании которых подвергались репрессиям граждане СССР: «Об антисоветских элементах» и «О продлении репрессий среди населения по признаку национальной принадлеж-

ности» от 31 января 1938 г., а также «Вопрос НКВД» от 17 февраля 1938 г., в которых определены территории, категории и численность населения, подвергавшегося репрессиям. (Лубянка. Сталин и Главное управление госбезопасности НКВД. 1937–1938 гг.: Док. М., 2004. С. 467–469, 489.)

¹⁶ Алалыкин Герман Никанорович – врач-хирург, заслуженный врач Казахской ССР, заведующий хирургической больницей, которая в 1943 г. была переведена из Караганды угольной (старый город) в новый город.

¹⁷ Алалыкина Ядвига Фридриховна – врач-терапевт, почетный гражданин г. Караганды, заведовала терапевтическим отделением поликлиники, в котором работал Антон Станиславович.

¹⁸ Брат Антона Станиславовича – Михаил Станиславович, жил в Умани, в 1930-х гг. был арестован, сослан и умер в ссылке.

¹⁹ *Исаченко Г.* Первый врач Караганды // Социалистическая Караганда. 1955. 13 мая; *Алалыкина Я.* Они были первыми // Индустриальная Караганда. 1963. 18 мая; *Колесникова Т.* Главный урок. Люди и судьбы // Там же. 23 ноября; *Макажанов Х.* Главная награда: К 100-летию со дня рождения Алалыкина // Там же. 1983. 19 июня; *Орыстаева М.* Первые врачи Караганды // Там же. 2001. 12 августа; *Она же.* Дорога в будущее // Там же. 2003. 4 ноября; и др.

Письма А.С. Деленса дочери Алисе

15 ноября 1939 г. – 27 декабря 1943 г.

№ 1

Ж[ана]-А[рка]¹

15 ноября 1939 г.

Дорогая моя Алисанька!

Приехав в начале месяца по обыкновению в Ж.А. я совершенно неожиданно застал телеграммы от Павлика² из Москвы о том, что он выехал от туда 29 окт[ября]. Первое чувство было чувство досады, что, несмотря на мое предупреждение, он все-таки пустился в этот путь зимой. Я очень бо-

ялся, чтобы он не простудился в дороге в своем обычном городском одеянии, но не могу тебе описать той радости, которую я испытал, когда увидел его выходящим из вагона. Он, действительно, заметно пополнил, что несколько портит его всегдашнюю хорошую фигуру, и ему, действительно, следует сбавить излишнюю полноту, что и для здоровья будет ему полезно. Мы пробыли несколько дней в Ж.А., т.к. как раз были праздники и меня не отпускали в мой тупичок. Как мы провели там время, он тебе сам расскажет. 9-10-го мы пустились в путь и благополучно добрались домой. Устроились мы, благодаря его находчивости, очень уютно в моей комнатке. Он привел в порядок и устроил все мое хозяйство, кормил меня прекрасными обедами из присланных тобою консервов, поговорили много о прошлом, настоящем и будущем, и теперь остался только один день до отъезда и послезавтра отвезу его в Ж.А., чтобы расстаться с ним на неопределенное время. Момент будет для меня тяжелым, пока не узнаю, что он благополучно вернулся. Во всяком случае, свидание с ним настолько успокоило меня и укрепило мой дух, что я спокойно смотрю на все окружающее, а в будущем меня привлекает лишь мечта еще немного прожить где-нибудь вблизи вас и разделить с вами все, что судьба нам пошлет.

Теперь отвечаю на твое последнее письмо от 15 октября. Как я устроен, расскажет тебе лучше Павлик, чем я мог бы описать. Лишений, благодаря вам, не испытываю никаких. Хочу даже просить тебя уменьшить количество посылок, т.к. в настоящее время у меня все есть в достаточном количестве. Конечно, за те советы, которые ты обещаешь мне преподавать, буду очень благодарен, т.к. в кулинарном искусстве я совершенный профан. Посылаю тебе инструмент*, который я сделал наугад для пробы, не знаю насколько удачно, потому что не знал точно размеров. На будущее время, кроме рисунка, необходимо мне узнать диаметр шарика, длину инструмента и ширину лопатки.

Газеты лучше не выписывать, т.к. в колхоз они не попадут, а в Ж.А. редко бываю и все новости окажутся устаревшими. Если встретишь что-либо интересное, то такой номер пришли в Ж.А. Когда увидишь Юру³, поздравь его сердечно от меня. Всем нашим передай мои наилучшие пожелания. Целую тебя, моя дорогая, от всего сердца.

Твой А.Деленс

№ 2

Караганда

16 января 1940 г.

Алисанька, моя милая!

Получил твое письмо от 4 января. Красовский⁴ писал мне, что получил от тебя телеграмму и тотчас ответил тебе. Не могу понять, почему ты ее не получила. Я очень беспокоился, не получая ни одного письма из Киева после отъезда Павлика, оказывается, что он не знает моего адреса, хотя я (об этом) послал ему телеграмму. Теперь могу тебе сообщить о том, что с 8 января я уже на своей постоянной квартире. Дали мне небольшую чистую комнату, достаточно теплую, несмотря на большие морозы от 30 до 40°. В свободное время по вечерам я занимаюсь ее устройством. Вся корреспонденцию я получаю в поликлинике, куда аккуратно мне ее доставляют во

* Видимо, имеется в виду инструмент для скульптурных работ.

время работы. Там провожу 5–6 утренних часов и кроме того приходится выезжать на консультации в другие окружающие больницы. После поликлиники обедаю в столовой, прихожу домой, отдыхаю и снова я бодр. Хотя от такой работы я уже было отвык, но сам удивляюсь тому, что усталости особенной не чувствую. Фотографии Павлика, Лели⁵ и Маргаритки⁶ висят у меня над письменным столом, недостает только тебя. Помощник мой собирается в отпуск в феврале в Киев, обещает быть у Павлика и привезти какие окажутся налицо мои инструменты, т.к. здесь многого недостает и получить их неоткуда. Хлопотать через поликлинику о моих инструментах и книгах, по-моему, бесполезно, т.к. со слов Павлика я знаю, что якобы они сами хотят возвратить, но несмотря на то, что взяли «на сохранение», пустили их в обращение и не могут еще их собрать. Куртка, которую ты мне сделала, служит мне верой и правдой! Она очень теплая и если одевать ее под пальто, хожу свободно и не чувствую холода. В моей работе неприятно то, что часто по вечерам, когда я могу что-нибудь сделать дома или почитать, приходится проводить [время] в комиссиях: ВКК* и других КК** и т.д. Я еще не научился отверчиваться от них, как другие более опытные мои товарищи, но со временем надеюсь одолеть и эту науку.

Алисанька, не беспокойся так о жирах для меня; у меня еще достаточно сала, которое ты мне прислала, и других продуктов. Правда, они не здесь, а еще в Ж.А., т.к. я не мог всего сразу забрать, но постепенно Красовский мне посылает это почтой. Варить дома я не научился еще и времени для этого совершенно нет, хотя в моей клинике есть плитка. Утром и вечером пью настой из твоих сушеных фруктов с хлебом, иногда покупаю еще что-нибудь, а обедаю в столовой. Это обходится довольно дорого и не так хорошо, как домашний стол, но иначе сделать нельзя. Я думал, что здесь можно было бы найти где-нибудь пансион, но из расспросов оказывается, что это здесь не практикуется.

Получил аванс 300 р. и в конце месяца получу жалованье, так что денег у меня хватит и моего неприкосновенного запаса не придется расходовать.

Вот, что я хочу тебя просить – при случае, если найдешь, пришли мне небольшой перекидной календарь, это очень удобно для всяких заметок и не приходится держать этого в памяти, я все же иногда забываю.

Целую тебя крепко, моя Алисанька, всем поклон от меня.

Твой А.Деленс

№ 3

Караганда

[Не ранее 19 февраля 1940 г.]

<...>*** Заранее предупреди меня, когда решишь выезжать⁷, и у меня есть к тебе просьба. Была у меня здесь палка, не покупная, т.к. ни в Ж.А., ни здесь палок в продаже нет, а самодельная, которую мне в подарок поднес один из товарищей по Ж.А. Вид она имела не блестящий, но на скользкой дороге и в распутицу оказывала мне хорошую услугу. И вот здесь уже я ехал, не помню по какому делу, лошадь чего-то испугалась и понесла, ку-

* Врачебно-консультативная комиссия.

** Консультативная комиссия.

*** Начало и конец письма отсутствуют.

чер не растерялся, выбросился из саней, не выпуская вожжей, и заставил таким образом лошадь тащить его по снегу. Это подействовало, лошадь остановилась, он остался невредим, а я потерял мою палку.

Вчера один товарищ, врач из Киева, вызвал меня на консилиум, и у него я видел палку, которую он купил в Москве в магазине бывшем Мюр и Мерелиз⁸ из круглого дерева, похожую на дуб с крюком. Если они еще есть, купи мне одну. <...>

№ 4

Караганда

26 марта 1940 г.

Дорогая моя Алисанька!

Как я обрадовался, когда 22-го поздно вечером вошел ко мне А.Э.⁹ тот-час по приезде с вокзала, не успев даже отдохнуть с дороги и рассказав про свое свидание с вами, передал ваши письма. Мне казалось, что вижу и слышу вас. До того я довольно плохо спал по ночам, без всякой видимой причины просыпался чуть ли не каждые 2–3 часа. Но эту ночь я спал, не просыпаясь до утра, так и продолжается до сих пор.

Благодарю тебя за палку. Она меня радует и как память и, по твоему выражению, как бессловесный друг. Но ходить с ней по здешней невылазной грязи мне просто жаль, и что-нибудь попроще было бы более подходящим к здешним условиям. Скрипку я тоже встретил, как друга. Но когда я натянул струны и провел смычком по ней, она так глухо зазвучала, как будто я первый раз в жизни взял ее в руки, и смычок выпал у меня из руки. Неужели мне больше на ней не играть? Все-таки еще попробую.

Заявление, если вы считаете это нужным, я напишу, тем более что мое положение в настоящее время изменилось, но, правду сказать, результата, который мог бы меня удовлетворить, я не жду, ибо во всей этой истории ясно проглядывают действия темных сил и злая воля, а они живучи.

Об одеяле, моя милая, не очень беспокойся, теперь у нас потеплело, так что моего здешнего вполне достаточно, а до зимы еще далеко. Крепко тебя обнимаю, моя дорогая. А.С.¹⁰ благодарю за память и целую ее руку. Всем мои наилучшие пожелания.

Твой А.Деленс

№ 5

Караганда

5 мая 1940 г.

Милая моя Алисанька!

Ни одежды, ни белья мне пока не нужно. Что касается обуви, то другое дело: из трех пар, имеющих у меня, [все] нуждаются в серьезном ремонте, а сапожников здесь нет. Говорят, что есть какая-то артель, придется ее разыскать. Если эта починка будет дорого стоить, то тогда я попрошу тебя прислать мне что-либо из остальной обуви, имеющейся у тебя, только не белые туфли, т.к. во-первых, здесь нечем их чистить, а во-вторых, они слишком велики.

Если я имею возможность писать все, что мне нужно, то только благодаря тебе, в Киеве, как я знаю, конвертов нет, письма приходят в самодельных.

Ты спрашиваешь, каких съестных продуктов здесь недостает – конечно, жиров и сушеных фруктов, главным образом, отчасти сахара.

Несказанно радуюсь твоим успехам в работе¹¹. Ты с раннего детства отличалась прилежанием и добросовестным отношением к своим обязанностям, что при наличии таланта и любви к труду обуславливает твой успех. П. тоже довольно быстро завоевал признание хорошего работника и он, несомненно, движется все дальше вперед. Не говорю о других ваших драгоценных качествах, щадя вашу скромность. Одно могу сказать, что я горжусь своими детьми, и это дает мне силы спокойно переносить постигшее меня несчастье. Здоровье мое в общем удовлетворительно, но уже больше года не оставляет бронхит, то притихая, то обостряясь, и с наступлением весны я стал легко простуживаться. Кроме того, замечаются подагрические явления, особенно в правой ноге, почему я и просил тебя в одном из писем прислать мне палку*.

№ 6

Караганда

18 июля 1940 г.

Дорогая моя Алисанька!

На днях получил письмо от П.***, а сегодня твое от 1 июля. <...> Микроскоп я тебе дарю и делай с ним, что хочешь. Если у П. есть еще мои деньги, прошу вас располагать ими, и я прошу П. дать тебе сколько понадобится, пока ты не продашь микроскоп. <...> Работать мне стало значительно труднее, т.к. не в пример прочим нам прибавили 2 часа ежедневной работы. 7 часов подряд напряженной амбулаторной работы – это очень утомительно, и потому работа выходит менее продуктивной, чем раньше. После этого еще 2–3 часа провожу в больнице, таким образом получается 9–10 часов.

Моя начальница*** еще не приехала, но в 20-х ч[ислах] выезжает из Москвы. Поговорю с ней об инструментах, не знаю, что выйдет.

Здесь уже наступило жаркое время, но жара бывает лишь в безветренные дни, все остальное время откуда-нибудь да дует ветер. Вечера и ночи всегда прохладные.

Здоровье мое по-прежнему хорошо. Кончаю, моя Алисанька, т.к. уже 2 часа ночи и завтра утром пошлю письмо. Целую тебя крепко, моя дорогая, береги себя. Для лучшего сна делай перед сном мин[ут] 5–7 шведскую гимнастику¹². Всем кланяйся.

Твой А.Деленс

№ 7

Караганда

8 октября 1940 г.

Милая моя Алисанька!

На этот раз могу сообщить радостную для меня весть: начальница моя вернулась, и на днях я получил от П. купленный тобой материал. Он очень хороший и мне нравится, как и все, что исходит от тебя. Теперь остается пустить его в работу и получить, наконец, зимнее пальто. Сегодня я навел справки в двух существующих здесь мастерских и в ближайшие дни остановлюсь на одной из них. Обещают сдать работу не ранее, чем через месяц. До того времени, полагаю, еще больших морозов не будет и обойдусь

* Письмо оборвано, конец отсутствует.

** Здесь и далее имеется в виду Павел Антонович Деленс.

*** Здесь и далее имеется в виду Ядвига Фридриховна Алалыкина (Я.Ф.).

пока тем, что у меня есть. Особую услугу оказывает мне куртка, которую ты мне сделала, она очень теплая и приятная. С 6 октября у нас выпал снег, бывают ночью заморозки, днем же снег тает и создает эту ужасную карагандинскую грязь. Женщины всех состояний, как и мужчины, в это время года носят сапоги с голенищами и на них галоши. Всякие туфли здесь не пригодны, ибо вытянуть их из грязи вместе с галошами нельзя. Они остаются в грязи, а владелица их должна была бы продолжать путь босой!

Если тебе удастся, в самом деле, выбраться ко мне сюда, то ты должна иметь в виду, что в ноябре здесь будет уже холодно, и ты должна заготовить валенками с галошами.

<...> В последнем письме я писал тебе о том, что у нас появился неожиданно свет, но это продолжалось очень недолго, и мы опять погрузились в мрак на несколько недель. После этого вот уже два дня свет есть, но из предыдущего опыта ждем, что он опять исчезнет неизвестно на сколько времени. С хлебом положение улучшилось: теперь к каждой хлебной лавке прикреплено определенное количество жителей и каждому выдается по 1/2 кг хлеба в день. В остальном состояние прежнее, как я тебе описывал раньше. Здоровье мое, несмотря на все невзгоды и большую работу, пока хорошо, хотя иногда порядочно устаю, видимо старею. Кончаю, т.к. завтра рано нужно вставать. Целую тебя крепко и жду, как всегда, твоего письма. Кланяйся А.С. и всем.

Твой А.Деленс

№ 8

Караганда

27 октября 1940 г.

Дорогая моя Алисанька!

Письмо твое от 19 октября получил. Посылку с одеялом получил, как я тебе уже писал, но гораздо позже материала [на пальто]. К удивлению почтового служащего и моему на посылке не было адреса, и она пришла только с сопроводительной карточкой, в одном месте материя оболочки оказалась прорванной, а также и бумага внутри. Твоя комбинация с шерстяными перчатками и наверх варежки, конечно, самая лучшая, но это, наверное, дорого стоит, и поэтому пока воздержись, тем более что одна пара вязаных перчаток у меня есть. Прекрасные меховые варежки, которые ты мне прислала в прошлом году, так понравились одному лицу, от которого зависел мой выезд из Ж.А., что он до тех пор делал мне всякие трудности, пока я их ему не подарил. После этого все пошло гладко.

<...> Поздравляю тебя с успехом на выставке. Надеюсь на то, что чем дальше, тем он будет больше. Несмотря на то, что работа занимает у меня много времени, все же по вечерам, почти каждый день, удается мне поиграть [на скрипке], так что ноты мне пригодятся.

Пишу тебе на службе, т.к. больных совершенно нет, несмотря на то что сегодня воскресенье и почти все свободны. Это объясняется тем, что кроме хлеба, которого тоже иногда недостает, ничего здесь нет, но время от времени «подбрасывают кое-что», как здесь говорят, тогда изголодавшаяся толпа набрасывается на эти продукты и моментально их расхватывает. Понятно, что достается это далеко не всем. Вчера подбросили небольшое количество сахара. Начали его давать в 11 ч. вечера, и толпа давила друг друга до

1 ч. ночи, чтобы счастливым получить $\frac{1}{2}$ кг сахара. Сегодня, очевидно, еще что-нибудь «дают», и потому мы сидим без дела.

Сегодня маленький мороз и потому можно ходить по городу. Но вчера вечером после окончания работы в 7 ч. добирался домой при полном мраке по страшной грязи и пришел в ужасно испачканном виде. Ну кончаю, целую тебя крепко. Всем кланяйся.

Твой А.Деленс

№ 9

Караганда

24 июня 1941 г.

Милая моя Алисанька!

Вчера получил твое письмо от 15 июня и одновременно несколько слов от П. на объявлении о посылке, за которой пойду сегодня, т.к. вчера не было времени, и под конец дня был такой пылевой буран, каких я еще не видел. Сначала на горизонте появился столб темно-серой массы, похожий на тучу, который поднимался все выше и выше и потом с сильным ветром ринулся на нас и в течение 10 минут обсыпал все пылью и песком.

Действительно, моя Алисанька, загадывать вперед в наше время нельзя: только 7 дней отделяло дату твоего письма от событий 22-го и как все изменилось и все планы потерпели крушение. Теперь уже не могу рассчитывать на скорое свидание с тобой до новых перемен, которые скрыты от нас плотной завесой. Выехать ты не сможешь, а если выедешь, то едва ли сможешь отсюда вернуться, т.к. транспорт будет занят совсем другим делом. Тяжелые настают времена, как-то мы их переживем. Но по старой привычке в надежде на лучшее хочется верить, что там, вдали ждет нас награда за все перенесенные мучения, но по эту ли сторону вечности или по ту – покажет будущее. Крепко тебя целую, моя дорогая, и с нетерпением жду твоего следующего письма.

Твой А.Деленс

№ 10

Караганда

[Не ранее 8 января 1942 г.]

Милая моя Алисанька!

Сегодня получил твое письмо от 8 января. Устроился возле моей плитки и пишу тебе. У нас настали сильные морозы, каких не бывало за предыдущие годы, у меня наружного термометра нет, но говорят, что все эти дни держится температура между 40 и 50°, к счастью без большого ветра. В моей комнате при усердной топке вечером температура подымается до 10°, максимум до 15°, а утром падает до 5°. Кашель, о котором я тебе писал, прошел, и нового я еще не получил. Обыкновенно он у меня появляется не от курения, как ты предполагаешь, т.к. я не курю, а больше всего на меня действует колебание температуры, особенно в переходное время года – осенью и весной.

Воображаю, как хорошо у тебя вышел Дед Мороз, ты вообще мастерица для таких характерных работ. Я все вспоминаю твои группы и Петрушек, которых ты делала еще в самом начале своей художественной деятельности.

<...> Крепко вас целую и, как всегда, терпеливо жду дорогих для меня твоих писем.

Твой А.Деленс

№ 11

Караганда

1 марта 1942 г.

Милая моя Алисанька!

Сначала получил твою открытку от 16 февраля и только спустя несколько дней – письмо от 10 февраля. Теперь ты уже, наверное, на новом месте*. Места эти мне совершенно неизвестны, никогда там не был и потому мне будет интересно, если ты мне их, насколько возможно подробно, опишешь. Здесь жизнь, чем дальше, становится все труднее и труднее. Изредка появляется в магазинах то один, то другой продукт питания и то в очень ограниченном количестве. Тогда моментально создается большая очередь, которая все это расхватывает. Тому, кто, как и я, не имеет возможности день проводить в очередях, ничего не достается. Имеем карточки на много разных продуктов, но кроме хлеба на них ничего почти не получаем, несмотря на то, что по дорогой, так называемой коммерческой цене, изредка кое-что в продаже бывает. Для привилегированных групп населения имеется система закрытых магазинов, складов, мастерских, которые лучше снабжаются. Столовая, в которой я все эти годы питался, теперь закрыта для нас и превращена в «закрытую столовую». Есть в городе еще 2–3, которые скорее можно назвать харчевнями и в которых можно получить только водку и щи из капусты даже без хлеба.

Запас моих овощей, о котором я тебе писал, уже приходил к концу, но на днях я получил в подарок несколько килограммов картофеля и порядочный кусок сала! Из них утром, вместо чая, варю себе суп, когда нас не лишают электричества. Сильных морозов было мало, больших буранов тоже не было. В последние дни февраля стало значительно теплее, днем снег понемногу тает и получается впечатление приближения весны. Денег, моя дорогая, мне не нужно уже по одному тому, что нечего на них здесь покупать. Библиотека в городе есть, но в ней ни одного классического произведения нет. Есть другая, как говорят, хорошая, но за 7 км отсюда, при очень плохом сообщении попасть туда не могу из-за недостатка времени. Была небольшая медицинская библиотека. Но теперь ее перевели в новый город, так что тоже пользоваться ею не могу. В общем жизнь невеселая, но будем надеяться на лучшее. Крепко вас целую, моя дорогая Алисанька, жду твоих писем, которые меня всегда радуют. Здоровье мое удовлетворительно, немного кашляю, но с теплом это пройдет. Работаю много, но не очень устаю.

Твой А.Деленс

№ 12

Караганда

15 апреля 1942 г.

Милая моя Алисанька!

Письмо твое от 9 марта я получил в больнице и через несколько дней написал открытку, которую ты получила. 11 апреля я вышел из больницы почти выздоровевшим, остался только небольшой кашель и, конечно, общая слабость. Теперь сижу еще дома и пробуду, я думаю, числа до 21-го, когда надеюсь окончательно окрепнуть. По выходе из больницы предстал вопрос о питании. Здесь уже настала весна, снег стаял, бывают дожди, невылазная

* Имеется в виду пос. Сухой Лог, куда была эвакуирована Алиса Антоновна.

грязь. Мне выходить надолго, в особенности в дурную погоду, еще нельзя, так что попадать в нашу мизерную столовую нельзя, да и неизвестно, есть ли что-нибудь в ней. В магазинах пусто, никаких продуктов нет. Правда, хлеба получаю 600 гр., что для меня достаточно, и у меня еще есть небольшие остатки продуктов, которые ты мне прислала. Этого могло бы хватить на несколько дней только. Но и тут явилась на помощь Я.Ф. На другой день по выходе моем из больницы пригласила меня на обед и предложила мне обедать у них до тех пор, пока не откроется предполагающаяся новая столовая, с участием в хозяйственных расходах. Это меня вполне устраивало, на что я с удовольствием согласился. Теперь имею хороший обед, а потом, когда подсохнет и станет теплее, поищу, как можно иначе устроиться, чтобы не злоупотреблять этой большой любезностью со стороны Я.Ф.

Ты говоришь, что муж Нади¹³ эвакуировался с госпиталем, как же могло случиться, что Нади с ним нет, не понимаю. Крепко тебя целую, моя дорогая. Как видишь, беспокоиться тебе обо мне сейчас нет оснований, а что будет дальше – увидим. Еще раз обнимаю тебя.

Твой А.Деленс

№ 13

Караганда

13 мая 1942 г.

Милая моя Алисанька!

Письмо твое от 26 апреля получил. У меня пока все идет хорошо. Предложение Я.Ф., о котором я писал, свелось к следующему: за 10 дней посчитали мне смехотворную сумму в три рубля! И я ничего не смог сделать! Потом на месяц назначили мне еще больничное питание и дали сокращенный рабочий день. Все это привело к тому, что мое здоровье сейчас вполне хорошее, некоторая слабость еще в ногах, но и то постепенно проходит. Теперь меня прикрепили к одной столовой, очень неважной, но в наше время, когда нигде ничего нет, нужно мириться и с этим.

В отношении обуви у нас очень плохо: уже три года я хочу приобрести сапоги ввиду нашей невозможной грязи, но до сих пор ничего не вышло. <...> Кончаю, чтобы успеть перед службой сдать на почту это письмо. Крепко тебя целую. Будь здорова и, как всегда, мужественна.

Твой А.Деленс

№ 14

Караганда

1 июня 1942 г.

Милая моя Алисанька!

Письмо твое от 23 мая получил. За несколько дней до того послал тебе открытку, которую ты, вероятно, получила. Здоровье мое хорошо, только последние дни у меня насморк и небольшой кашель. Не понимаю, как я стал склонен к простуде. Кажется и не холодно уже, только ветры постоянные и пыль и иногда в течение одного дня несколько перемен погоды и температуры. Было несколько дождей, последний вчера, и довольно большой, так что сегодня порядочная грязь. <...>

Столовая, к которой я прикреплен, находится далеко от моей квартиры, так что я могу только пользоваться ею для обеда. Утром и вечером устраи-

ваю кое-что дома. Имею немного картошки и сало, которое ты мне когда-то прислала, из чего делаю суп на завтрак, вечером пью чай – тоже из твоих посылок. Хлеба имею 600 гр., так что пока особых лишений не испытываю.

До 4 июня буду работать еще по укороченному дню, а с 5-го уже нормально. Разница только в 2¹/₂ часа поликлиники, и я думаю, что вполне смогу это сделать, т.к. в больнице дела очень мало, почти не оперируем из-за отсутствия наркоза.

Крепко вас обоих целую. Всегда радуюсь твоим письмам. Береги здоровье, не утомляйся понапрасну.

Твой А.Деленс

№ 15

Караганда

19 июня 1942 г.

Милая моя Алисанька!

Открытку от тебя получил и письмо от 10 июня. На открытку не ответил тебе сразу потому, что все старался найти для тебя рецепт приготовления витамина из хвои.

<...> Силы мои уже пришли к прежнему состоянию и не утомляюсь уже ни при ходьбе, ни от работы. Только работать теперь очень трудно и неприятно потому, что нет самых необходимых материалов и лекарств, и сплошь и рядом становишься в тупик и не знаешь, что делать с больными.

Весна у нас была дождливая, и после нескольких жарких дней стало опять прохладно, но сухо и дни солнечные, как всегда постоянные ветры. К расстанию до моей столовой я уже привык, т.к. три года хожу туда во всякую погоду, несколько раз только во время сильного бурана невозможно было туда дойти, и тогда Я.Ф. звала меня к себе обедать. Из твоих посылок осталось у меня самое главное: кусок копченого сала, который очень хорошо сохранился, начатый пакет сахара и 1/2 мешочка изюма, еще есть немного вермишели. Когда будешь писать Наташе¹⁴, кланяйся ей от меня. П. я уже писал по новому адресу и получил от него открытку.

Крепко тебя целую. Я.Ф. шлет тебе привет.

Твой А.Деленс

№ 16

Караганда

10 июля 1942 г.

Милая моя Алисанька!

Письмо от 2 июля получил. У нас тоже жары большой еще не было, дуют холодные ветры, часто для здешних мест выпадают небольшие дожди. Один раз было то, что у нас называется «воробьиная ночь».

У меня была история с коронками в прошлом году. Шесть коронок пришли в негодность, к счастью, был здесь техник, который сменил их на стальные, и они хорошо мне служат.

Пища в нашей столовой не лучше вашей. Сегодня, например, был суп с кусочками теста и больше ничего. Относительно хвои, должен сказать, что горечь зависит от эфирных масел, употребление которых в пищу может быть вредно, особенно для почек.

В наше время события меняются настолько быстро и так много неожиданностей в нашей жизни, что поставить себе более или менее определенную цель и к ней стремиться совершенно невозможно и приходится жить изо дня в день, что мы кругом и наблюдаем. Я теперь в свободные несколько часов по вечерам занимаюсь музыкой, главным образом, старую развивать технику. Жаль только, что у меня здесь очень мало нот и достать их невозможно. Ты мне писала как-то, что П. переслал их тебе, хорошо было бы, если можно было переслать их как-нибудь сюда, но, очевидно, это невозможно при наших условиях. П. писал мне, и я вижу, как ему бедному трудно. Лишь бы только его всегда крепкое здоровье не пошатнулось, а выход из всякого положения, хотя с трудом, но найдется. Крепко тебя целую.

Твой А.Деленс

№ 17

Караганда

16 августа 1942 г.

Милая моя Алисанька!

Получил твое письмо от 2 августа только сегодня, хотя слышал, что мне есть письмо в поликлинике, но никто не догадался мне его прислать, а я несколько дней не выходил, т.к. благодаря нашей столовой заболел колитом, проболел 8 дней и 19-го уже пойду работать в поликлинику, в больницу же, которая находится через улицу от меня, я ходил все время, т.к. там лежат тяжелые мои больные.

Напрасно ты думаешь, что я долго не писал тебе, в пути должны быть еще мои письма, и в последнем я давал тебе совет, как лечить твою руку¹⁵.

<...> Жизнь наша развивается по законам, которые являются равнодействующей массы внешних и внутренних влияний, в большинстве случаев нам не известных, и потому управлять ими мы не можем. Примером может служить то, что происходит у нас сейчас.

Завидую вашему чистому воздуху – это прямая противоположность тому, что мы имеем здесь. Масса пыли, и почвенной, и угольной, и вони от антисанитарного состояния города, от этого и масса всевозможных болезней. П. мне уже больше месяца не писал. Крепко тебя целую.

Твой А.Деленс

№ 18

Караганда

[Не ранее 26 августа 1942 г.]

Милая моя Алисанька!

Получил твое письмо от 26 августа. Ты хорошо сделала, что не поддавшись мелькнувшей мысли не писать мне, чтобы не тревожить меня овладевшим тобою мрачным настроением. Для меня близко все касающееся тебя – и твои настроения, и твои мысли. Зная их, может быть, иногда я мог бы подсказать тебе что-нибудь, что тебе в голову не приходило. Да и если есть возможность поделиться с кем-нибудь своими мыслями и настроениями, это само по себе дает большое облегчение. Недаром говорят, что разделенная радость – двойная радость, а разделенная горе – половинное горе. По себе я знаю, что, если я мучающую меня мысль изложу устно или даже

письменно, я получаю возможность взглянуть на нее объективно: является критика, анализ и в результате положение разъясняется и находится нужный выход. Ты ничего не пишешь о том, пробовала ли ты полечить свои руки способом, который я тебе описывал.

У нас еще тепло, но очень пыльно, так что глаза, нос, уши и рот – все заполнено ею. После того колита, о котором писал тебе, я еще раз им болел и теперь поправился. Наделяет им наша столовая и, по всей вероятности, это еще не последний раз. Там царит полная анархия, и никто не следит за работой служащих, которые делают бесконтрольно, что хотят. Тяжелое мы переживаем время, и не в первый раз, но знаем по опыту, что спустя некоторое время наступает облегчение, нужно только найти силу пережить его, не поддаваясь мрачным настроениям, и не падать духом.

Крепко тебя целую, моя милая, пиши мне, пожалуйста, все, что ты думаешь и чувствуешь.

Твой А.Деленс

№ 19

Караганда

4 декабря 1942 г.

Милая моя Алисанька!

Сегодня получил твое письмо от 26 ноября, твои письма почему-то скорее приходят, чем из Свердловска. На днях получил письмо от Маргаритки, пишет, что была больна: по-видимому, судя по описанию, легкой формой дифтерита. Благодаря своевременно принятым мерам, все обошлось благополучно. Про П. и Лелю ничего не пишет.

У нас уже наступила зима с небольшим снегом и малыми морозами. В ноябре выпал первый снег, потом стаял и была большая грязь, затем выпал вторично и вот пока держится. Мое здоровье все еще хорошо. Стал меньше простуживаться. Правда, нет еще больших холодов и, главное, ветров, и моя комната теплее благодаря тому, что окна замазаны и щели в двери заделаны. Уголь пока есть, понемногу топлю – до 15–16°, эта температура для меня достаточна. В продовольственном отношении тоже большой нужды не испытываю, необходимое пока есть. Электричество в данное время есть, но бывают перебои, и довольно продолжительные, тогда бывает очень мучительно, т.к. керосина и спичек нет.

Нового паспорта¹⁶ еще не получил. Думаю, что это может быть только после 16 декабря.

Я.Ф. при свидании передам твой привет. Она немного поболела гриппом, но теперь оправилась. Она все такая же любезная, как раньше. Например, у меня есть кашне, которое мне сделала мама, и шелк на нем истрепался. Я как-то советовался с нею о том, как его исправить, и она тотчас предложила сделать это! На одной стороне остался прежний шелк, а другую она покрыла очень приятным крепдешинном, т[ак] ч[то] у меня теперь великолепное кашне.

Кончаю, т.к. уже поздно, до следующего раза. Завтра опущу письмо. Крепко вас обоих целую и желаю, прежде всего, сохранить здоровье.

Твой А.Деленс

№ 20

Караганда

10 января 1943 г.

Милая моя Алисанька!

Твое милое письмо от 24 декабря получил и ждал выходного дня, чтобы ответить, т.к. в обыкновенные дни нет достаточно свободного времени. Вам тоже от души желаю во всем скорейшей перемены к лучшему. Рад, что Н.*¹⁷ лучше себя чувствует. П. уже бесконечно давно мне не писал. Ни вещами, ни продуктами в наших условиях помочь ему невозможно.

<...> Какую это ты интересную работу предприняла? Ничто так не поддерживает духа, как творческая работа. Я все больше свободное от лечебной работы время заполняю музыкой, мне просто интересно учиться и постепенно побеждать технические трудности. И нужно сказать, что за этот год я в значительной мере восстановил прежнюю технику и в некоторых отношениях продвинулся вперед. Есть у меня знакомый виолончелист, у которого достаю ноты и, между прочим, получаю хорошую школу.

Я.Ф. передал твои поздравления и пожелания, за которые она тебя благодарит. Новый год я встречал у них, где мы, несколько жильцов нашего дома, в складчину устроили нечто вроде вечеринки. Мило провели время, вспоминали вас, и чувствовал я, что наши мысли идут навстречу друг другу. Засиделись далеко за полночь и разошлись около 4-х часов утра, хотя это еще была ночь, т.к. утро у нас начинается теперь не раньше восьми часов.

Документ**, о котором ты спрашивала, получил. Еще один этап в жизни пройден. Какой будет следующий?..*** Н. поцелуй от меня. Тебя крепко обнимаю и жду хороших вестей.

Твой А.Деленс

№ 21

Караганда

13 июня 1943 г.

Милая моя Алисанька!

Получил твое письмо от 1 июня. Я так и предполагал, не получая от тебя долго писем, что ты чем-то очень занята или, может быть, вы куда-нибудь переехали. Настоящего огорода у меня по-прежнему нет, т.к. для этого у меня нет ни времени, ни умения. Некоторое подобие [огорода] устроил в своей комнате. В ящике посадил лук и с ранней весны до сих пор пользовался зеленым луком. Теперь уже он истощился, придется, если достану материал, вновь засеять. Вполне понимаю твоё стремление вернуться в Москву, но согласен с тобою, что пока еще это преждевременно.

П. по-прежнему ничего не пишет, но от Маргаритки довольно аккуратно получаю письма. Она окончила экзамены и перешла в 5-й класс, и собирается ехать в лагерь, массу читает. Все книги в школьной библиотеке пе-

* Здесь и далее Николай Владимирович Сакс.

** Очевидно, речь идет о паспорте.

*** Отточие документа.

речитала. Я часто вспоминаю давно прошедшие времена и мысленно переживаю счастливые дни моей жизни. Это дает мне силы хладнокровно переносить нашу настоящую действительность.

У нас было несколько холодных дней, но до заморозков не доходило, а теперь в июне часто выпадает дожди. Мое здоровье вполне хорошо, жизненные условия не ухудшились. Работаю по-прежнему в поликлинике и в больнице, которая с переездом хирургической больницы в новый город превращена в травматологический пункт. Работать стало в больнице трудно, т.к. нет того порядка и того серьезного отношения к делу, какие были при Г.Н. Крепко мысленно тебя обнимаю, моя дорогая.

Твой А.Деленс

№ 22

Караганда

20 июня 1943 г.

Милая моя Алисанька!

Пользуюсь выходным днем, чтобы ответить на твое письмо от 3 июня, которое получил два дня тому назад. С бельем у меня положение катастрофическое: стирать берутся здесь только с мылом заказчика, а мыла достать нигде нельзя. Жду, может быть, кто-нибудь из обещавших доставит сколько-нибудь. Но еще хуже с починкой: не могу найти женщину, которая бы этим занялась, а белье после каждой стирки все больше и больше рвется, а сам я ничего предпринять не могу. С питанием стало у меня

несколько лучше, т.к. по хлопотам директора поликлиники получаю несколько улучшенный обед. Одновременно с твоим получил письмо от Маргаритки.

<...> Согласно выраженному тобой желанию посылаю тебе любительскую фотографию, снятую в комнате за моим письменным столом. Я.Ф. неизменно посылает тебе привет и ждет письма. Крепко целую.

Твой А.Деленс

А.С. Деленс. Караганда. 1943 г.

№ 23

Караганда 13 сентября 1943 г.

Милая моя Алисанька!

Уже бесконечно долго не получаю ни от кого писем. Не знаю чему это приписать – почте ли или каким-либо другим обстоятельствам. Как ты, конечно, знаешь, военные действия развиваются для нас очень благоприятно и таким темпом, что можно ожидать скорого очищения всей занятой нашей территории.

Таким образом, недолго и ты сможешь вернуться в свой край. Самым горячим моим желанием теперь является увидеть тебя, пока еще ты сравнительно недалеко. Как сложится наша жизнь дальше, конечно, предвидеть нельзя.

О себе могу сказать, что в последнее время чувствую, что начинаю сдавать позиции. 48 лет работы, не считая годов учения, перенесенные несчастья и невзгоды дают себя чувствовать – появляются признаки утомления и изношенности организма. Отношения ко мне со всех сторон очень хорошие. Теперь я пользуюсь двухнедельным отпуском, по истечении которого намерен отказаться от половины работы в поликлинике, а дальше видно будет. У нас после дождливого августа настал холодный сентябрь. Сегодня день ясный, но сильный холодный ветер с пылью, но тут так быстро меняется погода, что можно еще ожидать и теплых дней. П. пишет ли тебе? Не собирается ли его завод возвращаться на прежнее место? От них никаких известий уже очень давно не имею. Я.Ф. здорова, но сильно похудела.

Опять сидим без электричества, что очень тяжело ввиду отсутствия и керосина, говорят, что это продлится довольно долго. Жду с нетерпением от тебя письмаца. Крепко тебя и Н. целую.

Твой А.Деленс

№ 24

Караганда

17 октября 1943 г.

Милая моя Алисанька!

Получил твое письмо от 1 октября. Я написал тебе тогда под впечатлением своего временного нездоровья, вызванного с одной стороны, склерозом сосудов соответственно возрасту, с другой – некоторым переутомлением. Двухнедельный отдых, усиленный прием йода, и потом уменьшение количества часов работы привели меня в равновесие, и теперь я чувствую себя, как всегда, нормально. Единственное последствие то, что зарабатываю меньше, но сейчас это не имеет значения. Имею небольшой запас картофеля и муки для моего завтрака и ужина (обед я получаю) и надеюсь как-нибудь провести эту зиму.

Получил, наконец, письмо от Павлика. Ему, по-видимому, очень тяжело. Ты пишешь, что собираешься к нему, это очень хорошо, т.к. ты сможешь на него повлиять и поднять его настроение. Я написал ему и старался ему представить необходимость спокойнее относиться к настоящим невзгодам, имея в виду будущее, которое, несомненно, улучшит его положение.

<...> Награждение Г.Н. теперь не то, о котором ты знаешь. Тогда это было присвоение «Почетного звания», а теперь ему дан орден¹⁸, за работу в военном госпитале, за получением которого он уехал в Москву.

Крепко тебя целую.

Твой А.Деленс

Караганда

27 декабря 1943 г.

Милая моя Алисанька!

Получил твое письмо от 14 декабря. Не беспокойся, моя дорогая, мне не холодно. Во-первых, у меня достаточно угля, и соседка аккуратно приготавливает и растапливает мою печурку, чего я до сих пор не научился хорошо делать, и каждый раз восхищаюсь тому, как она это быстро делает. К обеду я привык, тем более что у меня есть кое-какая провизия в виде жиров и муки, которые служат мне для завтрака и ужина. У меня было все лето молоко, которое я покупал у одних жильцов нашего дома, у которых есть корова, теперь она перестала давать молоко, а покупать на стороне я не решаюсь. На базаре я не бываю, т.к. он очень далеко за городом. Я был там один раз и то благодаря тому, что мне дали лошадь и А.Э. взялся помочь мне купить картошки на зиму, за что я ему очень благодарен, и это до сих пор выручает меня и еще хватит на некоторое время.

Деньги у меня есть и я вообще мало их трачу, поэтому прошу тебя пока их мне не присылать. Кстати сказать, тех, что ты выслала, я еще не получил. В случае нужды я сам тебе напишу. Хорошо, что П. вернулся к прежней работе. Об отъезде можно думать, но как и куда? Я слышал, что эвакуированные заводы, как будто, остаются на своих местах.

На дому я корреспонденцию не получаю, т.к. целый день дома не бываю, только газета местная приходит по этому адресу и попадает то к одному, то к другому из соседей и таким образом не раз терялась. Передал Я.Ф. твой привет.

На днях послал тебе открытку с просьбой сообщить Наде (забыл ее отчество) мой адрес* и просить ее справиться о нашей квартире¹⁹. Крепко тебя целую.

Твой А.Деленс

Семейный архив М.П. Дьячковой. Автограф.

¹ Жана-Арка (в пер. с каз. – новая возрождающаяся степь) – поселок городского типа, центр Жанааркинского района, расположен в 170 км юго-западнее Караганды (Казахстан). Основан в 1929 г. при строительстве железнодорожной ветки Жарык–Джезказган. В августе 1939 г. закончилось строительство депо станции, представлявшего маленькую примитивную мастерскую с тремя канавами и постройками для ремонта паровозов, без канализации. Позже поселок был переименован и назван Атасу (в пер. с каз. – отец воды). <http://www.lokomotiv.kz/filials/660/> В начале ссылки Антон Станиславович жил недалеко от поселка, там отмечался и получал корреспонденцию.

² Имеется в виду сын Антона Станиславовича Павел Антонович Деленс. В 1939 г. он получил разрешение навестить отца в ссылке.

³ Коссобудский Юрий Константинович (1904–1966) – инженер-строитель, брат жены Павла Антоновича Деленса. В 1930-е гг. был арестован, в 1939 г. освобожден из тюрьмы.

⁴ Красовский – дальний родственник Антона Станиславовича, был сослан в пос. Жана-Арка.

⁵ Леля – Деленс (Коссобудская) Елена Константиновна (1902–1969) – жена Павла Антоновича.

* Имеется в виду адрес поликлиники.

6 Маргаритка – Маргарита Павловна Дьячкова (р. 1931) – дочь Павла Антоновича и Елены Константиновны Деленс. Историк-архивист, в 1962–1977 гг. ст. научный сотрудник ЦГА РСФСР, затем научный сотрудник ВНИИДАД.

7 В 1940 г. дочь Антона Станиславовича Алиса Антоновна жила в Москве, добивалась разрешения навестить отца в ссылке; с разрешением тянули, ничего конкретного не обещая, а потом началась война и вопрос отпал.

8 Мюр и Мерелиз – после октября 1917 г. Центральный универмаг (ЦУМ) в Москве.

9 А.Э. – помощник Антона Станиславовича по работе в поликлинике Караганды, очевидно, знал его раньше. Других сведений об этом человеке установить не удалось.

10 Коссобудская Антонина Степановна (1868–1942) – мать жены Павла Антоновича. Жила с семьей сына Коссобудского Юрия Константиновича в Москве. Перед войной приехала к дочери в Киев и эвакуировалась с ее семьей на Урал.

11 Алиса Антоновна участвовала в создании барельефа на сельскохозяйственном павильоне ВСХВ и готовила свои работы к открытию выставки «Скульптура Московского Союза советских художников», которая проходила в сентябре–октябре 1940 г. в Гос. музее изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. На выставке была представлена ее скульптура «Отличница». (См.: Скульптура Московского Союза советских художников. Москва, Гос. музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина: Каталог. М., 1940.)

12 Основателем шведской гимнастики был Пер Генрих Линг (1776–1839), его сын Яльмар продолжил дело отца. Упражнения выполнялись в строго установленной последовательности: подготовительные для ног, для формирования правильной осанки, равновесия, мышц живота, подтягивания; дыхательные. Эта система гимнастики быстро стала популярной во многих странах Европы.

13 Линка Надежда Владимировна (1896–1981) – археолог, подруга Алисы Антоновны. В 1930-х гг. работала в музее Киево-Печерской лавры, затем в Институте археологии АН УССР. Автор мемуаров о Первой мировой войне, о жизни в СССР, которые она в 1976 г. сдала в рукописный отдел Государственной библиотеки СССР им. В.И. Ленина (ныне – РГБ). Ее муж Матвей Люциевич (1885–1974) работал врачом, позже главным врачом в госпитале в Пуше-Водице, дачном поселке, ставшем затем окраиной Киева.

14 Бехтеева (Плахова) Наталья Николаевна – жена известного художника Владимира Георгиевича Бехтеева (1878–1971), двоюродная сестра мужа Алисы Антоновны.

15 Антон Станиславович постоянно интересовался здоровьем Алисы Антоновны. Так, в письме от 1 июня 1942 г. он писал: «Онемение пальцев – это нервное явление, надо несколько месяцев принимать капли по присланному рецепту: 15 кап[ель] 3 раза в день лучше на ложке молока, но если нет, то на воде. На ночь ст[оловую] ложку брома», а 19 июня для укрепления здоровья посылает «Рецепт витаминного настоя: зерна ржи или пшеницы поместить в сосуд и поливать несколько раз в день водой, держать в теплом месте, когда прорастут до 2-х см, пропустить через мясорубку и употреблять в виде салата или каши. То же самое можно сделать и с горохом (употреблять в сыром или вареном виде). В теплое время года следует пить йод».

16 Формально срок ссылки А.С. Деленса кончался в 1943 г., и ему должны были выдать новый паспорт.

17 Сакс Николай Владимирович (1889–1972) – инженер-строитель, муж Алисы Антоновны.

18 Г.Н. Алалыкин в 1943 г. был награжден орденом Ленина.

19 Антон Станиславович мечтал вернуться в родной Киев и потому просил Н.В. Линка, находившуюся в городе в 1943 г., узнать о состоянии квартиры, где он жил до ссылки. Побывать в Киеве ему так и не удалось. Урна с прахом А.С. Деленса была перевезена в Киев в 1951 г. и захоронена в могиле его жены.

«Отбывая к месту новой дислокации...»

Документы Госархива общественно-политической документации Курганской области о размещении военных учебных заведений в г. Кургане и Шадринске. 1942–1945 гг.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, история повседневности, военные учебные заведения, Лугинская военная школа авиамехаников, Московское Краснознаменное военно-политическое училище им. В.И. Ленина, Сталинградское военное танковое училище, Тамбовское Краснознаменное кавалерийское училище им. 1-й Конной армии, эвакуация, Южное Зауралье, Курганская область, г. Курган, г. Шадринск, Государственный архив общественно-политической документации Курганской области.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. потребовала мобилизации всех сил и средств страны. Свой вклад в победу внесло и Южное Зауралье, где разместились и наладили выпуск продукции 22 предприятия, эвакуированные из европейской части СССР. Объем промышленного производства за годы войны здесь вырос в 1,5 раза, а по машиностроению – в 3,7 раза. Во время войны труженики села отправили для нужд фронта 43,5 тыс. т зерна, 2,1 млн т молока, 63,7 тыс. т мяса¹. Южное Зауралье, в том числе образованная Курганская область², стали местом проживания для 150 тыс. эвакуированного гражданского населения.

Одной из важнейших задач военного времени являлось обеспечение действующей армии квалифицированными военными кадрами. До войны кадры среднего звена готовили в 203 военных училищах (там обучалось около 240 тыс. курсантов). Все они в годы войны были передислоцированы в тыл страны³. В Южное Зауралье перевели Московское Краснознаменное военно-политическое училище им. В.И. Ленина, Сталинградское военное танковое училище, Тамбовское Краснознаменное кавалерийское училище им. 1-й Конной армии, Лугинскую военную школу авиамехаников⁴.

Передислокация военных учебных заведений поставила местные партийные и советские органы перед рядом проблем: размещение личного состава; создание учебно-материальной базы, включавшей подготовку классов, оборудование учебных кабинетов, оснащение имуществом и обмундированием; обеспечение продовольствием. Для Курганской области основной проблемой стал дефицит жилого и служебного фонда. В городах Кургане и Шадринске не хватало помещений, а в районных центрах не было элементарных социально-бытовых условий. Непосредственно в г. Шадринске, насчитывавшем 30 тыс. жителей, к 1942–1943 гг. разместились Московское Краснознаменное военно-политическое училище им. В.И. Ленина, Тамбовское Краснознаменное кавалерийское училище им. 1-й Конной армии, Лугинская военная школа авиамехаников, в Кургане – Сталинградское военное танковое училище.

Большие трудности испытывали и сами училища. В условиях военного времени им необходимо было менять место дислокации, а некоторым предстояло сделать это неоднократно. Так, Тамбовское Краснознаменное кавалерийское училище им. 1-й Конной армии первоначально направили в г. Ачинск Красноярского края и лишь потом, в августе 1942 г., в Шадринск⁵. Лугинская военная школа авиамехаников сначала была дислоцирована в г. Курган, а затем также оказалась в Шадринске⁶. К июлю 1943 г. она разместилась в зданиях горисполкома, райкома ВКП(б), парткабинета, отдела торговли, райпотребсоюза, товарной и межрайонной баз райпотребсоюза,

средних школ № 6, 9 и 10, а также в здании библиотеки, в которой ранее находилось Московское Краснознаменное военно-политическое училище им. В.И. Ленина⁷.

Местные предприятия и хозяйства поддерживали курсантов, оказывали учебным заведениям материальную помощь (обеспечение обмундированием происходило в основном за счет местных ресурсов), но всех потребностей не могли удовлетворить. Для организации в них учебного процесса были нужны вооружение, боеприпасы, техника, обслуживающий персонал. Так, руководство Московского военно-политического училища сообщало в письме от 9 октября 1943 г. в партийные и советские органы г. Шадринска: «В связи с тем, что большое количество специалистов из числа вольнонаемных училища призвано в ряды Красной армии, училище ощущает большую нужду в рабочей силе»: учебному заведению требовались слесари, плотники, кузнецы и т.д., всего 118 человек. Их отсутствие грозило «прямым отрывом курсантов от учебы». Предлагалось направить в училище «женщин-специалистов через райвоенкомат в порядке трудовой повинности». Но, несмотря на положительную резолюцию секретаря Шадринского горкома ВКП(б) Бояршинова 14 октября 1943 г.⁸, отдел кадров горкома 27 декабря сообщил ему, «что обеспечить училище рабочей силой ГК партии не в состоянии ввиду отсутствия таковой»⁹.

Схожие проблемы и беды военных учебных заведений и местных властей создавали атмосферу взаимопонимания. Командование училищ и школ не отказывало городу в помощи: личный состав мобилизовывался на сельскохозяйственные работы и промышленное производство¹⁰, преподавательские кадры участвовали в проведении всеобщего воинского обучения населения¹¹. Однако трудности, испытываемые городскими властями, были настолько велики, что они периодически обращались в вышестоящие инстанции с просьбой о передислокации военных учебных заведений.

Отдельные сведения о подготовке военных специалистов на Зауральской земле содержатся в мемуарах местных жителей. Ученый и краевед В.П. Пузырев, отец которого после тяжелого ранения на фронте работал вольнонаемным писарем в Московском военно-политическом училище, вспоминает: *«Жизнь наша в Шадринске зимой 1943–1944 гг. была немного связана с Московским военно-политическим училищем. Постоянный и переменный состав училища был укомплектован, в основном, фронтовиками. Курсантам, хотя они питались гораздо лучше, чем мы или наш отец, тоже приходилось нелегко. Просыпались они в шесть утра, а в семь на улицах уже звучали песни курсантских рот на утренней прогулке: "Вставай, страна огромная!", "В бой за Родину!" и др. В восемь они уже начинали свои занятия и работы: шли на стрельбище, таща на себе мишени, станки и стволы пулеметов, плиты и стволы минометов. А то отправлялись километров за десять в лес за дровами, везли их на себе оттуда на спаренных лыжинах. Рабочий день заканчивался в десять вечера...*

Меньше я знаю о Тамбовском кавалерийском училище, располагавшемся в центре Шадринска, неподалеку от Московского военно-политического училища. Курсанты-кавалеристы утром и вечером тоже ходили с песнями по городу. Днем можно было видеть, как они на шадринских площадях рубили на полном скаку тоненькие лозы, привязанные к столбикам»¹².

Первыми в 1943 г. покинули Шадринск курсанты Московского Краснознаменного военно-политического училища им. В.И. Ленина, затем Лугинская военная школа авиамехаников, и расформированы курсы младших лейтенантов. Дольше всех в г. Шадринске оставалось Тамбовское Краснознаменное кавалерийское училище им. 1-й Конной армии. Оно долго собиралось, хотя решение о передислокации и место перевода были определены раньше. Сталинградское военное танковое училище убыло из Кургана в июле 1944 г.

Документы о дислоцированных в Южном Зауралье военных учебных заведениях отложились в фондах Курганского областного комитета КПСС (Ф. 166) и Шадринского городского комитета КПСС (Ф. 62) Государственного архива общественно-политической документации Курганской области (ГАОПДКО). В основном это постановления, справки, телеграммы, письма партийных органов, распоряжения и информация СНК СССР, корреспонденция руководства военных училищ и школы. До недавнего времени находившиеся на секретном хранении, они стали доступны для исследователей после рассекречивания документов КПСС. Для публикации отобраны шесть из них, отражающие историю военной повседневности.

Текст передан по современным правилам орфографии и пунктуации, с сохранением стилистических особенностей подлинников. Восстановленные части слов и недостающие по смыслу слова воспроизведены в квадратных скобках. Опущенные фрагменты текста обозначены отточием, заключенным в угловые скобки, а их содержание оговаривается в текстуальных примечаниях.

Вступительная статья, подготовка текста к публикации и комментарии **С.А. АКАТЬЕВОЙ.**

¹ Курганская область в цифрах за 60 лет: Стат. сб. Курган, 2003. С. 9.

² В годы Великой Отечественной войны Указом Президиума Верховного совета СССР от 6 февраля 1943 г. на территории Южного Зауралья была образована Курганская область. В ее состав вошли 28 восточных районов Челябинской и 4 района Омской области, 2 города областного подчинения – Курган и Шадринск, 1784 сельских населенных пункта. На территории Курганской области в момент ее образования проживало 975 тыс. человек, среди которых 11,7 % были горожане, 88,3 % – сельчане. (*Подливалов В.В.* Южное Зауралье в годы Великой Отечественной войны. Курган, 2009. С. 4.)

³ Великая Отечественная война 1941–1945: Энцикл. М., 1985. С. 159, 163, 795.

⁴ ГАОПДКО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 63. Л. 65; Д. 152. Л. 9; Д. 161. Л. 7.

⁵ *Могутнов В.П.* Война. Урал. Резервы. Курган, 1999. С. 111.

⁶ ГАОПДКО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 260. Л. 53–55.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 71.

⁹ Там же. Л. 80.

¹⁰ Так, мастерская Сталинградского танкового военного училища производила запасные части к тракторам при подготовке к весенне-полевым работам в 1944 г. (Там же. Ф. 166. Оп. 2. Д. 147. Л. 26–35.)

¹¹ В справке военного отдела Шадринского горкома ВКП(б) указывалось, что по решению бюро Челябинского обкома ВКП(б) № 225 от 22 ноября 1942 г. «О военном обучении партийного и советского актива» «для прохождения военного обучения партийно-советского актива по городу [Шадринску] создано два подразделения с охватом 46 человек. Командный состав подобран из [Московского Краснознаменного] военно-политического училища достаточно подготовленный». (Там же. Ф. 62. Оп. 2. Д. 260. Л. 77.)

¹² *Пузырев В.П.* Шадринская пора 1942–1948 гг.: Воспоминания. Шадринск, 1999. С. 11–12.

№ 1

**Протокол № 51 заседания бюро Шадринского горкома ВКП(б)
«О размещении Лугинской авиашколы в г. Шадринске»**

7 апреля 1943 г.

Совершенно секретно

Присутствовали члены бюро: т. Бояршинов, Левин, Колодин, Паина; от [Курганского] обкома ВКП(б): т. Орлов; предст[авитель] обл[астной] милиции*: т. Афанасьев.

Слушали: О размещении Лугинской авиашколы в г. Шадринске (т. Афанасьев).

Выступали: секретарь [Шадринского] ГК [ВКП(б)] т. Бояршинов, директор полиграфич[еского] ин[ститу]та** т. Шапиро, директор фин[ансово-го] техникума*** т. Закатов, директор Челябинторга**** т. Бобров, директор Заготовживсырья***** т. Григорьев.

Постановили: 1) Обязать под личную ответственность пред[седателя] [Шадринского] горисполкома тов. Томах и начальника милиции т. Кадникова закончить освобождение помещений, предназначенных для размещения авиашколы, к 8 апреля 1943 г.

2) Предупредить руководителей учреждений и предприятий: металлозавода¹ – т. Васильева, Челябинторга – т. Боброва, финансов[ого] техникума – т. Закатова, что если они в течение суток не освободят занимаемые ими помещения, предназначенные для авиашколы, они будут привлечены к строжайшей партийной ответственности вплоть до исключения из рядов ВКП(б).

3) Предложить тов. Томах принять строгие административные меры к руководителям учреждений ГСПИ-4*****, полиграфич[еского] ин[сти]ту]та, финансового техникума, не выполняющих решения [Курганского] облисполкома и [Шадринского] горисполкома и уклоняющихся от освобождения помещений.

4) Предоставить дополнительно для авиашколы под классные занятия школу № 4, разместив учащихся этой школы по школам № 7 и 2.

Секретарь ГК ВКП(б)

Бояршинов

ГАОПДКО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 63. Л. 65. Подлинник.

* Вероятно, Управление милиции УНКВД СССР по Курганской области.

** Вероятно, Московский полиграфический институт, который в ноябре 1941 г. был эвакуирован в г. Шадринск.

*** Вероятно, Шадринский финансово-экономический техникум.

**** Здесь и далее наименование этого учреждения указано ошибочно. В связи с образованием Курганской области были созданы учреждения областного подчинения, в том числе отдел торговли Курганского облисполкома. В г. Шадринске с 1940 г. действовал отдел торговли Шадринского горисполкома. В документе речь идет об этом учреждении.

***** Вероятно, Шадринская районная контора по заготовке животноводческого сырья.

***** Вероятно, Государственный союзный проектный институт № 4.

№ 2

Распоряжение СНК СССР № 12834-рс об обеспечении учебной и жилой площадью Лугинской военной школы авиамехаников

5 июля 1943 г.

Секретно

Для обеспечения учебной и жилой площадью Лугинской военной школы авиамехаников ВВС КА* обязать:

1. Курганский облисполком – передать Лугинской военной школе авиамехаников все здания, занимаемые эвакогоспиталем № 1726².

2. Наркомздрав РСФСР (г. Третьякова) – перевести эвакогоспиталь № 1726 из г. Шадринска Курганской области – в Тамбовскую область.

3. Главное санитарное управление Красной армии – прекратить направление в эвакогоспиталь № 1726 санитарных поездов с больными впредь до передислокации его в Тамбовскую область.

4. Начальника Лугинской военной школы – освободить помещения двух неполных средних и одной средней школы для использования их по назначению.

5. НКПС – обеспечить передачу Наркомздраву РСФСР необходимого количества вагонов для перевозки имущества эвакогоспиталя № 1726.

Зам. председателя

Совета народных комиссаров Союза ССР

А.Косыгин

ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 152. Л. 9. Ротаторный экз.

№ 3

Из записки первого секретаря Курганского обкома ВКП(б) П.А. Тетюшева³ и председателя Курганского облисполкома С.И. Моликова⁴ заместителю председателя ГКО В.М. Молотову о передислокации Сталинградского военного танкового училища из г. Кургана**

15 сентября 1943 г.

С начала организации Курганской области, несмотря на все принимаемые нами меры, до сего времени в г. Кургане свыше 10 областных организаций, в том числе: облоно, облфо, облсобес, дорожный отдел, 2 республиканских банка, УГБ***, горотдел милиции, областной радиокомитет, 3 республиканских базы и другие, помещения [которых] неустроены. Кроме того, около 300 руководящих ответственных работников областных организаций совершенно не имеют квартир, семьи многих из них проживают в Челябинске, [со] снабжения сняты. С наступлением осени создается исключительно тяжелое положение, порождающее текучесть кадров, невозможность укомплекто-

* Высший военный совет Красной армии.

** Передана телеграммой.

*** Вероятно, Управление НКГБ СССР по Курганской области.

вания квалифицированными работниками. Многочисленные просьбы ответственных работников и служащих о предоставлении жилплощади, несмотря на все принимаемые меры, мы удовлетворить не в состоянии.

Облегчить обстановку в городе возможно лишь при условии перевода в другое место Сталинградского танкового училища, занимающего пригодной площади для жилья 6 тыс. кв. м* <...>

В пределах нашей области возможно перевести: танковое училище – только в районный центр Петуховского района на площадь 8 тыс. кв. м жилой и 2 тыс. кв. м производственной и складской [площади]. <...> Месяц тому назад этот вопрос рассматривался в Совнарком, но начальник бронетанковых сил РККА тов. Федоренко**5 по непонятным причинам не дал согласия передислоцировать танковое училище, обещая подобрать более подходящее место только весной 1944 г.

Описанные обстоятельства вынуждают нас обратиться к Вашей помощи, Вячеслав Михайлович. [Просим] рассмотреть вопрос о передислокации танкового училища <...> в другое место, передав [Курганскому] облисполкому помещения танкового училища <...> для удовлетворения минимальных нужд областного центра вновь организованной области.

Председатель облисполкома
Секретарь обкома партии

С.И. Моликов
П.А. Тетюшев

ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 1. Д. 155. Л. 96–96 об. Копия.

№ 4

Письмо Маршала Советского Союза С.М. Буденного первому секретарю Курганского обкома ВКП(б) П.А. Тетюшеву об отказе в переводе из г. Шадринска Краснознаменного кавалерийского училища имени 1-й Конной армии

19 декабря 1944 г.

Секретно

Первому секретарю Курганского обкома ВКП(б)
П.А. Тетюшеву

Кавалерийское училище затратило много сил и средств на устройство и размещение в г. Шадринске и только в настоящее время начало почти нормально заниматься своим делом – подготовкой кадров.

Перевести кавалерийское училище из г. Шадринска в настоящее время не представляется возможным по причине отсутствия готового к [его] размещению военного городка, а переводить его в неподготовленный военный городок, это все равно [что] занимать такие же здания, что и в Шадринске, но только в другом городе, откуда будут также поступать подобные просьбы о переводе училища. Кроме того, перемещение училища сорвет подготовку офицерского состава, в котором нуждается фронт.

* Здесь и далее опущен текст, не относящийся к теме.

** Должность Я.Н. Федоренко указана ошибочно. С декабря 1942 г. он был командующим бронетанковыми и механизированными войсками РККА.

Исходя из вышеизложенного сообщаю, что училище до окончания войны из г. Шадринска переведено не будет, и прошу Вас оказывать ему всевозможную помощь в размещении.

Маршал Советского Союза

С.Буденный

ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 2. Д. 162. Л. 224. Подлинник.

№ 5

Записка секретаря Шадринского горкома ВКП(б) Полякова и председателя горисполкома М.О. Червы генеральному секретарю ЦК ВКП(б) И.В. Сталину с просьбой о передаче в распоряжение города зданий, освободившихся после передислокации военных училищ

30 августа 1945 г.
Совершенно секретно*

Генеральному секретарю ЦК ВКП(б)
Верховному главнокомандующему Вооруженными силами СССР
И.В. Сталину

Небольшой городок Шадринск, насчитывающий до войны 30 тыс. жителей, в период войны разместил шесть предприятий союзно-республиканского значения. Кроме того, три крупные воинские части: Тамбовское кавалерийское училище, Лугинскую школу авиамехаников и курсы младших лейтенантов УралВО**, которым были переданы лучшие помещения школ, лечебных учреждений, торговых организаций и другие лучшие здания города. Всего воинскими частями в городе занято 17 тыс. кв. м жилой и 42 тыс. [кв. м] учрежденческой площади.

В результате этого город до крайности переуплотнен. Если до войны в среднем на одного человека приходилось 8 кв. м жилой площади, то во время войны она доведена до 2,3 кв. м. Закрыто две школы. Пединститут не имеет общежитий, у автомеханического техникума⁶ нет мастерских, лабораторий. Школа механизации сельского хозяйства находится под открытым небом и работать не может. Миллионные ценности государственного музея*** свалены в сырой подвал и гибнут⁷. Только что выстроенная небольшая баня передана гарнизону, и городское население осталось без бани. Более 200 чел., возвратившихся демобилизованных фронтовиков и инвалидов Отечественной войны, находятся без квартир, так как их жилплощадь занята командным составом воинских частей, и мы лишены возможности обеспечить выполнение указа правительства об их нормальном бытоустройстве⁸.

Учитывая все это, Курганский обком ВКП(б), облисполком, а также Шадринский горком ВКП(б) и горисполком неоднократно обращались

* Дата отправления записки.

** Уральский военный округ.

*** Вероятно, имеется в виду Шадринский районный краеведческий музей.

в центральные органы НКО* о переводе из Шадринска двух или хотя бы одной военной школы.

В результате этого, а может быть, просто по [причине] передислокации, кавалерийское училище переводится в Тамбовскую область, а окружные курсы младших лейтенантов расформировались. Остается в городе Лугинская школа авиамехаников, которая также чрезвычайно стеснена и не имеет достаточной площади для общежитий курсантов.

Однако освободившийся жилой фонд и другие школьные и лечебные здания УралВО городу не передает, а намечает разместить новую, еще большую, чем обе выехавшие школы, фронттовую часть. Тем самым создаются неимоверно тяжелые условия для дальнейшего существования городских организаций, населения и самой вновь размещаемой воинской части.

Наши личные переговоры с командующим Уральским военным округом генерал-полковником тов. Кузнецовым⁹ ни к чему не привели.

Поэтому Шадринский городской комитет ВКП(б) и горисполком обращаются к Вам и убедительно просят передать хотя бы половину освободившихся зданий и жилого фонда выехавших воинских частей для удовлетворения первоочередных нужд города.

Секретарь Шадринского
горкома ВКП(б)

Поляков

Председатель [Шадринского]
исполнительного комитета
городского Совета депутатов
трудящихся

Черва

ГАОПДКО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 285. Л. 57–57 об. Копия.

№ 6

**Письмо заместителя начальника Краснознаменного
кавалерийского училища имени 1-й Конной армии Пантелькина
секретарю Шадринского горкома ВКП(б) Бояршинову
и председателю Шадринского горисполкома М.О. Черве
с благодарностью за оказанную помощь**

11 сентября 1945 г.

Отбывая к месту новой дислокации, разрешите от лица командования и личного состава Краснознаменного и орденосного кавалерийского училища поблагодарить в Вашем лице партийные и советские органы за всю ту помощь, которую Вы оказали при размещении училища в городе Шадринске.

Вы, тов. Бояршинов, и все секретари ГК ВКП(б): т. Поляков, т. Макаев и помощники т. Дуденко и т. Хироников и другие работники по-большевистски подошли к вопросу правильного размещения училища и создания этим самым надлежащих условий в подготовке офицеров-конников для Красной армии.

Мы знали, что наше размещение в городе Шадринске во многом лишило вас, т.е. город, граждан, учреждения и предприятия, соответствующих ус-

* Народный комиссариат обороны СССР.

ловий как жилой, так и площади для [размещения] предприятий и учреждений. Несмотря на это, мы с Вашей стороны всегда имели поддержку в разрешении поставленных вопросов о помещениях.

Ваше внимание к нам выражалось и тем, что все нами поставленные вопросы всегда разрешались положительно для нас.

На протяжении трех с лишним лет пребывания ККУ* в городе Шадринске вся партийная организация города, комсомол и граждане относились к училищу с полным вниманием. Считаю, что в этом отношении многое было сделано лично Вами. Армейское спасибо Вам за теплый прием, помощь в подготовке офицеров-конников, Ваше внимание к нам.

Мы, передислоцируясь на новое место, в мирных условиях неустанно будем готовить отличных офицеров-конников, которые в любую минуту, по призыву народа, партии и правительства встанут грудью на защиту своей матери Родины.

Зам. нач[альника] училища
по п[олитической] ч[асти], подполковник

Пантелькин

ГАОПДКО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 289. Л. 149. Подлинник.

¹ Шадринский завод металлических изделий образован на основании приказа Народного комиссариата местной промышленности РСФСР от 24 ноября 1941 г. № 600-121 в связи с перемещением в г. Шадринск Юрюзанского завода металлических изделий. Оттуда было перевезено оборудование основных и вспомогательных цехов. В ноябре 1941 г. завод начал выпуск продукции. Первым директором Шадринского металлзавода был назначен К.О. Васильев. В настоящее время – ОАО «Шадринский завод по ремонту тепловозов». (Бубнов В.А. Развитие машиностроения в Зауралье. Курган, 2000. С. 357.)

² Согласно мобилизационным планам и распоряжению Челябинского облисполкома от 24 июня 1941 г. № 232, в г. Шадринске началось размещение эвакуационного госпиталя № 1726. Начальником госпиталя был назначен капитан медицинской службы Г.Т. Колмогоров, главным хирургом – Н.В. Рысь. Эвакогоспиталь, рассчитанный на 400 коек, начал работать 4 июля 1941 г. Имел специализированные отделения: нейрохирургическое, ортопедическое, восстановительной хирургии, а также грязелечебницу. (Шадринская летопись: XX век. Шадринск, 1998. Вып. 2. С. 107; ГАОПДКО. Ф. 62. Оп. 2. Д. 260. Л. 53–55.)

³ Тетюшев Петр Алексеевич (1906–1962) – первый секретарь Курганского обкома ВКП(б) в 1943–1945 гг.

⁴ Моликов Сергей Иванович (1905–?) – с конца 1920-х гг. на партийной и советской работе. В 1941 – феврале 1943 г. заместитель председателя исполкома Челябинского областного совета, с февраля 1943 г. по ноябрь 1947 г. председатель исполкома Курганского областного совета.

⁵ Федоренко Яков Николаевич (1896–1947) – советский военачальник. С 1940 г. начальник Автобронетанкового (затем Главного) управления. С 20 июля 1941 г. по май 1943 г. заместитель наркома обороны СССР, с декабря 1942 г. командующий бронетанковыми и механизированными войсками Красной армии, маршал бронетанковых войск (1944). С апреля 1946 г. командующий бронетанковыми и механизированными войсками Сухопутных войск.

⁶ Шадринский автомеханический техникум образован на основании решения Челябинского облисполкома от 24 августа 1942 г. № 1412 на базе Осипенковского

* Имеется в виду Краснознаменное кавалерийское училище им. 1-й Конной армии.

машиностроительного техникума, эвакуированного в г. Шадринск. Готовил техников-технологов, плановиков и бухгалтеров для машиностроительной промышленности. (Путеводитель Государственного архива в г. Шадринске: Справочник по фондам архива. Шадринск, 2010. С. 212.)

⁷ В воспоминаниях В.П. Пузырева приводится такой факт: «Однажды отец рассказал о курьезном происшествии. В трескучий пятидесятиградусный мороз дневальные курсанты, готовя дрова для отопления канцелярии, обнаружили в дворе сарае какой-то толстый изогнутый сук. Стали пилить – сломали пилу. Отец вышел посмотреть, оказалось, что курсанты пытались распилить бивень мамонта – один из экспонатов Шадринского краеведческого музея». (*Пузырев В.П.* Указ. соч. С. 11–12.)

⁸ Имеется в виду закон Верховного совета СССР от 23 июня 1945 г. «О демобилизации старших возрастов личного состава действующей армии». В соответствии с ним 5 июля 1945 г. были демобилизованы воины – участники штурма Берлина. В начале сентября 1945 г. действие закона распространено на войска, находившиеся на Дальнем Востоке. Последующие этапы демобилизации осуществлялись на основе специальных указов Президиума Верховного совета СССР, и к началу 1948 г. демобилизация была в основном завершена. Данный закон предусматривал социальные льготы для демобилизованных воинов, в том числе по обеспечению их жилой площадью. Устройством и обеспечением демобилизованных на местах занимались партийные и советские органы. Осенью 1945 г. в Курганскую область прибыло 8386 человек, из них трудоустроен 5191, в том числе в сельском хозяйстве – 2860, в промышленности – 998, в учреждениях – 651, в прочих организациях – 682 человека. Фронтникам и их семьям оказана следующая помощь: обеспечение продовольствием, топливом, одеждой и обувью; в сельской местности – еще и крупным рогатым скотом. Квартиры или помощь в ремонте жилья получили лишь 258 семей. В сентябре 1945 г. на заседании бюро Курганского обкома ВКП(б) заслушивался вопрос «О материально-бытовом обеспечении семей военнослужащих, инвалидов Великой Отечественной войны и устройстве демобилизованных из действующей армии». Работа местных органов была признана неудовлетворительной. Секретарь обкома партии В.А. Шарапов докладывал, что «нет никакой возможности создать остро нуждающимся семьям военнослужащих и инвалидам Отечественной войны хотя бы минимально сносные жилищные условия». Тем не менее власти старались изыскать возможности для решения этого вопроса. В ноябре 1945 г. в г. Кургане демобилизованным было предоставлено 270 квартир, выдано в виде ссуды 36 тыс. руб. на ремонт, отремонтировано 370 квартир. В районах области демобилизованные получили 194 квартиры и 28 домов, отремонтировали 309 квартир или домов. (См.: Великая Отечественная война... С. 237–238; ГАОПДКО. Ф. 166. Оп. 3. Д. 55. Л. 108–113; Д. 73. Л. 69; Д. 75. Л. 99–102.)

⁹ Кузнецов Федор Исидорович (1898–1961) – советский военачальник, генерал-полковник (1941 г.) Член ВКП(б) с 1938 г. С июля 1938 г. заместитель командующего войсками Белорусского особого военного округа. Участвовал в советско-финляндской войне. С августа 1940 г. командующий войсками Северо-Кавказского, затем Прибалтийского военного округа. Участник Великой Отечественной войны. С 1945 г. командующий войсками Уральского военного округа. С 1948 г. в отставке по болезни.

Центральному государственному историческому и Центральному государственному архивам Санкт-Петербурга – 75 лет

К юбилею архивов приурочен ряд мероприятий: издание буклетов, выставка, публикации в СМИ, праздничный концерт и др. Их история ведет отсчет с 21 августа 1936 г., когда на основе постановления объединенного президиума Ленсовета и Леноблисполкома были выделены в качестве «оперативно-самостоятельных» единиц исторической архив и архив Октябрьской революции.

Фактически Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб) сформировался гораздо раньше в связи с принятым в апреле 1924 г. постановлением ВЦИК и СНК о взятии на учет архивов всех дореволюционных учреждений и организаций, как ликвидированных, так и неликвидированных или преобразованных. Однако тогда осуществлялся лишь учет этих материалов, а хранение их было негде из-за отсутствия площадей. После наводнения 1924 г. осенью в пользование губархив-бюро было передано для размещения дореволюционных фондов пустующее здание архива бывшего Государственного контроля, а весной 1926 г. – здание Коломенского ломбарда. В них и поныне размещаются два архивохранилища ЦГИА СПб. Начавшаяся Великая Отечественная война не позволила в полном объеме разобрат и систематизировать поступившие документы. В июле 1941 г. началась эвакуация архива в г. Чкалов (ныне – Оренбург), куда были отправлены описи и дела фондов, научно-справочный аппарат, а также большое количество наиболее значимых документов, среди которых материалы фондов канцелярии петроградского губернатора и градоначальника, Общества поощрения художеств и др.

Оба здания архива во время войны сильно пострадали. Хранилища не отапливались,

но работа оставшихся сотрудников не прекращалась. Еще не закончилась война, когда в читальный зал пришли первые исследователи для выявления и изучения проектных материалов по дореволюционной застройке города (Ленинград готовился к скорейшему восстановлению разрушенных зданий).

После возвращения в 1945 г. документов из эвакуации продолжились перераспределение фондов между архивохранилищами и их описание. С середины 1950-х гг. первоочередными стали публикационная деятельность и использование документов. Особое внимание уделялось выявлению документов преимущественно по истории рабочего и революционного движения. С принятием в 1956 г. нового закона о пенсиях развернулась справочная работа. В 1960 г. издан первый путеводитель по фондам архива.

В настоящее время ЦГИА СПб – один из крупнейших архивов Российской Федерации, где сосредоточены документы, отложившиеся в процессе деятельности учреждений, организаций и предприятий Санкт-Петербурга – Петрограда и Санкт-Петербургской – Петроградской губернии со второй половины XVIII в. до октября 1917 г. Значимость этих исторических источников определяется той особой ролью, которую играл город, бывший до 1917 г. столицей Российской империи.

Интенсивное использование документов привело к необходимости расширения деятельности архива. В 1995–1996 гг. началось формирование электронных баз данных особо ценных документов с целью обеспечения их сохранности и более эффективного использования. В 1998 г. создан отдел автоматизи-

зированных архивных технологий, один из первых в стране, основным направлением деятельности которого стало создание разнообразных БД. В настоящее время сотрудникам архива и пользователям доступны БД «Фонды и описи», «Генеалогия» (метрические книги

разных конфессий), «Строительство и архитектура Санкт-Петербурга – Петрограда». В 2010 г. издан двухтомный путеводитель по фондам архива. Документы архива чрезвычайно востребованы как отечественными, так и зарубежными пользователями.

Е.А. Сунцова

* * *

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) объединил хранилища документов советской эпохи, поэтому долгое время (до декабря 1991 г.) назывался Архивом Октябрьской революции и социалистического строительства. Первым его начальником был преподаватель истфака Ленинградского госуниверситета Ф.А. Фургин. Перед коллективом (94 человека, в том числе 60 архивистов) стояла главная задача – приведение в порядок поступивших материалов (из 2,5 млн ед. хр. свыше 16 % не были разобраны и описаны). Из-за плохих условий труда (в ряде хранилищ отсутствовало электричество, отопление, проваливались полы) в начале 1937 г. архивисты провели часовую забастовку – невиданный случай в истории советского архивного дела.

Война выдвинула на первый план задачу сохранения документов. Весь научно-справочный аппарат и свыше 200 тыс. ед. хр. были эвакуированы (в этой работе участвовал сотрудник архива М.Н. Черноморский, впоследствии профессор МГИАИ). Проводилось также перемещение документов из пожароопасных зданий в более безопасные хранилища, с верхних этажей в подвалы: в 1941–1942 гг. архивисты (численность которых сократилась в три раза) перенесли свыше 500 т документов. На крышах постоянно дежурили группы самозащиты: только в сентябре–декабре 1941 г. они 11 раз спасали здания от пожаров. 12 сотрудников, в том числе начальник архива Е.Н. Сулова, награждены медалью «За оборону Ленинграда».

После войны началась публикация материалов архива: в 1947–1948 гг. вышли в свет первые три сборника; к настоящему времени издано около 50 томов справочников, сборников, обзоров. Знаменательным событием стала публикация в 2002 г. двухтомного (108 п.л.) путеводи-

теля по архиву. Пять раз авторы изданий архива становились победителями конкурсов работ в области архивоведения, документоведения и археографии, отмечались дипломами Росархива.

В истории ЦГА СПб не было ни одного года, когда бы он не принимал документы от ведомств. Даже в период блокады сформировано около 300 фондов. Наиболее интенсивно архив пополнялся в 1959–1968 гг.: ежегодно в среднем поступало свыше 70 тыс. дел. Одно из основных направлений деятельности – справочная работа: с 1937 г. архивисты исполнили свыше 1,3 млн запросов, в том числе около 55 тыс. тематических, но абсолютный рекорд был установлен в 1989 г., когда выдали 158 тыс. справок. В 1990-е гг. ЦГА СПб провел массовое рассекречивание документов, на общее хранение было передано свыше 100 тыс. дел. Активное внедрение в практику новейших информационных технологий, и в частности перевод документных комплексов и научно-справочного аппарата в электронную форму, ставит перед архивом новые задачи.

Выполнение столь огромной и разнообразной работы было бы невозможно без самоотверженного труда архивистов. Несмотря на значительную текучесть кадров, достигавшую в отдельные годы 50 % (из-за низкой зарплаты, тяжелых условий труда), в архиве всегда оставалось ядро специалистов. Свыше 30 лет работали Л.Г. Гулина, Т.А. Зернова, Г.А. Малышева. До настоящего времени руководит одним из хранилищ Р.Я. Соловьева, ставшая архивистом в 1968 г. В архиве началась научная деятельность многих историков: 13 сотрудников впоследствии защитили докторские (среди них Е.М. Балашов, Б.Д. Гальперина, Н.Б. Лебедева, Л.В. Пянкевич, В.И. Старцев), а более 30 – кандидатские диссертации.

Сегодня ЦГА СПб, где хранится свыше 3 млн ед. хр., остается одним из крупнейших архивов города и ожидает

переезда в новое здание, строительство которого предполагается закончить к 2014 г.

Н.Ю. Черепенина

Госархиву Республики Марий Эл – 70 лет

Он был создан 20 июня 1941 г. в соответствии с приказом наркома внутренних дел Марийской АССР. В июле 1941 г. первого директора Госархива И.П. Васенева мобилизовали на фронт, а жизнь его сотрудников всецело подчинилась законам военного времени. Они организовывали группы самозащиты, круглосуточную охрану архива, участвовали в сельхозработках, строительстве оборонительных сооружений, заготовке леса для нужд армии, одновременно заботясь о сохранности фондов, оказывая методическую помощь по обработке документов эвакуированным организациям (в том числе Витебскому областному госархиву), обеспечивая работу читального зала. Последующие десятилетия характеризовались стабильным и поступательным развитием архива по всем направлениям деятельности.

В настоящее время Государственный архив Республики Марий Эл – самое крупное архивное учреждение республики со штатной численностью 53 человека и пятью отделами. В 2007 г. он переехал в новое четырехэтажное специализированное здание, благодаря чему на 23 % увеличилась площадь хранилищ, на 42 % – протяженность архивных полок. Оно оснащено современными системами охранно-пожарной сигнализации, автоматического пожаротушения, тревожной кнопкой, системой оповещения и управления эвакуацией людей при пожаре; 16 камер видеонаблюдения выведены на монитор поста усиленной охраны. В 2010 г. установлена система вентиляции и центрального кондиционирования с функцией обеззараживания воздуха, ввод которой помог стабилизировать показатели температуры и влажности в архивохранилищах.

Объем хранимых документов полмиллиона, около 30 тыс. ед. хр. отнесено к категории особо ценных, семь документов включено в Реестр уникальных документов Архивного фонда Республики Марий Эл. Проводится большая работа по консервации и переплету документов, созданию фонда пользования, в результате чего в среднем ежегодно около 50 тыс. листов архивных документов обретают новую жизнь. С 2009 г. внедряется «монастырский» метод переплета метрических книг, что позволяет максимально сохранить заключенную в них информацию для чтения и дальнейшего использования. Мероприятия по оцифровке архивных документов включены в Программу развития и использования информационных и телекоммуникационных технологий Республики Марий Эл на 2011–2014 гг.

Ввод в строй нового здания способствовал активизации приема документов на постоянное хранение. Сегодня источниками комплектования Госархива являются 296 организаций различных отраслей и форм собственности. Создана Коллекция копий документов по истории Республики Марий Эл, хранящихся в государственных архивах Российской Федерации, куда на правах подлинников вошли документы, выявленные в РГАДА, госархивах Татарстана, Чувашии, Кировской области. С 1961 г. принимаются документы личного происхождения. Сформировано 93 личных фонда, в том числе писателя А.Крупнякова, поэта С.Вишневского, актера и драматурга В.Горохова, композитора К.Гейста, ученого Л.Вейцмана, краеведа А.Муравьева, государственных и общественных деятелей.

Архив оснащен 26 компьютерами, восьмью сканерами, 10 лазерными принтерами и цветным струйным фото-

принтером, а также факсимильной связью; обеспечен выход в Интернет, создан сайт учреждения. Все компьютеры подключены к локальной вычислительной сети. Ведутся программный комплекс «Архивный фонд», базы данных «Стол справок-МЭ», «Административно-территориальное деление», «Указы Президиума Верховного совета МАССР».

Важное место принадлежит издательской деятельности. С 1966 г., когда в свет вышел первый сборник документов («Образование Марийской автономной области»), выпущено около 40 изданий (документальные сборники, буклеты, хрестоматии, учебное пособие, материалы научно-практических конференций, плакаты и др.). С 2005 г. ведется подготовка 4-томной серии «Исполнительная власть Республики Марий Эл. 1921–2008 гг.» (уже вышли первый и второй тома за 1921–1961 гг.). В 2007 г. завершилась работа над 16-томной серией документальных очерков «История сел и деревень Республики Марий Эл». К 65-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне опубликован сборник интервью с ее участниками «Человек на войне». Подготовлено 19 электронных изданий: «Йошкар-Оле – 425 лет», «МАО: новый взгляд», «Марийская АССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» и др. Издательская продукция востребована преподавателями вузов, учителями общеобразовательных школ республики, краеведами. Ряд изданий отмечен дипломами Росархива и Комархива Республики Марий Эл.

Популяризации архивных документов способствуют документальные выставки, посвященные памятным датам в истории страны и республики, юбилеям районов, персонам («В.М. Васильев – ученый, писатель, педагог», «Я.П. Майоров-Шкетан – классик марийской литературы», «Йыван Кырля. Путевка в жизнь») и др.

Архив тесно сотрудничает с вузами республики. Ученые являются научными редакторами, консультантами, рецензентами большинства его изданий, неизменными участниками конференций. Давние деловые взаимоотношения сложились с Марийским НИИЯЛИ им. В.М. Васильева. Взаимовыгодное сотрудничество налажено с Национальной

библиотекой им. С.Г. Чавайна, Музеем истории г. Йошкар-Олы, Национальным музеем им. Т.Евсеева, школами, МРО РОИА и ВООПИиК.

К своему 70-летию архив подготовил циклы радио- и телепередач, статей и публикаций документов, красочный буклет, выставку архивных документов, электронное издание, посвященное его истории. Прошла также межрегиональная научно-практическая конференция «Взаимодействие архивов и общества по сохранению документального наследия: проблемы, опыт, перспективы», на которой подвели итоги деятельности. Много добрых слов прозвучало в адрес архивистов от заместителя главы Республики Марий Эл М.З. Васютина, председателя Государственного собрания Республики Марий Эл Ю.А. Минакова, председателя Комитета Республики Марий Эл по делам архивов А.М. Одинцова, председателя МРО РОИА А.Г. Иванова. Архиву вручили высшую награду Государственного собрания Республики Марий Эл – знак отличия «За вклад в развитие законодательства Марий Эл», а многим сотрудникам – почетные грамоты Росархива, Комархива Республики Марий Эл, РОИА; директору архива Л.А. Киселевой было присвоено звание «Заслуженный работник культуры Республики Марий Эл».

Успехи Госархива – это заслуга его коллектива, в том числе ветеранов: Р.В. Большаковой, Л.Ю. Вагулкиной, З.Ф. Куваевой, Т.А. Масалыги, Н.Г. Таныгиной, Ю.А. Шигалевой, В.П. Шоминной. Огромный вклад в развитие Госархива и архивной службы Республики Марий Эл внесли директор архива Л.А. Киселева, специалисты – О.В. Колесникова, В.В. Курдюкова, Л.В. Леонченко, В.И. Ореховская, Е.И. Россыгина и др. У архива высокий кадровый потенциал: 73 % сотрудников имеют высшее образование. Здесь трудятся квалифицированные специалисты, любящие свое дело.

Среди стоящих перед Госархивом задач – приобретение оборудования для оцифровки документов и создания страхового фонда, перевод архивных документов в электронную форму, расширение площадей хранилищ для своевременного приема документов на постоянное хранение.

Н.А. Лукиных

Московскому областному архивному центру – 10 лет

29 октября государственное учреждение Московской области «Московский областной архивный центр» отметит свое 10-летие. В этот день в 2001 г. был образован филиал Центрального государственного архива Московской области (ЦГАМО) – Архив социальной защиты населения, располагавшийся в г. Ивантеевка Московской области (ул. Первомайская, 27). Ранее это здание принадлежало «УНИКОМБАНКу», а после его ликвидации перешло в собственность Московской области. Накануне банк перевез в это помещение документы своих филиалов, которые и сформировали первые фонды образованного архива.

Основными задачами филиала ЦГАМО стали комплектование, обеспечение сохранности архивных документов, отражающих трудовые отношения работников с работодателями, и их использование в интересах граждан, общества и государства, т.е. архив предназначался для хранения и использования документов по личному составу ликвидируемых, в том числе в результате банкротства, учреждений, организаций и предприятий, находящихся на территории Московской области. Он начал быстро пополняться документами по личному составу не только организаций – источников комплектования Архивного фонда Московской области, но и тех, чьи документы по разным причинам не принимались ни в муниципальные, ни в федеральные архивы.

Интенсивное поступление документов, нередко в неупорядоченном состоянии, сопровождалось лавиной запросов от граждан, оформлявших пенсии. Часто приходилось работать в авральном режиме. Например, когда наступило около 24 тыс. дел по личному составу предприятий Орехово-Зуевского хлопчатобумажного комбината (бывшая «Морозовская мануфактура»), выяснилось, что справки по этим документам для соискателей пенсий не выдавались уже около трех лет. Поэтому пришлось одновременно проводить прием и размещение документов в архивохранилищах, их частичное упорядочение, а главное – ликвидировать задолженность по подготовке архивных справок и копий документов для оформления и переоформления пенсий бывшим работникам этих предприятий.

Постановлением Правительства Московской области от 27 сентября 2006 г. № 923/37 было создано государственное учреждение Московской области «Московский областной архивный центр», фактически на базе филиала ЦГАМО – Архива социальной защиты населения: в том же здании, с теми же архивными фондами и функциями. Только штат сотрудников увеличился, и в 2008 г. появился филиал в г. Орехово-Зуево.

По состоянию на 1 июля 2011 г. архив (вместе с филиалом) располагает площадью 2126 кв. м, 322 фондами, 315 921 ед. хр. документов по личному составу и 34 369 дел временного хранения. Основную задачу работники архива видят в обеспечении граждан и юридических лиц архивными справками и копиями архивных документов. Львиная доля этой работы осуществляется для реализации пенсионных прав граждан. В архив обращаются жители и организации не только Московской области, но и других регионов России, а также ближнего и дальнего зарубежья. За десять лет исполнено более 45 тыс. запросов. Положительные ответы стабильно составляют около 95 %. В оставшиеся 5 % входят ответы на запросы, которые не могут быть осуществлены из-за утраты документов фондообразователем, или пришедшие не по адресу и не по профилю.

Для обеспечения граждан и организаций информацией о составе и содержании документов разработан справочник по фондам МОАЦ, снабженный алфавитным указателем фондообразователей, в который включены наименования всех организаций – предшественников последнего фондообразователя, давшего название архивному фонду. Электронный вариант справочника размещен на сайте Главного архивного управления Московской области.

В последние годы архив пытался расширить сферу использования документов по личному составу. Так, в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне были подготовлены историко-биографические очерки о почти 30 жителях г. Ивантеевки – участниках войны, публиковавшиеся на протяжении полугода в газете «Пульс Ивантеевки». В 2011 г. написаны и переданы в газету «Маяк»

очерки о 50 жителях Пушкинского района Московской области – участниках войны. Они публикуются в специальной рубрике газеты с 22 июня в связи с 70-летием начала войны. Несколько очерков о жителях Ленинского района Московской области подготовлено по просьбе Историко-культурного центра г. Видное.

Накануне своего 10-летия Московский областной архивный центр готовится к переходу в новый юридический статус – государственное казенное учреждение. Поздравляю своих коллег с юбилеем архива, желаю здоровья, счастья, новых успехов в трудоемком, но таком благородном деле!

З.А. Туманова

Поздравляем Т.Н. Старых

19 августа отметила свой юбилей заслуженный работник культуры Российской Федерации Татьяна Николаевна Старых, отдавшая архивной службе Орловской области сорок лет, пройдя путь от архивно-технического сотрудника областного архива (1965 г.) до директора облгосархива (1977 г.) и руководителя уполномоченного органа исполнительной власти в области архивного дела (1994–2005 гг.).

Т.Н. Старых за короткое время основательно освоила архивное дело, став высококвалифицированным архивистом, деловым, инициативным организатором, безгранично любящим свою работу. Неравнодушным отношением к ней и активностью заряжала она и архивистов области. Сегодня Татьяна Николаевна как преподаватель кафедры документоведения и документационного обеспечения управления факультета документоведения и педагогического образования Ор-

ловского госуниверситета с энтузиазмом и профессионализмом передает свои знания и опыт студентам, по праву пользуясь авторитетом и уважением представителей власти, архивистов области и других регионов федерации, а также коллег, студентов и общественности.

За многолетний добросовестный труд на ниве архивного дела, плодотворную деятельность в качестве наставника студенческой молодежи, активное участие в общественной жизни и в связи с юбилеем Т.Н. Старых награждена почетной грамотой губернатора области. Торжество прошло в облгосархиве, где прозвучало много теплых слов в адрес юбиляра, в том числе от сотрудников, многие годы работавших под ее руководством.

Орловские архивисты сердечно поздравляют Татьяну Николаевну с днем рождения, желают крепкого здоровья, хорошего настроения, благополучия, удачи и творческих успехов во всех делах!

**О.М. Трохина,
О.С. Пантелеева**

Архивы представляют

В Выставочной галерее государственных архивов Санкт-Петербурга с 25 апреля по 24 июня прошла выставка «НЭП. Несбывшаяся эпоха перемен. 1921–1929 гг.», где демонстрировался 141 экспонат из пяти государственных архивов Санкт-Петербурга.

Значительную часть экспозиции составили документы Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга. Среди них – информационные сводки Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) об экономическом положении в губернии,

настроениях различных слоев населения, откликах членов партии на действия оппозиции, протоколы собраний первичных партийных организаций, циркуляры ЦК ВКП(б) на места и т.п. Многие документы были рассекречены специально для выставки.

Большинство характерных документов того времени представил Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Это квитанция об уплате налога за содержание собаки, регистрационная карточка женщины, задержанной за «позднее шатание по ресторанам», докладные записки экономического отдела полномочного представительства ОГПУ об игорных клубах и лото в Ленинграде и заведующего городской скорой помощью о первом дне продажи 40-градусной водки, а также оригинальные патенты на право частной предпринимательской деятельности, на одном из которых можно было рассмотреть марки, выпущенные в поддержку беспризорников и инвалидов войны.

Документы Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга помогли раскрыть культурную жизнь Петрограда – Ленинграда времен нэпа. В числе прочих экспонатов здесь были показаны ранее не выставлявшиеся работы художника А.И. Вахромеева, серия рисунков которого «Типажи 20-х годов» ярко иллюстрирует не только внешность, но и внутренний мир людей того времени. Не остались экскурсанты равнодушны и к требованию Петроградского отделения Госиздата выселить швейный мага-

зин Зингера и К^о из д. 28 по пр. 25-го Октября (Невский пр.). (Ныне в этом здании находится самый известный в городе книжный магазин, что свидетельствует о победе Госиздата в борьбе за помещение, но среди петербуржцев дом по-прежнему известен под именем своего первоначального владельца.)

Центральный государственный архив научно-технических документов Санкт-Петербурга представил обладающие высокой степенью наглядности письмо на бланке Русско-Германского общества «Русгерстрой» с красивой печатью, планы перепланировки помещений под общежития и др.

Особое внимание посетителей привлекли уникальные фотоснимки периода 1920-х гг. из Центрального государственного архива кинофотофонодокументов Санкт-Петербурга, запечатлевшие лица, одежду, быт людей, внешний облик Петрограда – Ленинграда, в том числе площади Восстания, Дворцовой площади (тогда пл. Урицкого), Елагина дворца, улицы Елизарова. Здесь же экспонировались банкноты и лотерейные билеты времен нэпа, предоставленные заведующим кафедрой новейшей истории России истфака Санкт-Петербургского госуниверситета М.В. Ходяковым.

На выставке были представлены не только оригинальные документы, но и цифровые копии тех из них, которые не могли демонстрироваться из-за плохого физического состояния, запрета расширять дело.

Репортажи об открытии выставки прошли по ведущим телеканалам. Ее посетили свыше 200 человек.

А.С. Конохова

* * *

30 июля Комитет по делам архивов и Центральный архив Нижегородской области в рамках плана мероприятий 2011 г. Программы развития сотрудничества между Нижегородской областью и Республикой Беларусь на 2011–2015 гг. и VII Всероссийского фольклорного фестиваля-конкурса «Хрустальный ключ» провели в музее старинных народных промыслов и ремесел «Березополье» с. Сартаково Богородского района документальную выставку «**Две Руси – две сестры**», посвященную истории сохранения

документального наследия Нижегородской области и Республики Беларусь.

На ней были представлены экспонаты из Центрального архива и Государственного архива аудиовизуальных документов Нижегородской области, а также Национального архива Республики Беларусь. Среди них – копия жалованной грамоты белорусского князя Ф.И. Ярославича своему боярину М.Д. Шерапу 1507 г., послание польского короля Сигизмунда III наместникам Полоцкому и Новгородскому о владении церковными

селами в Полоцкой земле 1589 г., лекция происходящих из Белорусско-Литовского княжества старопечатных книг, которые собрала Нижегородская губернская ученая архивная комиссия, планы городов Белорусско-Литовского княжества XVI в., фотографии и биографические сведения об архивистах Республики Беларусь (В.С. Пичеты, Н.Н. Улащика, М.В. Довнара-Запольского, Д.И. Довгялло) и Нижнего Новгорода (А.С. Гацисского, А.А. Савельева, А.Я. Садов-

ского, И.И. Вишневого, Н.И. Приваловой), сохранивших и изучавших исторические документы, а также публикации нижегородских и белорусских архивистов.

Экспозицию посетили губернатор и председатель Правительства Нижегородской области В.П. Шанцев, министр культуры области М.М. Грошев, глава местного самоуправления Богородского муниципального района К.В. Пурихов, участники и гости фестиваля.

Г.А. Шестакова

Дни открытых дверей в Госархиве Красноярского края

Они были посвящены памятным датам в истории Енисейской губернии – Красноярского края: 155-летию со дня рождения известного красноярского врача и общественного деятеля В.М. Крутовского (1856–1938 гг.) и 55-летию образования крупнейшего в крае отраслевого научного учреждения – Красноярского научно-исследовательского института сельского хозяйства (КНИИСХ).

Владимир Михайлович Крутовский, выходец из семьи золотопромышленников, в 1876 г. окончил Красноярскую мужскую гимназию, затем медико-хирургическую академию в Санкт-Петербурге, в 1881 г. вернулся в Енисейскую губернию, работал врачом, помощником енисейского губернского врачебного инспектора, преподавал в Красноярской фельдшерской школе. В 1898 г. награжден орденом св. Анны 3-й степени, получил чин статского советника. В г. Красноярске по его инициативе созданы городская лечебница амбулаторного типа (1885 г.), где бесплатно оказывалась помощь и выдавались лекарства, Общество врачей Енисейской губернии (1886 г.), фельдшерская школа (1889 г.). Он редактировал первую в регионе медицинскую газету «Сибирские врачебные ведомости», проводил обследования условий жизни рабочих на золотых промыслах и одним из первых поднял вопрос о сокращении там рабочего дня.

Владимир Михайлович активно участвовал в создании в г. Красноярске

краеведческого музея в 1889 г., в 1901 г. совместно с ученым и путешественником Г.Н. Потаниным организовал Красноярский подотдел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества. С 1916 по 1919 г. издавал и редактировал литературный, научный и политический журнал «Сибирские записки». Неоднократно избирался гласным Красноярской городской думы, активно участвовал в движении сибирских областников. 12 апреля 1917 г. В.М. Крутовский был назначен Временным правительством на должность енисейского губернского комиссара на правах губернатора и прослужил до октябрьских событий. В годы советской власти он продолжал работать в Красноярском медицинском техникуме и Обществе врачей. 5 июля 1938 г. был арестован. Умер в Красноярской тюрьме в декабре того же года.

Дни открытых дверей по случаю юбилея В.М. Крутовского состоялись 7, 8 и 16 февраля для студентов Красноярского базового медицинского колледжа, носящего его имя. Гости прослушали рассказ о деятельности В.М. Крутовского, посмотрели архивные документы по теме. Особый интерес у них вызвали формулярный список В.М. Крутовского, воспоминания его дочери Е.В. Крутовской, записанные краеведом А.Л. Яворским, списки медикаментов, находившихся в ведении младшего и среднего медперсонала, фотографии и др.

10 июня прошел День открытых дверей, приуроченный к юбилею КНИИСХ. Согласно постановлению Совета министров СССР, первое научное учреждение такого уровня в крае создано 14 февраля 1956 г. на базе Камалинской государственной селекционной станции, находившейся в с. Солянка. Лишь в 1979 г. институт перебазировался в г. Красноярск. В его состав вошли все крупные и старейшие научные сельскохозяйственные учреждения края: опытные станции – Казачинская (1909 г.), Минусинская (1911 г.), Красноярская (1913 г.), а также созданные в 1930-е гг., – Боготольское опытное поле, Игарская зональная комплексная станция, Туруханский сельскохозяйственный опорный пункт, Хакасская сельскохозяйственная опытная станция. Во второй половине XX в. был образован еще ряд станций и опытно-производственных хозяйств: Ужурская (1962 г.), «Солонцы» (1976 г.), «Минино» (1981 г.), «Курагинское» (1986 г.). В 1979 г. КНИИСХ вошел

в состав Сибирского отделения ВАСХ-НИЛ. В 1985 г. согласно постановлению Совета министров РСФСР в институте создали научно-производственное объединение «Енисей», а 1986 г. сдали в эксплуатацию селекционный центр.

Сегодня КНИИСХ – крупнейшее зональное научное учреждение Восточной Сибири и селекционно-технологический центр, осуществляющий фундаментальные и приоритетные прикладные исследования с привлечением генетики, биотехнологии, молекулярной биологии, а также источник комплектования Госархива Красноярского края.

Сотрудников института ознакомили с документами по истории развития сельского хозяйства в Енисейской губернии – Красноярском крае: о землепользовании и становлении системы агрономической службы, основании и развитии первых научных сельскохозяйственных учреждений, создании и деятельности института. Завершился День открытых дверей экскурсией в архивохранилище.

**О.А. Полханова,
В.В. Чернышов**

Издания дагестанских архивистов с. Ботлих

Среди документального наследия, сохраняемого Архивным отделом администрации муниципального образования «Ботлихский район» Республики Дагестан, особое место занимают коллекции документов «Знатные люди района» (Ф. 35), по ликвидации бандформирований на территории района в августе–сентябре 1999 г. (Ф. 46) и «Юбилейные даты в истории района» (Ф. 47). Они отражают 80-летнюю историю района, в том числе ее трагические страницы, одна из которых пришлась на 1990 г., когда банды международных экстремистов и террористов посягнули на независимость России и Дагестана.

Документы коллекций стали основой двух книг, вышедших в свет в 2009 г. Одна – «Учитель, перед именем твоим...» – знак памяти и благодарности русским учителям, работавшим в районе в 1930–1960-е гг., – была разослана тем

из них, кто проживает теперь за пределами Дагестана. В ответ архивисты получили письма с воспоминаниями и словами благодарности. По свидетельству членов семьи Литвяковых из Брянской области, эта книга напомнила им о жизни в Дагестане: «Было трудное, но благодатное время. Никто нас не обижал, всегда помогали. Я часто вспоминаю, как мы жили в Ботлихе. Люди не понимали по-русски, но по-человечески относились к друг другу». Дочь учителей Колосовых, трудившихся в 1950-е гг. в Ботлихской средней школе, написала: «Я очень благодарна всем, кто участвовал в издании книги, посвященной русским учителям. То отношение между нашими народами, которое создали когда-то наши родители, уже не сломаешь и не изменишь, что бы ни происходило в мире. Когда боевики вошли в Ботлих, мы испытывали ужас, как будто они за-

хватили наш дом. Мы гордились и восхищались подвигом Вашего народа. И сейчас я восхищаюсь тем, с каким уважением Вы относитесь к памяти молодых русских учителей, которые когда-то приехали на работу в Ботлих. Спасибо за память».

Другая книга – «Воля народа сильнее оружия» показывает жизнь района во время боевых действий в августе–сентябре 1999 г. Этим изданием мы хотели выразить чувства особой благодарности всем, кто мужественно встал тогда на защиту конституционного строя, территориальной целостности государства, всем россиянам, протянувшим руку помощи в трудный час. Эти события стали серьезным испытанием для жителей района. Женщины, дети и старики рыли окопы, возводили укрепления, обеспечивали питанием всех воюющих, оказывали помощь раненым. В Ботлих прибыли многочисленные отряды ополченцев, сотрудников милиции со всех районов республики, которые оказали серьезную моральную и боевую поддержку, помогли финансами. К сожалению, не удалось избежать невосполнимых потерь. В числе погибших во время августовских событий 76 военнослужащих, пятеро сотрудников милиции, 20 ополченцев. В историю района навсегда вошли их имена и подвиги.

На 10-летие завершения операции по освобождению территории Ботлихского района были приглашены родители, родственники погибших. Гости получили возможность увидеть места, связанные с жизнью их детей, познакомиться с ботлихцами. Всех приезжих разместили в их семьях, окружили теплом и заботой. Многие родители и по сей день благодарят за это приглашение. Вот выдержки из некоторых писем. «Пишут родители погибшего в августе 1999 г. рядового Станислава Моргунова. От всего сердца выражаем благодарность всем гостеприимным жителям района, командованию и военнослужащим бригады «Горная» за радушный прием семей погибших. Со-

брать такие семьи в месте гибели наших сыновей – это поступок смелый и решительный, достойный большого уважения. Для нас слово «Дагестан» связано с горем и слезами. Но сейчас мы хотя бы убедились в том, что Вы помните о событиях десятилетней давности. Чтите память и своих земляков, и тех, кто пролил кровь за вашу Родину, увековечив имена погибших в памятниках и книгах. Еще раз большое спасибо за приглашение, организацию встреч, предоставленное жилье и, конечно же, за прекрасные подарки земли Дагестана. С уважением, семья Моргуновых».

Еще одно письмо: «Уважаемые друзья! К Вам обращаются родители погибшего Героя России Костина Сергея Вячеславовича – Костина Дина Тимофеевна и Костин Вячеслав Дмитриевич. Родительское Вам спасибо за подарки, за память о наших сыновьях. Наконец-то, спустя 10 лет боль наших сердец немного успокоится. Теперь мы поняли, что наши дети не зря отдали свою жизнь за мир в Дагестане. Будем очень признательны Вам, если Вы посетите нашу Курскую землю, наш дом. С уважением и благодарностью, Костины».

После этой встречи появились записи матерей и в Книге почета района: «Мы очень благодарны за Ваше внимание к памяти о наших сыновьях, за Ваше приглашение побывать на Ботлихской земле, увидеть своими глазами места боевых действий, почувствовать гостеприимство жителей всего вашего района...»

Документы (письма, фотографии и др.), собранные в ходе и после проведения названных торжественных мероприятий, вошли в третью книгу, изданную в 2010 г., – «Этот праздник со слезами на глазах».

Работа по популяризации документов способствует воспитанию молодежи в духе патриотизма, служит упрочению силы духа наших народов, глубокому осознанию общей ответственности за будущее России.

П.Б. Алиева

Памяти Т.А. Алексеевой

Российский государственный архив кинофотодокументов понес тяжелую утрату. На 64-м году скорпостижно ушла из жизни заместитель директора, главный хранитель фондов Татьяна Андреановна Алексеева.

Она трудилась в РГАКФД с 1980 г.: организовывала и координировала работы по обеспечению сохранности и государственному учету кинофотовидеодокументов, участвовала в подготовке и внедрении программ в этой сфере деятельности. С 1994 г. являлась заместителем председателя постоянно действующей комиссии по обеспечению сохранности документов архива, организовывала и проводила ее заседания, обеспечивала контроль за выполнением принимаемых решений. Была автором ряда инструкций, методических пособий по вопросам учета и сохранности архивных документов, публикаций в различных изданиях, постоянным участником научных конференций, «круглых столов», в том числе и за рубежом, где выступала с докладами и сообщениями.

Татьяну Андреановну отличали исключительное трудолюбие, высокий профессионализм, принципиальность, ответственность за порученное дело. Она пользовалась большим уважением в коллективе, щедро делилась своим опытом. Ее знали и ценили архивисты не только Москвы, но и регионов Российской Федерации, СНГ, Европы.

Плодотворная производственная и общественная деятельность Т.А. Алексеевой отмечена многими наградами и поощрениями: медалью «Ветеран труда», нагрудным знаком «Отличник архивного дела», благодарностями министра культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации, Росархива и администрации г. Красногорска.

Выражаем соболезнование родным и близким. Помним, скорбим.

Администрация и коллектив РГАКФД

Наши авторы

- Акатьева Светлана Анатольевна* – начальник отдела Государственного архива общественно-политической документации Курганской области; gaord@kurganobl.ru
- Безденежных Антон Юрьевич* – аспирант Уральского государственного педагогического университета, г. Екатеринбург; bezdenezhnych@mail.ru
- Воейков Евгений Владимирович* – канд. ист. наук, доцент Всероссийского заочного финансово-экономического института (филиал в г. Пензе); voevgen5@mail.ru
- Данилова Ирина Анатольевна* – ведущий научный сотрудник Государственного архива Оренбургской области; irina-danilova-oren@yandex.ru
- Дьячкова Маргарита Павловна* – научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва; m.p.lens@mail.ru
- Ермолаева Анна Всеволодовна* – канд. ист. наук, заведующая кафедрой Поволжской академии государственной службы им. П.А. Столыпина, г. Саратов; kaf-dou@yandex.ru
- Колчинский Александр Маркович* – канд. биол. наук, г. Шампейн, штат Иллинойс, США; alexkolc@gmail.com
- Наумова Ольга Алексеевна* – начальник Управления по делам архивов Вологодской области; archives@vologda.ru
- Нейлова Мария Евгеньевна* – канд. ист. наук, главный специалист Национального архива Республики Карелия, г. Петрозаводск; narchive@karelia.ru
- Плешкевич Евгений Александрович* – канд. ист. наук, докторант Московского государственного университета культуры и искусства; ear1966ear@yandex.ru
- Романченко Елена Валерьевна* – аспирантка Всероссийского научно-исследовательского института документоведения и архивного дела, г. Москва; eromanch@rambler.ru
- Силонов Сергей Михайлович* – соискатель Сибирского федерального университета, г. Красноярск; sms-63@mail.ru
- Юдина Таисия Васильевна* – д-р ист. наук, доцент, проректор Волгоградского государственного университета; uvprgrector@volsu.ru

Аннотации

А.Ф. Кириков – первый архивист советской Карелии, М.Е. Неёлова

Освещена деятельность заведующего подотделом архивов при Наркомпросе Олонецкой губернии, уполномоченного Главархива А.Ф. Кирикова по сбережению архивов в Петрозаводске в 1918–1922 гг.

П.П. Бажов как организатор работы с письмами граждан в редакции уральской «Крестьянской газеты» (1923–1930 гг.), А.Ю. Безденежных

Приведены прежде неизвестные факты из биографии П.П. Бажова о его работе в качестве заведующего отделом крестьянских писем редакции областной газеты в г. Свердловске.

Документоведение в контексте развития современной науки, Е.А. Плешкевич

Изложены результаты анализа эволюции документоведения в сравнении со смежными научными дисциплинами в русле развития современной науки.

Систематизация и регистрация законодательных актов в Российской Федерации: проблемы и решения, А.В. Ермолаева

Обобщена практика регистрации и систематизации российских законов в субъектах Российской Федерации, выявлены ее недостатки и сформулированы предложения по совершенствованию.

Контроль за соблюдением законодательства в сфере архивного дела в Вологодской области, О.А. Наумова

Раскрыт порядок исполнения Управлением по делам архивов Вологодской области контрольных функций, установленный Административным регламентом исполнения государственной функции по осуществлению государственного контроля за соблюдением законодательства в сфере архивного дела на территории Вологодской области.

Постановка электронного документооборота в условиях финансового холдинга, Е.В. Романченко

Предложены конкретные решения по совершенствованию управления документами финансового холдинга с применением современных информационных технологий.

Открытки российских военнопленных Первой мировой войны из семейного архива благотворителей Я.Ю. и Е.С. Кац, А.М. Колчинский

Проанализированы состав и содержание коллекции открыток, связанных с оказанием благотворительной помощи русским военнопленным в Германии с марта по декабрь 1916 г. военным врачом Я.Ю. Кацем и его женой Еленой Сергеевной, хранящейся у их внучки Е.В. Чернохвостовой-Левенсон в США.

Источники о социально-экономическом положении советских концессионных рабочих в 1920-е гг., Т.В. Юдина

Представлен комплекс опубликованных и неопубликованных источников по истории советских рабочих, занятых на концессиях в годы нэпа, приведены сведения об их численности, условиях труда и быта.

Протоколы собраний первичных парторганизаций о труде и быте рабочих топливной промышленности Поволжья 1930-х гг., Е.В. Воейков

Раскрыты информационные возможности документов первичных парторганизаций предприятий и учреждений местной топливной промышленности Поволжья для изучения истории повседневности.

Документы архивов Сибири об интернированных китайцах (1930-е гг.), С.М. Силонов

Дана характеристика комплекса документов госархивов Красноярского края, Иркутской, Кемеровской, Новосибирской, Томской областей, архивного отдела Администрации города Черногорска, Архива УФСБ РФ по Красноярскому краю об организации труда и быта интернированных китайцев на угольных коях и лесоразработках.

Документы региональных архивов о торговле на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, И.А. Данилова

Обобщены сведения из документов госархивов Курганской и Оренбургской областей, Центра документации новейшей истории Оренбургской области и Объединенного государственного архива Челябинской области об организации обеспечения населения продовольствием, колхозной торговли, контроля за торговыми предприятиями на Южном Урале в военные годы.

«...Хочется верить, что там, вдали ждет нас награда за все перенесенные мучения...»

Письма врача А.С. Деленса дочери Алисе из ссылки. 1939–1943 гг., М.П. Дьячкова
Впервые опубликованы письма оказавшегося на поселении в Казахстане известного киевского врача-отоларинголога А.С. Деленса, отца одного из видных участников Атомного проекта СССР П.А. Деленса, из семейного архива историка-архивиста М.П. Дьячковой.

«Отбывая к месту новой дислокации...» Документы Госархива общественно-политической документации Курганской области о размещении военных учебных заведений в г. Кургане и Шадринске. 1942–1945 гг., С.А. Акатьева

Обнародован ряд документов о трудностях в организации учебного процесса эвакуированных в Южное Зауралье Лугинской военной школы авиамехаников, Московского Краснознаменного военно-политического училища им. В.И. Ленина, Сталинградского военного танкового училища, Тамбовского Краснознаменного кавалерийского училища им. 1-й Конной армии.

Summary

A.F. Kirikov – the first archivist of the Soviet Karelia, M.E. Neyolova

The activity of the head of the section of archives of the People's Commissariat for Education of the Olonets province, authorized representative of Glavarhiv A.F. Kirikov on preservation of archives in Petrozavodsk in 1918–1922 is covered.

P.P. Bazhov as the organizer of work with letters of citizens in the editorial office of the Ural «Peasant newspaper» (1923–1930), A.J. Bezdenezhnyh

Formerly unknown facts of the biography of P.P. Bazhov about his work as the head of department of peasant letters of the editorial office of the regional newspaper in Sverdlovsk are given.

The records management in the context of development of modern science, E.A. Pleshkevich

Results of the analysis of evolution of the records management in comparison with related scientific disciplines in the course of development of a modern science are set forth.

Systematization and registration of legislative acts in the Russian Federation: problems and decisions, A.V. Ermolaeva

Practice of registration and systematization of Russian laws in subjects of the Russian Federation is generalized, its shortcomings are revealed and offers on its perfection are formulated.

Control over observance of legislation in the area of the archives management in the Vologda region, O.A. Naumova

The order of execution of control functions by the Archives administration of the Vologda region, established by the Administrative regulations of execution of the state function on realization of the state control over observance of legislation in the area of the archives management in territory of the Vologda region is exposed.

Organization of electronic document circulation in conditions of a financial holding company, E.V. Romanchenko

Concrete decisions on perfection of the records management of a financial holding company with application of modern information technologies are offered.

Postcards of the Russian prisoners of the First World War from the family archive of philanthropists Y.J. and E.S. Katz, A.M. Kolchinsky

The structure and contents of a collection of postcards connected with rendering of the charitable help to the Russian prisoners of war in Germany from March till December, 1916 by medical officer Y.J. Katz and his wife Elena Sergeevna, stored by their grand daughter E.V. Chernohvostova-Levenson in the USA are analyzed.

Sources about socio-economic situation of the Soviet concession workers in the 1920th, T.V. Yudina

The complex of published and unpublished sources on the history of the Soviet workers engaged in concessions in days of the New Economic Policy is presented, data on their number, conditions of their work and everyday life are given.

Minutes of the meetings of primary Communist Party organizations on work and everyday life of workers of fuel industry of the Volga region of the 1930th, E.V. Voeikov

Information potentialities of documents of primary Communist Party organizations of the enterprises and establishments of the local fuel industry of the Volga region for studying of history of everyday life are exposed.

Documents of archives of Siberia on the Chinese internees (the 1930th), S.M. Silonov

The characteristic of a complex of documents of state archives of the Krasnoyarsk territory, the Irkutsk, Kemerovo, Novosibirsk, Tomsk regions, archival department of the City administration of Chernogorsk, Archive of the UFSB of the Russian Federation in the Krasnoyarsk territory about organization of work and life of the Chinese internees in coal mines and logging areas is given.

Documents of regional archives on trade in the Southern Ural in days of the Great Patriotic War, I.A. Danilova

Data on the organization of provision of the population with the foodstuff, kolkhoz trade, control over trade enterprises in the Southern Ural in the war years from documents of state archives of the Kurgan and Orenburg regions, the Center for documentation of contemporary history of the Orenburg region and the Incorporated state archive of the Chelyabinsk region are generalized.

«...I would like to believe that there, far away, a reward is waiting for us for all the torments we suffered...». Letter of doctor A.S. Delence to his daughter Alice from the exile. 1939–1943, M.P. Diachkova

The letters of the well-known doctor-otolaryngologist from Kiev A.S. Delence settled in Kazakhstan, the father of one of the prominent participants of the Nuclear project of the USSR P.A. Delence from the family archive of historian-archivist M.P. Diachkova are published for the first time.

«Leaving to a place of a new stationing... » Documents of the State archive of social and political documentation of the Kurgan region on placing of military educational institutions in the towns of Kurgan and Shadrinsk. 1942–1945, S.A. Akatieva

A number of documents on difficulties in organization of the educational process in the Luginsky military school of aircraft mechanics, Moscow V.I. Lenin Krasnoznamenny military-political school, Stalingradsky military tank school, Tambov First Cavalry Krasnoznamenny cavalry school, evacuated in Southern Zauralye, is published.

CONTENTS

Council on archives management under the Federal archival agency. Articles and reports: *History, theory and practice of the archives and records management*: **M.E. Neyolova**. A.F. Kirikov – the first archivist of the Soviet Karelia; **A.J. Bezdenezhnyh**. P.P. Bazhov as the organizer of work with letters of citizens in the editorial office of the Ural «Peasant newspaper» (1923–1930); **E.A. Pleshkevich**. The records management in the context of development of modern science; **A.V. Ermolaeva**. Systematization and registration of legislative acts in the Russian Federation: problems and decisions; **O.A. Naumova**. Control over observance of legislation in the area of the archives management in the Vologda region; **E.V. Romanchenko**. Organization of electronic document circulation in conditions of a financial holding company. *In funds of Russian and foreign archives*: **A.M. Kolchinsky**. Postcards of the Russian prisoners of the First World War from the family archive of philanthropists Y.J. and E.S. Katz; **T.V. Yudina**. Sources about socio-economic situation of the Soviet concession workers in the 1920th; **E.V. Voeikov**. Minutes of the meetings of primary Communist Party organizations on work and everyday life of workers of fuel industry of the Volga region of the 1930th; **S.M. Silonov**. Documents of archives of Siberia on the Chinese internees (the 1930th); **I.A. Danilova**. Documents of regional archives on trade in the Southern Ural in days of the Great Patriotic War. * * * «Even today the technical progress sets archives new tasks». Interview with **T.A. Alekseeva**, **V.N. Batalin**, **N.A. Kalantarova**, **E.E. Koloskova**, **R.M. Moiseeva**, **N.P. Smirnova**, **I.V. Falina** to the 85th anniversary of RGAKFD. Publications of documents: «...I would like to believe that there, far away, a reward is waiting for us for all the torments we suffered...» Letter of doctor A.S. Delence to his daughter Alice from the exile. 1939–1943. By **M.P. Diachkova**; «Leaving to a place of a new stationing...» Documents of the State archive of social and political documentation of the Kurgan region on placing of military educational institutions in the towns of Kurgan and Shadrinsk. 1942–1945. By **S.A. Akatieva**. Information and chronicle.

Номер подготовили:

Главный редактор: **Бондарева Татьяна Ивановна**
Заместитель главного редактора: **Кобелькова Лариса Александровна**
Редакторы отделов: **Водопьянова Зоя Константиновна,**
Ситникова Валентина Васильевна
Ведущий редактор: **Виноградова Вера Михайловна**
Корректор: **Островская Галина Алексеевна**
Компьютерная верстка: **Карлухина Елена Валентиновна**

Журнал «Отечественные архивы» входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, а также в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Редакция принимает статьи по истории, теории, практике архивного дела и делопроизводства объемом 0,5–1 авт. л. (до 40 тыс. знаков), рецензии на публикации архивных документов и справочников – до 0,5 авт. л., тексты не издававшихся ранее архивных документов с вводной статьей и комментариями – до 1,5 авт. л. (дневники и воспоминания – до 3 авт. л.), информационные сообщения на 2–5 с. машинописного текста.

Рукописи и изобразительные материалы оформляются согласно ГОСТ 7.89–2005 «СИБИД. Оригиналы текстовые авторские и издательские», представляются обычной (не заказной) почтой на любом электронном носителе в формате IBM PC Word for Windows с экземпляром в бумажном варианте или по электронной почте (otech_arch@mail.ru). Шрифт «Таймс», кегль 14. Затекстовые ссылки (и комментарии) – кегль 12. Изображения в формате TIFF разрешением не менее 300 dpi. Указываются фамилия, имя, отчество, место работы и должность, ученая степень и звание, почтовый и электронный адреса, номер телефона автора.

За публикацию работ плата не взимается.

Редакция информирует автора о приеме материалов либо об отказе в публикации. Рукописи рецензируются.

Автономная некоммерческая организация «Редакция журнала «Отечественные архивы»»

Наш адрес: 119435, Москва, Б.Пироговская, 17
тел. 8 (499) 245-09-01, 8 (495) 580-87-32, тел/факс 8 (499) 246-03-00
E-mail: otech_arch@mail.ru; otech_arch@mtu-net.ru
<http://www.rusarchives.ru/publication/otecharh/index.shtml>

Журнал зарегистрирован в Комитете РФ по печати. Рег. № 1303.

Подписано в печать 23.09.2011. Формат 70x100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,6. Усл. кр. отт. 10,4. Уч.-изд. л. 15.

Тираж 2000 экз.

Заказ № 2484. Цена для подписчиков 310 руб.

Отпечатано в ОАО «ЧПК»

Сайт: www.chpk.ru; E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8 (49672) 6-54-10; тел.: 8 (495) 988-63-87

ИСТОРИКО-АРХИВНЫЙ ИНСТИТУТ

Факультет подготовки, переподготовки и повышения квалификации «Архивная школа»

«Архивная школа» имеет лицензию и аккредитацию в рамках Российского государственного гуманитарного университета на ведение всех видов образовательной деятельности. Обучение в «Архивной школе» предназначено для повышения профессиональных знаний в области делопроизводства и архивного дела:

- второе высшее образование по специальностям:

030402 «Историко-архивоведение», квалификация – «историк-архивист»;

032001 «Документоведение и документационное обеспечение управления», квалификация – «документовед», специализация «Документовед – специалист по документированию деятельности кадровой службы». Срок обучения – 3 года.

- среднее профессиональное образование по специальности

032002 «Документационное обеспечение управления и архивоведение», квалификация – «специалист по документационному обеспечению управления и архивист». Срок обучения – 2,5 года.

- курсы повышения квалификации

для работников делопроизводственных, кадровых, банковских и архивных служб.

Формы обучения: очно-заочная, заочная,
дистанционная и группы выходного дня

Оказываем содействие в трудоустройстве выпускников

Адрес факультета: Россия, 103012, г. Москва,
ул. Никольская, д. 15 (для «Архивной школы»);
Телефон/факс: (495) 628-92-21.
E-mail: arhschool@yandex.ru
<http://rsuh.ru>, <http://iai.rsuh.ru>

Проезд:
м. «Площадь Революции»,
«Театральная», «Лубянка»
ул. Никольская, 15,
кабинет № 3

Измерители относительной влажности и температуры серии ИВТМ-7

ЗАО «ЭКСИС»

ЗАО «ЭКСИС» предлагает Вам свои новинки – портативный термогигрометр ИВТМ-7 М7 с bluetooth интерфейсом и измеритель – регистратор ИВТМ-7 Н-17-И в мини-корпусе с индикацией, а также уже зарекомендовавшие себя модели: ИВТМ-7 М, ИВТМ-7 М2 и другие.

Функциональные особенности

- ★ накопление статистики измерений и передача данных на компьютер по RS-232, RS-485, bluetooth и usb-интерфейсам, радиоканалу или с карты памяти microSD;
- ★ возможность объединения приборов в измерительную сеть;
- ★ высокая точность измерения;
- ★ минимальные габаритные размеры и вес;
- ★ низкое энергопотребление;
- ★ черный и белый корпус.

Новинка

Среди наших клиентов:

ГКУ «Коми-Пермяцкий окружной государственный архив»,
ГОО «Государственный архив Новгородской области»,
ООО «Объединенный архив негосударственных организаций»,
МУ «Городской архив» Новоуральского городского округа,
а также архивные отделы более чем 50 административных учреждений, среди которых:
администрации городов Дубна, Лыткарино, Реутов, Фрязино, Кострома, Королёв, Лобня,
Серпухов, Климовск Московской области,
администрации городских округов Электросталь, Щербинка, Котельники,
Железнодорожный, Рошаль, Орехово-Зуево, Коломна, Домодедово Московской области,
администрации муниципальных районов Кумылженского, Городищенского, Нехаевского,
Даниловского Волгоградской области, Исетского муниципального района Тюменской
области, Иглинского района Республики Башкортостан
и многие другие.

ЗАО «Экологические сенсоры и системы»

Тел./факс: (499) 731-10-00, 731-76-76, 731-77-00; (495) 651-06-22
Тел.: (495) 506-40-21, 506-58-35, 506-42-22

Почтовый адрес: 124460, г. Москва, Зеленоград, а/я 146

E-mail: eksis@eksis.ru Сайт: www.eksis.ru